

МИХАИЛ ГУМБА

АБХАЗСКОЕ КНЯЖЕСТВО
В 20-Х-50-Х ГОДАХ
XIX ВЕКА

Сухум
2022

Рецензенты:

Бигуаа В. Л. – доктор исторических наук, профессор АГУ
Дбар С. А. – кандидат исторических наук, доцент АГУ

Михаил Гумба. Абхазское княжество в 20-х – 50-х годах XIX века. – Сухум: Дом печати, 2022. – 336 с.

Г/р 978-5-111-23-08022

В настоящей работе старшего научного сотрудника АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА, кандидата исторических наук Михаила Гумба освещаются политические проблемы истории Абхазии в период как начального (слабого), так и последующего (главного) этапа правления владетельного князя Михаила (Хамутбея) Чачба-Шервашидзе.

Автор, умело, обобщая имеющуюся историческую литературу как отечественных, так и зарубежных историков, а также опираясь на новые документы, предпринимает попытку показать насыщенность политических событий этого (1823–1853 гг.) периода.

Ученый детально комментирует начало правления юного князя Михаила, народное возмущение, переросшее впоследствии в крупное народное восстание 1824 года, которое было жестоко подавлено царским генералом П.Д. Горчаковым.

Особое внимание автора обращено на план покорения горских народов Кавказа «Абхазскую экспедицию», вдохновителем которой являлся фельдмаршал И.Ф. Паскевич, а воплощал идею генерал К.Ф. Гессе. Ученый обстоятельно показывает, как шло освоение береговой Абхазии, строились укрепления, дислоцировались российские гарнизоны, как постепенно образовывалась Черноморская береговая линия, повлекшая за собой огромную волну национально-освободительного движения горских народов Западного Кавказа и горных районов Абхазии.

По глубокому убеждению автора, безболезненное освоение береговой линии Абхазии происходило при активном содействии самого владельца князя Михаила Чачба-Шервашидзе и многих других абхазских феодалов, среди которых особую роль сыграл Гасанбей (Хасанбей) Чачба-Шервашидзе.

Работа рассчитана на историков и широкий круг читателей, интересующихся проблемами истории Абхазии 20-50-х годов XIX века.

© Гумба М., 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Начало правления владетельного князя Михаила (Хамутбея) Чачба-Шервашидзе. Восстание 1824 года.....	13
2. План покорения кавказских горцев – И.Ф. Паскевич	40
3. «Абхазская экспедиция» – возведение береговых укреплений	71
4. Барон Г.В. Розен и Абхазия. Покорение Цебельды	102
5. Штурм российских береговых укреплений убыхами, шапсугами и садзами. Восстание в Цебельде и Дале 1840-1841 гг.....	151
6. Приведение садзов и убыхов к присяге на верность Российской империи	185
7. Мухаммед-Эмин наиб Шамиля.....	225
8. Проблема Самурзакана	252
9. Сухум – портовый город	269
10. Князь Михаил и царская военная администрация на Кавказе	285
Заключение	304
Список условных сокращений слов	323
Использованная литература.....	325

Введение

20 – 50-е гг. XIX века в истории Абхазского княжества являются сложными, переломными и судьбоносными. Этот период с 1823 по 1853 годы включает в себя основной период правления владетельного князя Михаила (Хамытбея, Хамутбея, Гамидбея) Чачба-Шервашидзе, его робкие шаги становления и блестящие взлеты. Само утверждение князя Михаила владетелем Абхазского княжества было сопряжено с крупным народным восстанием 1824 года, которое жестоко было подавлено генералом П.Д. Горчаковым. Это период очередной Русско-турецкой войны 1828-1829 годов, с окончанием которой был заключен Адрианопольский мирный договор, весьма выгодный для России. Кавказское военное командование, для того, чтобы закрепить приобретенные дипломатическим путем территории, спешит реализовать обширный план графа И.Ф. Паскевича по одновременному и ускоренному покорению кавказских народов, куда входили и абхазы. Для решения одной из задач обширного плана под названием «Абхазская экспедиция» в Абхазию направляется генерал К.Ф. Гессе. При посредничестве владельца Абхазии князя Михаила, его дяди князя Гасанбека (Хасанбея) и других влиятельных абхазских князей и дворян на её территории российскими военными силами возводятся укрепления в Бамборах, Пицунде, Гагре,

в которых размещаются российские гарнизоны. Это, по существу, являлось началом реального утверждения Российской империи на побережье Абхазии. Так было заложено начало к образованию Черноморской береговой линии, что в свою очередь, вызвало взрыв негодований прибрежных жителей Западного побережья и, как следствие, это период первых военных столкновений горцев Западного Кавказа с российской военной силой.

Горцы Западного Кавказа не могли мириться с начавшимся продвижением российских войск вдоль побережья Черного моря. Именно на этом этапе происходят изменения в взаимоотношениях абхазов с близкородственными народами Западного Кавказа, которые, в силу сложившихся объективных исторических обстоятельств (после возведения береговых укреплений) принимают некую политическую окраску, оказываются противопоставленными друг другу. Другими словами, создаются помехи прежним традиционным отношениям между горцами, связанными в первую очередь не только с фактами военных сборов объединенных абхазо-чересских войск, но и с частыми набегами со стороны горцев Западного Кавказа, когда угонялся не только скот, но и мирные жители. Таков был образ жизни горцев того периода. Дислоцированные на побережье Абхазии российские войска, охраняя, в первую очередь, свои укрепления, создавали препятствия и не давали проникнуть горцам в глубь страны для разбоя. Это, безусловно, сохраняло в определенной степени спокойствие жителей Абхазии, но, с другой стороны у них с горцами Западного Кавказа имелись родственные связи. В первую очередь, они были, как известно, у западно-абхазских обществ садзев, медовеевцев. Менялся установленный ритм отношений, и на этом фоне происходила (с третьей сторо-

ны) попытка внедрения незнакомых порядков, что было неприемлемо для горцев. При таком раскладе, Абхазское княжество каким-то образом оказывалось в другом лагере (имеется в виду прибрежная Абхазия, но не её горные области Дал, Цабал, Псху).

Историческая реальность состояла в том, что Российская империя, утвердившись на побережье Абхазии, получила возможность вплотную подойти к землям горцев Западного Кавказа, находившихся в номинальной зависимости от Турции, которые являлись помехой для выхода на побережье Черного моря. В этом случае Абхазия становилась местом дислокации и сосредоточения российских войск, нацеленных на решение своих геополитических интересов. Именно здесь формировались отдельные военные экспедиции, направленные на усмирение горцев.

В исследовании, главным образом, показана деятельность абхазского владетельного князя Михаила Чачба на пути достижения абсолютной власти, его усердие в деле покорения садзов, убыхов и других этносов Западного Кавказа. Однако, появление в 1848 году на Западном Кавказе Мухаммед-Эмина, меняет многое.

Настоящая работа ставит своей целью осветить этот сложный период истории Абхазии и Западного Кавказа. Исследование завершается 1853 годом, началом Крымской войны.

Отмеченный нами период, был в разное время предметом исследования многих ученых-историков, как отечественных, так и зарубежных. Это работы Н.Ф. Дубровина¹.

¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 6. – Санкт-Петербург. 1888.

А.Н. Дьячкова-Тарасова¹, С.С. Эсадзе², К.Д. Мачавариани³, Р.А. Фадеева⁴, К.Д. Кудрявцева⁵, А.В. Фадеева⁶, Г.А. Дзидзария⁷, Т.А. Ачугба⁸, С.З. Лакоба⁹ и др. В работах названных исследователей интересующая нас проблема освещена в общем контексте истории Абхазии. Исключение составляют фундаментальные труды А.В. Фадеева и Г.А. Дзидзария. Особо следует отметить исследование выдающегося ученого, доктора исторических наук, профессора, кавказоведа Г.А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия». Не секрет, что долгое время в исторической науке какие-либо исследования в этом направлении не проводились, да и не могли быть, поскольку эта тема не приветствовалась по идеологическим причинам,

¹ **Дьячков-Тарасов А.Н.** Абхазия и Сухум в XIX столетии. В кн.: Абхазия и абхазы в российской периодике. Сост. Р.Х. Агуажба, Т.А. Ачугба. Ч.-2. – Сух. 2008.; Его же: Гагры и их окрестности. – Тифлис 1903. В кн.: Материалы по истории Абхазии (в 7-и томах). Т.-2.

² **Эсадзе С.С.** Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. – Майкоп, 1993; Его же: К 40-летию уничтожения абхазской автономии. В кн.: Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.1. – Сух. 2005.

³ **Мачавариани К.Д.** Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. – Сух. 2009.

⁴ **Фадеев Р.А.** Кавказская война. – М., 2005.

⁵ **Кудрявцев К.Д.** Сборник материалов по истории Абхазии. – Сух. 2009.

⁶ **Фадеев А.В.** Очерки истории Абхазии. – Сух. 1934; Его же: Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. // Материалы по истории Абхазии (в 7-и томах) Т.2.; Его же: Россия и Кавказ в первой трети XIX века. – М., 1960.

⁷ **Дзидзария Г.А.** Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухуми, 1960; Его же: Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сух. 1982; Его же: Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX века. – М., 1976; Его же: Труды. Т.1. – Сух. 1988; Его же: Труды. Т.3. – Сух. 2006; Т.3. – Сух. 2016.

⁸ **Ачугба Т.А.** Абхазия: депортация абхазов (XIX век). – Сух. 2018.

⁹ **Лакоба С.З.** История Абхазии. – Сух. 1991; Асланбей. – Сух. 1999.

она могла вскрыть нежелательные стороны насильтвенной политики царской России на Кавказе. И то, что работа Г.А. Дзидзария увидела свет, было необычной смелостью со стороны автора и неожиданным явлением в научном кавказоведении. Таким образом, работа Г.А. Дзидзария – это первое исследование, которое охватывало не только широкий спектр скрытых проблем истории Абхазии, но и всего Кавказа.

Вместе с тем отдельного, специального монографического исследования по заданной нами теме (1823-1853 гг.) – нет.

Из-за отсутствия прямых (фиксировавших события на месте), документальных источников, нами была изучена вся имеющаяся (доступная) историческая литература. Научной базой предпринятого исследования послужили материалы различных архивов. В этом большую помощь оказали новые издания документов: «Материалы по истории Абхазии» (в 7-и томах)¹. Особенную ценность представляет издание сборника документов из личного архива Г.А. Дзидзария «Материалы по истории Абхазии» (в трех томах)². В них сосредоточены уникальные документы из различных архивов (АВПР, ВУА, ГАКК, ЦГАА, ЦГИАГ и др.). С

Интересен сборник архивных документов, собранный историком Л.И. Цвижба, «Западный Кавказ в первой половине XIX века. По материалам Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина»³, где, главным образом, сосредоточены малоиз-

¹ Материалы по истории Абхазии. В 7-и томах (альбомный формат), год издания не указан.

² Материалы по истории Абхазии. Сб. док. (1803-1839) Т. 1. сост. Г.А. Дзидзария. – Сух. 2008; Т.2. (1762-1859). Сост. А.Э. Куправа, С.Ш. Салакая, А.Ф. Авидзба. – Сух. 2011; Т.3 (1863-1874). – Сух. 2012.

³ Западный Кавказ в первой половине XIX века. По материалам Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина. Сборник архивных документов. Сост. Л.И. Цвижба. – М., 2019.

вестные документы, касающиеся военных экспедиций в горные районы Абхазии: Цебельду, Дал и Псху. Сборник снабжен уникальным картографическим материалом. Много интересного было обнаружено в двухтомнике «Абхазия и абхазы в российской периодике»¹, в котором собраны сведения об Абхазии из более 20 ведущих периодических изданий Российской империи. Но основным базовым источником явились многотомные Акты Кавказской Археографической комиссии (АКАК)², в которых сосредоточены важнейшие официальные документы по истории Кавказа XIX столетия. Это: секретная переписка генералов, рапорты, предписания, наставления, инструкции, отчеты и др., которые хранились в канцелярии Главного Кавказского Наместника.

Немаловажные сведения об этом периоде мы находим в изданиях (мемуарного характера), российских военных генералов, которые являлись непосредственными участниками исторических событий: А.П. Ермолова³, И.Ф. Паскевича⁴, Н.Н. Раевского⁵, Ф.Ф. Торнау⁶, В.А. Потто⁷, Г.И. Филиппсона⁸ и др.

¹ **Абхазия и абхазы в российской периодике.** Сост. Р.Х. Агуажба, Т.А. Ачугба. Ч.1. – Сух. 2005; Ч. 2. – Сух. 2008.

² **Акты Кавказской археографической комиссии.** Ред. А. Береже. Т. 6, Ч.1. Тифлис 1874; Т.7. – Тифлис 1878; Т. 8. – Тифлис 1881; Т. 9 – Тифлис 1884; Т. 10. – Тифлис 1885; Т.12. ред. Е.Д. Фелицин. – Тифлис 1904.

³ **Ермолов А.П.** Записки о событиях в Абхазии 1821-1824 гг. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.1. – Сух. 2008.

⁴ **Паскевич И.Ф.** Утверждение наше в Абхазии. Инструкция ген.-л. Панкратьеву. // Кавказский сборник. – Тифлис 1889.

⁵ **Раевский Н.Н.** Обозрение Абхазии 1839.

⁶ **Торнау Ф.Ф.** Воспоминания кавказского офицера. – Майкоп. 2010.

⁷ **Потто В.А.** Кавказская война (в 5-и томах). Т. 2, 3.

⁸ **Филиппсон Г.И.** Из воспоминаний об Абхазии. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.1. – Сух. 2008.

Интересные сведения о событиях в Абхазии изучаемого периода отражены и в работах иностранных путешественников, посетивших страну и описавших свои впечатления о народе и его устройстве: Жак Гамба¹, Дюбуа де Монперэ², Эдмонд Спенсер³ и др.

Появление новых исследований В.И. Ворошилова⁴, Л.И. Лаврова⁵, А.Д. Панеш⁶, М.Г. Хафизовой⁷, Ш.Д. Иналипа⁸, Т.В. Половинкиной⁹ и других, позволило нам с большей полнотой осветить реальные события 20-50-х гг. XIX века, приблизиться к тяжелому запутанному узлу, в котором были переплетены отношения между Россией и Абхазией, Россией и горскими народами Западного Кавказа и, наконец, между Абхазией и горцами Западного Кавказа. Почему Абхазия (здесь речь не идет о горных районах) в этом сложном узле была противопоставлена родственным горским народам Западного Кавказа? В чем таились причины такого разного подхода к восприятию нового властелина на Кавказе, как в среде абхазской элиты, так и непокоряющихся горцев Западного Кавказа? Каковы были их социально-экономические

¹ **Жак Гамба.** Путешествие по Восточному берегу Черного моря в 1820-1824 гг. В кн.: Абхазия страна души. Сост. М.и В. Котляровы. Т.1. – Нальчик 2011.

² **Дюбуа де Монперэ.** Путешествие вокруг Кавказа. – Сух. 1937.

³ **Спенсер Эдмонд.** Путешествие в Черкесию. – Майкоп. 1994.

⁴ **Ворошилов В.И.** История убыхов. – Майкоп. 2006.

⁵ **Лавров Л.И.** Убыхи. Историко-этнографическая монография. – Санкт-Петербург. 2009.

⁶ **Панеш А.Д.** Деятельность Магомет-Амина на Северо-Западном Кавказе (1848-1859). Сб. статей Адыгейского Республиканского института гуманитарных исследований. – Майкоп. 1995.

⁷ **Хафизова М.Г.** Убыхи ушедшие во имя свободы. – Нальчик. 2010.

⁸ **Инал-ипа Ш.Д.** Убыхи. – Сух. 2015.

⁹ **Половинкина Т.В.** Черкесия – боль моя. – Майкоп. 2001.

условия, чего боялись лишиться одни, а другим терять было нечего?

Анализ и обобщение исторического материала позволили нам максимально осветить проблему и дать соответствующую историческую правду имевшим место событиям.

Как известно, в разные годы, в силу разного рода политического, идеологического давления, история как предмет становилась выразителем той идеологической направленности, которая соответствовала интересам того или иного периода.

1. Начало правления владетельного князя Михаила (Хамутбея) Чачба-Шервашидзе. Восстание 1824 года

После скоропостижной смерти владетеля Абхазии князя Дмитрия (Омарбея), его мать княгиня Тамара Дадиани-Чачба-Шервашидзе пишет письмо на имя главноуправляющего на Кавказе генерала А.П.Ермолова от 28 ноября 1822 года, в котором просит: «...даровать пришедшему уже в возраст сыну Михаилу... согласно утвержденной Монаршей грамоте потомственное владение Абхазией»¹.

Положение в Абхазии требовало быстрого решения вопроса о назначении нового владельца, так как оппозиция в лице князя Асланбека² в любой момент могла воспользово-

¹ Акты Кавказской археографической комиссии (в дальнейшем АКАК). Т.- б. С. 661.

² Асланбек Чачба-Шервашидзе – старший сын владетеля Абхазии князя Келешбека. Был ложно обвинен в убийстве своего отца, после смерти которого стал владетелем Абхазского княжества (1808-1810 гг.). В продолжающейся упорной борьбе за владение княжеством со своим сводным братом князем Сефербеем, (Георгием), которого поддерживало мегрельское княжество и российское военное командование на Кавказе – потерпел поражение и был смещен. Чувство мщения за отобранные законные права наследования, овладевало им на протяжении 20 лет. Он не раз предпринимал попытки вернуть власть. Под его предводительством были организованы крупные восстания в 1821 и 1824 гг. См.: Бгажба О.Х. Шервашидзе-Чачба Асланбек. // Абхазский биографический словарь под ред. В.Ш. Авидзба – М., 2015, С. 799; Лакоба С.З. Асланбек – Сух. 1999.

ваться ситуацией для начала нового витка борьбы с иноzemным режимом царизма в Абхазии.

Обеспокоенная княгиня Тамара в своем письме к генералу А.П. Ермолову сообщала, что князь Асланбей находится в Трапезунде и намерен ехать к черкесам для сбора военной силы, в связи с чем просила военной помощи.¹

Военное командование на Кавказе вновь стало перед вопросом, кто должен наследовать княжество? Начались поиски списков о членах владетельского дома Шервашидзе, но в делах канцелярии правителя Имеретии их не оказалось, начальнику военного отряда в Соук-Су, полковнику В.О. Бебутову пришлось по отдельным сведениям собрать их и представить ген.-л. А.А. Вельяминову². В.О. Бебутов писал: «...ближайший наследник владения сего (Абхазии – М.Г.) есть по мнению моему, брат умершего князя Дмитрия Михаил, который хотя еще не имеет совершенных лет, но преданность его к Российскому начальству и личные достоинства примечены в нем более нежели в других»³.

Правитель Имеретии, князь П.Д. Горчаков⁴, лично имевший возможность оценить храбрость юного князя, также с положительной стороны отзывался относительно способ-

¹ АКАК. Т. 6. С. 661.

² Вельяминов Алексей Александрович (1785-1838), - боевой генерал-лейтенант, начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса в период командования ген. П.А. Ермолова, его ближайший сподвижник. Выступал за постепенное покорение Кавказа. См.: Генерал А.А. Вельяминов и его значение для Кавказской войны. // Кавказский сборник. Т. 7.

³ АКАК. Т. 6. С. 660.

⁴ Горчаков Петр Дмитриевич (1785-1868). Генерал от инфантерии, князь. В 1820 году был назначен управляющим Имеретии. Подавил крупные восстания организованные Асланбеем Чачба в 1821 1824 годах. С 1825 года начальник Кавказской области. Покинул Кавказ вместе с П.А. Ермоловым в 1826 году. См.: Материалы по истории Абхазии. Т. 2... С. 452.

ности, смелости и усердия молодого князя Михаила, подававшего о себе большие надежды.

Генерал А.А. Вельяминов в своем предписании отмечал: «Дошли слухи до Главнокомандующего, что хотя брат умершего владельца еще и ребенок, но несравненно умнее и расторопнее покойного и в действе показали при защите Соук-су воинскую способность»¹.

В связи с чем, для полноты сведений, было отдано предписание подполковнику Михину (команданту Сухумской крепости) – собрать подробные сведения о молодом князе и донести в срочном порядке.

Поэтому уже 11 декабря 1822 года генерал А.П. Ермолов в ответном письме княгине Тамаре сообщает следующее: «...будучи искренно расположен ко всему дому покойного супруга вашего князя Георгия Шервашидзе и уважая память его за усердие и преданность к всемилостивейшему нашему г. и. я не оставил сделать моего представления об утверждении сыну нашему князю Михаилу, яко законному наследнику абхазского княжества, всего того права, которое принадлежало покойному отцу его...»². При этом он уверял княгиню Тамару, что молодой князь при мудрых её наставлениях еще более может отличить себя хорошим правителем Абхазского княжества – верностью к Государю Императору.

Одновременно с письмом к княгине Тамаре, генерал А.П. Ермолов просит министра иностранных дел России графа К.В. Нессельроде, от 14 декабря 1822 года, ходатайствовать перед императором об утверждении князя Михаила на должность владельца Абхазии: «...прошу вас исходить тайствовать утверждение владельцем брата покойного

¹ АКАК. Т. 6. С. 660.

² АКАК. Т. 6. С. 662.

князя Дмитрия Михаила Шервашидзе, что принадлежит ему по праву наследства и желает того народ Абхазский. Я испрашиваю ему чин и жалование, – чин менее того, который имел брат его, потому что оный воспитывался в Петербурге и служил пажем при лицее Императора; сей-же не выезжал из Абхазии и гораздо его моложе...»¹.

А во Всеподданнейшем рапорте генерала А.П. Ермолова от 14 декабря 1822 года было отмечено: «утверждении его в достоинстве владетельного князя с произведением в майоры и жалованием по 1000 рублей серебром...»².

Политическая обстановка в Абхазии вынуждала княгиню Тамару сменить гнев на милость и она, чтобы показать уступчивость к подданным, и наладить некоторым образом отношение с ними, просит даровать прощение некоторым из своих противников. Об этом свидетельствует рапорт полковника военного отряда в Соук-Су князя В.О. Бебутова генералу А.П. Ермолову от 14 марта 1823 года. Из названного рапорта следовало, что, по сообщению коменданта крепости Сухум-Кале Михина, – абхазские и цебельдинские князья и дворяне, не признававшие ранее власти владетеля, наконец, дали присягу на подданство России и послушание Абхазскому владетелю. А от «неблагонадежных» абхазских и цебельдинских князей и дворян, среди которых был и князь Ростомбей Чачба-Шервашидзе, кроме присяги и аманатов была взята подписька. Княгиня Тамара просила даровать прощение и тем абхазам, которые застрелили в 1821 году подпоручика Бочкарева³, а в 1822 году одного егеря. Поданное прошение было согласовано

¹ АКАК. Т.- 6. С. 662.

² АКАК. Т.- 6. С. 662.

³ Подпоручик Бочкарев сопровождал в качестве конвоя в Тифлис, арестованного князя Гасанбека Чачба, чем и вызвал гнев абхазов.

и одобрено комендантом крепости, подполковником Михиным. Вместе с тем княгиней был также представлен список лиц, особо способствовавших в приведении к присяге абхазов и цебельдинцев на подданство России, – для поощрения. Из них, пятеро были представлены к благодарности: «...Цебельдинский князь Саралон Маршания, Абхазские князья: поручик Али-бей Шервашидзе, Далатуква Маршания, Далатуква Анчападзе», трое – к денежному поощрению: «...дворяне: Чар-Ахмед Эшибая, Кацо и Тлабс Маргания» – по 100 рублей каждому, а находящегося при коменданте Михи-не переводчиком Ивана Корганова – к чину.¹

Из предписания ген. А.П. Ермолова полк. В.О. Бебутову от 14 апреля 1823 года, видно, что из выше представленного списка на поощрение, все князья и дворяне были удовлетворены. Переводчику Ивану Корганову была вручена золотая медаль. Относительно просимого прощения для принимавших участие в мятеже, ген. А.П. Ермолов отписал следующее: «...восстающие против законной власти и поднимающие оружие не заслуживают снисхождения, что Абхазцы, застрелившие прaporщика Бочкарева и егеря, не могут получить прощения...»².

К этому времени Император Всероссийский утвердил на должность владетеля Абхазии юного князя Михаила Чачба-Шервашидзе, о чем сообщается в письме генерала А.П. Ермолова на имя княгини Тамары от 2 апреля 1823 года: «Его Императорское Высочество, изъявив ... в знак особенной милости своей ... сохранить управление Абхазией в вашем семействе... пожаловал его в чин майора с жалованием...»³.

¹ АКАК. Т. 6. С. 662- 663.

² АКАК. Т. 6. С. 663.

³ АКАК. Т. 6. С. 663.

А.П.Ермолов, извещая княгиню Тамару, просил её о приезде молодого владетеля Михаила Георгиевича в Тифлис к празднику святой Пасхи, как для объявления ему чина, так и для получения наставлений. Генерал писал: «...сын ваш, если не приедет к означенной неделе, может отдалить свидание со мною на время неопределенное, буде служба потребует моего из Тифлиса отсутствия, и я лишусь возможности оказать ему при собрании князей здешних тоуважение, которое к дому вашему имею и показать всем желаю»¹.

Желая иметь верного исполнителя своей воли и в знак особого доверия, генерал А.П.Ермолов лично пишет письмо князю Михаилу от 17 мая 1823 года: «...в 14-й день февраля сего года, Всемилостивейше возвести вас соизволил в достоинство владетеля Абхазии, пожаловав с тем вместе чином майора с жалованием в 1000 рублей серебром в год...»².

В адресованном князю Михаилу письме, генерал А.П. Ермолов, пытаясь дать отеческие наставления по управлению краем, напоминает молодому владетелю, как много недоброжелателей у него со стороны отдельных абхазских князей, которых следует опасаться. Он также призывает юного князя иметь в виду «список» недоброжелателей, который можно будет найти в переписке бумаг покойного ген. А.А. Вельяминова, «которая служить вам должна в руководстве». Вместе с тем, он указывает юному Михаилу, в случае затруднения, к кому следует обратиться: «...по всем предметам до управления Абхазией относящимся, относитесь непосредственно к управляющему Имеретией, генерал майору Горчакову. Ему поручено от меня удовлетворять заслуживающие внимание ваши требования,

¹ АКАК. Т. 6. С. 663.

² АКАК. Т. 6. С. 664.

и содействовать вам при случаях, для владения вашего неприязненных... Он доставлять вам будет в свое время и жалование вам назначеннное...»¹.

Получив письмо, князь Михаил срочно выезжает в Тифлис для встречи с ген. А.П. Ермоловым, где и получает первые необходимые инструкции и наставления. Обратно в Абхазию он прибывает в сопровождении ген. П.Д. Горчакова. На знаменитой поляне в Лыхнах в присутствии абхазских князей и дворян, а также воинских подразделений ген. П.Д. Горчаков зачитывает всенародно Указ императора о назначении князя Михаила владетелем Абхазии, после чего молодой владетель принимает присягу на верность российскому императору.

Для охраны молодого владетеля генерал П.Д. Горчаков оставляет в Соук-Су 200 солдат менгрельского егерского полка².

Князь Михаил – новый владетель Абхазии, получил классическое горское воспитание у знаменитого убыхского³ предводителя Хаджи Берзека Дагомуко; смелый и опытный наездник, отлично стрелял из ружья, не боялся опасностей. Еще когда генерал П.Д. Горчаков в 1821 году сопровождал нового владетеля, князя Дмитрия в Абхазию, 15 летний Михаил в борьбе с князем Асланбеем, при защите гарнизона Сук-Су, проявил храбрость, будучи на стороне своего старшего брата князя Дмитрия. Проявил мужество и отвагу в январе и в феврале 1822 года. За храбрость и смекалку заслужил награду – Георгиевский крест из рук

¹ АКАК. Т. 6. С. 664.

² Непрошин А.Ю., Шамба Т.М. История абхазских князей Шервашидзе. М., 2013. С. 98.

³ Еще начальник войск в Абхазии ген.-м. Лорис-Меликов писал: «У горцев существует поверье, чтобы быть храбрым, надо пожить и поучиться у Убыхов». См. АКАК. Т. 12. С. 796. от 3 окт. 1858 г.

самого генерала П.Д.Горчакова и первый офицерский чин – звание прапорщика российской армии.

Начало правления юного князя Михаила было неспокойным. Многие из приближенных к нему явно держали сторону народного героя князя Асланбэя. А мать его княгиня Тамара «своими *бестактными действиями еще более умножала число недовольных*»¹.

Михаил был слишком молод и неопытен, чтобы уметь распознать плетущиеся интриги и заговоры, которыми умело манипулировал его дядя князь Асланбей.

Недовольных властью владетеля и царским самодержавием становилось все больше. Турецкие агенты искусно использовали это обстоятельство так как многие абхазские феодалы еще оставались турецко-настроеными. Поддавшись на агитацию, они вели борьбу против своих же братьев, принявших российскую сторону. Так, именно в этот период цебельдинским князем Хинкурасом Маршания (Маршан) был убит Ростомбей Чачба-Шервашидзе (один из сыновей владетеля Келешбэя), ранее стоявший на стороне Асланбэя, но в 1823 году примирившийся с владельцем домом. Этот дерзкий факт, безусловно, стал искрой для еще большего разжигания обстановки, усиления нестабильности, противостояния внутри Абхазии – подрыва власти владетеля. Хинкурас Маршания был пойман и арестован. Цебельдинцы – сторонники Хинкураса просили П.Д. Горчакова об его освобождении. Опасаясь мести за смерть Ростомбэя, они готовы были большей частью переселиться на Псху. Но, как известно, П.Д. Горчаков позволил с оружием в руках мстить за князя Ростомбэя, разоряя их жилища².

¹ Потто В.А. Кавказская война. Т.2. ... С. 385.

² АКАК. Т. 6. С. 665, 668.

Летом 1823 года тысячный отряд убыхов и садзов под предводительством знаменитого убыхского предводителя Сааткерея (Саат-Гирей) Адагва-ипа Берзека¹ пробирался через горы для набега на абхазские села. Абхазские пастухи вовремя обнаружили их близ Гагр и дали знать владетелю. Князь Михаил действовал решительно, собрав ополчение, быстро перерезал путь к отступлению грабительским отрядам от гагринской береговой дороги, окружил и поголовно (включая предводителя) истребил их². С тех пор убыхи старались ограничить свои походы зимним временем.

По сообщению А.Н. Дьячкова-Тарасова, именно эти набеги заставили юного Михаила просить российское военное командование занять войсками Гагрский проход. Однако, как отмечал историк: «*русские не тотчас исполнили его просьбу, необходимо было раньше стать твердой ногой в Бзыбской Абхазии*».³

Волнения в стране настолько усилились, что уже к весне 1824 года военное командование стало перед острой необходимостью принимать решительные меры. Здесь необходимо отметить, что после высылки в Сибирь из-

¹ Сааткерей Адагу-ипа Берзек - известный предводитель убыхов в первой четверти XIX века. После его смерти в роли родового старейшины всех Берзеков и военачальника всех убыхов становиться его брат, Хаджи-Исмаил Дагомуко Берзек. См. Лавров Л.И. Убыхи. Историко-этнографическая монография... С. 66; Хафизова М.Г. Убыхи ушедшие во имя свободы... С. 4; По свидетельству первого абхазского этнографа С.Т. Званба, у абхазов сохранилась героическая песня (имеющая убыхскую основу), посвященная герою Сааткерею Берзеку. См.: Инал-ипа Ш.Д. Убыхи... С. 94.

² Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. ... С. 248; Лавров Л.И. Убыхи... С. 66; Хафизова М.Г. Убыхи ... С. 76; Потто В. А. Кавказская война. Т. 2. С. 388.

³ Дьячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум... С. 639.

вестного в Абхазии князя Гасанбея Чачба¹, его братья и родственники еще в течение нескольких лет продолжали мстить за это солдатам Сухумского гарнизона. Образовав небольшие военизированные группы, они систематически совершали нападения на царских солдат выходивших по разным причинам из ворот Сухумской крепости. Дело стало принимать такой оборот, что ни один из них не мог спокойно, без опасения за свою жизнь выходить из ворот крепости. Терпению коменданта сухумской крепости стал приходить конец, подполковник Михин решил «проучить абхазов». Через своих доверенных, он узнает, кто они, из какой деревни. Несмотря на то, что это была небольшая группа, в основном состоящая из родственников князя Гасанбея, комендант принимает решение уничтожить все селение и таким образом навести на всех окружающих страх. Как он сам выражался: «для устрашения абхазского населения»².

В середине мая комендант формирует сухумский отряд в 225 штыков, чтобы под покровом ночи напасть и разорить селение «более других беспокойное», и к рассвету вернуться в крепость. Он полагал, что «беспокойное село» расположено на слишком расстоянии от Сухумской крепости, но комендант просчитался: село оказалось достаточно отдаленным, лишь на рассвете он смог достичь его. Получилось так, пока отряд продвигался к месту назначе-

¹ Гасанбей (Хасанбей) Чачба-Шервашидзе – один из сыновей знаменитого владетеля Абхазии Келешбея, пользовался большим авторитетом в народе, многие желали видеть его в качестве владельца. Являясь турецко-настроенным, командование на Кавказе всячески препятствовало его выдвижению, сфабриковав на него клевету в 1821 году, обманным путем он был выслан в ссылку в Сибирь.

² Фадеев А.В. Лекция по обзорному курсу истории Черноморского побережья Кавказа. Стенограмма. ... С. 56-57.

ния, слух о его движении гораздо раньше достиг жителей села. Не дожидаясь расправы, они быстро покинули свои жилища и укрылись в лесу. Когда, в ночь на 17 мая³, отряд во главе с подполковником Михиным достиг села Акапа, там никого не было. Разгневанный неудачей, комендант приказывает сжечь все дома мирных абхазских крестьян. Село окружили, подожгли с трех сторон и уничтожили. Жители Акапа вынуждены были бежать к своим родственникам в Псху и Цебельду.⁴ Жители соседних деревень, увидев пламя огня, все поняли и устроили засаду карателям. На обратном пути отряд попал в ловушку, и понес большие потери: 42 человека убитых и раненых⁵, среди убитых был и комендант Сухумской крепости подполковник Михин.⁶ В перестрелке были ранены известные акапские князья:

³ Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века ... С. 257; Г.А. Дзидзария указывает 22 мая. См.: Присоединение Абхазии к России и его историческое значение ... С. 181.

⁴ АКАК. Т. 6. С. 665.

⁵ По другим источникам число убитых и раненых доходило до 60 человек. См.: **Антология памятников права народов Кавказа**. Т. 30. Памятники права абхазов. – Ростов-на-Дону. 2017, С. 157.

⁶ Материалы по истории Абхазии. Т.1. С. 155. Имеется несколько иная причина смерти коменданта Сухумской крепости Михина. Из источника следует, что именно Михин был главной мишенью восставших. Так как Михиным в 1822 году был схвачен один из абхазских князей «известного своей породою и страстью к мятежам» (имя не указано, думается, это князь Гасанбей Чачба) и отправлен к Главнокомандующему в Грузии. С этого времени абхазы всячески старались мстить русским и в особенности коменданту Михину. Абхазы узнали, что среди карателей был Михин, неудивительно, что «комендант Михин был первой жертвой», за nim были убиты четыре офицера и тридцать рядовых. См. АВПР, ф. Гл.архив, П-3, 1824 г., д.6, ч.1, лл. 88-89. Подлинник. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.-2. ... с. 107-108; На самом деле, это не комендант Михин выслал в Сибирь князя Гасанбеля Чачба, а майор Могилянский, бывший комендант сухумской крепости. Но абхазам был ненавистен любой, кто занимал эту должность.

Салама, Хрдарипа, Казылбак и Леван Маршан (Маршания). Двое последних, по мнению русского военного командования, были «главнейшие бунтовщики и зачинщики возникших беспокойств»¹.

Жители села Акапа, бежавшие в Цебельду, собрали по этому случаю народное собрание, на котором решался вопрос, как быть – покинуть Родину и бежать в горы, или покориться русскому правительству. К общему мнению так и не удалось прийти. Престарелые жители пожелали оставаться, а молодые выражали желание бежать в горы.²

Весть о жестокости карателей и успешно устроенной засаде жителями соседних деревень быстро облетела всё княжество. Несlyханная доселе победа над царским отрядом, вселила веру и в дальнейший успех. Это обстоятельство оказалось неожиданным и для кавказского военного командования. Генерал П.А. Ермолов писал о случившемся военном поражении русских: «... что не весьма обыкновенно»³.

Начался мятеж, за которым вспыхнуло всеобщее восстание, переросшее в крупное освободительное движение против российской экспансии в Абхазии в 1824 году.⁴ Российские гарнизоны оказались в блокаде. К Сухуму и Соук-Су стали стекаться отряды вооруженных абхазов.

Историк А.В. Фадеев писал: «Понятно, что весть о поражении царского карательного отряда быстро облетела всю страну и воодушевила народные массы на борьбу с наглыми захватчиками, которые проявили такую страшную жестокость, как уничтожение целого мирного населения»⁵.

¹ АКАК. Т. 6. С. 666.

² АКАК. Т. 6. С. 666.

³ Антология памятников права народов Кавказа. Т. 30. Памятники права абхазов. ... С. 138.

⁴ Материалы по истории Абхазии. Т.1. ... С. 155.

ния, возложив ответственность за нескольких абреков на сотни мирных крестьян»¹.

Очагом освободительного движения восставших была Бзыбская Абхазия, возглавил его влиятельный бзыбский дворянин Кац Маргания (Маан)².

Владетель Абхазии, князь Михаил успевает отправить свою мать в Сухумскую крепость под защиту российских солдат³, сам из дворца переселяется в укрепление Соук-Су. Командир отряда капитан Морачевский спешит обеспечить гарнизон водою, дровами и кукурузой, для чего он жестоким образом «истребляет лежавшие возле укрепления селения и духаны»⁴. Уже 8 июня 1824 года Соук-Су подверглась атаке восставших. Комендант военного гарнизона Соук-Су Марачевский с двумя ротами Мегрельского полка и двумя орудиями был блокирован. Восставшие обложили кольцом гарнизон, лишив его возможности общения с внешним миром. Однако дядя владетеля, князь Алибей Чачба-Шервашидзе сумел незамеченным выйти из гарнизона и доставить сухумскому коменданту Лиденфельду доносение о критическом положении осажденных в Соук-Су.⁵

¹ Фадеев А.В. Лекция по обзорному курсу истории Черноморского побережья Кавказа... С. 57.

² Кац Маан – влиятельный абхазский дворянин, генерал Российской Армии, именно после событий 1824 года переходит на сторону молодого владельца, князя Михаила Чачба-Шервашидзе, станет его опекуном, воспитателем, правой рукой. См. подробнее Гумба М. В. Кац Маан. – Сух. 2013.

³ По решению военного командования, княгиня Тамара, была переведена из Сухумской крепости в Редут-Кале. См.: Цвижба Л.И. Владетели Абхазии Шервашидзе-Чачба: личности в истории. // Вторые международные иналиповские чтения. – Сух. 2016. С. 297.

⁴ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. ... С. 513.

⁵ Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухум... С. 248.

Серьезно озабоченный происходящим, генерал А.П. Ермолов в начале июля 1824 года, направляет вооруженный отряд во главе с генералом П.Д. Горчаковым в Абхазию, и одновременно, обращается с письмом к мегрельскому владетелю Левану Дадиани. В письме он просит для установления спокойствия военной помощи против вспыхнувшего мятежа: «...спешу просить вас, чтобы вы, собравши сколько возможно воинов ваших, двинулись немедленно в мятежную Абхазию, **действуя огнем и мечом**, соображаясь только с движениями наших войск, по распоряжению князя Горчакова уже экспедицию открывших, и **щадя лишь дом владельца**, во всегдашней верности к И.Е.В. пребывающий...».¹

Так, в июле 1824 года в Абхазию были направлены отряды до 2 тысяч российских солдат и 1300 конных мегрельского ополчения. Со стороны моря их сопровождали фрегат «Спешный» и два брига «Орфей» и «Меркурий» (впоследствие к ним присоединяются и другие бриги), направленные по требованию А.П. Ермолова из Севастополя. Общее командование было возложено на генерала П.Д. Горчакова².

Командир фрегата «Спешный» Харамдани писал: «...недудача наших придала дерзости бунтовщикам и была сигналом к поднятию оружия во всей Абхазии...»³.

К восстанию подключился князь Асланбей со своими людьми, среди которых были садзы, убыхи, черкесы, цебельдинцы, охотно отзавшиеся на его призыв. Восставших объединили и вместе с дворянином Кац Маан сформировали сильное ополчение из абхазов и черкесов.

¹ АКАК. Т. 6. С. 635.

² Гумба М.В. Первый этап правления владетельного князя Абхазии Михаила (Хамутбея) Чачба-Шервашидзе. Восстание 1824 года. // Акуя-Сухум. № 1-2. 2018. С. 247.

³ Очерки истории Абхазии. Ч. 1. – Сух. 1960. С. 176.

Чтобы усложнить движение русских отрядов вдоль морского берега, по приказу Асланбэя на всем протяжении от Илора, Кодора и Сухума были сделаны по дороге завалы из деревьев, колючек, брёвен, а тропы были перекопаны.¹

Уже при переправе через реку Ингур российские войска встретились с повстанцами. Историк К.Д. Кудрявцев писал об этом: «...переправу через Ингур российские войска должны были совершать с боем»². В возникшей перестрелке, восставшие отступили, заманивая российские войска в глубь территории Абхазии. По дороге к Сухуму сопротивление повстанцев стало все более нарастать, и российские войска дошли 8 июля до реки Кодор с большими потерями. Здесь их уже поджидали цебельдинцы, садзы и убыхи. На помощь генералу П.Д. Горчакову подоспел владетель Мегрелии князь Дадиани со своим ополчением,³ и объединенными усилиями войска переправа была взята штурмом. Так, с боем дошли до Дранды.⁴ Предстоящая дорога к Сухуму шла вдоль береговой линии, где было много завалов⁵ и восставшие были уверены, что, завязнув в песке, царские солдаты станут отличной мишенью. Однако на помощь войскам с моря шли военные суда – бриг «Орфей» и фрегат «Светлана», крейсировавшие вдоль берега моря

¹ Дзидзария Г.А. Труды. Т.3. ... С. 44-45.

² Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии. С. 181.

³ По свидетельству генерала П.А. Ермолова, помощь мегрельского владетеля оказалась незначительной: «оказались ничтожными пособия его; ибо народ его, не без основания разумеется, оказался весьма робким между жителями здешней страны...». Антология памятников права народов Кавказа. Т. 30. ... С.139-140.

⁴ АКАК. Т. 6. С. 635-636, 665.

⁵ Дубровин Н.Ф. сообщал, что в течение двух месяцев абхазы и черкесы сооружали завалы, и была перекопана дорога по берегу моря. См.: Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. ... С. 516.

от Крыма до Редут-Кале. С судов по восставшим с морских батарей стали стрелять картечью, расчищая завалы и поражая людей.

Военный историк Василий Потто¹ писал: «Трудно сказать, какая судьба постигла бы наступавшие войска без помощи судов крейсировавших у берега Черного моря»². Не выдержав картечного огня из крупных калибров и неся большие потери, повстанцы вынуждены были отступить в лесной массив. Оттуда стали стрелять исключительно по артиллерийским и по выючным лошадям. Была перебита большая часть из них, что вынудило отряд остановиться в Сухуме.

Таким образом, военный отряд под командованием генерала П.Д. Горчакова добрался 10 июля до Сухума, неся большие потери. По сведению Василия Потто, было убито и ранено более 100 человек.³

Более удручающим выглядит сообщение историка К.Д. Кудрявцева: «потеряв несколько сот человек и более шестисот выючных и артиллерийских лошадей, Горчаков добрался до Сухума»⁴.

¹ Потто Василий Александрович (1836-1911) – генерал русской армии немецкого происхождения, выдающийся военный историк. Начальник военно-исторического отдела при штабе Кавказского военного округа. За свое многолетнее историческое исследование, фундаментальный труд: «Кавказская война» в пяти томах, получил прозвище: «Нестор кавказской истории». См.: Маркелов Н.В. Летописец кавказских сражений Василий Александрович Потто (к 170-летию со дня рождения). // Сборник под ред. Ю.В. Николаева – Ставрополь. 2006. С. 18-20; Волков С.В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. В 2-х томах. – М., Центрополиграфия. Л-Я. 2009. Т. 2.

² Потто В.А. Кавказская война. Т.3. Ч. 2. ... С. 386.

³ Потто В.А. Кавказская война. Т.3. Ч. 2. ... С. 569-560; По сообщению К.Д. Мачавариани точно погибло 102 человека. Описательный путеводитель... С. 249.

⁴ Кудрявцев К.Д. Сборник документов по истории Абхазии. С. 182.

По сообщению Федора Торнау, убитые лошади лежали на морском берегу и заражали воздух на большую протяженность дороги, что: «принудило нарядить на другой год два военных транспорта для отвоза их остатков в открытое море»¹.

Наиболее сильное сопротивление восставшими было проявлено при взятии завалов у реки Келасур. Учитывая это, ген. П.Д. Горчаков прибыв в Сухум, принимает решение более не рисковать войском и отказывается от дальнейшего сухопутного продвижения, предлагая другой путь, а именно – морской, так как сухим путем не на чем было вести провиант и снаряды. Нагрузив сколько возможно часть войска на бриг «Орфей» и фрегат «Светлану», отправил их для высадки к Бамборской бухте. Отправленные на судах, уже к 20 июля произвели контрольный обстрел прибрежного леса и высадились в Бамборской бухте. Так, высадившись, первая половина отряда, тотчас принялась устраивать укрепленный лагерь, где и дождалась прибытия второй половины войска на тех же судах.

Тем временем, положение гарнизона в Соук-Су, с каждым днем все более ухудшалось. Окруженные убыхами, садзами и абхазами, осажденные были заблокированы; у них заканчивались продукты питания, стал остро ощущаться недостаток воды. К счастью для осажденных, начались дожди, и они запаслись водой. Дом владельца окружал обширный двор, влево от которого на некотором расстоянии находилась старинная церковь. После многодневной осады, ополченцы решили занять её, так как месторасположение церкви давало возможность вести наблюдение и контролировать любые действия гарнизона. Такая при цельная зависимость угрожала гарнизону неминуемой

¹ Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. ... С. 24-25.

гибелью, и осажденные решились на отчаянную вылазку. Внезапным, резким броском, отряд из 36-ти солдат, под командой подпоручика Земцова¹ ворвался в церковь и переколол всех засевших в ней, за исключением одного, которому удалось спрятаться в хорах под лестницей. Этим спасенным оказался предводитель восстания, известный абхазский дворянин Кац Маан. Примерно на таком этапе положения находились осажденные, когда генерал П.Д. Горчаков с войсками высадился в Бамборах.² Только 23 июля появилась возможность выйти непосредственно на помочь владетелю.

Историк А.В. Фадеев писал об этом событии: «Горсточка русских солдат и преданных владетелю Михаилу абхазов в течение полутора месяцев обороняла Лыхненское укрепление. Русский гарнизон сухумской крепости не мог оказать помощи лыхненцам, так как был очень малочисленным, да и сам находился в блокаде»³. Другими словами, это были всего лишь две роты 44-го егерского полка под командой капитана Марачевского и 22 абхазов верных владетелю.

Князь П.Д. Горчаков, решает ложным маневром разъединить силы князя Асланбека в Соук-Су, чтобы спасти остатки гарнизона и владетеля Абхазии князя Михаила. Для этого им был отдан приказ кораблям «Спешный», «Орфей», «Ганимед» следовать к Пицунде, чтобы произвести ложную высадку в тыл восставшим. Маневр удался. Князь Асланбек снял часть отряда из Соук-Су и отправил в Пицунду.

Тем временем отряды сухумского гарнизона под командованием капитана Лиденфельда и князя Абхазова, под об-

¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. ... С. 513.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т.3. ... С. 46; Потто В.А. Кавказская война... С. 725-726.

³ Фадеев А.В. Россия и Кавказ ... С. 257.

шим командованием генерала П.Д. Горчакова двинулись на Соук-Су. Сопротивление повстанцев было мощным и расстояние в 5 верст войска проходили целые сутки. Услышав стрельбу, комендант гарнизона Соук-Су Марачевский с остатками гарнизона, вместе с князем Михаилом зашли в тыл повстанцам и открыли огонь. Восставшие оказались зажатыми между двух огней, неся потери, они вынуждены были отступить в лес. 23 июля блокада была снята, князь Асланбек был ранен, он с черкесами отступил в горы. Шокированный масштабом сопротивления повстанцев, генерал П.Д. Горчаков, поначалу, даже готов был отдать приказ об уничтожении лыхненского укрепления вообще: «срыть Лыхненское укрепление, а гарнизон отвести в Сухум»¹. Но, подумав, поменял решение, в Соук-Су был оставлен для усиления гарнизона один сухумский отряд.

Генерал А.П. Ермолов, лично, награждает капитана Марачевского «Владимиром 4-ой степени»². Князь Михаил был удостоен ордена Св. Анны 2-ой степени с алмазами³.

Освобожденного князя Михаила отправляют к дяде в Мегрелию.⁴ О дальнейшей судьбе владетеля Г.А. Дзидзария писал: «Владетельский дом вынужден был искать убежище в Сухуме, а потом, согласно распоряжению начальства переехать в Редут-Кале. Владетель не решался

¹ Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. ... С. 182.

² Дьячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум ... С. 640; Потто В.А. Кавказская война. Т. 2. С. 387.

³ Непрошин А.Ю., Шамба Т.М. История абхазских князей Шервашидзе. – М., 2013. С. 109.

⁴ Ермолов А.П. Записки о событиях в Абхазии 1821-1824 гг. ... С. 152-156; Семья владетеля поселилась в селе Хетта, в 30 км. от Редут-Кале. См.: Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских... С. 517.

жить в пределах своего княжества»¹. В течение около шести лет он и все его семейство содержались на иждивении российского правительства.

Первые три года Михаил прожил в Мегрелии и Имеретии. Абхазия была предоставлена анархии, соседние горные общества не раз пользовались случаем и совершили набеги.

Как известно, мегрельский владетель Леван Дадиани принимавший активное участие в подавлении абхазского народного восстания, понес серьезные людские потери. В своем письме к генералу А.П. Ермолову уже от 7 августа 1824 года он отмечал: «...убиты и ранены у меня люди знатные, князья и дворяне в немалом числе, а о простолюдинах умалчиваю, да и в самих вещах я потерпел большие убытки...»².

По сообщению русского генерала-топографа Иоганна Бларамберга, экспедиция князя П.Д. Горчакова стоила России более 100 человек. И главными причинами многих неудобств, он считал: «следует принять во внимание, что экспедиция была предпринята в самое неблагоприятное время года, а именно в июне, когда леса особенно густы, а реки, наполненные дождями и растаявшими снегами, разлились, что усилило средства обороны мятежникам и создавало дополнительные препятствия продвижению русских войск...»³.

Василий Потто так охарактеризовал полученное в народе впечатление о владетеле: «...абхазцы в походе Горчака-

кова видели пример того, какую непреодолимую защиту князь имеет в России – и власть его упрочилась»¹.

Впоследствии начальник Черноморской береговой линии Л.М. Серебряков даст наиболее точную оценку восстанию 1824 года: «Оно не только было направлено против правительства,... но имело вместе с тем преимущественно характер революции низших слоев против господствующего класса в Абхазии»².

Восстание такого характера очень встревожило военное командование, были опасения, что оно повторится. Особенно это волновало ген. П.А. Ермолова. Из его переписки с ген. П.Д. Горчаковым мы видим, что они приходят к пониманию того, что абхазов невозможно усмирить просто карательными экспедициями, и здесь возникает идея о необходимости построить несколько прибрежных военных укреплений в Гагре, Пицунде, Илори и разместить русские гарнизоны. И тогда, по мнению российских генералов «через год Абхазию полностью можно будет подчинить»³. Но тогда, эта идея не была воплощена.

Знакомясь с исторической литературой, освещющей экспедицию ген. П.Д. Горчакова, мы встречаем и сообщение несколько иного характера. Например, в недавно изданном труде доктора исторических наук Георгия Зурабовича Анчабадзе, мы видим не успехи, а наоборот, вынужденное отступление российских войск. В частности, ученый сообщает: «Однако удержать Лыхны не представлялось возможным. Абхазы снова стали собираться в боевые группы и Горчаков, забрав с собой орудия и избежавший

¹ Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение ... С. 183.

² АКАК. Т. 6. С. 635.

³ Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа (1834 г.). В кн.: Абхазия страна души. Т. 2. Сост. М. и В. Котляровы. – Нальчик. 2011 г. С. 141.

¹ Потто В.В. Кавказская война. Т. 2... С. 387.

² ГАКК, ф. 260, оп.1, д.745, лл.- 14-22; Г.А. Дзидзария Махаджириство и проблемы истории Абхазии ... С. 56; История Абхазии. – Сухуми. 1986. С. 83.

³ Утверждение русского владычества на Кавказе. Т.3. Ч. 2. С. 578-581.

гибели гарнизон, поджег укрепление и вернулся в Сухум-Кале тем же путем, отбивая наскоки повстанцев. На этом кампания 1824 года была завершена. Походы Горчакова не привели к закреплению русской власти в Абхазии и отвод правительственные войск превратился в вынужденное отступление. Оставив часть войск на усиление сухумского гарнизона, остальные силы Горчаков 2 августа отправил в Редут-Кале на военных судах, так как по слухам цебельдинцы занимали береговую дорогу. Общие потери экспедиционного отряда составили убитыми и ранеными 6 офицеров и 222 нижних чина...»¹.

Таким образом, до полного спокойствия в стране было еще далеко, «стояло брожение, шла борьба партий». В декабре 1826 года, народное ополчение атаковало отряд, посланный из Сухумской крепости за дровами. В перестрелке было убито 5 казаков и 17 ранено. Владетельному князю Михаилу из-за постоянной опасности приходилось жить то в Редут-Кале, то в Сухум-Кале, то в Соук-Су. Его положение было очень слабым и хрупким первые 4-5 лет. Русские войска, систематически подвергавшиеся атакам и внезапным нападениям со стороны повстанцев, не могли укрепить авторитет владетеля и дать ему нужную помощь. Во всей Абхазии царской России, географически, принадлежала только крепость Сухум-Кале и гарнизон в Соук-Су, но и здесь они не чувствовали себя в полной безопасности и не могли считать себя полноправными хозяевами. Так продолжалось до 1827 года, когда сила народно-освободительного движения постепенно стала спадать, и в стране установилось относительное затишье.²

¹ Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война 1810-1864 гг. 2018. С. 38.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т. 3... С. 46-47.

В последний раз князь Асланбей прибывает на родину и пытается поднять восстание против своего племянника владетеля Абхазии в 1830 году. Но к этому времени присутствие царизма в стране укрепилось. Князь Асланбей, в изменившихся политических условиях покидает свою Родину навсегда. До конца жизни он жил в Константинополе¹.

Об отмеченном выше относительном спокойствии в Абхазии свидетельствует рапорт полковника В.О. Бебутова генералу А.П. Ермолову от 24 марта 1827 года. Из указанного рапорта следует, что владетелем Мегрелии Леваном Дадиани, были отправлены в Абхазию доверенные лица князья Манучар Чхотуа и Тлабсу Маргания для выяснения настоящего положения дел в Абхазии, а также об отношении и намерениях абхазских и цебельдинских князей к России. Было установлено, что посланные князья, возвратившиеся обратно из Абхазии, известили: «абхазские князья оказывают желание воспользоваться великодушным снисхождением правительства», и просили позволения приехать для «удостоверения в прощении» в деревню Гуп, принадлежащую князю Алибею Чачба-Шервашидзе, куда обещались прибыть и князья цебельдинские.²

Одновременно с вышеизложенным рапортом полковника В.О. Бебутова, свидетельством о наступившем снижении активности освободительного движения в Абхазии, является и рапорт нового Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом графа И.Ф. Паскевича начальнику Главного Штаба Его Императорского Величества от 30 апреля 1827 года: «...Абхазия, нарушившая в 1824 году

¹ Лакоба С.З. Асланбей... С. 36-37. По другим сведениям он поселился в Трапезунде. См.: Ш.Д. Инал-ипа Антропонимия абхазов. – Майкоп. 2002 г. С. 65.

² АКАК. Т.- 6, с. 665.

долг верноподданнической присяги Его императорскому Величеству, свернула, наконец, знамя бунта и в чистосердечном раскаянии о своем безумии, дорого стоившем ей от междуусобного кровопролития, изъявила готовность покорствовать священной воле Всеавгустейшего Монарха. Пример добрый подействовал и на Цебельдинцев, народ известный по духу буйства, поддерживаемому неприступностью для войск наших жилищ их»¹.

Как видим, размах народного восстания и жестокость, с которой оно было подавлено, привели в смятение многих князей и дворян, изначально бывших на стороне князя Асланбека. Часть абхазских дворян со своими подданными вынуждена была переселиться в Турцию². Часть вынуждена была раскаяться, и тому свидетельствует ряд имеющихся документов, в которых принесена присяга на верность Российской державе как, например, «клятвенное обещание» абхазских князей и дворян³.

Вместе с тем военное командование понимало, что продолжающаяся борьба могла еще больше накалиться и стать ожесточенней и более кровопролитной – затягиваясь во времени. Именно такой ход борьбы диктовал необходимость найти опору, социальную базу внутри Абхазии. Безусловно, такой базой могли стать влиятельные абхазские князья и дворяне. Что и стало происходить к 1827 году, путем применения всевозможных мер поощрения – наградами, подарками, чинами, пособиями и т.д. Военному командованию удается перетянуть на свою сторону основную массу абхазской влиятельной элиты.

¹ АКАК. Т.7. С. 401.

² Непрошин А.Ю., Шамба Т.М. История абхазских князей Шервашидзе... С. 102.

³ АВПР, ф. СПб. Главный архив 1-7, оп. 6, 1827 г., д. 2, лл. 8-14. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.1... С. 247-257.

А.В. Фадеев отмечал: «В Абхазии, так же как и в других областях Кавказа, создался блок (союз) царских генералов и местных князей и дворян»¹.

Наступившее спокойствие в Абхазии дало основание вернуть из Мегрелии владетеля Абхазии князя Михаила в имение Соук-Су, о чем сообщает в предписании генерал И.Ф.Паскевич князю В.О. Бебутову от 3-го мая 1827 года: «...Абхазии, раздиравшей междуусобием в продолжении слишком 3-х летнего уклонения от повиновения законной власти, рекомендую... Отправить в Соук-Су Абхазского владельца майора князя Михаила Шервашидзе, вменить ему в обязанность приветливость в обращении с подвластным ему народом, снисканность во взыскании за вины незначительные и совершенное забвение прежних преступлений онаго. Сим путем, а не духом мести, снищет он любовь и преданность к себе подвластного народа...»².

Несмотря на то, что в стране установилось относительное спокойствие, причины для недовольства по-прежнему оставались. Генерал – фельдмаршал граф И.Ф. Паскевич отмечал: «...к нашему правительству они (абхазы – М.Г.) относились весьма недоброжелательно и ненавидели русских...»³.

В мае 1827 года владетельный князь Михаил, возвращается из Мегрелии в Абхазию. В Сухуме он был принят с большими почестями. Стояние на рейде русские военные корабли отметили его возвращение артиллерийским салютом⁴.

¹ Фадеев А.В. Лекция по обзорному курсу истории Черноморского побережья Кавказа... С. 57.

² АКАК. Т.7. С. 401.

³ Из инструкции И.Ф. Паскевича Утверждение наше в Абхазии... С. 128.

⁴ Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. Кн. 2. – М., 1847. С. 180.

Прибыв в Лыхны (Соук-Су), молодой владетель внезапно подвергается нападению со стороны крестьян, и лишь чудом подоспевшие царские солдаты сумели спасти его от неминуемой смерти. Князя Михаила вновь срочно вывозят в Тифлис, где он получает необходимое политическое воспитание, учится читать и говорить по-русски. Царская военная администрация возлагала на него большие надежды и не жалела средств на его просвещение в нужном русле¹.

Особое значение в политических приоритетах России в отношении к Оттоманской Порте начинает приобретать интерес министра иностранных дел России графа К.В. Нессельроде к событиям в Абхазии. В письме от 4-го июня 1827 года видно, какой беспорядок царил в правительственныех и дипломатических кругах Российской империи в понятиях об Абхазии. Граф К.В. Нессельроде прямо говорит, что: «...Говоря об Абхазии, я не могу скрыть от вас, что о возмущении, в оной последовавшем, я не имел никаких до сего сведений». Оказалось, что, об Абхазии, уже фактически давно отвоеванной от турецкой власти, в Петербурге, в дипломатических кругах, считали даже еще принадлежавшей Турции, за исключением только Сухумской крепости. Министр признавал, что ему необходимо знать о происходящих в Абхазии событиях, для того, чтобы заблаговременно снабжать наставлениями российского уполномоченного в Константинополе, на тот случай, если турецкое правительство поставит вопрос по делам в Абхазии. Отсутствие необходимой информации могло затруднить положение российского дипломата «отвечать удовлетворительным образом». В связи с этим, он требовал высылки систематических сведений о происходящих в Абхазии событиях. Он также считал необходимым соста-

¹ Дзидзария Г.А. Труды. Т. 3... С. 48.

вить и прислать небольшую карту как морского берега, так и протяжения внутри земли, с отметкой лежащих на границах этой части Абхазии главнейших селений, речек и гор¹. Очевидно, в Петербурге еще не было должного понимания о фактах, совершившихся на Кавказе, в пользу расширения Российской империи.

Для поддержки малоопытного в делах управления владельческого князя Михаила, в грамотном проведении внутренней политики в отношении князей и оппозиции, удержания твердой установки на власть, княгиня Тамара и её сын владетельный князь Абхазии Михаил, обращаются с письмами-просьбами к влиятельным русским чиновникам. Главным образом речь шла об освобождении из ссылки в Томске абхазского князя Гасанбэя Чачба. Они надеялись, что он «излеченный от мечты, обладания княжеством понял свою вину» и верно будет служить как им самим, так и интересам Российской империи – будучи влиятельным и уважаемым среди абхазских князей и народа.

Разделяя позицию княгини Тамары и её сына – владельческого князя Абхазии Михаила, министр иностранных дел граф К.В. Нессельроде в отношении генералу И.Ф. Паскевичу от 4 июня 1827 года просит узнать, в связи с чем, и по какой причине был арестован князь Гасанбей. А именно: «...во 1-х узнать вернейшим образом, до какой степени Хасан-бей заслужил наказание коему подвергнут, и во 2-х, полезно - ли, или вредно будет возвращение его в отчество, буде действительно удален по единой клевете...»².

Вследствие ходатайства графа И.Ф. Паскевича и владельческого князя Михаила, в 1828 году, князю Гасанбею было разрешено возвратиться из Томска на родину.

¹ АКАК. Т. 7. С. 401.

² АКАК. Т. 7. С. 402.

2. План покорения кавказских горцев – И.Ф. Паскевич

Отмечая внешнюю политику России в «восточном вопросе», следует обозначить, что желание царизма установить свой контроль над проливами и расширить свои владения в Закавказье неизбежно сталкивало Россию с Англией, поскольку сама Англия вела наступление на Внутреннюю Азию как со стороны Индии, так и со стороны Черного моря. Стремление царизма овладеть устьем Дуная и распространить свое влияние на Балканском полуострове усложняло отношения с Австрией, стремившейся к захвату Дунайских княжеств, Сербии, Боснии и других балканских провинций Османской империи. Кроме того, интересы России на Востоке сталкивались и с захватническими планами Франции¹.

С 1826 года Россия неуклонно отстаивала соблюдение требований Бухарестского мира. В марте 1826 года император Николай I подписывает ультимативную ноту турецкому правительству об игнорировании условий указанного мирного договора.

В июле 1826 года представители турецкой и российской дипломатии встречаются в пограничном городе Аккерман (Белгород-днестровский), для решения спорных вопросов и урегулирования отношений между Турцией и Россией.

Смысль заключенной 7 октября 1826 года Аккерманской конвенции состоял в обязательстве Турции строго соблюдать условия ранее заключенных русско-турецких договоров. В тексте конвенции в частности подчеркивалось,

¹ Фадеев А.В. Международное положение России и внешняя политика царизма во второй четверти XIX века. // История СССР. - М., 1956. С. 733.

что турецкие власти не будут препятствовать «свободному плаванию купеческих судов под Российской флагом во всех морях и иных водах Империи Оттоманской»¹. Это отчасти являлось свидетельством того, что Османская империя признавала крепость Сухум-Кале за Россией².

Как известно, после случая 20 октября 1827 года в Наваринской бухте³, Турция в одностороннем порядке расторгла Аккерманскую конвенцию. Новая русско-турецкая война стала неизбежной. Военные действия между Россией и Турцией начались в апреле 1828 года. Они развернулись почти одновременно в двух направлениях – Балканском и Кавказском. В интересующем нас кавказском направлении, русским войскам в течение двух месяцев удалось овладеть штурмом крепостями Карс, Ахалкалаки, Ахалцихе, уничтожив тем самым всю систему утвердившейся турецкой обороны на кавказской границе. Кроме того, отдельными подразделениями войск были взяты приморские крепости Анапа и Поти. Войска Кавказского корпуса овладели Эрзерумом, выйдя на подступы к Трапезунду. Таким образом, турки потерпели несколько серьезных поражений. Авангарды русской армии находились в 60 км. от Константинополя. Спорный вопрос о прибрежных территориях, наконец, нашел свое разрешение.

2 (14) сентября 1829 года, в Адрианополе (Эдирне), был подписан русско-турецкий мирный договор, русские

¹ История СССР (с древнейших времен до 1861 года). Т1. – М., 1956. С. 740.

² АКАК. Т.7. С. 401.

³ Россией, Англией и Францией к берегам Греции была направлена военная эскадра в Наваринскую бухту – место стоянки турецко-египетского флота, турки открыли огонь. Завязалось морское сражение, в результате главные силы турецко-египетского флота были уничтожены. См.: История СССР (с древнейших времен до 1861 года)... С. 741.

владения на Кавказе были более расширены¹. К России отошли острова в устье Дуная, Черноморское побережье Кавказа (за исключением Батума и Ахалцихской области). Четвертая статья Адрианопольского договора гласила: «... все страны, расположенные к Северу и Востоку от пограничной линии между обеими Империями (Россией и Турцией) по направлению к Грузии, Имеретии и Гурии, далее все побережье Черного моря от устья Кубани до гавани св. Николая включительно должны оставаться под русским владычеством».² Проливы Босфор и Дарданеллы были открыты для российского торгового флота.

Таким образом, Россия получила не только территории, и так входившие в состав империи, но и земли Северо-Западного Кавказа. В частности, между рекой Кубань и Черным морем заселенная многочисленным кавказским этносом, отличающимся особым горским менталитетом, ставящим свободу во всех её проявлениях на первое место, не приемлющих какого-либо притеснения и готовых к военному сопротивлению. Среди них находились и западно-абхазские этнические группы. Именно эти характерные особенности горцев были незнакомы российскому военному командованию на Кавказе, которое, на тот период, не допускало и мысли о их возможном сопротивлении.

Турецкое правительство обязывалось выполнить все условия Аккерманской конвенции относительно обеспечения автономии Дунайских княжеств и Сербии, а также

¹ Заключенный договор завершил Русско-турецкую войну 1828-1829 гг. Кроме условий, касающихся непосредственно России, договор обеспечил широкую автономию Греции, которая в 1830 году провозгласила полную независимость от Османской империи. Со стороны России договор подписали А.Ф. Орлов и Ф.П. Пален. См.: Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. – М., 2000. С. 280.

² Зуев М.Н. История России. – М., 2003. С. 348.

предоставить самостоятельность Греции, был положен конец турецкой экспансии на Кавказском побережье Черного моря, а также поощрявшейся здесь турками работорговле¹.

Таким образом, Турция лишилась всех опорных пунктов на Черноморском побережье Кавказа, включая Анапу и Поти. Политическая обстановка на Западном Кавказе существенно изменилась в пользу России².

Вместе с тем Порта не прекращает поддерживать тайные связи с Абхазией с помощью Трапезундского паша, который продолжал направлять корабли для торговли, а также для поддержания смуты³. Не секрет, что среди абхазских дворян было немалое число преданных туркам, с которыми их продолжала связывать как вера, родственные связи, так и торговые отношения. Если говорить о народе в целом, он не был политизирован и не проявлял решительной привязанности ни к русским, ни к туркам, считая свободу превыше всего. И, как известно, во время войны между Турцией и Россией, абхазы оставались спокойными (за исключением незначительной части), чему главным образом способствовал Гасанбей Чачба⁴.

Отмечая потери, понесенные Турцией, в плане военной экспансии, вследствие указанного договора, Г.А. Дзидзария писал и о других потерях: «...но и подрывали её экономическое и политическое влияние на Западном Кавказе. Наносился удар процветавшей здесь ранее работорговле, а также меновой торговле самшитом, пушниной, кожей

¹ История СССР (с древнейших времен до 1861 года)... С. 747.

² Шеремет В.И. Турция и Адрианопольский мир 1829 года. – М., 1975.

³ Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание. ... С.142.

⁴ Статистический взгляд на Абхазию. В кн.: Абхазия страна души. Сост. М. и В. Котляровы.– Нальчик. 2011. С. 78.

и проч., которая велась на береговых базарах с приезжавшими из Анатолии купцами. Неизбежно было падение политического престижа и протурецких настроенных феодалов...»¹.

После окончания русско-турецкой войны, большие почети ожидали графа И. Ф. Паскевича в Петербурге, куда он был вызван. Император встречал его в Таврическом дворце, куда были приглашены все военные столицы, начиная с великого князя Михаила Павловича, и все представлялись новому фельдмаршалу. И.Ф. Паскевичу было 47 лет².

Россия праздновала победу, теперь опорные стратегические пункты турков на побережье Черного моря были уступлены ей.

Но, как отмечал барон Ф.Ф. Торнау: «Эта уступка имела значение на одной бумаге; на деле Россия не могла захватить уступленным ей пространством не иначе как силой»³.

Таким образом, для того чтобы закрепить полученное дипломатическим путем, царское правительство принялось немедленно к покорению кавказских народов, в том числе и абхазов. План покорения Кавказа в тот период занимал умы многих военных. Василий Потто писал: «Военное министерство было засыпано трактатами, в которых было много любопытных, а еще более странных идей, показывающих только усердие, но никак ни знакомство с Кавказом всех этих составителей планов»⁴.

И барон Ф.Ф. Торнау отмечал, что проектами о покорении Кавказа, в начале 30-х годов «было засыпано во-

¹ Дзидзария Г.А. Махаджириство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. .... С. 58.

² Потто В.А. Кавказская война. Т. 4. С. 308.

³ Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. ... С.7.

⁴ Потто В.А. Кавказская война. Т. 5. ... С. 3.

енное министерство!... и кто их не писал, и чего в них не написано!»¹.

Однако не все царские чиновники считали, что проблему покорения горских народов следует решать применением силы. Предлагались и варианты постепенного привлечения кавказских народов посредством налаживания с ними торговли, открытия общих учебных заведений, строительства дорог и т.д. Кто-то предлагал действовать против горцев не с равнинами к горам, а наоборот, строить укрепления на хребтах и наблюдательные посты на горных шпилях. Генерал А.А. Вельяминов, например, обратил внимание на то, что силу и успех горца составляла его лошадь, дававшая возможность стремительного маневрирования; и горцы главным образом основывались на конных набегах. В связи с этим ген. А.А. Вельяминов посчитал необходимым лишить их этой возможности и занять казачьими станицами все изобилующие пастищами места. Проект генерала А.А. Вельяминова был также направлен на вытеснение горцев с равнин в горы, уничтожение их поселков и жилища, чтобы исключить их желание возвратиться.

Например, план ген. Г.А. Эммануэля² предусматривал наряду с уже имеющейся линией по Кубани, организовать еще и дополнительную «резервную» линию за Кубанью.

¹ Дзидзария Г.А. Ф. Торнау и его Кавказские материалы XIX века... С. 10.

² Эммануэль Георгий (Егор) Арсеньевич (Мануилович) генерал от инфантерии, (1775- 1837), из венгерских дворян сербского происхождения. Служил на Кавказе с 1825 года по 1831 год командующим войсками на Кавказской линии и начальником Кавказской области. Один из авторов плана по покорению Кавказа. См.: Эммануэль Георги Арсеньевич. // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Альманах – М., Студия ТРИТЭ: Рос. Архив 1996. Т.7. С. 625-626. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2... С. 467.

Особенно постарался граф И.Ф. Паскевич. Он бдумывал план покорения Кавказа, уже тогда, когда турецкая война подходила к концу. Он понимал, что отдельные экспедиции, давали лишь временный успех. Как правило, такие экспедиции заканчивались тем, что, горцы, заметив движение регулярных войск, прятались в лесах, в горах и русским оставалось только разрушить их пустые дома, сжечь урожай и в лучшем случае угнать скот. Не секрет, что именно так зачастую заканчивались ущербные для казны экспедиции, не приносящие никакой «победы». В то время И.Ф. Паскевич даже не допускал мысли, что со стороны горцев может быть оказано, какое нибудь серьезное сопротивление.

Графом И.Ф. Паскевичем был представлен ряд предложений, связанных с утверждением России на Кавказе¹, среди которых особое внимание привлек план проекта покорения черкесских народов, населявших предгорья и горы закубанского края и южный склон Кавказского хребта, установление прочной связи между Кубанью и Черноморским побережьем путем разработки дорог через перевалы.

Генерал Г.И. Филипсон не разделял идеи графа И.Ф. Паскевича, и, в частности писал: «Едва ли можно выдумать, что-нибудь нелепое и показывающее совершенное незнание края и неприятеля, не говоря уже о том, что едва ли кто в наше время отважится вообще предполагать кордонную систему войны в таком педантичном, безуслов-

¹ Основным пороком существования на Кавказе порядков царские чиновники считали участие в управлении краем местного элемента. По размышлению многих сенаторов, в том числе и И.Ф. Паскевича необходимо было изгнать этот местный элемент и ввести на Кавказе полностью русское управление и законы. Все это предлагалось осуществить быстро, без промедления, одним общим распоряжением. См.: Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т.1. Тб.. 1907. С. 67-73. Этот проект был осуществлен в 1840 году.

ном виде. Однако же проект Паскевича был принят за чистое золото в Петербурге, где незнание Кавказа доходило до смешного»¹.

План И.Ф. Паскевича основывался исключительно на силе оружия. Он торопился воспользоваться пребыванием на Кавказе двух лишних дивизии (14-й и 20-й) и хотел разом, одновременно осуществить движение против всех горцев Кавказа, чтобы лишить их взаимной помощи. Это напоминало план ген. А.П. Ермолова, с той разницей, что А.П. Ермолов предполагал осуществить его поэтапно², а И.Ф. Паскевич, окрыленный блестательными победами с Персией и Азиатской Турцией, был уверен, что успешно справится и здесь. Он желал идти дальше генерала Ермолова и одним ударом покорить Кавказ. Несмотря на то, что и сам император имел на этот счет свои соображения и предлагал собственный план движения с трех сторон, вместе с тем, он предпочел отдать широкие полномочия И.Ф. Паскевичу³.

Установив, как было указано выше, мирные отношения с Турцией по Адрианопольскому договору от 2 сентября 1829 года, император Николай I, в известном рецрипте от 25 сентября 1829 года на имя главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом графа И.Ф. Паскевича пи-

¹ Филипсон Г.И. Воспоминания. // Русский архив. Кн. 3. - М., 1883. С. 192-193.

² Как известно, генерал П.А. Ермолов являлся автором долгосрочной стратегии покорения горцев, предлагая постепенный охват их территории кардонами.

³ Император предлагал начать военные действия со стороны Каспийского моря и для этого считал достаточным употребить в полном комплекте имеющийся Кавказский корпус. 20-я дивизия должна была сосредоточиться в виде резерва в окрестностях Тифлиса, а 14-я расположиться в кубанских и терских станицах, на тот случай если теснимые с противоположной стороны предпримут наступление на Линию. См.: В.А. Потто. Кавказская война. Т. 5. С. 5.

сал: «Кончив, таким образом, одно славное дело предстоит вам другое, в моих глазах столь же славное, и в рассуждении прямых польз гораздо важнее – усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных»¹.

Разработанный план стратегических действий графа И.Ф.Паскевича в октябре 1829 года был представлен на утверждение императора. Таким образом, план И.Ф. Паскевича, нацеленный на одновременное и скорое покорение Кавказа – был утвержден. Более того, император торопил его, так как по завершении принятой кампании, обе дивизии немедленно должны были возвратиться в Россию².

План И.Ф. Паскевича в первоначальном варианте был следующим: прежде чем приступить к общему покорению Кавказа, в первую очередь он считал необходимым: 1. обеспечить Закавказье и покорить джарских лезгин (иначе никогда не установилось бы спокойствие в Кахетии); 2. стать твердой ногой в Абхазии и только после этого выйти на Чечню и земли закубанских народов. Здесь следует обратить внимание, что Дагестану он не придал значения³.

В феврале 1830 года были начаты военные действия, состоялась первая экспедиция в земли джаро-белоканских лезгин, которая закончилась быстрым и бескровным покорением всех этносов там проживающих. Но одновременно происходит неучтенное И.Ф. Паскевичем событие, в Дагестан вторгаются мюриды. Тем временем генералы Абхазов и Ренненкапф, покорили как Северную, так и Южную Осетию; а ген.-м. К.Ф. Гессе с планом «Абхазская экспедиция» был направлен в Абхазию.

Таким образом, план И.Ф. Паскевича был в действии.

¹ Дзидзария Г.А. Труды. Т. 2. – Сухум. 2015. С. 18.

² Потто В.А. Кавказская война. Т. 5. ... С. 4.

³ Потто В.А. Кавказская война Т. 5. ... С. 5.

Об Абхазии И.Ф. Паскевич, в частности, писал: «Хотя сия часть земли более 30-ти лет считалась под влиянием нашего правительства, но мы не имели средств удержать оную в повиновении. ... Абхазия была нам всегда известна очень мало, потому, что не владея ею, мы не имели никакой нужды в исследовании ея»¹.

Таким образом, включив Абхазию в общий план покорения горских земель, одновременно было отдано распоряжение собрать все сведения касающиеся Абхазии, её народа, культуры, религии, обычаях, географических особенностях и т.д., на основании которых И.Ф. Паскевичу «предстояло основать свои соображения об экспедиции и дать, кому надлежало, точные и определенные указания»².

Именно с этого периода, военные историки Кавказа проявляют интерес и приступают к изучению абхазского народа. «Этот интерес был обусловлен колониальными устремлениями царской России» - писал Г.А. Дзидзария³.

К этому периоду относится составление плана восточной части берегов Черного моря и генеральной карты со статистическим описанием данного пространства штабс-капитаном О.Г.Бломом⁴. Вместе с тем, знакомясь с рапортом полковника В.Д. Ольховского ген.-ад. Сухтелину видим, что отдельные части описания плана не совсем удовлетворяли командование. В частности, касаясь простран-

¹ Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... С. 192.

² Там же.

³ Дзидзария Г.А. Труды. Т. 3. С. 49.

⁴ Блом (фон Блом) Оттон Гаврилович (1798-1877), генерал-лейтенант. Служба на Кавказе началось с 1823 года, занимался картографированием местности, неоднократно бывал в стычках с горцами. За участие в Русско-турецкой войне 1828-1829 гг. был произведен в штабс-капитаны. См.: Волков С.В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т.-2. Л.-Я. – М., 2009.

ства от устья Риони до крепости Сухум-Кале нареканий не было, «сняты инструментально с большой точностью». Но, касаясь пространства от Сухум-Кале до северных границ, до Гагры «владетель никаким образом не взялся обеспечить съемку берегом, почему сие пространство снято хотя также инструментально, но с такой точностью как возможно на малом судне». Широты и долготы мест были отмечены О.Г. Бломом на основе сообщений морских офицеров, которые по их убеждению были определены французским капитаном Гетиером. Таким образом, представленная работа штабс-капитана О.Г. Блома была выполнена с тем успехом «каковой только позволяли ограниченные местные средства и встреченные препятствия...»¹.

Вместе с тем решения подписанныго Адрианопольского договора вызвали сильное возмущение абхазо-адыгских народов, занимавших береговую полосу Черного моря, так как он был заключен сепаратным путем, без их участия. Тем более что большинство горцев никогда не считали себя подданными Турции. По определению известного военного историка Ф.А. Щербины²: «они не признавали чужой власти над собою и терпели турок как единоверцев, а не как владетелей»³.

¹ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 19242, Л. 1-1обр. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т. 2. С. 116-117.

² Щербина Федор Андреевич (1849-1936 гг.) - родился в семье священника из казаков. Казачий историк, земский статистик, экономист, этнограф. Член-корреспондент по разряду историко-политических наук историко-филологического отделения с 1904 года. По поручению кубанского казачьего войска многие годы посвятил исследованию истории казачества. В результате был подготовлен 2-томник «История кубанского казачьего войска». Благодарные казаки в г. Краснодаре установили ему памятник. См.: Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербины и современность. – Краснодар. 2012.

³ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 2. Екатеринодар. 1913. С. 296.

Такого же мнения придерживается исследователь М.Г. Хафизова: «Оттоманская империя, разгромленная как русским оружием, так и русской дипломатией, не очень заботилась о Западном Кавказе, тем более что присутствие её на данной территории являлось скорее номинальным, чем реальным»¹.

Историк Г.З. Анчабадзе писал: «В глазах черкесов Адрианопольский трактат был простой бумажкой»².

О реально имевших место взаимоотношениях Турции к Кавказским горцам, главным образом отражено в исследованиях Г.А. Дзидзария, он в частности писал: «...кавказские горцы, многие из которых номинально подчинялись Турции, языком их общения был – турецкий. При султанском дворе постоянно фигурировали кавказского происхождения феодалы, а в гаремах содержались горянки. Это порождало родственные и личные связи»³.

По мнению историка А.Ю. Чирга, кроме родственных и религиозных взаимоотношений: «...авторитет и влияние Порты основывались и на широко развившихся торговых связях»⁴.

¹ Хафизова М.Г. Убыхи, ушедшие во имя свободы. ... С. 59.

² Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война 1810-1864 гг. ... С. 42.

³ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии... С. 10; Вместе с тем многие абхазские и черкесские феодалы своих дочерей и сестер выдавали за турецких сановников и знатных людей. Так, например, сестра князя Гасанбека Чачба была замужем за двухбунчужным пашой, наместником в Трапезунде. См. АКАК. Т.7. С. 886-87; Двоюродная сестра князя Михаила Аше-ханум (дочь Халылбека, девятого сына Келешбека) была замужем за пашой Эссадом Мухлисом. См. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы... С. 96.

⁴ Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII-60-е гг. XIX в.). – Майкоп. 2002. С. 65.

Абсолютно непредвзято об отношениях горцев к Турции писал Адольф Берже¹: «Общества, обитавшие на восточном берегу, были политически совершенно независимыми и только в силу религиозных понятий признавали главенство султана, как верховного представителя религии»².

Таким образом, из отмеченного выше, следует, что Турция передавала «свои права» на кавказские народы, населяющие восточный берег Черного моря, «права nominalные», которым сами горцы не подчинялись и не признавали их.

Здесь необходимо отметить, что учитывая особенность кавказских народов, в первую очередь – приверженность к свободе как к образу жизни, то они и власть над собой русских также не желали признавать. Характерны в этом отношении письма, направленные садзами и черкесами в адрес генерала А.М. Симборского, в которых отчетливо видно отношение и характер горцев: «...вы говорите, что по Адрианопольскому миру земля наша вам отдана; но это несправедливо; мы с незапамятных времен ничьими рабами не были; неужели впредь мы ими будем?»³.

¹ Берже Адольф Петрович (1828 г. Санкт-Петербург – 1886 г. Тифлис) родом из французского дворянского семейства, эмигрировавшего в Россию в 1805 году. Командированный в 1851 году в Тифлис, в канцелярию Наместника Кавказа кн. М.С. Воронцова чиновником, он навсегда связал свою судьбу с этим краем. Он один из виднейших исследователей Кавказа – председатель Кавказской археографической комиссии (1864-1868 гг.). Под его председательством было подготовлено к изданию 10 томов фундаментального документального источника по истории Кавказа XIX века. С 1868 года – действительный статский советник. С 1886 – тайный советник.

² Берже А.П. Кавказская старина. – Пятигорск. 2011. С. 395.

³ АКАК. Т. 9. С. 455.

Другим ярким примером может служить встреча ген. Н.Н. Раевского¹ с убыхскими и шапсугскими старшинами. Они спросили генерала, «по какому праву он идет на них войной». На что, Н.Раевский ответил «Султан отдал, подарил вас русскому царю». В ответ на это, один из шапсугских старшин заметил: «А! Теперь понимаю...» и показал ему птичку, сидевшую на дереве: «Генерал, дарю тебе эту птичку, возьми её»².

Вместе с тем Порта никогда не владела какой либо частью Черкесии, кроме нескольких фортов или торговых факторий, которые попали в руки русских до Адрианопольского договора. Как мог турецкий султан распространять

¹ Раевский Николай Николаевич (1801-1843) – генерал-лейтенант. Службу на Кавказе начал с участия в Русско-турецкой войне 1828-1829 гг., под личным руководством графа И.Ф. Паскевича. Принял участие во взятии Карса (за что был награжден алмазным знаком к ордену Св. Анны 2-й степени), Ахалкалак (Св. Владимира 3-й степени), Ахалцих (чин ген.-м.). Успехи Н. Раевского возбудили нерасположение к нему И.Ф. Паскевича, находившегося на тот период на вершине славы и покровительства императора. И.Ф. Паскевич в открытой форме, в присутствии императора Николая I, обвинил Раевского в связях с декабристами и добился его устранения. Через некоторое время, добившись оправдания, Н. Раевский вновь в строю и в 1837 году назначается начальником I-го отделения Черноморской береговой линии. Успешные десанты и высадки у Туапсе (1838), Субаши, Псекупсе (1839) вновь стали вызывать недовольства недругов в лице ген. П.Х. Грабе, князя А.И. Чернышева. Но император, лично убедившись в его способностях и успехах в борьбе с горцами, в 1838 году присвоил ему чин ген.-л., в том же году орден «Белого Орла». В августе 1839 года назначил начальником всей Черноморской береговой линии. Но события, связанные с погромом Черноморской береговой линии горцами, вынудили Н.Раевского покинуть пост. Тем не менее, народ Абхазии отдает ему дань уважения как создателю уникального Ботанического сада в г. Сухуме. См.: Епанчин Ю.Л. Николай Николаевич Раевский. // Вопросы истории. № 3. 1999. С. 75.

² Хафизова М.Г. Убыхи ушедшие во имя свободы.... С. 60.

нять свою власть на ту страну, которой не владел? Более того, если сослаться на четвертый пункт этого договора, можно усмотреть, что Черкесия там даже не упоминается.

Исследователь Т.В. Половинкина отмечает: «*В период русско-турецкой войны 1828-1829 гг. на восточном берегу Черного моря было несколько турецких крепостей, из которых самой значимой была Анапа, считавшаяся «ключом азиатских берегов Черного моря». Признавая турецкого султана главой мусульманской религии, адыги) однако не допускали вмешательства Порты в свои внутренние дела, поэтому власть её не распространялась за пределы крепости Анапа»¹.*

Кроме того, еще Эдмонд Спенсер в своем «Путешествии в Черкесию...» писал: «...турки с незапамятных времен привыкли покупать рабов у жителей Черкесии, чего бы не происходило бы, если бы их рассматривали как предмет Оттоманской Порты, т.к. каждый человек в какой-либо степени знакомый с законами этой державы и религией Магомета, должен знать тот факт, что здесь запрещается покупка рабов, кроме как в других странах»².

Народные лидеры горцев отчетливо стали осознавать необходимость объединения всех горских сил для противодействия колониальной агрессии царского самодержавия. Еще в декабре 1829 года стали проявляться первые признаки к созданию единого союза между горцами. Это произошло у реки Пикиага. На общем собрании было принято решение, если русские не будут вводить свои войска на их территории, они готовы будут идти на соглашение с Россией. Но их обращение не было принято во внимание³.

¹ Половинкина Т.В. Черкесия – боль моя. ... С. 108.

² Спенсер Эдмонд. Путешествие в Черкесию. ... С. 71.

³ Хафизова М.Г. Убыхи ушедшие во имя свободы. ... С. 37.

Вследствие чего, как известно, в 30-х годах начинает набирать оборот национально-освободительное движение горцев. Было понятно, что сопротивлению горцев, могла быть противопоставлена сила российского оружия. Война становилась неизбежной. Барон Ф.Ф. Торнау писал: «*Оставалось сообразить необходимые для этого средства и отыскать лучший путь к покорению горцев, занимавших новоприобретенную часть Кавказа*¹».

В возмущении горцев были заинтересованы Турция и Англия, которые всячески стремились разжечь антирусские настроения и поднять их на борьбу против неё, доставляя морским путем всякого рода военную помощь, «*порох, свинец, оружие и посыпали к ним для возмущения своих агентов. Если же слова этих последних не действовали, то употреблялись подарки и деньги*²».

Таким образом, в Абхазии и Черкесии резко усилились провокации английских агентов, их деятельность особо активизировалась с началом «Абхазской экспедиции». Английские правящие круги, промышленники особенно болезненно воспринимали успехи русских на Черноморском побережье. Центром антирусской пропаганды стало британское посольство в Константинополе. В 1830 году были открыты филиалы английского посольства в Трапезунде, Эрзеруме и Тавризе. Английский дипломат Девид Уркарт заявлял, что Кавказ и Дарданеллы являются «воротами в Индию», и призывал английское правительство усилить свою политику в районе Черного моря и помешать России утвердиться на Кавказе³. Со стороны Англии в Абхазии ра-

¹ Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера... С. 8.

² Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... С.195.

³ Гулиа Д.Г. Абхазия в системе международных отношений. В кн.: История Абхазии, 1991. С. 195.

ботали Девид Уркарт¹, который являлся автором «Декларации независимости Черкесии»; Эдмонд Спенсер², Джеймс Стенислав Белл³, Джеймс Лонгворт⁴.

¹ Уркарт Девид – секретарь посольства в Англии, издавал журнал, в котором публиковал статьи, направленные против российской политики. Один из самых агрессивных британских агентов-публицистов. Пытался втянуть в дипломатический конфликт Англию с Россией, за что и был отстранен из парламента (1847). Ему принадлежит текст «Декларации независимости Черкесии», которую опубликовал в своем журнале «Portfolio» в 1836 г., с приложением карты Черкесии как независимой страны. Он является автором «военного флага черкесской конфедерации племен». Он жил почти 4 месяца у шапсугов. См. Инал-ипа Ш.Д. Убыхи. ... С. 62-64.

² Эдмонд Спенсер – выдавал себя за врача генуэзца, жителя Константинополя. Дважды посетил побережье Западного Кавказа. Во время второй поездки при содействии первого новороссийского губернатора графа М.С. Воронцова в 1836 году объехал все побережье Кавказа и Крыма, посетив все русские порты. Издал в Лондоне книгу о своих впечатлениях по Кавказу «Путешествие в Черкесию...» Майкоп. 1994.

³ Белл Джеймс Стенислав – английский разведчик, купец. Организовывал поставку на Западный Кавказ абхазам и черкесам на судне «Виксон» соль, свинец, порох, кремний и др. из Англии, которые перегружались в Турции в Самсуне. Прожил среди черкесов около года. Принимал личное участие в боевых действиях (1839 г., форт Навагинский). Написал двухтомную книгу «Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838 и 1839 гг.». Ему и Д. Уркарту принадлежала идея составления письма в адрес вновь вступившей на британский престол королеве в 1838 году. См. Инал-ипа Ш.Д. Убыхи. С. 66; За поимку Д. Белла, царским военным командованием, было назначено денежное вознаграждение 3 тысячи рублей серебром (по другой версии 200 рублей серебром) См. Лавров Л.И. Убыхи. ... С.125; Сам Д. Белл обещал за голову Н.Н. Раевского один миллион рублей. См.: Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии. ... С. 108.

⁴ Лонгворт Джеймс (Альсид-бей) – журналист, сотрудник газеты «Morning Chronicle». Систематически писал корреспонденции в лондонскую газету «Таймс». Привозил горцам свинец и порох. Издал книгу «Год среди черкесов» (Нальчик, 1974).

В своей книге-дневнике Джеймс Стенислав Белл с негодованием писал о мотивах, побудивших его стоять на стороне горцев и помогать им. «Мы не можем сдержать нашего негодования. Поэтому мы охотно участвуем в решениях жителей этого края, делимся с ними знаниями, коими мы обязаны нашему опыту и нашим книгам, советуем им способ войны, более пригодных для войск с коим они могут выступать в поход, и более подходящий для того, чтобы сорвать планы их противника; и я думаю, что мы можем с некоторым основанием гордиться этими советами благодаря некоторым героическим подвигам, уже отметившим сопротивление черкесов до того, как я покинул их страну, и после того, столь чудесно увенчанным взятием большинства фортоў, русскими здесь возведенных»¹.

По сообщению историка А.С. Агумаа: «...Только в 1830 году к берегам Кавказа прибыло из Турции около 200 судов с военными грузами»².

По поводу завозимой из Турции военной помощи горцам, мы находим интересные сведения в исследовании Т.В. Половинкиной. Автор, показывает, что завозимые военные снаряжения были списанными и далеко непригодными: «В конце 1839 года в Черкесию прибыла обещанная

¹ Белл Джеймс Стенислав. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837-1839 гг. Т.1. – Нальчик. Эль-фа. 2007. С. 2.

² Агумаа А.С. Черноморская береговая линия. // Абхазоведение. Вып.7. – Сух. 2012. С. 138; Вместе с тем, в работе Г.А. Дзидзария отмечено не 200 судов, а всего 20. См.: Махаджирство и проблемы истории. ... С. 65; В рапорте А.И. Чернышева И.Ф. Паскевичу от 15 июля 1830 г. говорится: «...в течение нынешней весны (1830 г. – М.Г.) прибыло к Черкесским и Абхазским берегам 20 судов турецких, и по слухам, должны прибыть еще 17, и что на судах находятся...соль, железо, сталь, свинец, порох». См. Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 118; Таким образом, утверждение С.А. Агумаа «200 судов» возможно ошибочно.

турками помошь: 15 артиллерийских орудий и 300 бочек пороху. Одновременно приехали несколько унтер-офицеров для обучения обращению с пушками. Однако, по словам Т.Лапинского: «подарок этот был чисто турецки: Орудия старые, тяжелые, совершенно не пригодные в Абазии (Черкесии), у которых не хватало принадлежностей, а пороховые бочки оказались наполовину пустыми», – офицеры покинули Черкесию, не выполнив свою задачу»¹.

Историк К.Д. Кудрявцев дал очень точное определение этим событиям, в частности, ученый писал: «вмешательство иностранцев в дела западных горских племен началось вслед за адрианопольским миром. Цель этих вмешательств состояла в желании поколебать достоверность статей этого договора... Орудием для достижения цели сделались прокламации, распространяемые при помощи иностранных эмиссаров и подкупленных местных жителей от имени султана, египетского паши, английского и французского правительства»².

А.В. Фадеев отмечал, что обещанная англичанами помощь была лишь видимой заботой о горском народе, а на самом деле, в своем кругу они цинично заявляли; «Черкесы сражаются за наше дело»³.

Исследователь российской политики на Кавказе Н.А. Смирнов также отмечал, что: «Политика иностранных государств на Кавказе, «питала честолюбивые виды горцев» и их надежды на помощь со стороны Турции и Ирана, тайные агенты которых под званием хаджи проникают на Кавказ»⁴.

¹ Половинкина Т.В. Черкесия – боль моя. ... С. 113.

² Кудрявцев К.Д. Сборник материалов ... С. 178.

³ Фадеев А.В. Политика царизма в «восточном вопросе» в 30 – 40 годы XIX века. // История СССР... С.749.

⁴ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. – М., 1958. С. 190-191.

Для того чтобы наладить среди горцев доверительные отношения, турецкое правительство использует связи на Западном Кавказе через природного черкеса (натухайского князя) Сефер-бея Заноко, который находился на тот период в эмиграции (Турции). Сефер-бей, считая себя ответственным за судьбу горцев, сближается с английскими дипломатами, содействует работе английской агентуры на Западном Кавказе. Находясь в Константинополе, выступает в роли парламентера.

Г.А. Дзидзария отмечал, что враждебные России силы усиленно пропагандировали антирусские настроения, разжигая ненависть, призывали к сопротивлению, что, в конечном счете, имело свое негативное последствие для горцев: «в результате чего в 1829-1830 гг. последовало новое переселение в Турцию, которое существенно отразилось и на Абхазии – 10 тысяч человек»¹.

Несколько иные цифры переселения мы узнаем из сообщения историка К.Д. Кудрявцева. По мнению ученого, Адрианопольский трактат, отдавший Черноморское побережье и Западный Кавказ России, постройка последней побережных укреплений, ряд военных экспедиций и т.п. не прошли бесследно. Целый ряд абхазских обществ, подогреваемых агитацией мулл, дервишей и турецких агентов, решили бросить вековые и насиженные места и переселиться в Турцию. Ученый пишет: «Это переселение абхазских племен известно под названием «первого переселения» или «первого мухаджирства». Ни по официальным, ни по частным источникам совершенно нельзя установить сколько-нибудь точной и верной цифры переселившихся;

¹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии... С. 58.

принято считать число переселившихся в этот период абхазцев от 25 до 30 тысяч»¹.

В начале марта 1830 года по Высочайшей воле был учрежден временный Комитет при Министерстве иностранных дел, для обсуждения и принятия мер по будущему управлению закубанскими народами и Абхазией. Для решения необходимых для намеченной цели вопросов были разработаны специальные меры по общению и взаимодействию высшего начальства с названными выше народами, были определены права и запреты. Принятые к действию меры, Комитетом фиксировались в «особом журнале», который в свою очередь подносился на ознакомление и «усмотрение» Государю Императору. В журнале были выделены 16 пунктов. 15 пункт, носил гуманитарный характер, он устанавливал для абхазцев и закубанцев празднества один раз в год, а именно День коронования Его Величества, «сохраняя уважение к обычаям края знакомить горцев с превосходнейшими обычновениями народов просвещенных»², в этот день зачитывались Высочайшие постановления, раздавались награды отличившимся.

Волнения, начавшиеся среди горских народов Западного Кавказа, были подхвачены в Абхазском княжестве и способствовали усилению возмущения, давая прямой повод к восстанию. Всеобщее волнение было подхвачено, жителями Цебельды, которые отличались своей воинственностью, вольнолюбием и непокорностью. Этому способствовал слух о намечающейся российскими войсками экспедиции в Абхазию.

В начале апреля 1830 года, 5 тысяч абхазов (жители Цебельды) собрались у селения Мерхеул, где была принята

¹ Кудрявцев К.Д. Сборник материалов ... С. 185.

² АКАК. Т. 7. С. 887.

присяга, - оставаться непокорными русскому правительству и владетелю князю Михаилу. Выражая свой протест, они намерены были направиться на штурм форштадта Сухумской крепости. Но вмешательство князя Таербея Чачба¹ позволило приостановить задуманное. Князь Таербей призывал подождать возвращения князя Гасанбека из Тифлиса (Тбилиси), который мог прояснить слухи о направляющихся российских войсках в Абхазию. Многие прислушались совета и разошлись по домам, но оставшиеся были непреклонны и были полны решимости поднять всенародный мятеж. В результате был разорен Пицундский храм, совершено нападение на дом владельца, расположенный в Илори, подвергнут разорению монастырь Святого Георгия Илорского. Мятежники призывали население к всеобщему возмущению. Даже усилия, возвратившегося князя Гасанбека имевшего влияние на народ, не могли остановить восставших.

Создавшееся положение поставило правителя Имеретии ген.-м. К.Ф. Гессе² в необходимость просить Главноу-

¹ Таербей Чачба-Шервашидзе – сын бывшего легендарного владельца Абхазии Келешбека и цебельдинской княжны Рабии-ханум Маршан и вместе с тем родной брат князя Гасанбека Чачба.

² Гессе Карл Федорович (1788-1842), генерал-лейтенант русской императорской армии. Участник покорения Кавказа. С апреля 1827 года Гессе был назначен на Кавказ командующим 3-й бригады 22-й пехотной дивизии, одновременно ему было поручено управление Имеретией, Гурией и Мегрелией. 1 июля 1830 года был назначен командующим Кавказской резервной гренадерской бригады, но реально приступил к командованию лишь 24 сентября 1831 года. В этот короткий отрезок времени с 1 июля по 1 августа 1830 года, по решению графа И.Ф. Паскевича, он был назначен командующим экспедицией в Абхазию (так называемая «Абхазская экспедиция»), целью которой было возведение береговых военных укреплений и проложение сухопутного сообщения Поти-Сухум-Анапа.

правляющего на Кавказе графа И.Ф. Паскевича дать указание на высылку дополнительной военной помощи. Так как в Сухумской крепости на тот период находилась всего одна рота 44-го Егерского полка и к тому же в основном состоящая из неопытных рекрутов¹. До открытия предполагаемой экспедиции необходимо было усилить гарнизон в Сухуме. С учетом того, что на брантвахтском посту на Сухумском рейде стояла единственная шхуна «Гонец», то дано было приказание использовать хотя бы эту единственную шхуну для переброски дополнительной военной силы. По стечению обстоятельств, по распоряжению Главноначальствующего Черноморским флотом все суда, крейсировавшие около абхазских берегов, были отправлены в Севастополь. Дело усугублялось тем, что это положение резко замедлило связь между Редут-Кале и Сухум-Кале и, в частности, передачу письменной корреспонденции «едва ли один раз в месяц». В связи с чем, генерал К.Ф. Гессе убедительно просил выделить еще одно брантвахтное судно². Команданту крепости было дано указание «принять все меры предосторожности».

Не было согласия и среди господствующего класса, шло разделение на две основные партии – Бзыбская во главе с владельцем и Абжуйская во главе с Алибеем Чачба Шервашидзе, к которой присоединились цебельдинцы. Источник сообщает: «Между князьями в Абхазии нет никакого единства – все они тайным образом враждуют друг против друга. Владетель и князь Гасанбей живут также между собой в несогласии и, увлекаясь пустым самолюбием, первый, как владетель, не хочет слушать советов Гасанбея, а

¹ ЦИАНАГ, Ф. 1087. Оп. 2. Д. 279, лл. 37-37 обр.; 46. Рукопись. // Документы по истории Абхазии XIX - начало XX века. – 2018. С. 33.

² ЦИАНАГ, Ф. 1087, Оп. 2, Д. 279. лл. 42-43а. Рукопись. // Документы по истории Абхазии XIX - начало XX века. – 2018. С. 38.

последний, как дядя его, и будучи важнейший из князей в Абхазии по происхождению своему, считает унизительным повиноваться младшему, имеющему менее его влияния на народ, и раздоры сии есть главнейшие причины всех беспокойств в Абхазии»¹.

Обстоятельства складывались так, что пребывание владельца в его резиденции делалось небезопасным. Г.А. Дзидзария отмечал, что сам «владетель, полагая опасным свое местопребывание в Лыхны, намерен был переехать на жительство в Самурзакан»².

Через два года был сожжен дом известного абхазского дворянина Каца Маан со всем имуществом.

19 мая 1830 года генерал К.Ф. Гессе пишет рапорт графу И.Ф.Паскевичу, в котором извещает о том, что некий Ахмед-паша проживает, по приказанию султана у черкесов в селе Цамаз и распускает ложный слух, будто весь Черкесский берег принадлежит Турции и для защиты его вскоре приведены будут войска. К Ахмед-паше прибыло из Константинополя судно с депешами и подарками для черкесов, и что князь Михаил подтвердил ему, что такие слухи имеют влияние на всю Абхазию.³

Действия главноуправляющего на Кавказе графа И.Ф. Паскевича были молниеносны. Уже 23 мая 1830 года была выпущена Прокламация к жителям Абхазии и прибрежным народам Черного моря: «Мусульмане! Ахмед-паша не понял последнего мирного договора Императора Российской с султаном Турецким и старался вас ввести в заблуждение, будто у Черного моря живущие и соседствующие народы принадлежат Оттоманской Порте. Теперь вы

¹ Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война 1810-1864 гг. ... С. 50.

² Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. ... С. 184.

³ АКАК. Т. 7. С. 403.

сами знаете султан Турацкий отозвал Ахмед-пашу и всех чиновников своих в Турцию. Султан вас оставил. Он признал, что вы все принадлежите Российскому Императору. Горцы! Первый раз еще говорю я вам; подумайте о словах моих. Приглашаю вас положите оружие, покоритесь Государю, сильнейшему в мире, но справедливому и милосердному; придите к ближайшему Русскому начальнику и примите присягу в верности Российскому престолу... Если примите его, будете благоденствовать, если же не примите, то вспомните о могуществе России»¹.

В мае 1830 года из Константинополя в Лыхны тайно прибывает доверенное лицо султана, двухбунчужный паша Хаджи-Сулиман. Он предъявляет местным князьям фирман, поддержаный султаном, с призывом на борьбу с царским режимом и предложением вступить под покровительство Порты. Формируется вооруженное ополчение абхазов во главе с дядей князя Михаила Таербеем Чачба. На помощь к лыхненцам спешат ополченцы из Цебельды. Владетельный князь Михаил ничем не мог им противостоять, слишком слабая была у него власть, большая часть князей, не признавала его власти, и даже хотела его свержения.²

Граф И.Ф. Паскевич писал об отношении населения к князю Михаилу: «жители вовсе не хотели его признавать и повиноваться ему и всегда, при одном слухе о возможности прибытия в страну русских солдат, производили сборы для обсуждения вопроса о способах противодействия нашим посещениям...»³.

Волнение, произведенное прибытием двухбунчужного паши с султанским фирмансом, начало принимать угрожа-

ющий характер. И как напишет впоследствии граф И.Ф. Паскевич: «Вследствие одного еще нового обстоятельства оно разыгралось бы неизбежно в кровавую драму над Сухумом, и может быть, над самим князем Михаилом если бы Гасан-бей не постарался всеми мерами оттянуть этот кризис до прибытия наших войск, о котором ему было уже известно...»¹. Из чего видно, что князь Гасанбей Чачба продолжал пользоваться большим авторитетом в народе.

Такого же характера сообщение мы видим в секретном рапорте А.И. Чернышева графу И.Ф. Паскевичу: «Турки, призывающие к берегам Черного моря, не перестают по приказанию трапезундского паши, распускать слухи между жителями Абхазии о скором прибытии туда турецких войск и возвращении снова им Анапы, Сухум-Кале и Поти и что по словам их из Трапезунда отправляют к берегам черкесским несколько мулл для проповеди Корана и с намерением устроить там мечети, школы ...»².

Эти события, безусловно, нарушили спокойствие в Абхазии.

Создавшееся обстоятельство торопило Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом графа И.Ф. Паскевича приступить к запланированной экспедиции. План, подписанный царем Николаем I, должен был осуществить «абхазскую экспедицию» в июле 1830 года. Тем более что князь Гасанбей Чачба уже далее не в состоянии был сдерживать население. Граф И.Ф. Паскевич писал о нем: «Князь Гасанбей всегда нам преданный, и пользовавшийся значительным влиянием в своем сухумском уделе, старался всеми силами подавить это волнение, но...

¹ АКАК. Т.7. С. 403.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т. 3. ... С. 50.

³ Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии ... С. 196.

¹ Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии ... С. 130.

² Материалы по истории Абхазии. Т. 2. С. 118.

абхазы с негодованием отвергли его примирительные доводы»¹.

Вместе с тем граф И.Ф. Паскевич продолжал утверждать: «...весь Восточный берег Черного моря, между крепостями Поти и Анапой, должен поступить во владение российской державы». ²

Кавказское военное командование понимало, что одним разом невозможно было прекратить торговые отношения населения Абхазии с Турцией. И поэтому, прежде чем приступить к задуманному плану необходимо было, в первую очередь, приостановить всякую морскую связь, по которой доставлялось оружие, порох и другая военная помощь.

Между тем, турки, прибывающие к берегам Черного моря, подстрекаемые трапезундским пашой, продолжали распускать ложные слухи между жителями Абхазии: о скором прибытии турецких войск и о возвращении им Анапы, Сухум-Кале и Поти. Кроме того, доходили слухи и о прибытии мулл и проповедников с намерением строить мечети, для проповеди Корана, обучать молодых турецкому языку. В течение весны 1830 года к абхазским и чересским берегам пристало более 20 турецких судов, на которых были товары как мануфактурные, скобяные, так и: соль, железо, свинец, сера и порох.

Все это обратило внимание Российского императора, который относительно «непрошенных гостей», распространявших ложные слухи, несоответствующие подписанным документам с официальной турецкой стороны, – отдал следующие указания, предписать Робеспьеру: 1. немедленно

объявить турецкому правительству ноту протеста в нарушении принятых условий. Требовать от турецкой стороны принятия немедленного указа (закона) «не являться более к абхазским берегам», в противном случае они будут считаться гражданами Турции, нарушившими законы государства: «...не почитаю более турками тех, кои против воли султана, мне объявленной, продолжают туда приывать, а как разбойников, против коих действовать оружием». 2. Через графа И.Ф. Паскевича было поручено Черноморскому флоту, крейсировавшему у черкесских берегов, «осматривать все суда, пристающие к берегам между Анапой и Редут-Кале и поступать с ними при следующих обстоятельствах: а). те суда, на которых найдутся военные снаряды, брать в плен, как военную добычу; б). также поступать с теми судами, которые не дадут себя осматривать; в). те же суда на которых при осмотре не будут обнаружены боевые принадлежности – беспрепятственно пропускать для торговли, учредив при этом за ними строгий и бдительный надзор. 3. Пресекать всякую связь турок с черкесами (что также противоречило условиям договора). В случае сопротивления с их стороны – поступать с ними как с бунтовщиками и ослушниками своего правительства¹. Комендант Сухум-Кале капитан Жилин получает строгий приказ, держать «зоркое наблюдение» за всеми связями абхазов с прибывающими из Турции.² Здесь же необходимо отметить, что граф И.Ф. Паскевич видел причины многих беспорядков в Абхазии в кознях князя Асланбэя Чачба. В одном из своих распоряжений он прямо указывал: «Стараться всеми силами и способами достать в наши руки злоумышленника Аслан-бэя. Унич-

¹ Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии ... С. 130.

² ЦИАНАГ, ф. 1087, оп. 2, д. 279, лл. 8-25. Рукопись. // Документы по истории Абхазии ... С. 21.

¹ Материалы по истории Абхазии. Т. 2. С.118.

² Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель ... С. 250.

тожение сего изверга много ускорит возвращение порядка и спокойствие в Абхазии»¹.

Кроме того, министр иностранных дел граф К.В. Несельроде отдает указание графу И.Ф. Паскевичу «...разрушить и уничтожить притоны морских разбойников Абхазских, где оные еще существовать могут...»².

Для охраны берегов Абхазии и прекращения связей с турецким правительством были назначены на брандвахтский пост в Сухумской бухте двадцатипушечные бриги «Орфей» и «Пегас», под командованием лейтенанта Власьева, а для плавания вдоль берегов – двадцатипушечный бриг «Меркурий» и восмипушечный люгер «Широкий» под командованием кап.- л. Панютина.

В специально разработанной инструкции для крейсирования предписывалось: все суда, какие будут обнаружены в промежутке между Редут-Кале и Анапой, где нет карантинных и таможенных заведений – конвоировать в Сухум. О дальнейшей судьбе конвоированных судов, принимал решение правитель Имеретии³.

Вследствие чего, регулярно производимый контроль со стороны коменданта Сухум-Кале капитана Жилина стал подрывать торговые связи, веками налаженные турецкими купцами с абхазским населением и сильно нарушать спокойствие прибрежных торговых отношений.

В связи с этим весьма примечательный факт описан в «Инструкции» графа И.Ф. Паскевича в адрес ген.-л. Н.П.

¹ ЦИАНАГ. Ф. 1087, Оп. 2. Д. 279. лл. 8-25. Рукопись. // Документы по истории Абхазии... С. 31.

² АКАК. Т. 7. С. 887.

³ Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Под ред. Ш.В. Цагаратшвили. – Тб., 1953. С. 25-26.

Панкратьева¹, в частности сообщается, что при крейсировании в заливе Суджук-Кале, на якоре были обнаружены шесть коммерческих турецких судов. Узнав от шкиперов и от купца Хаджи Ахмета-Эфенди из Амасии, цель их прибытия, капитан Панютин предложил им немедленно уйти в море и не приближаться к русским берегам. Купец Хаджи Ахмет-Эфенди, имея от турецкого правительства разрешение - «открытый лист» на торговлю с жителями черноморского побережья, выразил сомнение в том, что: «берега Абхазии принадлежали России, так как абхазским народом правит Ахмет-паша, присланный Хазандар-пашою по повелению султана, и живущий недалеко от Геленджика»². При этом он добавил, что в мирном трактате ничего не упомянуто об этих берегах, и до тех пор, пока Ахмет-паша

¹ Панкратьев Никита Петрович (1788-1836) - ген.-ад., ген.-л., начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса. Командующий войсками в Закавказье. Варшавский военный губернатор. Пользовался особым покровительством И.Ф. Паскевича. Служба на Кавказе была начата с участия в войне с Персией (1827), с Турцией (1828-1829). Находился под командованием И.Ф. Паскевича в должности начальника второй колонны. В 1829 году получил чин ген.-л. за занятие Эрзерума, в том же году был назначен начальником штаба Отдельного Кавказского корпуса, но реально не мог приступить к новым обязанностям из-за постоянного отсутствия и участия в экспедициях против горцев. Вследствие отзыва И.Ф. Паскевича в Польшу, 25 ноября 1831 года (получив чин ген.-ад.), принял управление Кавказским краем и командование войсками по особому ходатайству графа И.Ф. Паскевича. И первый поход в новом качестве был совершен в Дагестан для усмирения Кази-Муллы. Служба на Кавказе была завершена уже в ноябре 1832 года, и вновь по ходатайству И.Ф. Паскевича, был назначен членом Совета Управления и членом Совета Царства Польского. С 1833 года – Варшавский губернатор. См.: Волков С.В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т.2. Л.-Я. – М., 2009.

² Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии ... С.131.

не даст ему повеления, он не оставит бухты, и в случае насилия – прибегнет к оружию.

Вместе с тем, следует признать, что в большинстве случаев российским крейсерам не всегда удавалось захватить турецкие суда. Причиной тому были, на тот период, имевшиеся на вооружении русских парусные кильевые суда, которые, вынуждены были находиться на некотором расстоянии от берегов, так как в случае шторма спешили в открытое море. Тогда как, длинные плоскодонные турецкие суда (кочермы) имели возможность находиться у берегов, а в случае непогоды легко выносились на берег или находили убежище в устьях рек, впадающих в Черное море.

Таким образом, введение крейсерства давало незначительный успех, это обстоятельство приводит военное командование к пониманию того, что сообщение турок с черкесским берегом можно будет остановить лишь в том случае, когда пункты, часто посещаемые турками – будут заняты российскими укреплениями.

Однако само того, не ведая, военное командование, препятствуя свободной торговле горцев с внешним миром, превращала её в запрещенную контрабанду. Конечно, сокращалось число торговых отношений, но в разы увеличивалась прибыль торговцев, которые, прикрываясь риском предприятия, взвинчивали цену. Словом, создавалась весьма сложная и напряженная обстановка.

Такое положение дел в Абхазии заставляло торопиться с пред назначенной экспедицией. Именно с этого времени Кавказским военным командованием для прочного закрепления своих позиций на побережье и более успешной борьбы с чужеземной контрабандой и политическими происками как турков, так и англичан – закладывалась Черноморская береговая линия.

В Военно-статистическом обозрении Российской империи читаем о причинах и цели учреждения Черноморской береговой линии: «Кроме общей цели военных линий на Кавказе – стеснить горские народы, принудить их отказаться от набегов в наши пределы и, поставить их в зависимость от нас получением всех первых предметов потребности жизни через наши только руки, склонить их наконец к покорности к правительству ...»¹.

3. «Абхазская экспедиция» – возведение береговых укреплений

Продолжающиеся возмущения со стороны горцев убеждают главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом графа И.Ф.Паскевича в июле 1830 года, предпринять экспедицию для возведения военных укреплений на побережье Абхазии в Бамборах, Пицунде и Гаграх, продолжения и углубления береговой линии, строительство которой возобновлялось после Адрианопольского мира в 1829 году.²

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том 16, часть 10. Санкт-Петербург, 1855. С. 30. (143).

² Фадеев А.В. Очерки истории Абхазии ... С.156; Интересные сведения о постройке береговых укреплений мы находим в отношении графа К.В. Нессельроде к графу И.Ф. Паскевичу от 8 апреля 1830 года, в котором он делится своими пожеланиями: «...запланировать на берегу Абхазском два или три небольших укрепления и снабдить их гарнизонами...и чтобы при сем случае принятые были в соображение Бичвинта и Изгаяурь (древние Пициус и Диоскуриас или Себастополь), столь известных в истории торговли Греческих поселений и подвигов Римлян; если выбор падет на места эти, чтобы возобновлены были древние имена их...принятых слуху любителей классической древности...». АКАК. Т. 7. С. 887.

Одновременно начинает проводиться разведывательная работа по подробнейшему описанию дорог ведущих из Имеретии, Мегрелии и Абхазии в Закубанскую сторону, с изложением через какие селения и общества они пролегают, и расстояний между селениями. О уже имеющихся результатах, на тот момент, мы можем судить по предписанию графа И.Ф. Паскевича генералу К.Ф. Гессе (сменившего П.Д. Горчакова) от 23 февраля 1830 года, в котором граф сообщает: «...Утверждают, что самая лучшая дорога, ведущая из Абхазии к вершинам Кубани, пролегает от Сухума через земли Цебельдинцев и Карабаевцев к Константинограду...»¹.

Начинается и инженерное обеспечение для строительства дорог, изучение Абхазии в топографическом отношении, строительство мостов и туннелей, имеющих военно-стратегическое значение².

Генерал И.Ф. Паскевич, в рапорте от 23 августа 1830 года, просит генерала К.Ф. Гессе, войти в доверительные отношения с сванетскими князьями Дадешкелиани. Постаравшись через них, используя подарки и другие знаки внимания – выведать подробные описания дорог ведущих из Имеретии, Мегрелии и Абхазии в Закубанскую сторону, с изложением: «через какие селения и общества они пролегают, расстояния между сими селениями, расположение к нам сих обществ...»³.

Именно для этих целей в Абхазию секретно был командирован поручик Генерального Штаба – барон И.К. Аш. На барона возлагалась фиксация и ведение журнала о подробнейших сведениях, обнаруженных в ходе всей экспе-

диции, нацеленной на изучение дорог, ведущих из Абхазии через Кавказский хребет на Кубань. Барону помогал прикрепленный к нему картограф, который производил съемки местности. Также в целях безопасности барона сопровождал князь Гасанбей Чачба. В донесениях барона И. К. Аш, касающихся положения дел в Абхазии, отмечалось, что абхазские князья «не отказались бы признать царскую власть, если уверены будут, что они не лишатся своих прав, земель и прочей собственности».¹ Такого рода сообщения свидетельствовали о том, что не было единения среди господствующей элиты в Абхазии. Каждый из удельных князей беспокоился лишь о сохранении своего имущества и земли, лишь личная выгода двигала ими. Понятия: свобода, родина, независимость – как видим, не очень-то волновали богатых феодалов и князей.

Лишь простой народ, не понимающий, почему вводятся российские войска, был обеспокоен. По сообщению историка Г.З. Анчабадзе, деревни на пути барона И.К. Аша и князя Гасанбэя были пусты, жители, опасаясь бедствий, укрывались в горах. Абхазские князья доводили до сведения барона И.К. Аш, что если войско придет в Абхазию, они встретят его с миром, при условии, что их собственность не пострадает².

Таким образом, из-за отсутствия общего мнения, каждый из князей мог гарантировать спокойствие и свободный проход для российских войск лишь в подвластных им землях.

В результате предпринятой экспедиции бароном И.К. Аш, было составлено «Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между Мегрелией, крепостью Ана-

¹ АКАК. Т.7. С. 403.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т.3... С. 53.

³ АКАК. Т.7. С. 403.

¹ Дзидзария Г.А. Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы... С. 23.

² Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война. 1810-1864 гг. С. 51

клией, Черным морем и северо-западною частью Кавказского станового хребта» и др¹.

План предполагаемой «Абхазской экспедиции» преследовал две цели - овладеть побережьем Абхазии и установить сухопутное сообщение между Сухумом и Анапой. Он состоял из двух периодов: первый период предусматривал действия непосредственно на территории Абхазии, второй, по общей связи с главными действиями, предполагаемыми на правом фланге Кавказской линии, разделялся на 2 отдельных направления: «...1. Один отряд действует по берегу Черного моря, в направлении к Анапе для открытия берегового сообщения, который со стороны сей крепости встречен будет особым отрядом от войск на линии собранных. 2. Другой перейдет через главный хребет гор к вершинам реки Белой, через племя Убыхов в жилища абадзехов, дабы содействовать главному отряду правого фланга Кавказской линии в усмирении именованного народа и шапсугов»².

Начало «2-го периода» предполагалось в конце августа, именно к этому времени ожидалось прибытие на Кавказскую линию 20-й и 22-й пехотных дивизий³.

По решению командования, в период действия «2-го периода», ставилась задача присоединения к общему отряду хотя бы части абхазской милиции. Это было необходимо в первую очередь для того, чтобы: «...дабы прочие

¹ Барон И.К. Аш, является также автором «Описание Цебельды и дорог, ведущих из оной в Абхазию и закубанскую сторону к карачаевцам и чеченцам», «Сведения, составленные по расспросам о народах, населяющих пространство от развалин монастыря Гагры до р. Сочали и береговой дороги на сем расстоянии». Подробнее см. Г.А. Дзидзария Махаджирство и проблемы... С. 61.

² Материалы по истории Абхазии. Т.1... С. 171.

³ ЦИАНАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 279. лл. 31-33а. Рукопись. // Документы по истории Абхазии... С. 36.

горские народы убедились, что абхазцы нам покорились. Сверх того оная и по знанию дорог и языков могла быть очень полезна в сей экспедиции»¹.

По сообщению Василия Потто, для того, чтобы разъединить силы закубанцев граф И.Ф. Паскевич предполагал вторгнуться к ним с 4-х сторон, а именно: главные силы под его личным предводительством, должны были идти со стороны Кубани против шапсугов и абадзехов; отряд из Абхазии, перейдя Главный хребет в истоках реки Белой, устремиться на Убыхов, а оставшиеся две части – действовать со стороны Анапы и Гагр. Кроме того, для содействия войскам, идущим из Абхазии, в расположение И.Ф. Паскевича должна была поступить часть Черноморского флота².

Первоначально граф И.Ф. Паскевич имел намерение предпринять береговую экспедицию от Поти к Анапе еще в конце апреля 1830 года, но к намеченному времени легкие военные суда, которые должны были содействовать с моря продвижению сухопутного отряда, могли быть отражены лишь в июне.

Подготовка к экспедиции шла полным ходом, к 1 июня на рейд Редут-Кале должны были подойти суда ровно в том количестве, чтобы поднять 2400 человек, 200 лошадей и 6 горных орудий с полным числом патронов для пехоты, двойным количеством снарядов для артиллерии и самым необходимым при них легким обозом³.

Генерал К.Ф. Гессе был назначен начальником абхазского отряда и предполагал выдвинуться с отрядом уже 20 июня 1830 года, но дело затянулось еще на десять дней, потому как только к 30 июня удалось собрать войска в Ре-

¹ Материалы по истории Абхазии. Т.1... С. 171.

² Потто В.А. Кавказская война. Т.5. С. 7.

³ ЦИАНАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 279, лл. 31-33а. Рукопись. // Документы по истории Абхазии... С. 37.

дут-Кале. Туда же были приглашены абхазские князья владетельской фамилии. Это были: сам владетель князь Михаил, его дядя князь Гасанбей и их ближайший родственник Абжуйский владетель князь Алибей. В присутствии ген.-м. К.Ф. Гессе и полковника А.Г. Пацовского¹, они приняли самое деятельное участие в обсуждении предстоящей экспедиции. Рассматривались различные варианты, также было оговорено их непосредственное участие и помочь в прохождении отряда. К примеру, на князя Гасанбая и князя Алибая была возложена задача, перевести сухопутным путем часть войск с лошадьми, которые не смогут поместиться на суда. На князя Михаила – найти удобное место для устройства штаб-квартиры 44-го Егерского полка.

Таким образом, задача, к которой ген.-м. К.Ф. Гессе должен был приступить, была не простой, ему предстояло вступить в страну малоизвестную, а, значит, полную неожиданностей. Информация, которую он получал об Абхазии, была не совсем утешительна. Так, граф И.Ф. Паскевич говорил об Абхазии как о стране «неприступной, гористой с густым лесом», а о самих жителях, как «буйных и своевольных нравом», покорение которой «требует многое соображений и большой осмотрительности». Он же, допуская, в период вступления отряда в Абхазию, возможные военные столкновения с местным населением, указывал и на слабые стороны абхазов: «жилища их, будучи большей частью выстроены из дерева и имея стены....сами по себе

¹ Пацовский Андрей Григорьевич (1788-1839) - русский офицер, польского происхождения. Командир 44-го егерского полка, возведен в чин ген.-м. в 1835 году. Участник «Абхазской экспедиции» 1830 года, вследствие которой были воздвигнуты военные укрепления на побережье Абхазии. В селе Бамбора было воздвигнуто укрепление, в котором была расположена штаб-квартира 44-го егерского полка. В дальнейшем, до 1835 командающий войсками в Абхазии.

не представляют особых средств к обороне и легко могут быть истреблены огнем...»¹.

Одним из серьезных затруднений для российских войск представляли пути сообщения, дороги, которые за малым исключением оставались – вьючными.

В соответствии с точными указаниями от главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом графа И.Ф. Паскевича о военных действиях, планируемых непосредственно в Абхазии, генерал К.Ф. Гессе прибывает морем с большим отрядом из Редут-Кале (1-июля) в Сухум-Кале (2-июля).

Для оказания поддержки сухопутному отряду² с моря крейсировала эскадра под командованием капитан-лейтенанта Стерлингова, прибывшая в Сухум-Кале также 2 июля 1830 года. Эскадра состояла из четырех военных судов³, пяти транспортных и десяти купеческих кораблей для перевозки продовольствия в период военных действий. Отряд стал лагерем вблизи реки Баслаты. К вечеру того же дня прибыли казаки (50 чел.) и лошади (676 голов), отправ-

¹ ЦИАНАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 279, лл. 8-25. Рукопись. // Документы по истории Абхазии ... С. 24.

² В состав отряда, назначенного для экспедиции, вошли два батальона 44-го егерского полка (1249 шт.), две роты мегрельского пехотного полка (596 штыков). Два шестифунтовых орудия 2-й легкой роты, 4-е горных единорога и 2 кэгорновые мортиры 5-й резервной батарейной роты 21 артиллерийской бригады, полроты кавказского саперного батальона (98 штыков) и сотня донского казачьего №6 полка. Снаряжение состояло из 180732 запасных патронов, 580 зарядов, 120 вьючных седел, 404 экз. шанцевого инструмента, 30 воловых повозок, 296 палаток и десятидневный провиант в 379 мешках. См. Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии... С.135.

³ 28-ми пушечный трехмачтовый шлюп «Диана», 20-ти пушечные двухмачтовые бриги «Легас» и «Орфей» и 12-ти пушечный одномачтовый катер «Ласточка». См.: Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... С.199.

ленные из Редут-Кале береговой дорогой, в сопровождении абхазских князей Гасанбека и Алибека Чачба¹.

Еще находясь в Сухум-Кале, ген.-м. К.Ф. Гессе получает от вдовствующей княгини Тамары Кациевны известие о том, что черкесские войска под предводительством пицундского владетеля Федоруко Инал-ипа проникаются с намерением напасть на Соук-Су (Лыхны).

Но владетельный князь Михаил, прибывший с преданными князьями и дворянами в Сухум-Кале из Лыхны, пояснил генералу К.Ф.Гессе, что Федоруко Инал-ипа с Хитом Лакырба, надеясь только на помощь садзов, псувцев, айбговцев и других, полны решимости перейти к активным действиям. Они отказывались под каким-либо предлогом добровольно покориться русским. К ним готовы были присоединиться бзыбцы. Для переговоров с повстанцами по предложению графа И.Ф.Паскевича был направлен князь Гасанбек Чачба, который, как покажут дальнейшие события, сумеет убедить их.

К вечеру 5 июля ген. К.Ф. Гессе получает подтверждение, что действительно по обращению Федоруко Инал-ипа, убыхи, садзы, айбговцы, псувцы, ахчипсувцы и др. собираются в большом количестве и готовы присоединиться к бзыбцам для общего объединения и военного выступления против надвигающихся российских войск.

Российское командование понимало, что пока у бзыбцев есть надежда на получение помощи от садзов и убыхов, они не прекратят волнений. Для срыва предполагаемого мятежа, необходимо было перекрыть доступ в Бзыбский округ. Именно поэтому, генерал К.Ф.Гессе в первую очередь, решил занять Гагрскую теснину, назвав её «Кавказскими Фермопилами».

¹ Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война 1810-1864 гг. С. 53.

Вследствие того, что дорога от Сухума до Гагр находилась в плачевном состоянии, генерал К.Ф. Гессе принимает решение разделить отряд на две части. Первая часть в составе батальона 44-го егерского полка, команды сапер, одного горного орудия 5-й резервной роты 21-й артиллерийской бригады и одного орудия сухумского гарнизона – была отправлена морем, с целью занять селение Гагры и проход, находившийся к северу от разрозненного монастыря. Сам же генерал со второй частью отряда последовал в том же направлении через Соук-Су и Пицунду, по узкой дороге, пролегавшей на протяжении 30-ти верст по берегу моря, под утесистыми скалами с непроходимым лесом. Таким образом, часть войск он решил высадить у Гагр, а остальную часть передвинуть в Соук-Су (Лыхны), и затем занять Пицунду. Суда с десантом 800 человек и два орудия, высадились 8 июля.

Отряд, назначенный для занятия гагрского прохода и для постройки укрепления Гагры, был размещен со своим десятидневным провиантом на транспортных судах «Буг» и «Успех», а бриги «Пегас» и «Орфей», шлюпка «Диана» и пароход «Молния» составляли их охрану. Начальник отряда со штабом находился на шлюпке «Диана» и при нем состояли 30 человек абхазов из свиты владельца, изъявивших желание участвовать в экспедиции. Между ними особым усердием выделялись дворянин Кац Маан и князь Ростом – сын пицундского князя Нарчоу Инал-ипа¹.

Генерал К.Ф. Гессе рассчитывал, что эскадра прибудет в Гагры 7 июля, но бушевавший ветер и штиль не допустили эскадру до пицундского мыса ранее утра 8 июля. В связи с чем, кап.-л. Стерлингов, прежде чем приступить к высадке, отдал распоряжение послать одно судно для того чтобы

¹ Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии ... С. 137.

изучить и измерить глубину моря возле Гагры, в том месте, где отроги Главного Кавказского хребта, врезываясь в море, образовывали утесы и подводные камни. После получения точных сведений о состоянии гагрской бухты, был отдан приказ приблизиться и начать – высадку.

Штиль все еще продолжался, транспортные суда с десантом были взяты «Молнией» на буксир. Бросив якорь, войска приступили к высадке, а шлюп и оба брига, для прикрытия, стали на флангах.

К.Д. Мачавариани писал, касаясь высадки десанта: «... *рано утром, без выстрела высадились на берег и заняли развалины монастыря Гагры. Остатки разрушенных башен в Гаграх послужили к устройству батареи на два орудия впереди лагеря отряда...*»¹.

Горцы опоздали, высадка была завершена, и берег был свободен, основные высоты были заняты десантными войсками. Ген. м.-р. К.Ф. Гессе, воспользовавшись этим обстоятельством, приказал полковнику А.Г. Пацовскому, немедленно занять частью войск гагринский монастырь и позицию у речки. Едва российские войска успели вступить в густой лес, окружавший монастырь, как на соседних горах показались садзы из ближайших селений, которые не желали иметь на своей территории российские укрепления. Они тотчас «открыли убийственный огонь» по царским войскам. Несмотря на невыгодные для себя условия, горцы бесстрашно атаковали береговые укрепления. Убыхи и садзы во главе с Хаджи Берзеком Дагомуко приняли активное участие в боях под Гаграми. Однако выстрелы со шлюпок и бригов вынудили отступить атакующих. Особенно тяжелые потери от морской артиллерии несли атакующие садзы, они были отбиты со значительными потерями

¹ Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель ... С. 252.

с двух сторон. Так, ценой больших человеческих потерь, в Гагрской теснине, на месте развалин крепостных стен, башен и церкви – было построено укрепление.

Г.А. Дзидзария писал о вновь возведенном укреплении: «Оно имело большое стратегическое значение, отрезало абхазцев от соседних родственных племен, которые проявляли большую солидарность абхазскому народу в его борьбе за свою независимость, выражавшуюся в вооруженной поддержке»¹.

По мнению профессора Ш.Д. Инал-ипа, планы горных и прибрежных садзов, готовых присоединиться к бзыбским абхазам для совместного действия против русских, оказались сорваны потому что: «... *русские отряды 8 июня 1830 года были посланы в район Гагр не сушей, а морским путем. Джигеты (садзы), не ожидавшие появления русских с моря, оказали запоздалое сопротивление фактически тогда, когда Гагры были уже взяты*»². И как следствие, совершившегося, отрезанные от Большой Абхазии садзы, оказывались под прямым политическим влиянием убыхов - самых ярых противников российского присутствия на всем побережье. Именно с этого времени начинаются совместные набеги садзов и убыхов как на Гагру, так и на Пицунду.

Как известно, на создании укрепления в Гагрской теснине настаивал не только граф И.Ф. Паскевич, но и, главным образом, владетель Абхазии, князь Михаил, который с абхазской конной дружиной, непосредственно, оказывал помочь Гагрскому гарнизону.

Жак Гамба, совершивший свое путешествие по абхазскому берегу, еще в 1820 году обратил свое внимание на Гагрское ущелье и особенность его расположения, в связи

¹ Дзидзария Г.А. Труды. Т.3. С. 51.

² Инал-ипа Ш.Д. Садзы. – Сух. 2014. С. 30

с чем он писал: «Это расположение, следовательно, заслуживает того, чтобы заострить на нем внимание русского правительства. Овладение им следует поставить в первом ряду мер, которые эта держава должна предпринять, если она хочет окончательно умиротворить и покорить народы Кавказа, которые вот уже 10 лет находятся с ней в состоянии войны, или, по меньшей мере, в состоянии не прекращающейся вражды возле своих границ...»¹.

Неожиданное появление российских войск на северных границах Абхазии произвело негативное впечатление на прибрежных жителей, особое беспокойство было вызвано в Бзыбском округе, жители которого с занятием Гагр, почувствовали себя оторванными от кровно-родственных садзов (Малая Абхазия), обещавших помочь в сопротивлении.

Как известно, садзы не давали ни дня покоя маленькому российскому отряду, оставленному у развалин Гагры. Горцы не раз предпринимали попытку прорваться в лагерь, но всякий раз были вынуждены отступать перед ружейным огнем. Тем не менее они не упускали случая открыть стрельбу по рабочим, расчищавшим лес. Документы пестрят сведениями о раненых «двух егерях», «двух матросах». Только за пять дней с 11-15 июля были убиты «девять человек и несколько пропали без вести»².

Разведчик Федор Торнау отмечал: «Существование гагринского гарнизона сделалось положительно нестерпимым»³.

Тем временем, 13 июля, отряд в количестве более 1500 человек направился в Соук-Су. Уже 16 июля отряд, пройдя 6 верст, сделал привал на правом берегу реки Апста, к ним

¹ Жак Гамба. Путешествие по Восточному берегу Черного моря в 1820-1824 годах. ... С. 59.

² Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... С. 201.

³ Торнау Ф.Ф. Воспоминание кавказского офицера. ... С.10.

присоединился владетель Абхазии князь Михаил. Он «оказывая честь», проводил российские войска до с. Бамборы, расположенного в двух с половиной верстах от его резиденции Соук-Су. По пути следования жители выходили навстречу войскам, осматривали их с любопытством. В Бамбирах был раскинут на самой большой долине широкий лагерь, чтобы замаскировать малочисленность российских войск.

Абхазы, приближенные к владетелю, следуя его указаниям, не препятствовали высадке российских войск и постройке фортов в намеченных пунктах. В течение лишь одного месяца они были построены. Все это происходило так быстро, что даже пицундский князь Федоруко Инал-ипа, который ранее стоял во главе восставшего народа и призывал на помощь и содействие садзов и убыхов, был вынужден смириться со своим населением и покориться царскому правительству. Он даже вызвался помочь успокоить жителей по пути к Пицунде и подготовить их к мирной встрече с российскими войсками. Хотя, как свидетельствуют документы, их смирение было только напускным: «...несмотря на их наружную покорность, выражением которой мы обязаны были услуге Федоруко, легко можно было заметить их недоверчивость и крайнее нерасположение к нам»¹, - писал граф И.Ф. Паскевич.

Отряд, несколько передохнув в Соук-Су (4 дня), выступил в направлении Пицунды. Дорога предстояла малодоступная даже для пехоты, поэтому, было решено легкие орудия перевести на суда, которые одновременно следовали в пицундскую бухту. Из-за непогоды, проливного дождя отряд медленно двигался, расчищая дорогу от кустарников, делая частые привалы. Лишь после трудного, тяжелого 12-верстного движения войска остановились в

¹ Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии... С. 142-143.

селении князя Нарчоу Инал-ипа в версте от реки Бзыби. Жители селений, находившихся по пути движения отряда, приходили в места его остановок, - частью из любопытства, частью для продажи съестных продуктов и живности. Утром, 21 июля, отряд подошел к пицундскому монастырю, расположенному на западной стороне бухты, недалеко от моря, от которого отделял сосновый лес. Монастырь был окружен каменной стеной, имевшей вид неправильного пятиугольного полигона. В лесу недалеко от монастыря были расположены около 12 домов. В этом маленьком поселении было всего два колодца, которые не могли удовлетворить потребность всего отряда, а река Бзыбь протекала в пяти верстах к северу от монастыря. В срочном порядке были выкопаны новые колодцы – вода в них оказалась пригодной для питья. Так как именно в этом месте было решено строить укрепление, то необходимо было для дальнейших работ оставить часть войск, которые впоследствии должны были составить гарнизон. Для начала в срочном порядке каменная ограда монастыря была приведена в оборонительное сооружение, в котором были сделаны амбразуры.

Следует отметить, что горная Абхазия упорно продолжала не подчиняться владетелю и не разделяла его устремлений, это касалось Псху, Ахчипсху, Цебельды, Дала¹.

Таким образом, ген.-м. К.Ф. Гессе, обустroив Гагрскую теснину завершил свою работу с сухопутным отрядом в Бамборах (17 июля), а затем в Пицунде²(21 июля).

¹ Эти территории перестали подчиняться абхазским владетелям сразу после убийства владетеля Келешбея Чачба, воспользовавшись смутами в борьбе за владетельское право между сыновьями Келешбея князем Асланбеем и князем Сефербеем. См.: Агумма А.С. Черноморская береговая линия... С.139.

² Наблюдая за расположением пицундской бухты, Ж. Гамба отмечал, что: «здесь было бы легко и без особых затруднений воз-

И.Ф. Паскевич писал о последнем пункте - Пицунде: «без всякого кровопролития был занят нами в Абхазии в 1830-м году второй важный опорный пункт, который, в связи с Гаграми и Сухумом весьма достаточно, обеспечивал на первый раз наше господство в стране»¹.

По мнению И.Ф. Паскевича, задача российского утверждения в Абхазии была исполнена. Оставалось только обеспечить это приобретение на будущее время такими распоряжениями, которые «обеспечивали ... прочность, а для горцев безвозвратность нашего нового завоевания»².

Более того, граф считал, что в самой Абхазии, учитывая её природные ресурсы, «...можно будет извлечь немалые выгоды»³.

Для поддержания вышесказанного и организации гарнизонов в занятых пунктах, учитывалось, что в Абхазии, на тот период, не стояли полевые орудия. Поэтому, к назначенным для экспедиции б горным орудиям, в числе которых были 2 кёгорновые мортиры, для большего усиления были добавлены еще два орудия⁴. Названные орудия решено было не применять в период «второй части экспедиции», а оставить в Абхазии. В связи с чем, были приняты следующие меры: в Гаграх был оставлен 1-й батальон 44-го егерского полка под командованием майора Полякова, а для продвижения дальнейших строительных работ саперная команда и рота из Мингрельского полка. Кроме

вести прекрасную судоверфь для постройки самых крупных кораблей». Ж. Гамба. Путешествие по Восточному берегу Черного моря... С. 60.

¹ Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... С. 202.

² Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... С. 203.

³ ЦИАНАГ. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 279, лл. 8-25. Рукопись. // Документы по истории Абхазии... С. 26.

⁴ ЦИАНАГ. Ф. 1087. Оп. 2. Д. 279, лл. 31-33а. Рукопись. // Документы по истории Абхазии... С. 36.

того, были оставлены горный единорог и одно орудие редут-кальского гарнизона; там же предполагалось выгрузить три трехфунтовых пушки и один фальконет такого же калибра с зарядами; В Пицунде была оставлена рота из Мингрельского полка, кроме того, четыре трехфунтовых пушки. А остальные войска¹ под начальством полковника А.Г. Пацовского были направлены в Соук-Су, возле которого на урочище Бамборы предназначалась штаб-квартира 44-го егерского полка. Для обеспечения продовольствием войск было заготовлено провианта «до мая 1831 г.». В Гаграх и Пицунде были учреждены небольшие лазареты. Для сухопутного сообщения между крепостью Сухум-Кале и Гаграми были учреждены посты² из небольших конных и пеших команд, в помощь которым сам владетель князь Михаил выделил конные группы.

Вспомним, как князь Михаил настойчиво просил российское военное командование занять не только Гагры³,

¹ 2-й батальон егерей, два орудия легкой № 2 роты 21-й артиллерийской бригады, три единорога 5-й резервной батарейной роты, две кегорновых мортиры и казаки.

² В Сухуме 10 казаков и 10 милиционеров; близ реки Псырцха - 10 казаков при офицере и 10 милиционеров; в Бомбараах - 15 казаков и 10 милиционеров; при реке Мычишь - 13 казаков и 20 милиционеров; в Пицунде - 10 казаков и 10 милиционеров; на левом берегу р. Бзыбь - при офицере 50 чел. пехоты, 5 казаков и 5 милиционеров. См. Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии ... С.145.

³ По сообщению А.Н. Дьячкова-Тарасова, князь Михаил просил русских занять Гагры еще в 1823 году, но: «его просьба не могла быть исполнена, необходимо было раньше стать твердой ногой в Бзыбской Абхазии». См.: А.Н. Дьячков-Тарасов. Абхазия и Сухум. ... С. 639. Эти утверждения в точности подтверждаются и в работе К.Д. Мачавариани, который писал, что Михаил в первые годы правления, пытался избежать набегов от горцев: «набеги, заставили Михаила просить русских занять Гагринский проход, однако русские не тотчас исполнили его просьбу; необходимо было раньше стать твердой ногой в Бзыбской Абхазии». См.: Ма-

с тем, чтобы прекратились набеги на Абхазию со стороны садзов и убыхов, но и требовал прислать отряд войск для его личной охраны. Как известно, для этой цели была избрана ближайшая к резиденции владетеля равнина – Бамборы, и ген.-м. К.Ф. Гессе дал согласие на постройку в указанном месте укрепления. Его возвведение шло под начальством ген. А.Г. Пацовского. Между тем горцы все время следили за малейшим передвижением российских войск и могли неожиданным выстрелом убить. Чтобы оградить себя от неожиданных покушений со стороны, отряд А.Г. Пацовского, подойдя к селению Бамборы, разбил на скорую руку редут. После подробного осмотра окрестностей Лыхны, нашел удобное место для штаб-квартиры 44-го егерского полка¹ на берегу моря, при устье реки

чавариани К.Д. Описательный путеводитель.... С. 298.; Просьба о закрытии Гагрской теснине звучала еще ранее из уст владетеля Абхазии Сефербея (Георгия). Здесь необходимо отметить истинные причины такой просьбы. Не секрет, что долгие годы на Черноморском побережье процветала работторговля, все здоровое молодое население шло на рынки Турции или погибало в рабстве у горцев Северного Кавказа. См.: Введенский А.Н. Экономическое положение туземного населения Сухумского отдела. // Сборник сведений о кавказских горцах (CCRU) 1872/ Вып. 6. отд. 3. С. 4; Выдающийся историк-кавказовед Г.А. Дзидзария также отмечал о результатах чудовищного бедствия вследствие набегов: «...нельзя было ручаться даже в течение короткого времени за безопасность своего семейства. Без всякого повода, кроме корыстных целей нападающих, находивших легкий сбыт захваченных людей в соседних горских обществах, преимущественно же у береговых турок, которые всегда давали хорошую цену на этот предмет своей торговли...». См.: Дзидзария Г.А. Труды. Т.1. – Сух. 1988. С. 399.

¹ 44-й Егерский полк ранее был расквартирован в Мегрелии в местах крайне нездоровьих, и подвергался большой смертности. Именно, по распоряжению И.Ф. Паскевича он был переведен на постоянное жительство в Абхазию. См.: Документы по истории Абхазии... С. 27, 37.

Мычишь (Пшандра), в восьми верстах от дома владетеля Абхазии. Но владельцы намеченной для штаб-квартиры земли, дворяне Цамбаевы (Цанба), не соглашались уступать её добровольно, это обстоятельство вынудило А.Г. Пацовского прибегнуть к помощи и посредничеству владельца князя Михаила, который – «вошел с ними в переговоры, представляя им назначить вознаграждение от правительства за убытки, которые они понесут»¹.

Гарнизон укрепления в Бамборах состоял из 10 рот при 8 орудиях и командой казаков. Через несколько месяцев были построены три редута: один у берега моря для охраны продовольственного склада, второй – на реке Хипста (Белой) для охраны лошадей и пастбищ, и третий, - на реке Мычиш для охраны единственного на тот период лесопильного завода. Стратегическое положение Бамбор было удобным, оно давало широкую возможность наблюдать за страной, охранять владельца и постепенно сближаться с местным населением². Вместе с тем, Бамборы имели и недостатки: неудобную бухту и лихорадочный климат. Суда бросали перед Бамборами якорь не ближе трех итальян-

¹ Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии ... С.146.

² Ф.Ф. Торнау, отмечал: «Они абхазцы верили ему (Пацовскому-М.Г.) безоговорочно, и приезжали к нему за советом и помощью... Пильная мельница на Мзыште служила одним из главных способов сближения абхазцев со своими русскими соседями». См.: Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. // Материалы по истории Абхазии... Т. 2. С.169. Вместе с тем интересным представляется наблюдение А.Н. Дьячкова-Тарасова в отношении роли А.Г. Пацовского для интересов России, он, в частности, писал, что положение Бамбор, находящегося в трех верстах от берега моря, и в таком же расстоянии от Лыхны - резиденции владельца Абхазии, «давала возможность Пацовскому, **во-первых** внимательно следить за тем, что делается в стране, **во-вторых** охранять Шервашидзе, **в-третьих**, незаметно сближаться с абхазами». См. Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. Тифлис... С. 57.

ских миль, что затрудняло выгрузку военных тяжестей; крепость была построена на глинистом грунте, и солдаты сильно страдали малярией.

Забегая вперед, отметим, что француз Жан Бабтист Деманж¹ (по просьбе А.Г.Пацовского) выстроил недалеко от Бамбор лесопильный завод, который дал возможность в краткие сроки выстроить удобные казармы, хороший лазарет и дома для офицеров. Здесь также заготавливали кирпич, известье². И в дальнейшем там был организован базар³, многие офицеры разводили сады. Для того чтобы избежать незваных грабителей, вокруг поселения был вырыт ров.⁴ Таким образом, Бамборы становятся центром российской военной администрации в Абхазии. Здесь находился начальник войск края, и располагались главные военные заведения и склады для войск, размещенных в Абхазии.

Историк С.С.Эсадзе отмечает положительное значение мер, принятых российским командованием, направленных на усиление власти владельца: «Беспорядки прекратились и власть князя Михаила усилилась, когда в 1830 году войсками ген.-м. Гессе были заняты важные в Абхазии пункты: Бамборы, Пицунда и Гагры...»⁵.

¹ Жан Бабтист Деманж был одним из трех рабочих, которых Гамба Ж.Ф. привез в Имеретию для того, чтобы там основать свое предприятие (лесопильный завод). См. Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. ... С.114.

² Кирпичные заводы устраивались в Сухуме, Марамбе и Пицунде. См.: Очерки истории Абхазии. Ч.1. ... С.150.

³ Базар в Бамборах стал иметь большое значение для развития торговли. Недалеко от базара жили купцы и промышленники из Грузии и Имеретии. Стекались с разных мест жители Абхазии для обмена своих натуральных изделий и получения взамен необходимого. См.: // Русский Архив. № 6. С. 226.

⁴ Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. ... С.114.

⁵ Эсадзе С.С. К 40-летию уничтожения абхазской автономии. ... С. 231.

Княгиня Тамара с дочерьми также была перевезена на жительство в Сухум-Кале. Ей производилось содержание из экстраординарной суммы.

Давая оценку свершившемуся факту, следует отметить, что такое относительно бескровное проведение экспедиции, не могло быть обеспечено без помощи ведущих представителей абхазских князей и феодалов. Профессор Г.А. Дзидзария отмечал: «*Экспедиция была проведена с помощью владельца Абхазии Михаила Шервашидзе и его дяди Гасанбея Шервашидзе. Ей способствовали пицундские князья Инал-ипа и другие абхазские феодалы*»¹.

Таким образом, благодаря стараниям (главным образом) князя Гасанбея, почти без кровопролития русские заняли опорный пункт Пицунду, которая вместе с Гаграми и Сухумом обеспечивала российское присутствие в Абхазии.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что изначально отдельные абхазские князя (Инал-ипа) не желали возведения российских военных укреплений на побережье Абхазии, об этом, как нам известно, имеются факты, уже упомянутые в данном исследовании. По нашему мнению, причиной заставившей их поменять свое мнение, в первую очередь, является давление, которое было оказано князем Гасанбеем Чачба (он имел непрекаемый авторитет) и, во вторую очередь, уже возведенное Гагрское укрепление лишило их помощи со стороны садзов и убыхов.

Здесь возникает вопрос, почему при постройке Гагрского укрепления российские войска столкнулись с более упорным сопротивлением, чем в Большой Абхазии? Объяснение этому можно найти в разнице внутреннего социального устройства. В Абхазии, например, на тот пе-

¹ Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение ... С.184.

риод были достаточно развиты феодальные отношения. У горских народов Западного Кавказа, в частности (речь о убыхах и шапсугах) эти отношения были развиты слабее у шапсугов и еще более у убыхов. Эти народы крепко были привязаны к патриархально-родовому (патриархальная демократия) отношению, и которые продолжали доминировать над элементами еще слабо развитого феодализма¹. Вот почему российским войскам почти не удавалось найти для себя социальную опору в их среде. Тогда как в Абхазии, царизм уже к 1827 году сумел (всякого рода поощрениями) привлечь на свою сторону почти всю феодальную знать. И, как уже было отмечено, в Абхазии создался «блок» царских генералов и местных абхазских феодалов. Здесь уместно вспомнить слова И.Ф. Паскевича: «*Нет сомнения, что мелкие владельцы скорее могут быть покорены видами личных своих выгод, но покорение вольных племен, ни от какой власти не зависимых, представляет более трудностей*»².

Граф И.Ф. Паскевич, давая политическую оценку свершившейся экспедиции, писал: «*Успешное покорение Абхазии достигнуто, во-первых, через политическое влияние Гасан-бея, которого главнокомандующий велел иметь всегда в виду и ласкать, как полезного нам человека; во-вторых, от пособий нашей морской эскадры...*»³.

Вместе с тем необходимо отметить, что указанный отряд оставался в Абхазии и в течение 1831 года. Как нам уже известно, он был разделен на три выше отмеченных пункта и нигде из них не имел достаточной силы, которую

¹ Фадеев А.В. Стенограмма лекций по обзорному курсу Черноморского побережья Кавказа. ... С. 60.

² Цвижба Л.И. Джигетские князья Гечь в XIX веке. // Джигетский сборник. Вып. 1. – М., 2012. С.177.

³ Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии... С. 205.

на тот период «не из чего было взять». Пункты эти имели трудное и небезопасное сообщение, вследствие чего их общение производилось только с моря¹. Считаясь с этой тяжелой реальностью, ген.- фельдмаршал И.Ф. Паскевич вынужден был потребовать к 1831 году к берегам Абхазии военно-транспортные суда для крейсирования вдоль берега Черного моря от Анапы до Батума. Цель этой меры состояла в том, чтобы не допустить турок к перевозке контрабандных товаров: пороха, свинца, готовых снарядов, другими словами, пресечь всякую нежелательную связь местного населения с внешним миром. К маю 1831 года его требование было удовлетворено, но не совсем. Из-за отсутствия в Черноморском флоте требуемых И.Ф. Паскевичем судов (запрашивались суда подобные абхазским и турецким плоскодонным кочермам, без которых крейсирование не могло производиться надлежащим образом), были направлены «палубные канонерские лодки и другие мелкие парусные суда». По отзывам морских офицеров, служивших в Абхазии «легкие морские суда никак не могут настигать кочерм»².

Следует признать факт, того, что абхазские плоскодонные лодки были более подвижны в скорости и маневриро-

¹ Как показывают источники, было учреждено и сухопутное сообщение (но и оно оставалось опасным – М.Г.), между крепостью Сухум-Кале и Гаграми были посты: в Сухуме 10-казаков и 10-милиционеров; близ реки Псырцха (Н.Афонский монастырь) 10-казаков и 10 милиционеров при офицере; в Бамборах 15 казаков и 10 милиционеров; при реке Мычиш - 13-казаков и 20 милиционеров; в Пицунде 10-казаков и 10 милиционеров; на левом берегу р. Бзыбь при офицере, 50 чел. пехоты и 5 милиционеров; в Гаграх 5-казаков и 15 милиционеров. Казачьи посты должны были выставляться с нарядом о конной милиции по распоряжению владельца Абхазии. См.: Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... С. 203.

² ЦГИАГ. Ф. 548. Оп. 3. Д. 19, лл. 1-3 обр.

вании, в сравнении с русскими. Интересно отметить, что сам фельдмаршал граф И.Ф. Паскевич, просил ген.-м. К.Ф. Гессе, находившегося в период экспедиции в Абхазии: «... приказать собрать на местах ближайшие сведения, какой именно постройки были галеры, употребленные прежним владельцем Абхазии Келиш-беем и каким образом были снащены и вооружены, и сведения сии доставить ко мне»¹.

Начальник Черноморской береговой линии генерал Н.Н. Раевский впоследствии, в 1839 году, напишет: «В 1830 году мы заняли Гагру, полагая, что приморская дорога есть единственное сообщение Джигетии с Абхазией»².

Как показывают источники, возведенные укрепления не могли полностью обеспечить спокойствие, садзы и убыхи с успехом находили другие выходы, обойдя гагрское укрепление, перебираясь с одного хребта на другой – проникали в Абхазию³.

В.И. Ворошилов, изучающий историю убыхов, сообщает также: «Убыхи и другие горцы Северо-Западного Кавказа пользовались древними тропами, обходившими гагрский

¹ ЦИАНАГ. Ф.1087. Оп. 2. Д. 279, лл. 8-25. Рукопись. // Документы по истории Абхазии... С. 32.

² Раевский Н.Н. Обзорение Абхазии в 1839 году ... // Агумаа А.С. Черноморская береговая линия. Абхазоведение. Вып. 7. – Сух. 2012. С. 172.

³ Из всех береговых укреплений Гагры более всех соответствовало своему назначению. Если не совсем оно могло способствовать прекращению набегов со стороны горцев, то в некоторой степени усложнило проход их в Абхазию. Укрепление Гагры заставило садзов разделиться на две неравные части. Вместе с тем постройка укрепления не отдала в руки владельца Абхазии некогда ему принадлежавшую низменность между Гаграми, Бзыбью, Пицундой и морем. Там садзы по-прежнему продолжали пасти свой скот, до тех пор, пока не были проложены дороги от Пицунды к Бзыби и Гаграм генералом А.Г.Пацовским. См.: Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. ... С. 61.

*карназ, обрывающийся к морю, по ближайшим водоразделам и спускавшимися по ущелью реки Жоэкваре*¹.

Более подробно о возможностях и путях проникновения в Абхазию, к которым прибегали горцы, минуя гагрское укрепление, мы находим в сообщении С.Т. Званба, который был приставом Садзена (Джигетии) и, несомненно, прекрасно знал недостатки месторасположения Гагрского укрепления. В своей работе «О Гагре и джигетах», он отмечал: «При занятии Гагр имели в виду преградить горцам приморскую дорогу, полагая, что это есть единственное их сообщение с Абхазией. Но укрепление Гагры не преграждает даже и приморской дороги. Оно построено на месте развалин древнего монастыря при устье реки Жуадзех², на самом морском прибое. Высокие крутые покрытые густым лесом горы возвышаются над самим укреплением на близкий ружейный выстрел. ... конечно, укрепление Гагры мешает горцам, но они разработали тропинку, которая поднимается на горы между реками Гагрипш и Жуадзех, переходит через ущелье сей последней в 1,5 верстах от Гагр. Тропинка эта трудна, но горцы проводят по ней лошадей в поводу в виде укрепления. В некоторых местах эта тропинка проходит ближе пушечного выстрела от укрепления, но по проезжающим стрелять нельзя, потому что для этого нужно бы возвышать орудие градусов на 40»³.

Забегая вперед, отметим, что в 1841 году, по настоятельной просьбе начальника 3-го отделения береговой линии ген. Н.Н. Муравьева⁴, и по распоряжению началь-

¹ Ворошилов В.И.. История убыхов. ... С.165.

² Здесь имеется в виду река Жоэквара, которая в разных источниках еще называется как: Жеу-адзех, Жеу-адзе, Жеудзек.

³ Званба С.Т. О Гагре и джигетах. В кн.: Абхазия страна души. Сост. М. и В. Котляровы. Т.1. – Нальчик. 2011.

⁴ Муравьев-Амурский Николай Николаевич (1809 г. Санкт-Петербург – 1881г. Париж). После окончания Пажеского корпуса

ника всей Черноморской береговой линии И.Р. Анрепа, лес, покрывавший склоны Жоэкварского ущелья, был расчищен. В теснине самого ущелья в качестве форпоста была возведена сторожевая башня, назначение которой было оградить Абхазию от вторжения убыхов. Башня была выстроена в том месте, где, по мнению Г.И. Филиппсона, у горцев «была единственная возможность перебраться с одного хребта на другой и миновать таким образом укрепление»¹. Для постройки башни были выделены два черноморских казачьих полка и 3-й батальон Тенгинского полка.

Следует отметить, что до «Абхазской экспедиции» 1830 года, убыхи не имели серьезных военных столкновений с царскими войсками, не считая разбойные набеги². Именно

в 19-летнем возрасте принял участие в Русско-турецкой войне (1828-1829) и в подавлении польского восстания (1831). В 1833 году оставил военную службу. Когда генерал Евгений Головин, при котором Н. Муравьев во время военных действий состоял адъютантом, был назначен командующим Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющим гражданской частью и по-границными делами в Закавказье. Н. Муравьев вновь изъявил желание начать военную службу. В 1838 году был определен к Е. Головину «для особых поручений». Принимал участие в походах против горцев. С 1840 по 1844 год был начальником 3-го отделения Черноморской береговой линии (куда относилась Абхазия). В этой должности жесточайшим образом расправлялся как с горцами Западного Кавказа, так и жителями горных районов Абхазии (Дал, Цабал), уничтожая деревни, выселяя население. В 1841 году за экспедицию в Дал был произведен в генерал-майоры. В 1844 году окончательно покинул военную службу, обострившаяся болезнью потребовала серьезного лечения в Париже. В дальнейшем губернатор Восточной Сибири. В 1858 году произведен в ген. ад. и присвоен титул графа. См.: Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 457.

¹ Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. ... С. 74.

² Знакомство убыхов с царской Россией произошло на самом деле гораздо раньше. Российские корабли, все чаще появлявшие

у Гагрской теснины, убыхи впервые показали свою военную мощь, оказывая помощь садзам в защите их территорий. В.И. Ворошилов пишет: «*Несмотря на то, что территория Убыхии находилась еще на значительном расстоянии от места развернувшихся военных событий, убыхи во главе с мощным кланом Берзеков, предвидя прямую угрозу своей независимости, в срочном порядке выставили крупный боевой отряд, сыгравший решающее значение в боях под Гаграми*»¹.

Гагрское укрепление систематически подвергалось атаке в течение полутора месяцев. Лишь техническое преимущество артиллерии дало возможность российским войскам удержать его. На эти неравные условия обратил внимание Г.А. Дзидзария, ученый писал: «*16 августа 1830 года при нападении повстанцев в количестве 2 тысяч человек, только орудия судовой артиллерии трех кораблей произвели 455 выстрелов по атакующим*»².

Это же, в свое время, было подмечено и Ростиславом Фадеевым³, который писал: «*В двадцатых годах горцы реши-*

лся у берегов Убыхии, становились преградой для свободного, традиционного торга горцев с Анатолией. Именно со стороны моря убыхи впервые почувствовали царскую угрозу. Еще в 1810 году генерал А.П. Тормасов настаивал на выделении из Черноморской флотилии несколько мелких судов для промера глубин у черкесо-убыхского берега и «для пресечения туркам иметь сообщение с закубанскими народами». Для этих целей был выделен один фрегат и один бриг. См.: АКАК. Т. 4. С. 449; Лавров Л.И. Убыхи. С. 105; Но, как известно, фактически, это крейсирование стало постоянным лишь с 1831 года – когда пал Геленджик.

¹ Ворошилов В.И. История убыхов... С. 166.

² Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. ... С. 184.

³ Фадеев Ростислав Андреевич (1824-1883), - известный российский военный историк, ген.-м., противник военных реформ Д.А. Милютина. С конца 1850 года поступил на военную службу в Кавказскую армию и с тех пор принимал участие во всех боев

тельно не выдерживали артиллерийского огня, несмотря на свою храбрость и ловкость, они были бессильны...»¹.

Как известно, дальнейшее продвижение царских войск на север от Гагр было приостановлено. И, как пишет М.Г. Хафизова: «... благодаря храбрости и решительности убыхов и садзов береговая полоса между Гагрой и Анапой осталась свободной от царских войск»². Генерал К.Ф. Гесце вынужден был отказаться от выполнения второй части задачи, поставленной перед ним И. Ф. Паскевичем. И вопрос стоял уже не о продвижении дальше на север Черноморского побережья Кавказа, а об удержании любой центральной занятых позиций в Абхазии в обстановке постоянных военных набегов убыхов и садзов. Не прошло и месяца, в августе 1830 года, как убыхи³ и садзы во главе с Хаджи Берзеком Дагомуко предприняли отчаянный штурм вновь возведенного форта в Гагре. Под натиском упорного сопротивления горцев была остановлена с далеко идущими планами, но очевидно плохо подготовленная «Абхазская экспедиция». Таким образом, берег моря от этого пункта

вых действиях до самого завершения Кавказской войны. С 1859 года состоял при главкоме на Кавказе А.И. Барятинском и по его поручению написал обстоятельную фундаментальную историю Кавказской войны (так как она представлялась и виделась покорителям Кавказа). Книга «60 лет Кавказской войны» была издана в 1860 году в тифлисской военно-походной типографии Глав. Штаба Кавказской Армии. В 1864 году был произведен в ген.-м., вышел в отставку 1866 году.

¹ Фадеев Р.А. Кавказская война. ... С.. 46.

² Хафизова М.Г. Убыхи ... С.. 65.

³ Убыхи – самый воинственный из черкесских народов. Они занимали гористый и покрытый густым лесом край от Черного моря до снегового хребта, по рекам Псезуапсе, Аше, Шахе, Вардане, Догомысу и Сочи. Земля убыхов представляла большое затруднение для военных действий. Во главе убыхов стояли две влиятельные фамилии Берзек и Дзиаш.

до Анапы оставался свободным. Укрепления, находившиеся на территории Абхазии, связывались между собой фактически только по морю. Проект И.Ф.Паскевича, направленный на «скорое и окончательное» покорение горцев, не удался. О дальнейшем продолжении «Абхазской экспедиции» не могло быть и речи. Генерал К.Ф. Гессе писал И.Ф. Паскевичу о том, что он никак не может «осуществить оба периода намеченной экспедиции». В свое оправдание генерал К.Ф. Гессе приводил причины природного характера, связанные с бурями «осеннего равноденствия», не позволившего ему вести наступательные действия. В связи с этим историк А.В. Фадеев отмечал: «...генерал Гессе не мог, конечно, сослаться на неспособность свою и своего отряда справиться с какими то садзами и убыхами. Понятно, что смехотворная ссылка на «осеннее равноденствие» должна была несколько смягчить то неприятное впечатление, которое могло возникнуть в Петербурге в связи с известием о том, что наступление царской армии и флота разбилось о героическое сопротивление абхазских и убыхских крестьян, самоотверженно защищавших свою свободу и независимость»¹.

Политическое влияние князя Гасанбека Шервашидзе-Чачба на проведение российских интересов внутри Абхазии в среде оппозиционных князей, не осталось незамеченной в царской военной администрации. Способность и волевые качества князя Гасанбека не ускользнули от внимания, как было отмечено выше, графа И.Ф. Паскевича², и особенно

¹ Фадеев А.В. Лекция по обзорному курсу ... С. 58.

² Особое внимание на незаурядную личность князя Гасанбека Шервашидзе-Чачба, обратил и ген.- ад. граф И.Ф. Паскевич, который, в частности, писал: «...владетель Абхазии полковник князь Михаил Шервашидзе не есть настоящий наследник сего достоинства, а признан и утвержден от нас в сем звании единственно

ярко это демонстрируется расположением к нему нового главнокомандующего на Кавказе барона Г.В. Розена.¹

Как известно, за оказанные услуги во время проведения «экспедиции Паскевича», князь Гасанбек был награжден воинским чином – подполковник².

Во время проведения «Абхазской экспедиции» по представлению генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича были награждены и другие влиятельные абхазские князья: поручик князь Шервашидзе, поручик князь Анчабадзе, прaporщик князь Шервашидзе, Тадо Анчабадзе, Бежан Анчабадзе (самурзаканские князья), Нарчук Иналишвили, Даруква Иналишвили, Кацо Маргани – произведены в капитаны, с жалованием по 300 рублей серебром в год. Ростом Иналишвили, Тигу Иналишвили, князь Леван Шервашидзе, Давид Иналишвили, Сосран Чаба, Лир Хви, Безуркви Анчабадзе, Гуза Анчабадзе – произведены в поручики с жалованием 200 рублей серебром в год. Хамурза Маршания, Чинакма Эшибайя, Клабс Маргани – произведены в прапорщики с жалованием по 100 рублей серебром в год³.

по ограниченным и неверным сведениям, которые здешнее правительство имело об упомянутом крае: По праву первородства сан владетеля Абхазии должен принадлежать кому либо из дядей князя Михаила, из коих один, Гасан-бей, по несправедливому подозрению в неблагонамеренности противу России, был ошибочно, с распоряжения генералов Ермолова и Вельяминова, схвачен и отослан в Сибирь, откуда, возвратясь по Величайшему в 1828 году, удерживает один в продолжении четырех лет спокойствие Абхазии, доказывая тем и приверженность свою к нам, и власть, которую он имеет над народом...». См.: Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... С. 124.

¹ АКАК. Т. 8. С. 444.

² АКАК. Т. 8. С. 444; Кроме того, по Высочайшему повелению, к получаемому пенсиону 600 рублей серебром было добавлено еще 300 рублей серебром. См. Документы по истории Абхазии... С. 42.

³ Документы по истории Абхазии... С. 42.

Возвращаясь к внутриполитическим событиям в Абхазии, отметим, что, уже будучи более опытным и подготовленным владетельный князь Абхазии Михаил и его вернувшийся из ссылки дядя князь Гасанбей Чачба, вместе начинают решать судьбу Абхазии. Однако необходимо отметить, и тот факт, что их союз продолжался очень недолго. В дальнейшем они становятся непримиримыми врагами¹.

Так завершилась «абхазская экспедиция», в результате которой, российские войска укрепились на побережье Абхазии, были возведены военные укрепления, дислоцированы российские войска. Вместе с этим, одновременно, закладывалась основа неизбежной связи абхазского народа с надвигающимися военными событиями на Западном Кавказе вплоть до 1864 года. И это происходило не стихийно, к этому подводила самодержавная политика, четкие расчеты. Пророческим оказались мечты графа Ивана Паскевича, когда он рисовал радужное будущее Российской империи, рассуждая об утверждении российского владычества в Абхазии, считал необходимым держать на постоянной основе российские войска в Абхазии для поддержания владетельской фамилии над народом. Особое место он отводил абхазскому ополчению и их совместному участию с российскими войсками. Граф писал: «участвование с нашими войсками в дальнейших военных действиях... против горцев, еще больше сблизит с нами,

¹ Установившиеся таким образом отношения между дядей и племянником казались только внешне удовлетворительными. Князь Гасанбей не мог верить искренности намерения и видел во владетеле тайного врага, да и князь Михаил не мог простить Гасанбею влияния на Цебельду, его значения в глазах народа, которое ставило во многих случаях князя Гасанбека выше самого владельца. См. Материалы по истории Абхазии. Т. 3. Сост. А.Э. Куправа, С.Ш. Салакая, А.Ф. Авидзба. – Сух. 2012. С. 421; Гумба М. Гасанбей. – Сух. 2012.

невзирая на различие веры»¹. Как видим, залогом своего успеха в покорении Западного Кавказа командование считало необходимым включение в состав своих регулярных войск и абхазского ополчения, тем самым, противопоставляя абхазов и горцев Западного Кавказа.

Таким образом, Абхазии в российской политике придавалось стратегическое значение, именно береговая линия могла служить плацдармом для расширения продвижения военных отрядов на Западный Кавказ, для чего и была начата прокладка сухопутной дороги, которая давала возможность не только поддержания связи, но и широкого маневрирования.

В октябре 1830 года, одновременно, была совершена экспедиция И.Ф. Паскевича, лично возглавившего отряд. Переходя на левый берег Кубани, он сжег много аулов и имел столкновения с шапсугами.

Весной 1831 года И.Ф. Паскевич был отозван в Польшу на пост Главнокомандующего действующей армии. 20 апреля 1831 года он покидает Тифлис, поручив управление Северным Кавказом ген. Г.А. Эммануэлю, а Закавказье ген.-ад. Н.П. Панкратьеву. Покидая Кавказ, он оставляет своим приемникам инструкции по дальнейшим действиям².

В связи с этим стали реализовываться планы завоевания горцев по проектам генерала Г.А. Эммануэля и генерала А.А. Вельяминова.

27 июля 1831 года, десантный отряд из 2-х пехотных полков, общей численностью 5000 человек, под командованием ген.-м. Е.А. Берхмана, несмотря на упорное сопротивление натухайцев (наткуаджей), шапсугов и абадзехов,

¹ ЦИАНАГ. Ф.1087. Оп. 2. Д. 279, лл. 8-25. Рукопись. // Документы по истории Абхазии... С. 27.

² Потто В.А. Кавказская война. Т.5. ... С. 8.

захватил Геленджик, где и была построена крепость Геленджик³. В это же время были возведены также укрепления Черноморское, Абинское и др⁴.

Однако кавказское военное командование вынуждено было перевести главное внимание на события, возникшие в горах Дагестана и Чечни, где был провозглашен имамом Гази (Кази) Магомед. Как известно, на первых порах Гази-Магомеду сопутствует успех, ему удается осадить Дербент, Кизляр, но уже в 1832 году он был остановлен 8-тысячным отрядом ген. В.А. Вельяминова в ауле Гимри. Имам пал в бою.

Таким образом, не имея значительной военной силы для дальнейшего продвижения, отвлеченный на подавление выступлений мюридов, новый командующий Отдельным Кавказским корпусом барон Г.В. Розен, был вынужден, для того чтобы удержать достигнутое, ограничиться морской блокадой Черноморского побережья, используя силы Черноморского флота – крейсерством.

С 1832 года в Геленджике базировался отряд военных кораблей, перед которым была поставлена задача – обеспечить крейсерство от Анапы до Гагр⁵.

4. Барон Г.В. Розен и Абхазия. Покорение Цебельды

Имя барона Григория Владимировича Розена стало известно в военных кругах после успешного подавления восстания мятежников в Польше 1830-1831 гг., где он был одним из отличившихся военачальников, стоявших во главе 6-го пехотного корпуса кавалерии. Так, уже в чине

³ Агумаа А.С. Черноморская береговая линия. ... С.139.

⁴ Ачугба Т.А. Абхазы: депортация абхазов ... С. 98.

⁵ Агумаа А.С. Черноморская береговая линия. ... С. 140.

генерала от инfanterии и генерал-адъютанта 13 сентября 1831 года, он был назначен командующим Отдельным Кавказским корпусом и главноуправляющим гражданской частью и пограничными делами в Грузии. Под его началом оказывалась огромная территория, включая Астраханскую губернию, Кавказскую область, а также Грузию и Армению. Ему предстояло продолжить дело его предшественников по организации военных действий, укреплять границы на суше и на море, усмирять дипломатическими уловками персов, заниматься гражданскими делами и т.д.¹.

Вступив в новую должность командаира Отдельного Кавказского корпуса, в рапорте военному министру А.И. Чернышеву барон писал: «Забочась о благоустройстве разных частей обширного высочайше мне вверенного края, я... обратил особое внимание на Абхазию, могущую по положению своему на берегу Черного моря и богатству естественных произведений достигнуть высшей степени благосостояния...»².

Для того чтобы иметь более точное понятие о настоящем положении дел в Абхазии, барон Г.В. Розен вызывает, для обсуждения, в Тифлис владетеля Абхазии князя Михаила Чачба и его дядю «одного из значительнейших князей» князя Гасанбея.

На встрече в Тифлисе обсуждались вопросы, связанные с охраной береговой линии, о необходимости кроме морских крейсеров иметь достаточное количество особенных плоскодонных лодок для беспрестанного осмотра берегов; чтобы небольшие турецкие плоскодонные длинные лодки, называемые кочермами, не могли легко проскаль-

¹ Розен Григорий Владимирович ген.-ад. Главноначальствующий на Кавказе после ген.-ад. И.Ф. Паскевича с 1831 по 1837 годы.

² ЦГИАГ. Ф. 548. Оп. 3. Д. 19, лл. 1-3 обр. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С.125-126.

зывать по мелководью и незаметно приближаться к берегу, будучи не достигнуты крейсерами.

Вместе с тем, на встрече был поднят вопрос и другого, серьезного характера, свидетельствовавший о том, что князь Михаил вместе с князем Гасанбеем вынашивали идею объединения всех князей Абхазии под единую централизованную власть. Князь Михаил и князь Гасанбей уверяли барона Г.В.Розена в том, что хотя абхазам известно, что турки отказались от владычества на восточном берегу Черного моря, но им до сих пор оставались неизвестны намерения и требования русского правительства. В связи с чем, они просили направить в Абхазию доверенного «значительного чиновника» и, собрав всех князей объяснить им непременную волю Государя Императора о признании князя Михаила главным владельцем Абхазии¹.

Кроме того, владетель Абхазии князь Михаил просил ходатайства на позволение ему отправиться в Петербург для представления Государю Императору. Но барон Г.В. Розен отклоняет это желание до другого удобного случая, мотивируя отказ двумя причинами: первая – на тот момент присутствие владельца в княжестве было необходимо в связи с командировкой в Абхазию ген.-л. Багратиона; вторая – поездка в Петербург была сопряжена с довольно значительными финансовыми издержками.

Следует отметить также, что именно на этой встрече был поставлен вопрос и духовного характера, в частности, о назначении в Соук-Су места митрополита, архиерея Греко-римской церкви с приличным его сану жалованием. Вследствие чего, вскоре были начаты и переговоры с обер-прокурором Святейшего Синода².

¹ ЦГИАГ. Ф. 548. Оп. 3. Д. 19, лл. 1-3 обр. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С.125.

² Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С.126.

Следуя принятым на встрече решениям, барон Г.В. Розен, для наведения порядка¹, направил в Абхазию ген.-л. князя Багратиона, который: «по знанию обычаев, языка удобнее может сблизиться с абхазскими князьями». Князь Багратион был снабжен специальным руководством «Об освоении и благоустройстве Абхазии», состоящим из 14 пунктов.² Для ведения делопроизводства на русском языке, к ген.-л. Багратиону был прикомандирован (имевший опыт служения на берегах Черного моря) штабс-капитан Кавказского саперного батальона – Бартенев. Именно о нем барон Г.В. Розен писал: «с пользою может быть употреблен для собирания нужных сведений об абхазском народе...»³.

Обстановка в самой Абхазии была следующей, как известно, до 1830 года российское командование на Кавказе занимало один Сухум-Кале, в котором в продолжение турецкой войны была расположена одна рота 44-го Егерского полка. Солдаты, посылаемые из крепости за дровами, зачастую вели перестрелки со сторожившими их горцами. В 1830 году (после проведения «Абхазской экспедиции» во главе с ген. К.Ф. Тессе) для более прочного утверждения

¹ Забегая вперед отметим, что в начале 1834 года, барон Розен уже начинает давать указание, владельцу Абхазии князю Михаилу касающееся внутреннего административного изменения княжества. Так, по мнению Розена из почетных князей и дворян необходимо было устроить – **Правление**, «в обязанности которого входило разбирать разного рода просьбы и жалобы жителей и защищать их от притеснения сильных». Бзыбский округ должен был стать образцовым во всей Абхазии, для чего предлагалось его разделить на несколько **участков**, по усмотрению владельца выделить людей для исполнения обязанности **земской полиции** и т.д. См.: АКАК. Т. 8. С. 450-451.

² ЦГИАГ. Ф. 548. Оп. 3. Д. 19, лл. 36-41 обр. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 127-130.

³ ЦГИАГ. Ф. 548. Оп.3. Д.19, лл. 31-41 обр. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 130.

российского влияния в Абхазии военные силы 44-го Егерского полка были расквартированы кроме Сухум-Кале, в Бамборах, Пицунде и Гагре. Сообщение с Гагрой производилось только морем¹, но до Пицунды и сухим путем посыпалась разная почта, и также могли проехать просто проезжие с небольшим сопровождением из казаков и местных жителей. Более всех доставалось гарнизону в Гаграх, он имел наиболее частые перестрелки с садзами, убыхами и черкесами. Турки, греки и другие торговцы продолжали иметь торговые отношения с абхазами и черкесами, минуя российские таможенные пункты, доставляя порох, свинец, соль и другие припасы, взамен забирали разного рода лес, мех, кукурузу и пленных².

Внешнеполитическая обстановка складывалась в пользу России. Как известно, правитель Египта Мухаммед-Али, воспользовавшись поражением Турции в войне с Россией 1828-1829 гг., нанес ослабевшим туркам ряд серьезных поражений. Россия, как ни парадоксально, была несколько озабочена этим действием, так как понимала, что «возникла серьезная угроза её (Турции – М.Г.) развала и создания на её обломках сильного государства, что было очень невыгодно России»³. Российское командование принимает решение оказать военную помощь Турции. Вследствие чего, 8 июля 1833 года, в местечке Ункяр-Искелеси был заключен

¹ Известно, что только раз в месяц к укреплению Гагры подносился провиант для гарнизона, а в зимнее время еще реже. Гарнизон бедствовал. Впоследствии, когда была учреждена в 40-х годах береговая флотилия из азовских казаков, сообщение с Бамборами, Сухумом стало оживленней. См. А.Н. Дьячков-Тарасов Гагры и их окрестности. ... С.61.

² ЦГИАГ. Ф. 548. Оп.3. Д. 19, лл 1-3 обр. В кн.: Материалы по Абхазии. Т. 2. ... С. 126.

³ Гулиа Д.Г. Абхазия в системе международных отношений. ... С. 194.

чен договор между Турцией и Россией. Таким действием Россия окончательно присоединила к себе Черноморское побережье. Это в свою очередь вызвало возмущение Англии, которая всеми силами стремилась ослабить влияние России на Кавказ.

Вспомним, что после заключения Адрианопольского договора иностранным судам разрешалось заходить лишь в те порты, где были учреждены таможни и карантинны (Анапу, Редут-кале), Россия установила вдоль берегов 20-ти мильную запретную зону. И, как известно, Черноморскому флоту было отдано распоряжение – топить иностранные суда, захваченные на контрабанде.

Необходимо отметить, что установление в 1831 г. таможенных границ и запрет ввоза иностранных товаров в Закавказье, наносили большой материальный ущерб в первую очередь английской торговле. Англичане исчисляли убыток в три с половиной миллиона фунтов стерлингов (35 мл.р.)¹. Вот почему Англия стремилась к обострению отношений между Турцией и Россией. Для чего посол Англии в Стамбуле Стратфорд Коннинг начинает проявлять всякого рода внушения правительству Турции. Уже в 1834 году секретарь английского посольства Дэвид Уркарт (Даут-бей) лично направляется на Западный Кавказ для разжигания смуты среди горцев против России.

Это подтверждается в письме барона Г.В. Розена от 4 сентября 1835 года тайному советнику Родофинкину: «Такое появление английских военных судов у черкесских и абхазских берегов не может не иметь влияния на горцев, и с некоторого времени я вынуждаюсь думать, что английское правительство не остается без внимания к действиям и успехам нашим в Кавказском krae»².

¹ Фадеев А.В. Краткий очерк истории Абхазии. – Сух. ... С.111.

² АКАК. Т. 8. С. 891.

Британское правительство, при всем своем отрицательном отношении к введению запрета иностранным судам вести торговлю с горцами, официально ничего не могло отменить. Но желая практически на деле, показать, что она не признает этого запрета, снарядила в 1836 году под купеческим флагом шхуну «Виксен», груженую солью, на которой находился известный эмиссар Джеймс Белл. Судно было арестовано крейсерами в бухте Сухум-Кале, и передано в Севастопольскую гавань и далее продано с аукционного торга. Джеймсу Беллу удалось спастись, так как во время ареста судна он уже был на берегу. Английское правительство поспешило отказаться от ответственности за судно, и вынуждено было признать, справедливость его ареста. Более того, оно никак не отреагировало на его продажу. Этот случай послужил уроком – английские судна более не посыпались к Черноморским берегам. Для доставки пороха, оружия и других военных снаряжений англичане пользовались услугами турецких кочерм через порты Анатолийского берега, которые принимали весь риск на себя. Следует также отметить, что проданное с аукциона судно уже плавало под новым названием «Сухум-Кале»¹.

Царское командование на Кавказе во главе с бароном Г.В. Розеном, для более прочного утверждения в Абхазии, одновременно, в продолжение «Абхазской экспедиции», решает проложить «военную дорогу» вдоль Восточного берега Черного моря, для соединения укреплений, созданных на этой территории с Военно-Имеретинской. Командование стремилось осуществить этот проект собственными средствами, как указано в источнике: «не полагаясь на тамошних владетелей, хотя нам преданных,

¹ Дзидзария Г.А. Труды. Т. 2. (2017)... С. 522.

но бессильных»¹. О чём и было доложено бароном Г.В. Розеном от 5 июля 1834 года. Император, ознакомившись с представленным предложением, положительно воспринял его. Таким образом, в 1834 году, Высочайше было одобрено предложение: проложить по Абхазскому берегу сухопутное сообщение от Военно-Имеретинской дороги через Сухум-Кале к Бамборам и далее к Гаграм.

Для осуществления этой задачи, в октябре 1834 года управляющим Имеретией генералом Д.Д. Ахлестышевым (сменившего ген. К.Ф. Гессе), был сформирован в Кутаисе специальный военно-инженерный отряд². Его целью было сухопутно соединить Гагры с Пицундой и со штаб-квартирой абхазского отряда в Бамбore. В течение трех месяцев была проведена дорога до реки Бзыбь, где при впадении реки в море было устроено небольшое укрепление (Константиновское)³ для охраны переправы, но через год река смыла его. К лету 1835 года вышли до Гагры⁴.

¹ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6312, 1833 г., лл. 25-25 обр. Подлинник. // Материалы по истории Абхазии. Т.2. С. 146-147.

² В дальнейшем к дорожным работам привлекалось местное население, которое помогало подвозить лесоматериал, необходимый для строительства мостов. См.: Очерки истории Абхазии. Ч.1. ... С. 151.

³ Укрепление в виде бастионного треугольника для 2-х орудий и гарнизона в 40 человек было построено на правом берегу Бзыби, в ста саженях от морского берега. Весной 1836 года, оно было смыто. На месте смытого укрепления стоял пикет из казаков и солдат. В 1841 году переправа через Бзыбь совершалась абхазами и садзами на длинных каюках. См. Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. ... С. 65.

⁴ АКАК. Т. 8. С. 352, 385; Проложенная дорога имела ширину в 100 шагов, лес был расчищен в обе стороны на 150 сажен. См. Дзидзария Г.А. Труды. Т.1. ... С.155; А.Н. Дьячков-Тарасов. Гагры и их окрестности... С. 65.

Таким образом, после прокладки дороги из Сухум-Кале до Гагры, территория между рекой Бзыбь и Гагры вернулась под юрисдикцию владетеля Абхазии¹.

Следует отметить, что строительные работы такого характера проводились и в других местах Абхазии. В Илоре (21 сент.1834 г.), был выстроен небольшой редут на берегу реки Галидзга. Весной 1836 года Драндский монастырь был использован как укрепление.² В 1837 году через р. Ингур был построен деревянный мост³, спустя три года, в 1840 году была построена дорога Илор – Зугдид. Накануне Крымской войны, в 1853 году, была открыта почтовая дорога от Сухума до Редут-Кале, она соединяла Сухум с другими городами и торговыми пунктами Грузии и Закавказья. Ставился вопрос о перевальной дороге и даже железной⁴.

Таким образом, для сухопутного сообщения между укреплениями были проложены военные дороги: 1. от Бамбара на Сухум-Кале, далее она следовала через Дранду, Илор к Зугдиду, и уже вне пределов Береговой линии на Кутаис и в другую сторону – на Редут-Кале. По дороге были устроены казачьи посты: между Бамбром и Сухумом – один в Псрытхе. На протяжении от Сухум-Кале до Зугдига – четыре: Дранде, Квитауле (Кутоле), Илоре и Эртицхали; 2. От Сухум-Кале в укрепление Марамба не было промежуточного поста.

Кроме того, при всех укреплениях стояли казачьи посты. Они находились в постоянном общении, перевозя по-

¹ Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. ... С. 108.

² Агумаа А.С. Черноморская береговая... С.142; ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6312, 1834 г., лл. 48-49. Подлинник. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. С. 149-150.

³ Очерки истории Абхазии. Ч.1. ... С. 79.

⁴ Указанные дороги оказывались непрочными, так как не поддерживались и не укреплялись и постепенно приходили в негодность.

чу, доставляя лошадей из одного укрепления в другое¹. На вновь устроенных постах в Бамбре, Сухуме, Дранде, Квитауле (Кутол) по приказу барона Г.В. Розена «безотлучно находились на каждом по 5-ти человек конных абхазцев для провожания почты и проезжающих»².

Прокладка дорог в горной местности, как известно, была сопряжена с большим риском для жизни, и военное командование, стремясь избежать ненужных человеческих жертв из числа присланных из Петербурга специалистов военных рекогносцировок, предпринимает ряд разведывательных операций для изучения местности, рельефа и самого характера населения на территории непокорных горцев. Одним из таких «разведчиков», как известно, был барон Ф.Ф. Торнау³. Хотя засылка разведчиков на еще неизученные места Кавказа практиковалась и ранее. Так, еще в 1829-1830 году, накануне «Абхазской экспедиции», дважды был командирован к черкесам Г.В. Новицкий⁴. Це-

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Восточный берег Черного моря... С. 12.

² АКАК. Т. 8. С. 450-451.

³ Дзидзария Г.А. Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы... С. 20; В мае 1835 года Торнау направляется из Абхазии по ущелью реки Гумиста, через Главный Кавказский хребет на Северный Кавказ, спускаясь к долине реки Зеленчук. Здесь ему удается установить связь с некоторыми абазинскими дворянами. Это его первое путешествие. В августе 1835 года, он снова отправляется в горы, вверх по ущелью реки Малой Лабы, переходит через Главный хребет к долинам рек Мzymта и Саше к убыкам. Затем он направляется на юг в Гагринское укрепление. Летом 1836 года он в третий раз совершает свою разведку для изучения участка побережья от Сочи до Геленджика, но по пути, на реке Курджипсе он был схвачен в плен. Ему удалось бежать лишь в ноябре 1838 года. См.: Дзидзария Г.А. Труды. Т.2. (2015)... С. 39.

⁴ В отношении Г.В. Новицкого, барон Ф.Ф. Торнау писал: «Карта Новицкого неверна... по его описанию я бы никогда не отыскал ни одного из князей живущих за Бзыбом. Имен какие у

лью которого, было изучение местностей «всего Закубанья, Большой и Малой Кабарды и местности на Восточном берегу Черного моря, между Гагрой и Анапой». Как известно, в 1830 году барон И.К. Аш составляет «Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между Мингрелией, крепостью Анапою, Черным морем и северо-западной частью Кавказского станового хребта», ему принадлежит и «Описание Цебельды и дорог, ведущих из оной в Абхазию и закубанскую сторону к карачаевцам и чеченцам».

Для того чтобы скрыть настоящую цель прибытия барона Ф.Ф. Торнау в Абхазию, его «гласно» зачисляют в списки при войсках абхазского действующего отряда¹. Главным же поручением для Ф.Ф. Торнау было произвести военную разведку в горах Абхазии и на Черкесском берегу Черного моря.

Известный в то время картограф, он жеober-квартирмайстер Отдельного Кавказского корпуса барон фон-дер Х.Х. Ховен, мечтая о необходимости устройства военной дороги от Гагры к Геленджику, считал необходимым предварительно получить «топографических и статистических сведений о совершенно еще неизвестных нам сих странах»².

Возвращаясь к обстановке, царившей в Абхазии, отметим, что повстанческое движение в период 1832-1834 гг. проявляется в снижении общей активности, однако отдельные проявления её в форме непослушания и нарушения законов, введенных военной администрацией России, имели локальный характер.³

Вместе с тем были отмечены случаи серьезного вторжения соседних горцев. Так, в марте 1833 года, убыхи в

него в описании, нет во всех горах...». См.: Дзидзария Г.А. Труды. Т. 2. ... С. 276.

¹ Торнау Ф.Ф. Воспоминания Кавказского офицера. ... С.17.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т.2. (2017 г.) ... С. 38.

³ АКАК. Т. 8. С. 447.

количестве 800-1000 человек во главе с Хаджи Берзеком Дагомуко совершили нападение на село Хуап Бзыбского округа, принадлежащее (тогда еще поручику) известному дворянину Кацу Маан. Село состояла из девяти дворов. Нападение на село было внезапным, на самом раннем рассвете. В результате были взяты в плен: «мужского пола 13 человек, женщин 16, детей обоего пола 8, сожжено шесть домов, угнано коз 100 штук»¹. На обратном пути было убито еще пять абхазов. Отряд Берзека проходил по снежным горам выше Гагры, находился в пути не менее восьми дней, останавливаясь на отдых в двух пунктах Айбге и Ахчипсы. Гарнизон Пицунды узнал о вторжении слишком поздно, убыхи ушли беспрепятственно с большой добычей.

Было совершено нападение и на Бамборский форштат, отбит табун у почти целой казачьей сотни на Бзыби. Из Все-подданнейшего рапорта Новороссийского генерал-губернатора М.С. Воронцова, находившегося с проверкой в Гаграх, читаем: «Здесь я узнал также обстоятельство весьма любопытное, доказывающее смелость горских разбойников и недостаток теперешних наших способов по берегу»².

Считаясь с тем, что покорение горцев силой оружия представляли определенные трудности, барон Г.В. Розен с самого начала своего прибытия на Кавказ всячески старался привлечь на свою сторону беспокойных князей Маршан – главенствующих в горной Абхазии. С этой целью еще в 1832 году (как уже было отмечено выше) бароном был послан в Абхазию для изучения обстановки и ведения переговоров – ген.-л. князь Багратион. Князю Багратиону удалось собрать лишь некоторых из влиятельных цебель-

¹ Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. ... С. 36-37.

² Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 189.

динских князей и с их помощью попытаться убедить всех остальных. Но, как показывают документы АКАК, впоследствии никто из них не сдержал своего обещания. Причиной тому в тот период был слух, распространенный между горцами о том, что «*Ибрагим-паша при успехах своих в Турции непременно обратится против русских*»¹. Барон Розен отмечал, что цебельдинцы, воспользовавшись именно этим слухом, «...продолжая грабежи свои...вовсе уклонились от начатых с нами сношений»².

Вместе с тем в конце 1834 года, владетель Мегрелии Леван Дадиани при встрече с бароном Г.В. Розеном также предлагает свои услуги и всевозможные старания в деле покорения Цебельды. Получив согласие барона Г.В. Розена, и после многократных встреч с цебельдинцами, через своего сына Давида, ему удается определенным образом убедить их. Как свидетельствуют документы, князья Маршан после многих совещаний между собой и с почетнейшими из цебельдинского общества, принимают решение – направить князя Мисоуста Маршан, в качестве депутата, к князю Левану, чтобы с его помощью, князь Мисоуст мог поехать в Тифлис и переговорить с бароном Розеном «...в чем именно по принятии ими (цебельдинцами – М.Г.) покорности будут заключаться требования правительства»³. Другими словами, узнать, какие выгоды сулит жителям Цебельды принятие присяги на верность России.

Таким образом, в декабре 1834 года происходит встреча цебельдинского князя Мисоуста Маршан с бароном Г.В. Розеном в Тифлисе. В завершение переговоров барон Розен вручает цебельдинскому князю письменную инструкцию,

¹ АКАК. Т. 8. С. 456.

² Там же.

³ АКАК. Т. 8. С. 457.

состоящую из 14-ти пунктов, в которой были указаны все права и льготы цебельдинцам после вступления их в российское подданство. Вернувшись из Тифлиса князь Мисоуст Маршан, устроил для принятия решения – всеобщее собрание. Но не всеми жителями были одобрены представленные пункты, не все цебельдинцы были согласны с тем, что посредником в переговорном процессе был мегрельский владетель, многие были на стороне владетеля Абхазии князя Михаила. Таким образом, мнения разделились, те, кто стояли на стороне мегрельского владетеля стали интриговать против князя Михаила. Уже к 1835 году были отмечены серьезные обострения отношений владельца Абхазии князя Михаила с жителями Цебельды. Дело принимало неожиданный оборот. Князь Михаил даже готов был собрать народное ополчение. Вмешательство командующего войсками в Абхазии А.Г. Пацовского и посредничество князя Гасанбека Чачба смогли разрешить эту проблему¹.

Соседние горские народы, несмотря на серьезные препятствия, какими являлись вновь созданные военные укрепления российских войск на прибрежных пунктах Абхазии, не прекращали совершать набеги и производили диверсии на солдат из укреплений Гагра и Пицунда, на табуны отпущеные пасть, и непосредственно даже на сами укрепления².

Проникая в Абхазию как сухопутным, так и морским путем на галерах, горцы производили набеги и на мирные абхазские деревни. Все это, еще раз показывало и доказывало смелость и решительность горцев, которые в силу

¹ Торнай Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. ... С.49.

² 16-17 мая 1834 года было совершено нападение и разграблен Бамборский форштат; 9-10 июня 1835 года было совершено нападение на укрепление в Гаграх и т.д. См. В кн. Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 204.

своего менталитета, сложившегося образа жизни, не могли, даже, невзирая на военные укрепления и другие кордоны – отказаться от привычных набегов, а установленные заслоны только распаляли их ярость. Эту особенность горцев очень точно подчеркнул первый абхазский этнограф Соломон Званба, указав, что горцы совершают набеги на соседние этносы и на Абхазию «не вследствие недостатка средств к существованию, а из неугомонной страсти к приключениям и грабежу»¹.

И потому не удивительно, что горцы выжидали и не упускали малейшую возможность навредить, и спешили ею воспользоваться.

Такое положение приводило российское военное командование к необходимости принятия ответных мер.

Ген.-м. А.Г. Пацовский, который, как известно, хорошо изучивший Абхазию, и её народ, для поддержания спокойствия, еще с самого начала, настоятельно требовал от морского командования высылки брандвахты² в Гагры. Так, с 1830 года, брандвахта безотлучно, даже в зимнее время, несла службу. Эта предосторожность в определенной мере приостановила действия горцев, они уже не решались выходить с галерами, лишь сторожили время, чтобы не упустить возможности во время её отсутствия проникнуть в Абхазию.

Несение службы брандвахты продолжалось до начала 1835 года – на время разработки дороги до Гагры и усиления укрепления тесницы³.

¹ Званба С.Т. Зимние походы убыхов на Абхазию. // Абхазские этнографические этюды. – Сух. 1982. С. 15.

² Брандвахта – корабль несущий сторожевую (наблюдательную) службу на входе (выходе) рейда (гавани). Для поддержания установленного режима плавания. См. Военно-энциклопедический словарь. – М., 1983. С. 99.

³ В Гагрском укреплении уже в 1836 году дислоцировалось 5 черноморских батальонов. См.: А.Н. Дьячков-Тарасов. Гагры и их

Отсутствие брандвахты было тотчас подмечено горцами и уже с начала 1835 года вновь начались набеги. Уже 13 января 1835 года абхазским князем Ростомбеем Инал-ипа, который со своими людьми находился на правой стороне р. Бзыбь, для осмотра пастбища – был замечен на реке Гагрипш, в двух верстах от укрепления Гагры, отряд черкесов, состоящих приблизительно из 500 человек. Людям, сопровождающим князя Ростомбея, удалось после небольшой перестрелки обратить черкесов в горы¹.

Вместе с тем именно в 1835 году ген.-м. А.Г. Пацовский (командующий войсками в Абхазии) стал часто отсутствовать в Абхазии. По приказу военного командования ему было поручено выполнять обязанности управляющего Имеретинской областью² и проблемы Абхазии у него перешли на второй план. Заступивший на его место в Абхазии (также временно) подполковник Малинский не был столь настоящелен в своих требованиях, не всегда мог вести полный контроль над ведением службы брандвахты в Гаграх. Таким образом, брандвахта, некогда приносящая в Гаграх большую пользу, как для защиты самого укрепления, так и для нанесения ответного действия горцам, проходящим в Абхазию, и, наконец, для воспрепятствования галерам прохода к реке Бзыбь – постепенно вовсе перестала нести службу в Гаграх.

Считается, что среди бесчисленных набегов на Гагрское укрепление, самое крупное было именно в июне

окрестности... С. 67; Известно также, что в 1837 году, 25-26 сентября, император Николай, проездом в Поти, посетил Гагрскую бухту, осмотрев побережье, остался недоволен «ничтожными успехами русского оружия». Вследствие чего, как известно, был уволен с должности барон Г.В. Розен.

¹ Шамиль – ставленник турецкого султана... с. 75.

² Временно заменял находящегося в отпуске ген.-м. Д.Д. Ахлестышева.

1835 года. К тому времени само укрепление, его туровые стены пришли уже в негодность. Сам гарнизон состоял из 380 солдат, из которых здоровыми были 150. Горцы решили воспользоваться этим обстоятельством, и как писал Соломон Званба: «...горцам наскучило стрелять с гор в укрепление и бросать туда камни...»¹ – садзы, убыхи и другие прибрежные горские народы собрались в количестве 3 тысяч человек с намерением овладеть Гаграми. Первоначально успех был на стороне горцев, им удалось ворваться в блокгауз и овладеть двумя орудиями. Этому послужила заранее разработанная тактика. А именно: отряд был разделен на три части. Одна часть надвигалась с северного фаса, другая из ущелья Жоэквара, а третья, в количестве 150 человек, морем на галерах. В задачу последней входило: «пристать к берегу, разбить и так полусгнивший палисад, поджечь казармы и другие строения и ударить в тыл гарнизона»².

Таким образом, в полночь (2 часа ночи) с 9 на 10 июня, пока полусонные солдаты выбегали из казарм, горцам удалось незаметно подкрасться к самому укреплению; часть подошла со стороны моря, часть с ущелья. Сделав предупредительный залп из ружей, они бросились на штурм, «одни рубили палисад, другие лезли на туры и в амбразуры». Поспешно поднятый по команде гарнизон «штыками и прикладами поражал черкес, стремившихся с отчаянием вторгнуться в укрепление», был открыт сильный картечный и ружейный огонь. Канонада и ружейная стрельба были слышны (благодаря береговому бризу) в лагере укрепления, стоявшего на Бзыби. Генерал А.Г. Пацовский с казаками и владетель Абхазии князь Михаил Чачба с кон-

¹ Званба С.Т. Абхазские этнографические этюды. ... С. 14.

² Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. ... С. 63.

ной абхазской милицией поспешили на помощь. Но они опоздали. Барон Г.В. Розен так описал это боевое столкновение: «....изумленные столь мужественным сопротивлением черкесы отступили от укрепления на некоторое расстояние, прилегали к земле, потом опять с ужасным криком бросились на укрепление и таким образом возобновили свои нападения, но всякий раз были мужественно отражаемы гарнизоном. Наконец, на рассвете они вовсе отступили, будучи поражены из укрепления огнем артиллерии и ружейным...»¹. Горцы, отступая, «наложили на себя клятвенный обет непременно овладеть Гаграми»².

По распоряжению Императора, в гагрском гарнизоне наградили «каждого по 5 рублей ассигнациями»³.

Случившееся, вынудило командование принять срочные меры по усилению укрепления. На протяжении 4-х верст, вокруг укрепления был порублен и расчищен густой лес. Само укрепление было восстановлено, за исключением одной каменной стены, которая была остатком древней греческой крепости⁴. Крепость была вооружена 9 пушками. Древняя крепость, находящаяся в укреплении служила пороховым погребом и кордегардией⁵, на крыше её росло несколько больших деревьев, в тени которых обычно прятались часовые.

¹ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6312, 1834, лл. 74-76 обр. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2... С. 161.

² Дзидзария Г.А. Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на Западном Кавказе в первой половине XIX века. // Труды. Т.3. ... С. 111; ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6312, 1834 г., лл. 74-76 обр. Подлинник. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 161-162.

³ Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. ... С. 65.

⁴ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6312, 1834 г., лл. 82-82 обр. Подлинник. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 163.

⁵ Кордегардия – караул, караульное помещение.... Военный энциклопедический словарь. ... С. 359.

Возвратившийся на службу в 1836 году А.Г. Пацовский, более не ставил вопрос о возобновлении службы брандвахты в Гаграх. Очевидно, после событий 1835 года (укрепление было относительно усилено) и не внушало особого опасения. К тому же, начавшиеся военные экспедиции в 1837, 1838 годах (когда военная эскадра в основном находилась севернее Гагр) – вовсе устранили её надобность.

Лишь в 1839 году, в Записке нового управляющего Имеретией ген.-м. Я.М. Эспехо¹ «Об Абхазии и мерах, какие предполагается предпринять для прекращения набегов черкесов», вновь был поднят вопрос возобновлении службы брандвахты в Гаграх. В частности, отмечалось: «...когда бывала брандвахта в Гаграх, то горцы на галерах не осмеливались делать покушения на Абхазию...»².

Одновременно со штурмом Гагрского укрепления в 1835 году, беспокойство военному командованию прибавляли события в Гумской и Абжуйской Абхазии. Так, со стороны простых крестьян, возмущенных произволом местных феодалов и поддерживающих их российских войск, были предприняты нападения на Илорское и Драндское укрепления. Отряды активно настроенных абхазских крестьян во главе с «вожаками», подстерегали и нападали на российские команды, направлявшиеся как из Мегрелии в Абхазию, так и наоборот, производя диверсии и беспорядки. В этих событиях особо отличился члоуский крестьянин

¹ Эспехо Яким (Аким, Еким) Михайлович, испанского происхождения (1792-1847) – генерал-майор (1835). Службу на Кавказе начал с 1827 года. Участник цебельдинской экспедиции (1837). Управляющий Имеретией (1838). После упразднения этой должности (1841) был на различных должностях по Генштабу. В 1847 году был назначен Кутаисским военным губернатором и управляющим гражданской частью. См.: Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 468.

² Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 204.

Исмаил Джопуа¹. В документе говорится: «...имея связи с цебельдинцами, дает убежище разбойникам и возбуждает к беспорядкам абхазцев...»². Военное командование во главе с бароном Г.В. Розеном, не раз предпринимало всевозможные меры для поимки опасного крестьянского лидера. В 1836 году его удалось арестовать и заключить в Драндское укрепление, для дальнейшей поэтапной отправки в Тифлис. 3 июня 1836 года было вызвано военное судно, которое должно было доставить Исмаила Джопуа в Редут-Кале. В полночь, в сопровождении команды Черноморского линейного № 8, батальона, состоящей из 64-х нижних чинов, штабс-капитана и флотского офицера, арестованный был конвоирован из Драндского укрепления. Во время продвижения, в трех верстах от укрепления, внезапно на команду было совершено вооруженное нападение крестьян (сторонников Исмаила Джопуа) приблизительно в количестве 300 человек. В сильной перестрелке, народному ополчению удалось отбить своего лидера и скрыться. С обеих сторон были раненые и убитые. Такой неординарный случай, несомненно, произвел неслыханное впечатление на простой народ, показав возможности единения и обнажив слабую сторону российского гарнизона. Исмаил Джопуа бежал в Цебельду³.

Именно этот период отличается массовым бегством крестьян от произвола князей и дворян в горные районы Абхазии: Цебельду, Дал, Псху и др. В силу своего высоко-

¹ Имеются разные сведения о социальном происхождении Исмаила Джопуа. В работе Г.А. Дзидзария, он крестьянин из села Члоу, по документам Военно-исторического архива, он – абхазский дворянин. См.: Г.А. Дзидзария. Труды. Т.3. (2016) ... С. 439; ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 41-601, 1836 г., лл. 3-4.

² ЦГВИА. Ф. ВУА, Д. 41-601, 1836 г., лл. 3-4.

³ Дзидзария Г.А. Труды. Т.3. (2016) ... С. 439.

горья и труднодоступности, эти районы становились надежным убежищем для бежавших крестьян. Именно здесь, сплотившись, создавая партизанские (абреческие) отряды, они производили дерзкие набеги на владения своих прежних хозяев, разоряя их имущество.

Возобновляется активность иностранных эмиссаров. Из сообщения находящегося в гостях у абхазского владельца князя Михаила, садзского князя Беслана Ардба(ева) – стало известно, что двое иностранцев прибыли в начале июля 1836 года, на турецких кочермах в Лияш. Затем сухопутным путем они направились к горцам, агитируя их не поддаваться русским, утверждая, что они имеют фирман от султана, и султан считает их под своим покровительством. Это известие было радостно встречено собравшимися, которые обещали выполнять указания султана. Находились иностранцы у горцев больше месяца и в начале августа возвратились обратно в Лияш, на той же кочерме отправились в Трапезунд, где их ожидал пароход, на котором они отплыли в Константинополь. Оба иностранца были приняты за англичан, оба хорошо говорили на турецком языке. Одним из них оказался природный черкес Сефербей Зан-оглы, который, как выяснилось, и ранее приезжал к горцам и жил в окрестностях Анапы в 1832-1833 гг. Его главной целью и тогда было внушить ненависть к российским властям¹.

Таким образом, мы видим, что военное командование на Кавказе сталкивалось с целым рядом проблем, происходивших как в Абхазии, так и вокруг неё. Одновременно приходилось отражать набеги на укрепления со стороны горцев; подавлять активность отрядов местного сопротивления во главе с крестьянскими лидерами, которые на-

¹ Шамиль – ставленник султанской Турции и... С. 87, 89-90.

ходили себе убежище в труднодоступных горных районах Абхазии, образовывая новые очаги сопротивления; наконец, вести пропагандистскую работу против активизировавшихся турецких и английских эмиссаров.

Как известно, в 1837 году императором Николаем I был предложен план военных операций в Абхазии, согласно которого действия должны были начаться с непокорных горных областей, а затем занятием мыса Адлер «одного из важнейших якорных мест»¹.

Весной 1837 года управляющий Имеретией ген.-м. Я.М. Эспехо по поручению барона Г.В. Розена, вновь тщетно пытался уговорить цебельдинцев принять присягу на верность Российской империи. Им не раз была оглашена уже известная нам инструкция о правах и льготах, которые могли иметь цебельдинцы после принятия этой присяги. Цебельдинские князья давали обещание прибыть к генералу Я. М. Эспехо, но потом «под разными предлогами уклонялись от исполнения»².

27 апреля 1837 года в Абхазию прибывает сам барон Г.В. Розен. Цебельдинцы хотя и были оповещены о приезде барона и обещали явиться на встречу с ним и выдать аманатов, но, проявляя свою непреклонность не явились. Разгневанный барон Г.В. Розен писал по этому поводу: «...а потому, я с завтрашнего числа с отрядом выступаю в Цебельду, где и буду действовать сообразно с обстоятельством...»³.

Таким образом, выполняя указание императора, барон Г.В. Розен в 1837 году проводит экспедицию в Цебельду (Цабал) – непокорную горную область Абхазии.

¹ АКАК. Т. 8. С. 386.

² АКАК. Т. 8. С. 457. Отношение барона Розена к графу Чернышеву от 30 апреля 1837 г.

³ АКАК. Т. 8. С. 457.

Отряд, предназначенный для действий со стороны Абхазии, был сосредоточен в окрестностях крепости Сухум-Кале и Келасур. Осмотрев отряд, барон остался доволен¹. Мегрельская милиция (650 чел.) была собрана «с необыкновенной скоростью», Имеретинская (240 чел.) и Гурийская (60 чел) была собрана управляющим Имеретией ген.-м. Я.М. Эспехо, а Абхазская (300 чел.) еще собиралась². Предстояли трудные переправы через быстрые реки, которые были сильно разлившиимися от беспрестанных дождей. В некоторых местах от сильного разлива рек, быстрым течением уносились лошади, пропадало имущество офицеров и оружие солдат.

Экспедиция проводилась в течение более 20 дней (с 1 по 23 мая) и отличалась своей «мягкостью»³, несмотря на то, что в результате её проведения, были, тем не менее, сожжены четыре деревни⁴. 16 мая – жители Цебельды приняли присягу на верноподданство Российскому правительству, выдали аманатов и возвратили пленных и беглых русских солдат. Именно в ходе этой экспедиции, 19 мая, было учреждено Цебельдинское приставство. Приставом был

¹ Подробности описания экспедиции на Цебельду изложены в материалах АКАК. Т. 8. С. 459–461.

² Цвижба Л.И. Сыны Кавказа в рядах русской императорской армии: на примере Абхазии.//Война на Кавказе – уроки истории. Материалы Международной научной конференции, посвященной 20-летию начала Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг. – Сух. 2014. С. 122; РГВИА. Ф.846. Оп. 16. Д. 6331, лл. 3-Зобр, 13.// Западный Кавказ в первой половине XIX века. По материалам Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина. Сост. Л.И. Цвижба. – М., 2019. С. 7.

³ Сам император положительно оценил указанную экспедицию, успех которой, по его мнению, заключался «к ласковому обхождению с ними (цебельдинцами – М.Г.) и к строгому соблюдению дисциплины». И в дальнейшем для достижения цели предлагал использовать именно этот метод. См.: АКАК. Т. 8. С. 463.

⁴ АКАК. Т. 8. С. 460.

назначен прап. Ф.Я. Лисовский, который, в свою очередь подчинялся командующему войсками в Абхазии подполковнику Б.Г. Чиляеву.

Барон Розен, оставив в Цебельде Ф.Я. Лисовского, получает ему как специалисту топографу, проводить «под благовидным предлогом» тщательное разведывание части Кавказского хребта, пролегающего через Цебельду, чтобы удостовериться, нет ли возможности провести по данному направлению постоянного удобного сообщения с Кавказской Линией. «О последствиях такого обозрения, – писал барон Розен, – доносите мне с представлением карты и подробного описания всех мест, где вы найдете возможным разработать дорогу»¹.

Давая оценку своему походу на Цебельду, барон Г.В. Розен считал, что с её покорением на южной покатости Кавказского хребта, от Военно-Грузинской дороги до Восточного берега Черного моря «не останется совершенно непокорных народов». Покорение Цебельды, по его мнению «будет иметь влияние не только на соседственных им горцев по сию сторону Кавказа, но даже и на племена, обитающие на северной покатости Кавказского хребта, с коими Цебельдинцы имеют деятельные торговые отношения...»².

Взятием Цебельды «абхазские хищники, – писал генерал Г.В. Розен, – лишились места убежища в Цебельде, а цебельдинцы теряли возможность грабить Абхазию...»³.

¹ ЦГВИА. ф. ВУА, д. 6331, лл. 70-71 обр. // Материалы по истории Абхазии. Т. 1. .... С. 230-232.

² АКАК. Т. 8. С. 462. Поход генерала Розена на Цебельду был закончен уже 19 мая, но на протяжении трех последующих дней сопровождавшие его топографы продолжали вести измерение и изучение окрестностей. Отряд Розена прибыл в Сухум-Кале 23 мая 1837 года.

³ АКАК. Т. 8. С. 462.

Особое усердие в покорении Цебельды, барону оказывали непосредственно сами цебельдинские князья. Особенно выделялся в этом отношении Зоусхан (Зосхан) Маршан¹. Барон Г.В. Розен вспоминал: «Некоторые из князей даже показали при исполнении требований моих редкое усердие, особенно Дасосхан Маршания. Этот князь, хотя и молод, но по важности рода своего и собственным достоинствам пользуется не только в Цебельде, но и в Абхазии уважением. Он один представил до 30-ти человек пленных, служит проводником при сделанных обозрениях, успокаивал жителей и вообще с редкой готовностью исполнял все мои приказания»².

Другой цебельдинский князь Хинкурас Маршан, за участие в экспедиции 1837 года в Цебельду, был произведен в чин прапорщика в 1838 году и жалованiem в 600 рублей медью³.

Барон Г.В. Розен прекрасно понимал, что если бы цебельдинцы решились сопротивляться его отряду, то при чрезвычайно трудной горной рельефности, нанесли бы русским значительные потери. Цебельдинцам нечего было, в сущности, терять, они свободно могли ориентиро-

¹ Зосхан Маршания (Маршан, Маршани) – цебельдинский князь. Состоял по кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе. Произведен в прапорщики в ноябре 1838 года; в поручики в июне 1839 года. Награжден Золотой медалью и надписью «За храбрость» и серебряной медалью с надписью «За усердие». За участие в дальской экспедиции награжден в феврале 1841 года орденом Святой Анны 3-й степени с бантом. Состоял в свите владельца Абхазии князя Михаила. Получал ежегодное жалование 244 рубля серебром. Убит в октябре 1841 года в сражении с убыхами. См. Цвижба Л.И. Сыны Кавказа в рядах русской императорской армии: на примере Абхазии. ... С. 122.

² АКАК. Т. 8. С. 461.

³ Цвижба Л.И. Сыны Кавказа в рядах русской императорской армии: на примере Абхазии. ... С. 123.

ваться в непроходимых лесах и менять свое месторасположение, прихватив с собой свои незначительные пожитки. А что в ответ могли им причинить русские, сжечь аулы? Как признается сам барон «они (цебельдинцы- М.Г.) могли упорствовать продолжительное время в непокорности без большой с их стороны потери; ибо, кроме истребления их аулов, состоящих из плетенных балаганов, едва ли могли мы нанести им другой какой либо ощутительный вред. Для достижения же до мест в коих Цебельдинцы скрыли свои семейства и имущество, необходимо было пролагать дороги по крутизне лесистых гор, и прежде, нежели войска наши окончили бы работы, Цебельдинцы без всякой опасности успели бы перевести семейства свои с имуществом в другие неприступные места»¹.

Говоря об экспедиции 1837 года, следует отметить и особенность этого похода для русских, которая заключалась в неимоверной трудности передвижения российских войск, и, как писал историк К.Д. Кудрявцев: «не имеющих аналогов в истории воин на Кавказе»².

Важность покорения Цебельды заключалась для военных властей в том, что это избавляло Абхазию от набегов соседних горских народов, кроме того, Цебельда являлась местом, где укрывались беглые русские солдаты и бегущие от преследования владельца и царящего беззакония. Опасность исходила и оттого, что Цебельда имела непосредственные границы с Кабардой, в неё могли проникнуть: «идеи исламского учения» мюридизма. Цебельда, всякий раз одна из первых подхватывала и откликнулась на призыв к борьбе, направленный против российского

¹ АКАК. Т. 8. С. 461-462.

² Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии. ... С.176.

присутствия. Кроме того, покорение Цебельды усиливало и власть владетеля. Барон Г.В.Розен считал Цебельду «гнездом разбойников»¹.

Барон Ф.Ф. Торнау откровенно писал относительно Цебельды: «...служила неприятною помехою для наших дел в Абхазии»².

Вместе с тем совершенно иная картина наблюдалась при возведении береговых укреплений от Гагр вдоль берега моря до Геленджика протяженностью 200 верст.

Весной 1837 года в Абхазии и Тамани были сконцентрированы войска, предназначенные для высадки десанта на еще незанятую часть Черноморского побережья и возведения при Сочи, Туапсе и в других местах – укреплений. В Абхазии были сформированы два отряда. Один отряд для направления со стороны Абхазии под командованием г.-м. А.М. Симборского в устье реки Сочи. Второй отряд под командованием г.-м. Н.Н. Раевского в устье реки Туапсе и реки Шапсугу³. Решено было построить в Суджукской бухте, при устье реки Цемеса, крепость, военный порт и адмиралтейство для крейсирующей эскадры Восточного берега Черного моря. Как известно, крепость была названа Новороссийск.

После покорения Цебельды, царские войска, следуя плану императора Николая I, во главе с Г.В. Розеном и ген.-м. А.М. Симборским направились на покорение мыса Адлер. 2 июня 1837 года, в Абхазии на суда, был посажен десантный отряд⁴. Сам барон Г.В. Розен плыл на фрегате

¹ АКАК. Т. 8. С.462.

² Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера... С. 167.

³ Дзидзария Г.А. Завоевание Абхазии царской Россией. Труды. Т. 3. ... С.58-59.

⁴ Десантный отряд состоял из: батальона grenadier, батальона егерей, шести рот, двух сотен милиции, саперной роты, двух

«Анна». Войска прибыли к Адлеру 6-го июня. Для рекогносцировки места высадки десанта, бароном Г.В. Розеном, была направлена шхуна, которая при приближении к берегу была обстреляна горцами. Тем не менее, рекогносцировка была проведена при поддержке мощного артиллерийского огня. Уже на следующий день 7 июня, эскадра в расстоянии на 500 метров от берега, бросила якорь. Десантный отряд, пересев на спущенные на воду 41 гребное судно, направился к берегу. Гребные суда обстреливались с фальконетов. Морская артиллерия открыла огонь по завалам горцев. Очевидное огневое превосходство вынудило горцев отступить в лесной массив. Но горцы всего лишь маскировались, делая вид, что отступают, а затем внезапно из своих ружей поражали отряд. Так продолжалось до тех пор, пока к отряду не подоспело подкрепление в две роты. В конце леса отряд бар. Г.В. Розена вновь сталкивается с завалами, которые, как оказалось, прикрывало селение. Горцы не отступали. Сопротивление было настолько сильным, что даже, несмотря на мощный огонь артиллерии и подтянутое подкрепление, сломить оборонительные позиции горцев не удалось. Горцы, своим упорным написком сумели обратить российских солдат в бегство и даже перешли в контртаку. Бегство царских солдат было остановлено лишь с новым подкреплением. Завалы горцев, так и остались неприветными. Когда, наконец, весь десант вышел на сушу, он принял направление по берегу моря к устью реки Мзымта. Весь путь отряда проходил под прикрытием артиллерии¹. 8 июня отряд приступил к сооружению укрепления, но горцы не отступали, они по несколько раз

легких пушек и значительного количества горной артиллерии.
АКАК. Т. 8. С. 386.

¹ АКАК. Т. 8. С. 870-871.

в день подвергали его внезапному обстрелу, мешая проводить строительные работы¹.

В обороне Адлера, наряду с садзами принимали активное участие и убыхи². Несмотря на отчаянное сопротивление садзов и подоспевших к ним на помощь убыхов, путем дезориентации горцев в определении места высадки, отвлекая их главные силы, царские войска добились своего. Так, был занят Адлер. 14 июня в лагерь к Г.В. Розену явились представители от убыхов во главе с Биарсланом Берзек. С вопросом, чего хотят русские? Барон выставил восемь требований, как например: прекратить сопротивление России; выдать аманатов; возвратить русских пленных; не пропускать через свои территории отряды для набега на укрепления в Абхазии, и т.д. Кроме того, барон пытался убедить их в преимуществе сближения с Россией, обещая при этом сохранить их собственность, религию, обычаи. Ровно через день прибыла делегация от садзов во главе с Сулейманом Аредба, с тем же вопросом, и ответ был тот же. Со стороны горцев никакого ответа не последовало. Таким образом, 18 июня на правобережье реки Мзымта было сооружено укрепление Святого Духа. Начальником укрепления был назначен генерал-майор А.М. Симборский. Возвращаясь в Абхазию, барон Г.В. Розен дает А.М. Симборскому поручение обследовать берег до Сочи для определения выбора места под следу-

¹ АКАК. Т. 8. С. 872.

² Со всех сторон съезжались убыхи, так как они не могли спокойно наблюдать за происходящим, понимая, что эти силы могут приблизиться и к их границам. Было проведено общее собрание для выработки общего плана действий. Была принесена присяга, на время забыть внутренние, взаимные разногласия. Был произведен обмен аманатами. См.: Лавров Л.И. Убыхи ... С.110.

ющее, намеченное к постройке укрепление¹. Пока строилось укрепление Святого Духа, лагерь А.М. Симборского систематически подвергался нападениям садзов и убыхов, кроме того, в лагере распространилась лихорадка. Из-за массовой зараженности, отряд А.М. Симборского вынужден был отказаться от планированного ранее обследования берега и определения места для постройки там другого укрепления. Мероприятие было отложено на следующий год².

Довольный достигнутым результатом барон Г.В. Розен писал военному министру А.И. Чернышеву от 26 июня 1837 года: «18 июня, по севершению молебства в присутствии войск, действующего отряда и части флотских экипажей, я заложил с приличною сему случаю церемониою укрепление, наименовав оное укрепление Святого Духа, в память дня, в который сделан мною десант на мыс Адлер. Утвердившиcь таким образом с полным успехом на мысе Адлер, заложив на оном укрепление...»³.

В работе Л. И. Лаврова есть интересное сообщение о том, что находившаяся в лагере А.М. Симборского абхазская милиции была отослана назад, из-за того, что она отказалась сражаться против горцев. Абхазы говорили, что если им придется стрелять, то это будет производиться только в воздух⁴.

Этот факт подтверждается и в сообщении Г.А. Дзидзария, описывавшего деятельность декабриста В.С. Норова в Абхазии, который непосредственно принимал участие, в

¹ АКАК. Т. 8. С. 874-875.

² АКАК. Т. 8. С. 877.

³ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6331, л. 82. Подлинник. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 200.

⁴ Лавров Л.И. Убыхи ... С. 114.

занятии мыса Адлера и в своих заметках писал: «...при занятии Адлера абхазы, участники десанта, стреляли в воздух... и вскоре их отправили по своим домам...»¹.

Одновременно, в этом же году, отрядом во главе с ген. А.А. Вельяминовым были построены укрепления в устье реки Пшада (Новотроицкое) и в устье реки Вулан (Михайловское)².

Грубое вторжение со стороны российских войск насторожило садзов и способствовало еще более тесному их объединению с убыхами. Вместе с тем созданное русскими укрепление Святого Духа имело для военного командования важное стратегическое значение, так как занятая территория, превращалась в плацдарм для их дальнейшего продвижения уже в земли убыхов.

В сентябре 1837 года император Николай I предпринял путешествие на Кавказ³, чтобы на месте увидеть в каком состоянии находятся войска и поблагодарить их за службу. Император изначально ставил целью посетить все пункты Кавказского побережья Черного моря, где стояла хотя бы одна рота, но свирепствовавшая непогода позволила высадиться только в Геленджике, Гагринской бухте и Поти. Барон Г.В. Розен лично встречал его в начале октября на берегу Черного моря в укреплении Редут-Кале. Оттуда че-

¹ Дзидзария Г.А. Декабристы в Абхазии. // Труды. Т. 2. ... С. 20.

² Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. ... С.144.

³ Путешествие Императора Николая I по Кавказу оставило глубокий след в памяти народной. После Петра Великого это был первый государь, посетивший Кавказ и на этот раз не со стороны Каспия, а с северо-восточного берега Черного моря, где война с черкесами была в полном разгаре. Этот факт был отражен на картине известного мариниста Айвазовского «Высадка в Геленджике». Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа и окончание кавказской войны. ... С. 43.

рез Ахалцих и Эривань император отправился в Тифлис. По полученным в императорскую канцелярию доносам и по личному указанию императора, было выявлено множество злоупотреблений в некоторых частях войск Отдельного Кавказского корпуса. Главным виновником этих злоупотреблений был признан барон Г.В. Розен¹. На самом деле, как указывают официальные источники, главным виновником императорского неудовольствия был зять барона Г.В. Розена – командир Эриванского полка флигель-адъютант полковник Александр Леванович Дадианов (Дадиани), который был уличен в злоупотреблениях полковой казны. Император Николай I, прибыв в Тифлис, 11 октября во время устроенного в его честь парада, вывел из строя А.Л. Дадианова (Дадиани) и в присутствии всех высокопоставленных военных чинов – сорвал с него аксельбанты, чем нанес сильное оскорблечение самому Г.В. Розену. Вследствие чего, барон собственноручно написал прошение об отставке².

Барон Г.В. Розен был устранен от должности 30 ноября 1837 года, его заменил генерал Е.А. Головин.³

Активизация горцев Западного Кавказа продолжалась. Особенно знаменательным было принятие на общем со-

¹ Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму ... С. 256

² Случившееся сильно задело самолюбие барона, он посчитал себя униженным и оскорблённым. После отставки, он возвращается в Москву, через четыре года, в августе 1841 года его разбил паралич. См.: Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812-1815 гг. // Русский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Сб. – М.:Студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. Т. VII. С. 537.

³ Головин Евгений Александрович ген. Главноуправляющий Закавказским краем после Г.В. Розена с 1837 по 1842 год.

брании в июне 1836 года национального знамени «конфедеративных племен», привезенного из Стамбула Джеймсом Беллом. Флаг независимости был сделан из «зеленого шелка, на котором над тремя скрещенными острием вверх стрелами расположены 12 звезд. Все изображения были выполнены в традиционной технике золотого шитья»¹. Флаг был вышит черкесской княжной, проживавшей в Турции, он хранился поочередно в разных этнических обществах горцев, входящих в «конфедерацию племен». Вместе с тем следует вспомнить, что автором этого флага являлся Девид Уркарт, и в этой связи интересным представляется его авторский замысел. Он писал: «Я считаю, что флаг Черкесии должен быть зеленым. Зеленый – это цвет, который обволакивает их горы, это цвет, который обозначает мусульманскую веру. На зеленом фоне я расположил скрещенные между собой стрелы и увенчал их россыпью звезд, которые ассоциируются с их свободой и одновременно воспевают величие небес. Язык этого флага доходит до самого сердца и поэтому понятен всем»².

Эдмонд Спенсер так описывал ликование народа при виде знамени: «При виде долгожданного национального флага тысячи мечей взлетели в воздух и один всеобщий продолжительный вопль радости вырвался из необъятной толпы...»³.

Принятое знамя свидетельствовало о серьезном шаге на пути к объединению, о том, что с этого момента убыхи,

шапсуги¹, натухайцы² и абадзехи³ были связаны общим военно-политическим союзом (конфедерацией).

Здесь же необходимо отметить, что изначально указанное выше собрание ставило своей целью выйти на мирные переговоры с царским военным командованием, но привезенное знамя и обещание покровительства со стороны Англии и египетского паша, в корне поменяли ход действий. Не трудно заметить, что всякий раз, когда горцы Западного Кавказа, уже теряя надежду на внешнюю помощь, принимали решение вступить с русскими в мирные переговоры, тут же появлялись английские и турецкие эмис-

¹ Шапсуги – самый многочисленный народ из черкесов. Их территория занимала богатый край между реками Шахе и Пшадою на южной стороне Главного хребта и между реками Супс и Адагумом, на северной стороне хребта. Шапсуги считались опасными соседями Черноморцев. Известными предводителями были Шеретлуков и Казбич. В основном шапсуги вели активную торговую деятельность с турками, имея на побережье свои стоянки. Были в большом общении с натухайцами. См.: Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа... С.20; Карлгоф Н. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря. // Русский Вестник. №8, 1860. С. 3.

² Натухайцы – жили за Абином, вплоть до Новороссийска, Анапы и владением Кубани в Черном море. Занимая побережье моря, натухайцы отличались мирными наклонностями, были менее воинственны. В основном занимались выгодной торговлей. См.: Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа... С. 20; Карлгоф Н. О политическом устройстве... С. 3.

³ Абадзехи – самый сильный и воинственный из черкесских народов, занимали горный край, прилегающий к Главному Кавказскому хребту и были расселены по рекам Белой с притоками к Курджипсу и Пшех, Пшищу, Псекупсу и другим до речки Супс, которая была границей с шапсугами. Абадзехи делились на семь главных родов, ведущих свое происхождение от двух фамилий – Чакмез и Воздемир. По горным тропинкам абадзехи спускались к морю, в долину Туапсе, имели общение с убыхами. См. Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа... С.19; Карлгоф Н. О политическом устройстве. ... С. 3.

¹ Половинкина Т.В. Черкесия – боль моя. ... С. 115.

² Инал-ипа Ш.Д. Убыхи. ... С.63.

³ Спенсер Эдмонд. Путешествие в Черкесию. ... с. 28.

сары с убедительной пропагандой и обещанием помочи. Понятно, что все их усилия в первую очередь преследовали цель – ослабить позиции России. Касаясь этой проблемы, исследователь М.Г. Хафизова пишет: «Постоянное вмешательство Англии и Турции срывало поиск конструктивного решения проблемы»¹.

1837 год характеризует активное продвижение российских войск вдоль Черноморского побережья. Временное ослабление Шамиля позволило усилить наступление на Западном Кавказе.

Перед новым командующим была поставлена задача по «скорейшему замиранию Кавказа». В первоочередные планы входили возведения новых укреплений на берегу Черного моря. Историк З.С. Агумаа писал: «Узнав о своем назначении, Головин три месяца провел в петербургских архивах, где поднял все папки с кавказскими делами и 31 марта 1838 г. ... прибыл в Тифлис. План по утверждению русских на побережье Черного моря стал претворяться в жизнь»².

В связи с чем, летом 1838 года на реке Адагум состоялся очередной всенародный сбор убыхов, шапсугов и натухайцев, на котором было вынесено решение: из-за продолжающейся агрессии со стороны России «принять клятву вечной войны». Кроме того, было принято решение обратиться за помощью к английскому правительству и, в частности, к английской королеве. Письмо к английской королеве было подписано 1250 «вождями и старшинами всех провинции Черкесии», оно было передано через Сефер-бея Заноко³.

¹ Хафизова М.Г. Убыхи: ушедшие во имя свободы. ... С.71.

² Агумаа А.С. Черноморская береговая линия. ... С.143.

³ Половинкина Т.В. Черкесия – боль моя. ... С.120.

Убыхи, помогая садзам, понимали, что неизбежно настанет и их черед, и русские придут и на их территорию. Что и произошло. Местом сооружения следующего укрепления было избрано устье реки Сочи. Захват плацдарма для соружения укрепления возглавил ген.-м. А.М. Симборский, применив тот же принцип дезориентировки. Убыхам, за 8 дней стало известно о готовящемся на них наступлении¹. Для принятия решений и выработки плана обороны против надвигающихся российских войск, они собрались в количестве 500 человек. Им было неизвестно место высадки десанта. Решено было укрепить Сочи и Мамай (Псахе), как наиболее возможные для высадки места. Большее внимание было обращено на Мамай, так как он был важным в торговом отношении. Таким образом, основные силы были сосредоточены на Мамае. Эскадра контр-адмирала Ф.Г. Артюкова, дезориентируя горцев, произвела ложную, предварительную демонстрацию против Мамая. Убыхи ошиблись в своих расчетах: основной российский десант в составе 6,5 батальонов пехоты, 8 полевых и 14 горных орудий под начальством ген.-м. А.М. Симборского, 11 апреля 1838 года, был высажен на Сочи, где со стороны убыхов находилось всего 300-400 человек. Лишь на второй день явились главные силы убыхов. В ходе отчаянных кровопролитных столкновений, с использованием артиллерии со стороны морского флота, горцы вынуждены были отсту-

¹ Обычно сведения о намерениях и планах военного командования очень быстро доходили до сведения горцев. По этому поводу Л.И. Лавров писал: «Этому способствовала не только болтливость ряда офицеров, но (и это главное) те симпатии к борьбе горцев, которые часто проявлялись среди угнетенных царизмом народов империи (особенно народов Кавказа) и русского крепостного крестьянства, одетого в серую шинель». См.: Лавров Л.И. Убыхи ... С. 121.

пить. Было много убитых и раненых с обеих сторон. Генерал Е.А. Головин в рапорте на имя военного министра А.И. Чернышева писал: «многочисленные толпы неприятеля с необыкновенным ожесточением и редким между горцами упорством три часа продолжали кровавый бой»¹. Не трудно заметить, что «многочисленность убыхов» была явно завышена, ведь там было всего 300-400 человек. Этим небольшим составом убыхи не только отстаивали свои позиции против технически превосходящего противника, но даже сумели отбить три пушки и взяли в плен 20 человек. Потери царских солдат были: 30 убитыми (в их числе 1 обер-офицер) и 141 ранены. Убыхи оставили на поле боя 21 погибшего². На следующий день 17 апреля, от лица убыхов, о выдаче тел после боя, вел переговоры с ген.-м. А.М. Симборским Керантух Берзек³. Как известно, А.М. Симборский дает свое согласие, но при этом передает через Берзека «Воззвание» из восьми пунктов требований капитуляции убыхов. Указанные требования были обсуждены убыхами на большом народном сходе. Убыхи ответили ген. А.М. Симборскому, в письменном виде – отказом⁴.

Многие, принимавшие участие в походе на Сочи, были отмечены высокими наградами. Князь Михаил Чачба был представлен ордену Святого Станислава 1-й степени, а на-

¹ Лавров Л.И. Убыхи ... С. 116.

² АКАК. Т. 9. С. 282, 453; Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа. ... С. 51-52.

³ Именно с этого времени, впервые в документах нам встречается имя знаменитого убыха Керантуха Берзек. На встрече с А.М. Симборским Керантух Берзек принимая «воззвание», сразу ответил, что он капитулировать не станет, а скорее с семьей и родными переедет в Абхазию к князю Михаилу. См. Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа... С. 45-46.

⁴ Хафизова М.Г. Убыхи. ... С.73.

чальник Абхазской дружины дворянин Кац Маан – ордену Святого Владимира 4-й степени¹.

23 апреля 1838 года была произведена закладка форта, название которого менялось (Александрия (1838), Навагинское (1839) и Даховский посад). Кроме того, в устье реки Туапсе были построены укрепления Новороссийское и Вельяминовское, а в 1839 на реке Псезуапсе – Лазаревское и в устье реки Шахе – Головинское².

Так, военное командование на Кавказе, овладев важным участком на р. Сочи, соорудив, на месте разрушенного, густо заселенного ранее убыхского селения – укрепление³, было готово к дальнейшему захвату побережья.

Предводитель убыхов Хаджи Берзек Дагомуко⁴, одним из первых понял, что Россия легко сможет покорить разобщенные западно-кавказские народы. Укрепление на Сочинском берегу было тому ярким свидетельством. Возникшие обстоятельства приводят его к мысли объединения всех причерноморских этнических групп: убыхов, шапсугов, садзов, и др. С этой целью в начале июля 1839

¹ Куакуаскир И.К. История Абхазии. – Сух. 2010. С. 147.

² Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. ... С. 144.

³ АКАК. Т. 9. С. 456.

⁴ Хаджи Исмаил Берзек Дагомуко сын Адагвы (1763-1846), – с 1823 года легендарный предводитель убыхов (после смерти в том же году предводителя убыхов Сааткерея Дагомуко). Вначале жил в долине реки Бзгу, а затем в ауле Мутыхуасу, на правом берегу Сочипста. Его называли «Вашингтоном черкесов». Долгие годы, до самой смерти (умер в 1846 г. после совершения хаджа по дороге из Мекки в Убыхию, в возрасте 85 лет) возглавлял почти все военные выступления убыхов против царских войск. При штурме Гагринского укрепления у него была прострелена грудь. Всего он имел 18 ранений. Отец многодетного семейства, 9 его сыновей погибли в Кавказской войне. См. Ворошилов В.И. История убыхов ... С. 187-188; АКАК. Т.11. С. 471.

года, близ Адлера, в местности Геч, состоялось собрание из представителей указанных обществ.

Л.И. Лавров отмечает: «К концу 1839 года ему удается объединить все общины между Туапсе и Гаграми в единый военный союз»¹.

В.И. Ворошилов пишет: «На этом конгрессе была сделана попытка создать учреждение постоянного судебного трибунала и провести национальную присягу всех племен... Практически это была первая организованная попытка сплочения разрозненных причерноморских вольных обществ в условиях активизировавшейся российской экспансии. И сочинские убыхи, имевшие наиболее дисциплинированную и боеспособную военную организацию во главе с Хаджи Берзеком, возглавили это движение»².

Но, как показали дальнейшие события (на примере восстания 1840 года), союз не до конца смог выдержать возложенные на него испытания и Хаджи Берзеку на тот момент не удается сплотить и удержать этот союз. Нельзя не согласиться с В.И. Ворошиловым, что это великолепно задуманное собрание было «первой попыткой сплочения».

Причиной неудач создаваемых союзов, было во многом то, что они зиждались всего лишь на общественном мнении, на решении собрания, не было постоянно функционирующих и контролирующих органов, они как бы носили временный характер. Те жители, которые жили вблизи российских укреплений и станиц, волей-неволей входили в отношения с русскими и на занятых ими территориях начинали вести торговлю, вследствие чего вскоре обогащались. Этот пример, конечно, стал привлекать и других. Таким образом, в народе образовывалась группа, желавшая

¹ Лавров Л.И. Убыхи ... С. 66.

² Ворошилов В.И. История убыхов... С.189.

ближения с российской властью. Здесь очень был важен экономический фактор – обогащения, и конечно фактор выживания, он ставил, в определенной степени, вопросы, принятые на народных сходах, на второй план. Таким образом, все решения народных собраний, о соблюдении условий союза, о невхождении в связи с русскими – нарушились. Даже если и наказывались те, кто сотрудничал с русскими, (действительно они на какое-то время прекращали связь), но, как только партии расходились по своим домам, все опять входило в прежний порядок. Этот серьезный недостаток, в объединении и управлении горцев, суждено будет в определенной степени наладить Мухаммед-Эмину на Западном Кавказе в 1848 году.

Понимая, что убыхи не смирятся с постройкой форта на своей территории и будут продолжать сопротивление, у военного командования на Кавказе, созревает вопрос создания второго укрепления на территории Убыхии. Это делалось для того, чтобы держать убыхов в тисках русских укреплений. Так, 3 марта 1839 года российский десант во главе с Н.Н. Раевским был высажен в долине между реками Шахе и Субаши. Вступившие в бой убыхи проявляли чудеса храбости, но тяжелый артиллерийский обстрел с моря разрушал все на своем пути – мощные (какказалось) за валы, устроенные убыхами и шапсугами. Так было воздвигнуто второе укрепление на земле убыхов – Головинское. Вскоре за этим, в устье реки Псезуапсе был заложен форт Лазарев. Между Анапою и Новороссийском был построен форт Раевский¹.

Впоследствии, воздвигнутые укрепления с гарнизонами 27 мая 1838 года войдут в систему Черноморской береговой линии (17 фортов), тянувшейся от устья реки Ку-

¹ Хафизова М.Г. Убыхи ... С. 74.

бани до поста св. Николая, а также Абхазии и Цебельды с войсками там расположеннымми. Начальником всей линии был назначен Н.Н. Раевский¹. Но из-за недостатка войск укрепления были недостаточно укомплектованы.

Основной целью вновь образованной Черноморской береговой линии, как известно, было прекратить внешние общения горцев с Турцией, а также лишить их возможности пользоваться зимой пастищами в прилегающей к морю зоне, что в свою очередь приводило в зимние месяцы к массовому падежу скота². Общая протяженность береговой линии равнялась 500 км. К 1839 году Черноморская береговая линия была разделена на два отделения. К первому отделению относилось пространство от устья Кубани до форта Навагинского. Начальником первого отделения был назначен контр-адмирал Л.М. Серебряков. Абхазия в административном и военном отношении со всеми там расположеннымми российскими войсками, относилась ко второму отделению, которое определялось от Навагинского форта до границ Мегрелии. Начальником второго отделения был назначен генерал-майор Марцелин Матвеевич Ольшевский с местом пребывания в Сухум-Кале.³ Начальнику 2-го отделения присваивалась власть командующего войсками в Абхазии, с сохранением прежних отношений к владетелю и Цебельде⁴.

¹ Для оказания поддержки начальнику Черноморской береговой линии были построены транспортные суда: «Цемес», «Мамай», «Субаши», «Кадок», «Адрел» и пароходы: «Язон», «Колхид», «Могучий», «Боец», «Молодец», «Эльбрус». См.: Дьячков-Тарасов А.Н. Гагра и их окрестности ... С. 70.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т. 2. С. 41.

³ Агумаа А.С. Черноморская береговая линия ... С.144.

⁴ АКАК. Т. 9. С. 460-461; ЦГИА СССР, ф. 90, д. 114. // Материалы по истории Абхазии. Т.-1. ... с. 239.

К тому времени в Сухум-Кале был назначен капитан над портом (на тех же основаниях, как уже было сделано в Геленджике и Новороссийске). Был учрежден «запасной магазин» морской провизии для крейсирующей эскадры¹.

Таким образом, на протяжении берега Черного моря от устьев Кубани до турецкой границы имелись только три бухты: Новороссийская, Геленджикская и Сухумская. Из них, Сухумская признавалась лучшей на Черноморской береговой линии. Несмотря на то, что она была обращена к морю «широким отверстием», но окружающие её горы способствовали тому, что ни один морской ветер не доходил внутренности бухты, грунт дна, состоящий из ила, был превосходен для якорной стоянки. «Новороссийская и Геленджикская бухты много уступают качествами Сухумской, не говоря уже о боре»².

Береговые укрепления, находящиеся на достаточном отдалении друг от друга, были лишены взаимодействия, возможности срочного оповещения и совместного взаимодействия на случай угрозы. Особенно это наблюдалось в ночное время – незащищенность побережья с открытого моря. Такое положение давало возможность противной стороне свободы маневрирования. Для пресечения этого, было принято решение учредить особую флотилию, независимую от Черноморского военного флота, которая могла крейсировать вдоль побережья. Флотилия подчинялась кавказской администрации³. На этом, кстати, в

¹ АКАК. Т. 8. С. 460-461

² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Восточный берег Черного моря. ... С. 15.

³ Учреждение такой флотилии обошлось казне в 4.258.503 р., а затраты на ремонт и починку с 1835 по 1852 год выражались в сумме 1.679.509 руб. См.: Верещагин А.В. Исторический обзор колонизации Черноморского побережья Кавказа, её результаты. – Санкт-Петербург, 1885. С. 2.

свое время настаивал барон Г.В. Розен: «...пространство же между Гаграми и Геленджиком, будучи нами не занято, может быть наблюдаемо только посредством крейсерства морских судов»¹.

Многолетний опыт показал, что только крейсерства Черноморского флота было недостаточно для пресечения контрабандной торговли турок с черкесами.

Адмирал М.П. Лазарев² взамен сооружения дорогостоящей прибрежной дороги предложил высадку охранных десантов с моря. М.П. Лазарев знал, что прокладке дорог большие неудобства создавали скалистые горы, и к тому же строительные отряды постоянно подвергались нападениям со стороны горцев. Для этой цели была заведена особая флотилия из азовских баркасов. Крейсерство на гребных судах возложено было на казаков Азовского казачьего войска. В каждом укреплении находились по две азовские лодки³. Так как число казаков, высылаемых из Азова, было недостаточным, то к ним для несения морской службы выделяли, уже обученных и приученных к морю солдат из Черноморского линейного батальона⁴.

¹ Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 125.

² Лазарев Михаил Петрович (1788-1851) – российский флото-водец, мореплаватель и исследователь, адмирал. В 1834-1851 годы командующий Черноморским флотом. Принимал участие в Кавказской войне. Умер в возрасте 37 лет от рака желудка. См.: Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. – М., 1997.

³ Цель азовских лодок состояла в преследовании контрабандных турецких судов. Каждая лодка была вооружена чугунным фальконетом, имела один парус и ходила на 12 веслах. Лодка вмещала в себя с гребцами от 20-30 человек. Тогда как черкесские галеры вмещали от 60-80 человек. См. Военно-статистическое обозрение Российской империи. ... С. 34

⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Восточный берег Черного моря ... С. 34.

Крейсеры снабжались инструкцией, по которой, кроме задержания контрабандных судов, на них возлагалась обязанность постоянно наблюдать за укреплениями, находящимися на их дистанции для подачи немедленной помощи на случай появления горцев. Курсирующие крейсеры для связи с береговыми укреплениями пользовались установленными условными сигналами через пушечные выстрелы и шлюпочный флаг.

Надо сказать, что и азовские лодки, не приносили полного успеха. Особенно это случалось в осенне и зимнее время года, с середины ноября по апрель. Когда резко менялась погода, частыми становились бури, и тогда опасно было для азовской лодки далеко уходить от укрепления. Кроме того, по предложению М.П. Лазарева, при всех крепостных гарнизонах были заведены и лодки для рыбной ловли, что «разнообразило жалкое меню солдат»¹.

Горцы, которых всеми мерами пытались лишить связи с внешним миром, а, значит, и средств к существованию, стали искать контрабандные способы для торговых связей с жителями Анатолии и Румелии. Они прибегали к различным уловкам, чтобы проскользнуть мимо крейсера. Внутри гор, в ущельях близких к морю, они строили знаменитые кочермы², которые были чрезвычайно удобны и устойчи-

¹ Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. ... С.71.

² Кочерма – легкая плоскодонная лодка, она обычно состоит из одной мачты и одного рейкового паруса. Не многие имели и две мачты. Они очень упорны даже при сильном волнении. Бывали случаи, когда кочерма несколько недель держалась в открытом море, во избежание крейсеров, курсирующих у берега. На каждой лодке помещалось более пятидесяти человек. См.: Сущев И.Н. Об укреплениях, расположенных по берегу от Анапы до Гагры, и о сопредельных с ними племенах. Записки лейтенанта линейного корабля «Силистрия». Без указания года и места издания. С. 1-5, 27; Есть также сведения, что и в Турции, в частности

вы для плавания. Выходили в открытое море, преимущественно в ночное время, для маскировки накрывали свое судно зелеными ветками. С точностью рассчитав время, они пускались в путь.

Несмотря на меры, принимаемые кавказским военным командованием, горцы не прекращали набеги на Абхазию. В 1839 году отряд во главе с Хаджи Берзеком, воспользовавшись горной тропинкой, проходившей в тылу Гагр, минуя укрепление, предпринял дерзкий набег, вследствие чего была разграблена мирная деревня Чайдар (Дурипш). Как свидетельствуют документы, владетель Абхазии князь Михаил, узнав о случившемся, был сильно разгневан. В срочном порядке он снарядил отряд для их наказания, но, не добившись результатов, вынужден был вернуться обратно, при этом был серьезно озадачен,¹ так как, отступающие горцы пригрозили ему обещанием, что скоро вновь посетят Абхазию.

По сообщению А.Н. Дьячкова-Тарасова, это был зимний период, а значит очень опасный и рискованный для жизни. Хаджи Берзек, - писал исследователь: «потерял на обратном пути несколько сот человек от снежной метели, застигшей его на вершине хребта (Арабика)»².

С наступлением весны князь Михаил в апреле 1839 года принял активное участие в военной экспедиции, на 7-ми галерах под прикрытием 2-х азовских лодок, против черкесов, обитающих между укреплениями св. Духа и фортом Александрия³. Одновременно владетелем сухим

в Самсуне строились специальные лодки для контрабандной торговли с кавказским побережьем. См.: АКАК. Т. 8. С. 768. Отношение А.А. Вельяминова от 21 августа, 1837 года.

¹ Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 204.

² Дьячков-Тарасов А.Н. Гагра и их окрестности. ... С. 72.

³ В работе Л.И. Лаврова дается точное определение местности

путем был послан отряд из ста человек, для отвлечения внимания. Именно эта экспедиция была ответной мерой за частые их набеги на Абхазию и разбой, который они производили. Неожиданное ночное нападение было увенчано успехом. Об этом свидетельствует рапорт генерала Е.А. Головина военному министру графу А.И. Чернышеву, из которого видно, что военная администрация приветствовала поход на черкесов с помощью абхазов без потерь с русской стороны: «...Находя, что такого рода действия Абхазцев против соседних к ним Черкес, производимы без всяких со стороны нашей потерь и издержек, полезны, обессиливая и устрашая горцев...¹».

Управляющий Имеретией ген.м. Я.М. Эспехо, вновь потребовал «ввести прежнее обыкновение брандвахты на якоре в Гаграх». Или, по крайней мере «необходимо, чтобы она была в крейсерстве и всегда на виду Гагр для того, чтобы могла подавать помощь им и не допускать к Бзыби галер...»².

Из «Записки» ген.-м. Я.М. Эспехо узнаем, что на территории Абхазии уже к 1839-1840 гг. находились две азовские лодки. Они использовались для крейсерства между Бамбором и Гагрой и для защиты мелких укреплений около Бамбор³.

Кроме того, необходимо отметить, что царское военное командование было заинтересовано вовлекать для несения военно-постовой службы местное абхазское население. Об этом свидетельствует письмо командира Отдельного Кавказского корпуса Е.А. Головина к владетелю

нападения владетельного князя Абхазии Михаила – общество Хамыш. Лавров Л.И. Убыхи. ... С.122.

¹ АКАК. Т. 9. С. 180.

² Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 206.

³ Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 206.

Абхазии князю Михаилу, в котором, решая вопросы об охране границ Абхазии, генерал указывал владельцу найти абхазов: «...для скорого доставления в Бамборы, разных известий из укрепления Гагр, где как в пункте более близком к черкесам, можно иметь прежде чем в другом месте, сведения о неприятеле, весьма полезно иметь там не скольких расторопных абхазцев»¹. При этом военное командование готово было платить тем абхазам, которые соглашались выполнять разведывательную работу. В документе указано: «которым будет производиться особая оплата»².

Системе укрепления Черноморской береговой линии царское правительство придавало большое значение для прочного утверждения своих позиций в северо-западной части Кавказа³. Её строительство и содержание обошлось царской казне около 100 миллионов рублей.

Необходимо отметить, что все укрепления и форты сооружались преимущественно в устьях тех речек и в тех бухтах, которые являлись удобными для пристани турецких судов и контрабандного торга⁴.

На пути достижения поставленной перед российским командованием цели, система Черноморской береговой линии имела важное значение.

Г.А. Дзидзария писал о Черноморской береговой линии: «Она обеспечивала все условия для прочного утверждения в Северо-Западной части Кавказа, так как, с одной стороны, отрезала горцев от морских сношений с Турцией, а с другой – мешала их возможности пользоваться зимой пастищами в прилегающей к теплому морю прибрежной

¹ Шамиль – ставленник сultанской Турции. ... С. 183-184.

² Там же

³ История Абхазии. (1986) ... С.77.

⁴ Агумаа А.С. Черноморская береговая. ... С.138.

зоне, что в суровые зимы приводило к массовому вымиранию скота и обрекало горцев на голодную смерть»¹.

На протяжении всего периода времени занятого на строительство укреплений, горцы не прекращали оказывать сопротивление. Они не могли примириться и принять российские военные укрепления на своей земле. Проявляя сопротивление, они стремились, как можно больше навредить российским гарнизонам. Считаясь с численным превосходством русских, горцы организовывали малочисленные отряды, внезапно (неслышино) нападали и угоняли скот, захватывали в плен небольшие отряды российских солдат, вышедших из гарнизона. Располагаясь на высоких холмах, бдительные горцы, примечали малейшее движение гарнизона, и, находясь в стратегически выгодном положении, - стреляли сверху прямо в цель².

О тяжелой участии российских гарнизонов подробно описано историком А.С. Агумаа «добытие дров, пастьба скота, косьба сена, даже рытье могил и прочее русским гарнизонам, находившимся в постоянной блокаде, приходилось оплачивать кровью»³.

¹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX века. ... С. 64.

² Для достижения своих целей убыхи и шапсуги придумывали хитрые уловки, пытаясь таким образом покончить с российскими укреплениями на их территории. Например, был случай: шапсуги и убыхи как-то обратились к начальнику Черноморской береговой линии А.И. Будбергу с желанием принять российское подданство и служить правительству. В залог верности выдали аманатов, но на самом деле выданные аманаты не являлись детьми почетных князей, а были из невольников, купленных ими на этот случай. Так под видом «принесших покорность» и войдя в доверие, освоившись в гарнизоне, они планировали: «выбрав удобный случай днем или ночью броситься на форт с намерением овладеть оным...». См.: ГАКК. Ф.260. Оп.1. Д.558, лл.1. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С.306.

³ Агумаа А.С. Черноморская береговая ... С.145.

Не менее интересны сведения, отраженные в работе Дюбуа де Монперэ, о положении русских солдат: «Солдаты не могут выйти из крепости, не подвергаясь опасности быть убитыми или захваченными в плен; лесистые горы настолько господствуют над крепостью, что даже и в стенах её нельзя чувствовать себя в безопасности. Взмостясь на выступы скал, черкесы, заслоненные листвой, могут стрелять с высоты... Случалось, что офицеры, сидя у себя за столом, должны были спокойно наблюдать, как пули влетали в их окна»¹.

По воспоминаниям очевидца, некоторое облегчение гарнизонным солдатам приносили крупные собаки, прирученные обнаруживать горцев следить за их движениями и не допускать к укреплению. Наряду с солдатским пайком, был и собачий паек. Четвероногие сторожа располагались каждую ночь вокруг укрепления и поднимали вовремя тревогу, почуяв горцев. Собаки так знали свою службу, что едва, бывало, барабан ударит сбор, они мгновенно появлялись перед командой и бросались в черкесские тайники, указывая стрелкам на неприятеля².

Этот факт также подтвержден начальником Черноморской береговой линии Н.Н. Раевским. Он, давая обзор имеющимся в Абхазии укреплениям и их состоянию, в частности отмечал: «Из крепости ничего не видно: наружных постов нельзя было восстановлять, не подвергнув их верной гибели. Наружная охрана Гагры поручена собакам: весьма примечательно, как они ночью, на рубках леса, передовыми стражами предшествуют солдатам и бросаются на

¹ Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа ... С. 96.

² Россиев П. У Черного моря (к истории покорения Кавказа в 1838 году). // Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.-1. сост. Р.Х. Агуажба, Т.А. Ачугба. – Сух. 2005. С.100.

засевших черкесов. Днем же, при дальнем появлении горца, они стаями сбегаются и поднимают вой, многие из этих стражей были убиты черкесами... Собаки эти чуть не разорвали бывшего со мной линейного казака, приняв его по одежде за черкеса»¹.

Впоследствии, по примеру, заведенному в Гаграх, собаки были заведены во всех укреплениях побережья².

5. Штурм российских береговых укреплений убыхами, шапсугами и садзами. Восстание в Цебельде и Дале 1840-1841 гг.

Наибольший накал сопротивления горцев был вызван неурожаем в 1839 году, который привел к голоду зимой 1840 года. Зима оказалась очень суровой, падеж скота, неурожай обрекли население на небывалые лишения³. Виной всех бедствий горцы считали российских солдат, которые своим присутствием препятствовали их традиционному образу ведения хозяйства, лишили источников дохода и т. д⁴. Оттесненные в предгорья убыхи и шапсуги,

¹ Раевский Н.Н. Обозрение Абхазии в 1839 году. ГАКК. Ф. 260. Оп.1.Д.61, лл.27-31 обр.

² Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. ... С. 62.

³ АКАК. Т. 9. С. 500.

⁴ Интересный случай был описан в рапорте военного начальника укрепления Св. Духа майора С.Т. Званба начальнику 3-го отделения Черноморской береговой линии ген. К.К. Врангелю. В рапорте говорилось о том, что в июне месяце 1845 года в течение 2-х летних жарких месяцев не было дождя, засеянные поля выгорали. Пользуясь этим обстоятельством, для того, чтобы вызвать недоверие садзов к русским – распространился слух, что русские в укреп. Св. Духа, чтобы истребить голodom садзов «зарыли кусок какого то металла под название «абырлаши», сила которого удерживает дождь с неба, отчего сделалась засуха». И

вследствие суровой зимы, испытывали большие трудности. На побережье их не пропускали царские укрепления, вследствие чего, они были лишены элементарной возможности произвести натуральный обмен через береговую торговлю.

Вместе с тем военное командование, вынашивая план покорения горцев, ставила цель не только силового воздействия, но и экономического подчинения. Для чего при укреплениях были открыты меновые дворы.

Историк-кавказовед Г.А. Дзидзария писал о наиболее пострадавших крестьянах: «...пригоняли к русским укреплениям остаток скота, чтобы выменять его на хлеб»¹.

Вблизи укрепления Гагры кое-как наблюдались признаки меновой торговли, но на территории возле укреплений, находящихся непосредственно в земле убыхов, они совершенно отсутствовали. Исследователь Л.И. Лавров писал об отчаянном положении убыхов, которые предпочитали терпеть, «но не шли на меновые дворы»².

Царское командование умышленно запретило продажу хлеба из продовольственных складов кордонных укреплений, полагая, что эта мера сломит гордых горцев, и они перестанут сопротивляться. В рапорте Л.М. Серебрякова от 31 января 1841 года на имя ген. Н.Н. Раевского прямо сказано: «потому что голод и хищных зверей делает ручными»³.

На всеобщем совете горцев было принято решение – уничтожить Черноморскую береговую линию и захватить

это сообщение возмутило народ, и они требовали – уничтожить укрепление. См.: ГАКК. Ф.260. Д.558. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 308.

¹ Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. ... С.189.

² АКАК. Т. 9. С. 489, 508; Лавров Л.И. Убыхи. ... С.127.

³ АКАК. Т. 9. С. 500.

склады с продовольствием¹. Совет возглавил Хаджи Берзек Дагомуко, за голову которого в 1839 году, ген. Н.Н. Раевский предлагал 1000 рублей серебром. Так, начиная с 7 февраля 1840 года, в течение двух месяцев (февраль, март), под сильным написком горцев начинается целая серия, внезапных вооруженных нападений на российские укрепления. Первым был разрушен форт Лазаревское², можно сказать, что он был взят без боя (всего 15 минут). Именно этот положительный результат дал необходимый импульс к дальнейшим действиям. Далее были взяты 27 февраля Головинское³, 29 февраля Вельяминовское⁴, 22 марта Ми-

¹ Британские агенты, как известно, мечтали об объединении горцев под эгидой Англии и уничтожении укреплений и форта Черноморской береговой линии. Так, в прорыве Черноморской береговой линии горцами в 1840-1841 гг. важную роль сыграл план, разработанный Д. Беллом и Д. Лонгвортом. См.:Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии. С. 107, 109; Куакусир И. История Абхазии. ... С. 133.

² Поход возглавили Хаджи Берзек Дагомуко и его племянник Биарслан Асхасоко Берзек. В ночь на 7 февраля горцы (убыхи, шапсуги натухайцы), численностью 1200 чел. при содействии убыха Шоген-Муса, скрытно подошли к укреплению, убили часовых. В укреплении находилась одна рота Тенгинского полка. Гарнизон подсунул полусонный, полуодетый, но, успев дать всего пять орудийных выстрелов, пал под шашками убыхов. Бой длился только 15 минут. В плен было взято 30 человек, весь гарнизон был уничтожен. См.: Лавров Л.И. Убыхи.. С. 128; Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. ... С. 147.

³ План был изменен, и они повернули обратно. См.: АКАК. Т. 9. С. 480-481.

⁴ «29 февраля 7 тысяч убыхов и прибрежных шапсугов взяли укрепление Вельяминовское на Туапсе. В гарнизоне находилось всего 300 человек. В ночь на 29 февраля горцы скрытно расположились в лощине. На рассвете, не замеченные часовыми, бросились к воротам и вырвали их, и вступили в рукопашный бой. Несколько человек были взяты в плен, а остальные изрублены». См.: Лавров Л.И. Убыхи... С. 129.

хайловское¹ укрепления. 14 марта под угрозой штурма находилось укрепление Святого духа (но потом план был отменен). 23-24 марта были предприняты удачные попытки взять Навагинское укрепление в устье реки Сочи, но его впоследствии не удалось удержать. После полученного призыва к действию, натухайцы, объединившись с шапсугами 30 марта 1840 года, взяли еще одно укрепление – Николаевское². Весть об успешном движении убыхов, завлекла и абадзехов. Собрав большое ополчение, к которому присоединились шапсуги и убыхи, они 26 мая предприняли попытку захвата Абинского укрепления. Под градом пуль, картечи и ручных гранат, пренебрегая собственной жизнью, бросились они на штурм. Но силы оказались неравными. Попытка закончилась большими потерями, горцы потеряли 685 человек³. Необходимо отметить, несмотря на то, что шапсуги и садзы проявляли невиданную храбрость и героизм, тем

¹ 22 марта убыхи совместно с шапсугами взяли укрепление Михайловское на р. Вулан. Первая попытка взятия крепости штурмом оказалась неудачной. Пришлось отступить. Спустя время, с потрясающим душу гиком бросились горцы на новый штурм. Началась суматошная перепалка. Начался пожар. Через два часа стрельба прекратилась. Гарнизон в 500 человек был уничтожен, за исключением 80 пленных. В тот же момент раздался страшный взрыв погреба, и сотни горских трупов покрыли союю взятое ими укрепление. Этот штурм считается самым тяжелым, жертв было много. От взрыва порохового погреба погибло до 3 тысяч горцев. Такой исход «сразу понизил боевой дух шапсугов, они отделились от убыхов и разошлись по домам... Убыхи остались одни...». См.: Лавров Л.И. Убыхи... С. 128-130; Пороховой погреб был взорван рядовым Архипом Осиповым по заранее обговоренному плану штабс-капитана Лико – взорвать погреб в самом крайнем случае. См.: Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа ... С.56-59.

² Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. ... С. 147.

³ Лавров Л.И. Убыхи ... С.130.

не менее, ведущая, авангардная роль почти всегда принадлежала убыхам. Здесь уместно вспомнить слова начальника войск в Абхазии ген.-м. М.Т. Лорис-Меликова, который отмечал: «Угорцев существует поверье, чтобы стать храбрым, надо пожить и поучиться у убыхов»¹.

В жестокой кровопролитной схватке погибло много как защитников, так и нападающих, историческая хроника переснит выдержками: «истреблены все защитники», «гарнизон был изрублен», «взорван пороховой погреб вместе с 3 тысячами черкесов»².

Военное командование было в замешательстве, и очень опасалось удара убыхов на Абхазию, что могло повлечь за собой неприятные последствия для Закавказья; с этой целью в срочном порядке был выслан на реку Бзыбь – один батальон с двумя пушками³.

Таким образом, мы видим, что серийный штурм российских береговых укреплений, предпринятый горцами, имел переменный успех, местами он достигал своей цели, местами – нет.

Почему так происходило?

Необходимо указать на причины, мешавшие положительному успеху горцев. В первую очередь это, конечно, разобщенность убыхов и шапсугов. Как правило, жители одной долины, после того, как укрепление на их участке было разрушено, уже удовлетворившись, теряли интерес и неохотно шли в поход в другое «соседнее» укрепление, так как оно для них не представляло прямой опасности. Говоря о внутренней разобщенности, можно привести пример взятия убыхами и шапсугами Михайловского укрепления

¹ АКАК. Т. 12. С.796.

² Агумаа А.С. Черноморская береговая ... С.145.

³ Лавров Л.И. Убыхи. ... С. 129.

(22 марта), в котором явно не было единства, разногласия их порой чуть ли не доходили до столкновения¹. И, как сообщает источник, дело дошло до того, что во время второй попытки штурмовать крепость, были расставлены конные заградотряды, чтобы они рубили всякого, кто повернется к врагу спиной².

О том, как не все представители шапсугов и натухайцев охотно брались за оружие, отмечал А.В. Фадеев: «Феодальные элементы шапсугов и наткуаджей (натухайцев) вообще не принимали участия в движении»³.

Как разобщенность негативно отражалась на освободительной борьбе горцев, писал Г.А. Дзидзария: «Однако, слабо поддержанные соседними племенами, убыхи, которые играли ведущую роль в этом движении, в конце концов, теряют свои достижения»⁴.

Именно это отсутствие у горцев понимания цели и задач, общего единения, необходимости твердого идеиного плана и руководства – позволило царскому военному командованию – выиграть время, подтянуть резервы и от обороны перейти в наступление. Здесь следует учесть и один весьма важный фактор, который в силу обстоятельств не мог быть преодолен на тот период горцами – это российская военно-морская эскадра, ведь именно под прикрытием судовой артиллерии военное командование достигало главного успеха.

Были отмечены колебания и в среде убыхов. Эти обстоятельства позволили царским войскам, уже в апреле

¹ Лавров Л.И. Убыхи. ... С. 128.

² Лавров Л.И. Убыхи. ... С. 128.

³ Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. ... С. 150.

⁴ Дзидзария Г.А. Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе. ... С.113.

1840 года, вновь занять Вельяминовское и Лазаревское укрепления и, более того, организовать карательный отряд по долине реки Псезуапсе, в результате чего было «сожжено 13 аулов с уничтожением всех виноградников и насаждений»¹.

Несмотря на то, что Хаджи-Берзек, на какое-то время лишается союзников в лице шапсугов, он принимает решение привлечь к борьбе западно-абхазское население: садзов, ахчипсхувцов, аибговцев, стремясь объединенными силами поднять их на борьбу против царского самодержавия. Эти его намерения по времени совпадают с переговорным процессом царского военного командования с садзами. Здесь командование, в свою очередь преследовало цель, в союзе с садзами, пойти против убыхов. Таким образом, мы видим, что Берзеку не удается в 1840 году достичнуть намеченной цели. Его внимание теперь было обращено конкретно на Большую Абхазию, где он ищет союзников среди жителей горных районов, преимущественно дальцев.

Историк Г.А. Дзидзария писал: «Он (Хаджи-Берзек – М.Г.) ясно учитывал популярность освободительной борьбы и лояльность к ней абхазских племен»².

Осенью 1840 года Хаджи Берзек с 2.500 горцами появляется на р. Бзыбь. Но решительных действий с его стороны не происходит, чему помешали разногласия с отдельными представителями убыхской знати. В частности, имеется в виду глава сочинских убыхов Аубла Ахмет, который отказался принять участие в наступлении на Абхазию.

Не секрет, что первоначально, царское военное командование на Кавказе было определено растеряно «таки-

¹ Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. ... С. 150.

² Дзидзария Г.А. Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе. ... С.113.

ми блестящими успехами убыхов и шапсугов». Известно, что начальник Штаба Кавказской Армии ген. П.Е. Коцебу, получив рапорт, в котором сообщалось о падении Лазаревского укрепления – поставил резолюцию «не может быть»¹.

Военный министр, граф А.И. Чернышев, узнав о разгроме Черноморской береговой линии, тотчас понял, что зачинщиками были убыхи. Уже в начале апреля 1840 года, он отдает приказ ген. Н.Н. Раевскому, о немедленной отправке «в землю убыхов» карательного отряда с целью «жечь и уничтожить их посевы, жатву и запасы»².

Император Николай I, возмущенный слабостью своих воинов и успехами горцев, принял решение принять отставку начальника Черноморской береговой линии Н.Н. Раевского³. 6 февраля 1841 года Н.Н. Раевский покинул свой пост. В рапорте генералу Е.А. Головину от 24 января 1841 года он писал: *«В настоящем моем положении, присутствие мое на береговой линии вредно для меня и бесполезно для края; не отказываясь от моей должности, я полагаю полезным заменить меня другим. Наследнику моему предстоит блестящее поприще, если он убедится, что набеги и опустошения вредят примирению края, и если он устоит против общего влечения к сим мнимым военным подвигам. Он приедет со свежими и новыми мыслями, и хотя не найдет край устроенным, но не будет иметь трудов и препятствий, которые встретил я в новой земле, где я был первый начальник. Подобные труды остаются неизвестными и теряются в быстром развитии, которого первые шаги были так трудны...»*⁴.

¹ Фадеев А.В. Лекция по обзорному курсу. ... С. 61.

² Хафизова М.Г. Убыхи: ... С. 80.

³ Фадеев А.В. Лекция по обзорному курсу. ... С. 62.

⁴ АКАК. Т. 8. С. 268.

В числе причин, приведшей к такому разгрому русских укреплений, были не только тяжелые условия в гарнизоне, где солдаты изнывали от болезней¹, но и поставленная на вооружение совершенно устаревшая военная техника. По сообщению А.Н. Дьячкова-Тарасова: «Вооружение их (русских – М.Г.), ружья и артиллерия, были негодны: ружья были тульские, кремневые, прослужившие более 25 лет, а пушки разного калибра, чугунные, служившие с 1813 года с деревянными лафетами, которые были до такой степени гнилы, что нередко рассыпались после нескольких выстрелов. Все настоятельные представления ген. Раевского о пополнении и увеличении гарнизонов и высылке годного вооружения оставались без исполнения. Равнодушие военного министра к бедственному положению черноморских гарнизонов дало неожиданно печальный эффект: в 1840 году горцы овладели укреплениями ...»².

Убыхи, привыкшие из года в год совершать набеги, в основном, для угона скота, захвата пленных (для продажи), первое время не были готовы к ведению длительного боя. И новую для себя освободительную борьбу они продолжали вести старым оружием и традиционной тактикой. Но с течением времени можно наблюдать, как в процессе военных столкновений с российскими войсками стали меняться и тактика и вооружение. Узнав в действии русскую артиллерию, траекторию гаубичных ядер, они в бою стали подходить почти вплотную к русской линии, обезвреживая себя от артиллерийского огня.

Кроме того, военному командованию было известно, что инструкторами в черкесских отрядах были дезертиры

¹ В частности, речь идет о малярии, в год вымирала десятая часть от всего гарнизона. См. Дзидзария Г.А. Труды. Т.2. (2015) ... С. 7.

² Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. ... С. 72.

из русских войск, большей частью это были поляки. Если в первые годы в штурме крепостей применялся – длинный шест, к одному концу которого крепилась коса, чтобы колоть и рубить противника, а к другому – крючья, чтобы влезать на крепостные стены, то постепенно можно было наблюдать, как стал обновляться арсенал горцев, они стали вооружаться последними новинками европейской военной техники.

Это было подмечено корпусным командиром Е.А. Головиным в ноябре 1839 года, он, в частности, писал: «Видно, что план нападения горцев был соображен с искусством, основанном на знании сильных и слабых частей укрепления и способов обороны его, что заставляет предполагать в составлении его участия посторонних руководителей. Исполнение было учленено с решимостью и сметливостью, свойственным горцам, а потому оно и удалось до известной степени»¹.

Командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал П. Х. Граббе², давая анализ произошедшего на береговой линии, в рапорте от 7 апреля 1840 года в адрес военного министра А.И. Чернышева отмечал: «К

¹ Половинкина Т. В. Адыги История Сочи. Ч. 4. Убыхи во всеобщем восстании на Черноморской береговой линии в 1840 году.

² Граббе Павел Христофорович (1789-1875). Генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Участник Кавказской войны. 18 апреля 1838 года был назначен командующим войсками на кавказской линии и в Черноморской области. В 1839 году, когда возникли на Кавказе военные действия против Шамиля, ему был вверен отряд войска, расположенного в Северном Дагестане и Чечне, под названием «Чеченского отряда» русской армии на Кавказе. Ему удалось овладеть неприступной твердыней горцев Ахульго. См.: Граббе Павел Христофорович // Военная энциклопедия. (в 18 томах) под ред. В. Ф. Новицкого. СПб. (1911-1915); Ольшевский М.Я. Кавказ с 1841- 1866 год – СПб. 2003.

несчастью, нашлись, как кажется люди, которые умеют управлять этим народным восстанием, придать ему нужное единство и единодушие и направить частные усилия к одной общей и обширной цели... Продовольственные запасы, взятые ими у нас, распределяются правильно по аулам, а орудия, снаряды и порох поручаются ведению некоторых почетнейших старшин. Они хотят, как кажется, воспользоваться этой добычею, чтобы завести у себя артиллерию, в чем им способствуют наши дезертиры из поляков»¹.

После падения российских фортов в 1840 году, вопрос восстановления уцелевших укреплений стал главенствующим для кавказского военного командования. Вследствие чего, наступательные действия против горцев Западного Кавказа по Высочайшей воле были «отложены». Началась работа по восстановлению и укреплению береговой линии. К этому времени, и гарнизоны береговых укреплений были удвоены и даже утроены, но это в значительной мере было проведено за счет ослабления гарнизонов в Абхазии².

В укреплениях, в первую очередь, была улучшена её обороносособность, восстановлены палисады, где это было необходимо во рву, а где на бруствере, также внешние постройки: блокгаузов и отдельных башен. Необходимо было перестроить все «средние» укрепления в каменные стены с башнями. Как это было построено в Гаграх.

Почти при всех военных укреплениях, относящихся к 3-му отделению, были свои маленькие кирпичные заводы, из которых самой большой по размеру изготавлялся в Пицунде. Пицундский кирпич вывозился на ремонтные

¹ Половинкина Т. В. Адыги История Сочи. Ч. 4. Убыхи во всеобщем восстании на Черноморской береговой линии в 1840 году.

² Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. ... С.151.

работы и для укреплений первого и второго отделения Черноморской береговой линии. В Гаграх имелся хороший известковый карьер, там же был построен и известковый завод, который обслуживал нужды всей береговой линии. С 1844 года начинается активный процесс перестройки, уже к 1847 году было окончательно завершено укрепление Вельяминовское, а затем форт Лазарева. В 1848 году приступили к перестройке Головинского и Святого Духа¹.

В Сухуме было решено, наконец, осушить болота и проложить дорогу в Цебельду. Касаясь восстановительных работ, вспомним, что еще граф И.Ф. Паскевич в своей «Инструкции» признавался: «Строения в которых они размещались, были сооружены в 1830 году, при нашем утверждении в Абхазии, наскою из материала, который можно было найти с поспешностью и без затруднений добыть под рукою, поэтому они все были в полуразрушенном виде»².

Новые постройки должны были состоять из двух солдатских казарм, офицерского дома и непременно лазарета, на чем настаивал сам император «Государю угодно было поставить в особенную заботливость и обязанность местного начальства, в виду крайне затруднительной перевозки больных из укреплений Черноморской береговой линии» (там же). Предполагалось устроить главный госпиталь в Новороссийске, Геленджике и в Сухуме. Но для этого, в первую очередь необходимо было приступить к осушке болот.

Таким образом, если военное командование было поставлено в необходимость «отложить» всякие наступательные действия, то результаты погрома береговой линии еще

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Восточный берег Черного моря. ... С. 42-44.

² Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... С.357.

больше воодушевляли героический дух сопротивляющихся горцев. Тем более, что горцы убедились в возможности их разгрома. Источник сообщает: «наши прибрежные форты фактически доказали в одно и то же время отличное мужество гарнизонов и полнейшую свою слабость»¹.

Вместе с тем в народе ходила мольва, что горцы стремятся к новому разгрому всей Черноморской береговой линии «приморские горцы и в особенности сильное племя убыхов, имеют твердую волю снова штурмовать укрепления»².

Необходимо отметить, что на действия горцев на Черноморском побережье в значительной степени влияла деятельность турецких и английских агентов, которые в этот период вели подрывную работу, стремясь использовать в своих интересах любое антироссийское выступление. На Западный Кавказ английские агенты направлялись при посредстве британского посольства в Константинополе и турецкого правительства.

Слух о погроме российских береговых укреплений убыхами и шапсугами, а также принимавшими в нем участие садзами, быстро проник в Абхазию. Призыв был подхвачен жителями Цебельды и Дала, так как голод охватил и эти районы. Цебельдинский пристав Ф.Я.Лисовский надеялся, что именно разразившийся голод не даст повстанцам и желающим прийти к ним на помощь – вести вооруженные действия, так как пришедших на помочь необходимо было содержать. Но голод не остановил цебельдинцев и дальцев, призвав на помощь псхувцев и сванов, они подняли к началу июня 1840 года большое восстание, которое возглавил вернувшийся из заключения (в Метехской тюрьме) Шабат Маршан. Изначально он стремился отомстить

¹ Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... С.362.

² АКАК. Т. 9. С. 417.

за предательство своим братьям Хинкурасу и Баталбею, (придерживались российской стороны), выдавших его царским военным властям. Затем восстание стало принимать политический, антироссийский характер.

Князю Шабату удалось привлечь на свою сторону всю Нагорную Цебельду (дальцев), псхувцев, и при помощи своего родственника сванского князя Михаила Дадешкелиани – напасть на своих братьев Хинкураса и Баталбея. Князь Баталбей с братом Беслангуром, не ожидавшие нападения, легко были схвачены обманным путем, и как свидетельствуют документы, «*посажены на цепь*». Князь Хинкурас¹ был осажден в собственном доме, но уже предупрежденный, он успел укрепиться, и на приказ князя Шабата отказался от принятой присяги и выдать в заложники родного сына и племянника, сына Баталбея - решительно отказался.

Одновременно, ночью, 9-го июня, группа из отряда князя Шабата, состоящая из 60 бойцов во главе с Халильбеем Маршан, атаковала Марамбское укрепление и совершила нападение на деревню и дом Цебельдинского пристава Ф.Я. Лисовского. Пристав, с весьма малыми силами (6 донских казаков) пытался мужественно защищаться. На помочь ему пришли и 5 русских (бывших беглых) семейств, поселенных рядом, но «раненный в голову пулею и двумя ударами шашкою в щеку и в нижнюю челюсть»², он

¹ Дальцы не любили князя Хинкураса Маршан, потому, что он был женат на сестре владетеля Абхазии Русудан, был одним из первых действовавших на стороне русских в период покорения Цебельды в 1837 году для склонения своего населения к добровольной покорности, «в которой, как ходили слухи, что вся Цебельда, долгое время упрекала себя тайно и явно». См.: Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 235.

² Нападение на цебельдинского пристава было совершено князем Халиль-беем Кайтмас ипа Маршан. Он скрывался в селе Гуму князя Анчабадзе, но был схвачен и выдан 16 сентября русско-

был почти обречен. Его спасли подоспевшие цебельдинские князья поручик Зосхан Маршан и прапорщик Мисоуст Маршан, которые и забрали к себе раненого пристава. Дом пристава и его имущество были сожжены, трое из русских поселен убиты. Мятежниками были уничтожены мосты на реке Кодор, и тем самым было прервано сообщение Цебельды с Далом. Для продолжения дальнейшей борьбы и захвата следующего пункта – укрепления Дранды. Были разосланы гонцы в Псху, Ахчипсху, Аибу и убыхам с просьбой оказания помощи и поддержки.

К.Д. Мачавариани сообщает, что в описываемое время, ротой Черноморской береговой линии в Драндах командовал коренным абхаз штабс-капитан Соломон Званба¹. Узнав о сожжении Марамбы и намерении восставших совершить нападение и на Драндское укрепление, в гарнизоне которого состояло всего лишь 70 годных к бою солдат, Соломон Званба потребовал военного подкрепления из Сухума, что и было выполнено. Были высланы

му командованию на Кавказе. 24 сентября 1840 года по приказу Командующего Отдельным Кавказским корпусом Е.А. Головина – был расстрелян. См.: Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. – Сух. 2001. С.65.; Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. ... С. 191.

¹ Званба Соломон Темурканович, дворянин. Состоял в Черноморском линейном батальоне № 10. С февраля 1939 года в офицерском звании. В марте 1840 года произведен в чин штабс-капитана. Награжден орденами: Святой Анны 3-й степени с бантом и Святого Станислава 3-й степени. Во время действия отряда в Дале, при взятии Багады, батальон под его командованием, несмотря на сильный огонь горцев, сумел взобраться на крутизну гор, захватить деревню (аул) и предать его пламени. За участие в походе против убыхов в октябре 1841 года, представлен к награде. Ген.-м. И.Р. Анреп писал о нем: «Офицер отличный во всех отношениях, блестательно храбр, всегда исправен и сведущ во всех подробностях службы». См.: Цвижба Л.И. Сыны Кавказа в рядах русской императорской армии: на примере Абхазии. ... С.139.

штабс-капитан Сидера с 2-мя младшими офицерами и 85 нижними чинами¹.

Получив известие о происходящих событиях в Цебельде, временно командующий войсками в Абхазии подполковник В.М. Козловский – отдает распоряжение о формировании сводного батальона, выделив по две роты из Бамборского и Сухумского гарнизонов, снабдив их двумя горными единорогами, двумя кегорновыми мортирами и одним полевым орудием. Считая это недостаточным, подполковник В.М. Козловский обращается и к владельцу Абхазии собрать милицию и прибыть к месту сбора в Келласуры. Кроме того, для усиления гарнизона в Сухуме, по распоряжению командующего крейсирующего эскадрою контр-адмирала П.Н. Юрьева, был высажен десант в количестве 150 офицеров и матросов из экипажей фрегатов «Бургас» и «Агатополь», стоящих на Сухумском рейде.

Владелец Абхазии князь Михаил уже 11 июня с большим отрядом 2500 милиции прибывает в Сухум. По совещанию с подполк. В.М. Козловским выносит решение 13 июня выступить к границам Цебельды. Для содействия в успешном проведении экспедиции, были вызваны и оставшиеся верными русским цебельдинские князья, которые по пути следования могли обеспечить дальнейшее продвижение отряда и брат аманатов.

Особое внимание было сконцентрировано на укреплении Дранды, конными отрядами по дорогам к ней, сформированы группы разведчиков-лазутчиков из числа абхазов, для «нанесения вреда злонамеренным цебельдинцам и дальцам»².

¹ Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. ... С. 259.

² ЦГВИА. ф. ВУА, д. 6417, лл.7-17. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 229.

Общее командование над всем отрядом принял владелец Абхазии генерал-майор князь Михаил Чачба¹.

Отряд под командованием Михаила Чачба 13 июня выступил из Сухума. Начальник Абживской (Абжуйской) милиции майор Кац Маан получил приказание действовать отдельно по левую сторону реки Кодор. На следующий день Кац Маан, выделив из числа командуемой им милиции полсотни человек, направляет их по трудным дорогам, через горы в Дал, с тем, чтобы они имели возможность спуститься прямо к дому Хинкураса и освободить его. С остальной милицией он направляется по берегу реки Кодор к пограничной деревне Амзара на покатости Панавского хребта.

Под начальством владельца Абхазии князя Михаила, 19 июня отряд прибыл к цебельдинскому селению Герзаул. Милиция Абхазского округа, составлявшая авангард, заняла гору Апианча по дороге, ведущей к Марамбе. Милиция Бзыбского округа, регулярные пехота и артиллерия стали лагерем у подошвы горы, близ селения Герзаул. Вышеназванный авангард у горы Апианча внезапно был встречен ружейными выстрелами храбрых цебельдинцев, залегших в небольшом числе на крутом лесистом подъеме, но неравные силы вынудили горцев отступить, и гора была занята царскими войсками. Но это не остановило цебельдинцев, и они вновь пытались оказать сопротивление, расположившись на высотах гор. Заметивший их на вершине горы владелец Абхазии князь Михаил, послал объявить им, что нет смысла препятствовать продвижению отряда. Явившемуся в лагерь, от цебельдинцев, князю Зурабу Тлапси-па Маршан с просьбой, приостановить движение отряда, ответом было – объявить цебельдинцам, что отряд: «идет

¹ Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. ... С. 259.

не разорять их, а восстановить спокойствие и порядок за несколько дней ими нарушенные». Цебельдинцы разошлись по домам, и, как сообщает источник: «со стороны цебельдинцев не было ни одного выстрела»¹.

В этот же день, 19 июня, посыльный, прибывший от начальника Абжикской (Абжуйской) милиции Каца Маан, доносил, что поход в Дал прошел с успехом, выделенная часть милиции для защиты дома Хинкураса - справилась со своей задачей. Остальная часть милиции, заняв гору, угрожала вторжением в Дал. Вместе с тем оба отряда подвергались перестрелке со стороны дальцев.

Ближайшие пять дней, отряд, оставаясь на прежнем расположении, продолжал разработку дорог и далее к Марамбе.

24-го июня в лагерь при Герзауле явились девять почетнейших жителей Дала, отобранных для принятия присяги князем Шабатом Маршан. А сами князья Шабат и Эшсоу с другими почетнейшими старшинами обязались явиться для принятия присяги в лагерь к подполковнику В.М. Козловскому, в Марамбу.

Князья Шабат и Эшсоу так и не явились для принятия присяги. Братья Маршан лишь выдали аманатов. Но так как ни один из них не имел детей мужского пола, то владетель Абхазии вынужден был взять детей от других влиятельных дворян.

Владетель Абхазии терзался мыслями, стоило ли предпринимать дальнейшее движение отряда вглубь Дала, тогда как все важнейшие и почетнейшие князья и дворяне не принесли присягу, дали аманатов, привели имевшихся российских беглых. Взвесив все, он принимает решение – прекратить дальнейшее движение отряда. Князь Михаил, отдает распоряжение подполковнику В.М. Козловскому с

¹ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6417. лл. 7-17. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 231.

двумя ротами Мегрельского полка, одним горным единорогом и двумя кегорновыми мортирами, 16-ю донских казаков и 50-ю милиционерами – следовать в Марамбу для скорейшего выполнения цебельдинцами и жителями Дала принятых на себя условий по восстановлению сожженного дома пристава. Сам же владетель Абхазии, проводив подполковника В.М. Козловского до Марамбы, возвратился в лагерь при Герзауле, распустил свою милицию, а сводный батальон возвратил в Сухум¹.

В подавлении мятежа принимали участие 2280 человек абхазской милиции. Цебельдинцы были вынуждены вновь присягнуть на верность Российской державе. Но это было ненадолго.

Анализируя значение Цебельды и Дала как очага народно-освободительной борьбы, мы видим, как население этих горных обществ долго и упорно защищало свою вольность от посягательств на неё со стороны феодальных владельцев Абхазии и царских генералов. Именно в Цебельду массами бежали крестьяне, а также российские солдаты с побережья, пополняя ряды абреков (партизан) – своеобразной формы классовой борьбы.

Историком К.Д. Кудрявцевым точно было подмечено, что: «Замбал или как его часто называют Цебельда... обычно спасались все имеющие те или другие причины быть недовольным русским владычеством»².

Цебельда была покорена, но за Цебельдой находился еще неприступный и воинственный Дал.

Давая оценку восстанию цебельдинцев 1840 года, историк М.Г. Хафизова подчеркивая роль именно освободи-

¹ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6417. лл. 7-17. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 232-233.

² Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии. ... С.175.

тельного движения горной Абхазии, прямо указывает на данное событие, как на звено общей цепи национально-освободительного движения Западного Кавказа и Абхазии: «*Восстание, начатое убыхами, шапсугами и садзами, было подхвачено горными обществами Абхазии*»¹.

30 июня в Марамбу было доставлено из Дала письмо от князя Хинкураса Маршан и несколько нарочных сообщений, в которых сообщалось что «*жители Ахчипсу идут по первому приглашению Шабата Маршан в Дал, что дальцы, жертвуя своими аманатами, хотят уничтожить Хинкураса и всех его приверженцев*»².

Дальцы были полны решимости и вновь пытались восстать против правительства, но опасались действий Хинкураса Маршан, следившего за ними. Они пытались склонить его на свою сторону и объединиться, в противном случае грозились расправой его семейства. Хинкурас оставался непреклонным, отказывался идти против русских. Но когда большая часть его подвластных стала переходить на сторону мятежников, он, почувствовав реальную угрозу, решает покинуть свое жилище и с семьей спускается в равнинную Абхазию.

Из доклада военного министра А.И. Чернышева императору Николаю I от 17 августа 1840 года, узнаем, что генералом Е.А. Головиным было отдано распоряжение начальнику Черноморской береговой линии Н.Н. Раевскому «*удержать князя Шабата при себе, до того времени, пока возвращение его на родину не будет иметь никакого неудобства*»³.

¹ Хафизова М.Г. Убыхи: ... с. 81.

² ЦГВИА. Ф. ВУА, Д. 6417, лл. 7-17. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 236.

³ ЦГВИА. Ф. ВУА, Д. 6417, 1840 г. лл. 22-33. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 241-242.

О том, какие опасения вызывали у военного командования события в Цебельде, красноречиво свидетельствует выдержка из «Обзора Черноморской береговой линии и предложения для лучшего устройства», в которой, в частности говорится: «...самый ничтожный и непредвидимый случай может быть причиною всеобщего возмущения, которого не в состоянии будет остановить и сам владетель, как это ныне произошло в Цебельде... Мы должны быть готовы во всякое время не только с верным успехом защищать наши укрепления, но и быть в состоянии подавить вспыхнувшее возмущение прежде чем оно сделается опасным... В нынешнем году смуты в Цебельде заставили построить там укрепления, дабы покорность сего народа была не мнимая, а действительная...»¹.

В том же году, в начале октября, несмотря на превосходящие силы российского командования жители Цабала и Дала в надежде на обещанную помощь убыхов во главе с Берзеком Дагомуко, вновь стали проявлять свой протест и неповинование. Между тем, обещанное, большое семитысячное войско убыхов, на пути в Абхазию приняло решение остановиться в Цандрипшке. Это делалось для того, чтобы наказать предателей, принявших покорность России, в частности, фамилию Цанбаевых (Цанба). Задержавшись, они упустили время: предупрежденный начальник 3-го отделения Черноморской береговой линии полковник Н.Н. Муравьев успевает перекрыть путь в Бамборах и на Бзыби и таким образом приостанавливает вторжение в Абхазию. Хаджи Берзек, лишившись возможности объединения с отрядами цебельдинцев и дальцев – отступает.

¹ ЦГВИА. Ф. ВУА, Д. 6390, л.165-167. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 248-249.

Ничего не подозревающие дальцы в ожидании помо-
щи убыхов переходят в открытое наступление. Под руко-
водством князей Шабата, Эшсоу и Баталбэя Маршан, по
всей границе Дала были расставлены отряды, сделаны за-
валы, поставлены караулы и т.д. Они готовы были вместе
с вторжением убыхов в Абхазию поднять оружие против
правительства и поддержать их со своей стороны¹. И, как
писал генерал Н.Н. Раевский «укрепляя завалами все тро-
пы своего ущелья, дальцы ожидали на помощь 1000 горцев,
которых Хаджи-Берзек обещал им прислать на всю зиму»².

В ответ на дерзкое намерение убыхов вторгнуться в Аб-
хазию, владетельный князь Михаил решает принять ответ-
ные меры. Собрав 500 человек милиции, разместив их на
10 галер, направляется к берегам Убыхии, чтобы разорить
прибрежные деревни. Разыгрывшаяся буря не позволила
осуществить задуманное, и абхазы были вынуждены воз-
вратиться³.

В связи с создавшимся положением, генерал Н.Н. Ра-
евский просит для наведения порядка военного мини-
стра графа А.И. Чернышева усилить гарнизоны в Абхазии.
Просьба Н.Н. Раевского была удовлетворена. Гарнизоны
Сухума, Гагры, Бамборы и др. укреплений были усилены.

Еще в начале ноября 1840 года Н.Н. Раевский писал в
рапорте на имя командующего Отдельного Кавказского
корпуса генерала Е.А. Головина, что Цебельда не будет
спокойна до тех пор, пока в нем останется Шабат Маршан.
*«Буйный нрав Шабата, и сверх того его ожесточение про-
тив русских увлекли его взбунтовать нынешним летом, а*

¹ АКАК. Т. 9. С. 449-450.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т.3. ... С.115-116; Махаджирство и про-
блемы истории Абхазии. ... С. 68-71.

³ АКАК. Т. 9. С. 449-450, 496; Фадеев А.В. Убыхи в освободитель-
ном движении на Западном Кавказе.

теперь войти в сношения с Хаджи Берзеком. К нему присо-
единились его братья Баталбэй и Эшсоу: они трое глава
всего, что происходит в Дале»¹.

Все это приводит генерала Е.А. Головина, к решению
развести дальцев от цабальцев, лишить их союза.

Н.Н. Раевский в рапорте Н.Н. Муравьеву от 5 декабря
1840 года предписывает о необходимых мерах, которые
следовало применять против жителей Дала: «Придя на гра-
ницу Дала, вы употребите все ваши старания склонить
жителей к совершенной покорности и главным зачинщи-
кам явиться с повинною головою. В этом случае вы можете
обещать им прощение. Если получите отказ и встретите
сопротивление, то жители Дала должны быть наказаны
примерно и без всякой пощады. Грабеж их имущества послу-
жит поощрением милиции и наказанием дальцев...»².

Более того, Н.Н. Раевский в своих наставлениях пред-
лагает противопоставить их друг другу: «Чтобы посеять
вражду между цебельдинцами и дальцами, постараитесь
собрать милицию цебельдинцев, хотя незначительную,
но к этому вы приступите не иначе как, имея полную уве-
ренность, что цебельдинцы исполнят это требование»³.

Для реализации задуманного, организуется мощный ка-
рательный отряд под командованием начальника 3-го от-
деления Черноморской береговой линии Н.Н. Муравьева.

24 декабря 1840 года несмотря на то, что была зима,
Н.Н. Муравьев решает выступить с отрядом: 1100 человек
пехоты, 900 человек милиции – при 6-ти орудиях, а также
заручившись обещанием князя Хинкураса Маршан, что
он приведет отряд милиции. В Цебельде к ним присо-

¹ ЦГВИА. Ф. ВУА, Д. 6392, л. 8 и 8обр.

² ЦГВИА. Ф. 846, Оп. 16, Д. 6392, л. 15-16. В кн.: Цвижба Л.И. Этно-
демографические процессы. ... С. 65-66.

³ ЦГВИА. Ф. 486, Оп. 16, Д. 6392, л. 16. (там же).

единились Сухумская, Самурзаканская¹ и Цебельдинская милиции, а также владетель Сванетии князь Михаил Дадешкелиани со своим отрядом². Так, 25 декабря, к вечеру сводные войска прибыли в Марамбу. Создав ложное представление о своем направлении, Н.Н. Муравьев сумел направить внимание дальцев на с. Джгерда и р. Амткаял. 27-го декабря отряду милиции без трудностей удалось перейти вброд реку Кодор и вступить в пределы дальского села Амзара, уже сожженного самими дальцами. 29-го декабря отряд разделившись на три колонны, двинулся по разным тропам к Багадской теснине, которая считалась в то время – неприступной. Легкий висячий багадский мостик, переброшенный со слизившихся скал, был ключом для входления в пределы Дала. Дальцы возлагали надежду на неприступность этой природной защиты. Многие даже не верили в возможность взятия Багады. Мачавариани К.Д. писал: «Багада – ворота Дала и природа, казалось, истощила все свои усилия, чтобы сделать её неприступной»³.

О том, как все-таки удалось российским войскам преодолеть неприступную Багадскую теснину, мы узнаем из статьи участника этого похода Ф. Завадского, он, в частно-

¹ За победу над Далом император Николай I подарил флаг, Георгиевское знамя самурзаканцам, на котором было написано: «Моим любимым самурзаканцам за победу в Дале». Ачугба Т.А. Этническая история Абхазов в XIX-XX вв. ... С. 52; По другим источникам отряд состоял из 6 рот регулярной пехоты при 2-х орудиях и 1300 милиции. См.: Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война 1810-1864 гг. ... С. 71.

² Сванский владетель Михаил Дадешкелиани со своим сыном и отрядом в 73 милиционера: «отправился для усмирения непокорных дальцев и склонения зятя своего Эшиоу Маршани к покорности правительству...» – писал ген. Е.А. Головин военному министру А.И. Чернышеву от 23 января 1841 года. См.: ЦГВИА. Ф. 946, Оп. 16, Д. 6392, л. 28-29.

³ Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель. ... С. 261.

сти, пишет: «В 1840 году, во время зимней экспедиции, которую делал граф Н.Н. Муравьев (Амурский) в Дал, для выселения оттуда цебельдинских абреков, отряд с артиллерию и обозом, переправился на Багаде через Кодор по мосту, устроенному из балок, которые перекинуты были с одного берега реки на другой, и на них положена была досчатая настилка. Устройство моста я хорошо помню, потому, что я участвовал в этой экспедиции...»¹.

«Багадские Фермопилы» были взяты и дальцы оттеснены. С обеих сторон было много убитых и раненых.

Военным командованием особо была отмечена храбрость при проведении отмеченной экспедиции штабс-капитана С. Званба и штабс-капитана А. Сидера².

31 декабря отряд вошел в дальские села Варда и Лата, которые были сожжены. К Н.Н. Муравьеву прибывает делегация из 50 дальских старшин, выражая желание присягнуть на верность правительству. Тогда как Шабат, Эшсоу и Баталбей (последний на тот период перешел на сторону восставших) бежали в горы. Но Н.Н. Муравьев, не удовлетворившись достигнутым, задался целью «уничтожить это разбойничье гнездо» и для назидания цебельдинцам, приказал выселить всех жителей дальского ущелья. Дальцы вынуждены были выполнить условия Н.Н. Муравьева и к началу нового 1841 года покинули родное ущелье.

Генерал Н.Н. Муравьев докладывал ген. Е.А. Головину, что уже 3-го января 1841 года приказ о выселении горцев стал приводиться в исполнение, обещая, что уже «...с 9 числа Дал будет совершенно пуст, прaporщик князь Хинкурас Маршания выводя жителей, предал пламени их жи-

¹ Завадский Ф.К вопросу о дороге в Абхазию. // Абхазия и абхазы в российской периодике. Т.2. Сост. Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. – Сухум. 2008, С. 79.

² Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель. ... С. 262.

лица от самых верховьев Кодора... Последняя мера совершенно необходима для того, чтобы не оставалось и крова для людей беспокойных, которые бы хотели опять сюда бежать»¹.

Даже сам Н.Н. Муравьев вынужден был признать, что принятые им меры не имели более жестокого примера.

Как известно, многие участники карательной экспедиции были представлены к орденам, чинам и различным денежным пособиям. Так, например, за отличие в покорении дальцев был награжден и князь Шервашидзе Григорий Александрович – орденом Св. Станислава 3-й степени (11 ноября 1841 года), а за действия против псхувцев – орденом Св. Анны 3-й степени с бантом².

Генерал Е.А. Головин писал военному министру А.И. Чернышеву, что в две недели Дал «был совершенно опустошен и лишен своего населения. И все это стоило не более 10 убитых и 20 раненых, в том числе только 6 русских солдат»³.

Исследуя экспедицию в Дал, в частности этно-демографические процессы, происходившие на этот период, историк Л.И. Цвижба пишет: «Так, под предлогом поимки «разбойников», русское командование на Кавказе при содействии владельца Абхазии Михаила Шервашидзе уничтожило жилища 500 семей – жителей Дала. Сами жители переселены в другие регионы Абхазии. Число убитых во время экспедиции в документах отсутствует. Цель экспедиции была достиг-

¹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии. ... С. 70.

² Цвижба Л.И. Сыны Кавказа в рядах русской императорской армии: на примере Абхазии. ... С.121,148; Автор в своей работе приводит послужной список наиболее известных князей и дворян, принимавших участие в названной экспедиции, с указанием полученных ими наград, званий и денежных поощрений.

³ АКАК. Т. 9. С. 496-497.

нута – Дал был опустошен, появилась возможность поселить здесь такое же число русских семей»¹.

Профессор Г.З Анчабадзе отмечал, что русское командование, придавая большое значение стратегическому расположению Дала, хотело очистить его от коренного населения для создания там военного поселения из жена-тых солдат и казаков. По сообщению ученого, выселенные дальцы были размещены возле укреплений Дранда и Марамба, часть сама отступила на северные склоны Кавказа, в долину Теберды. Откуда кодорские повстанцы, «в числе которых была практически вся молодежь из знатных семей Цебельды и Дала, тайно спускались к долинам, нападая на отдельные команды и маршеевые колонны»². Так, к примеру, в том же 1841 году, у горы Апианча была полностью уничтожена пехотная рота, направлявшаяся из Сухумской крепости в Марамбу³.

Г.А. Дзидзария писал о действиях карательной экспедиции, которая: «огнем прокладывала себе путь. Дальцы отчаянно защищали каждый клочок своей земли, жители отступая сами жгли свои жилища, упорство ихказалось неукротимо...»⁴.

Таким образом, промедление горцев и колебание цебельдинцев, не решавшихся восстать против правительства до вторжения убыхов, дали время и возможность начальнику 3-го отделения полковнику Н.Н. Муравьеву подготовиться к встрече малыми средствами. Сам Н.Н. Муравьев отмечал свой легкий успех в рапорте Е.А. Головину: «Только благословению Божию можно приписать столь

¹ Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы. ... С. 67.

² Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война 1810-1864 гг. ... С. 72.

³ Там же.

⁴ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии. ... С. 70.

малую потерю при успехе в деле необычайно трудном, а вместе с тем отличной храбости войск и милиции, для которых в этом случае, не было ничего невозможного»¹.

Как видим, военному командованию удалось покончить с героическим Далом раньше, чем убыхи сумели бы оказать ему помощь.

Не секрет, что карательные экспедиции, направленные на подавление очага народного сопротивления, не могли иметь успех без содействия местных феодалов. Как известно, Дал был заселен многими бежавшими крестьянами (по разным причинам) от преследования своих хозяев. Как раз в отряде Н.Н. Муравьева и находились эти самые хозяева, которые только и мечтали вернуть беглецов. Как видим, здесь интересы военного командования сходились с интересами абхазских феодалов и последние были рады стараться и выслужиться. Понимая это, военное командование повсеместно опиралось именно на местные феодальные элементы, подкупая их щедрой раздачей всякого рода чинов и званий, тем самым прочно привязывая их на свою сторону, превращало их в своих пособников для достижения своих интересов. А феодальные элементы, весьма довольные полученными званиями и подарками, проявляли усердие в службе.

Так, в очередной раз с появлением нового отряда вооруженной экспедиции, все вновь «усмирилось», цебельдинцы и дальцы снова присягнули на верноподданство России.

И это был еще не конец. Участь Цабала и Дала ожидала и жителей труднодоступного общества – Псху.

Несмотря на определенные успехи в деле усмирения горных районов Абхазии, в источниках пестрят сообщения об имеющихся опасениях на повторение волнений. Отда-

¹ АКАК. Т. 9. С. 449-450.

вая отчет реальному положению дел, военное командование на Кавказе ставит вопрос о необходимости введения дополнительной военной силы в Бамборах: «...последние происшествия в Цебельде показали как необходим резерв в Абхазии...»¹.

После ходатайства начальника Черноморской береговой линии, гарнизоны в Абхазии были усилены линейным батальоном (четыре роты). В качестве резерва береговой линии в Новороссийске был поставлен пехотный полк (четыре батальона)².

Г.А. Дзидзария характеризует этот этап, как период «сильного подъема народных волнений и движений»³.

Вместе с тем следует отметить интересные наблюдения и выводы, касающиеся миграционных процессов, сделанные Г.А. Дзидзария в ходе исследования проведенных царским командованием экспедиций в горные районы Абхазии в 40-х годах XIX века. Ученый пишет: «царское правительство приступило к внутреннему переселению «перегруппировке» жителей. В 1840 году Н.Н. Муравьев, «разорив Дальское ущелье» переселил часть жителей к морскому берегу, а в 14 верстах от устья р. Келасур, близ горы Апianча, построил укрепление Марамба и поставил роту. Сюда также было переселено 80 семейств русских солдат, в разное время бежавших в эти горные места. В 40-х же годах жители Марамба были переселены в Анапу»⁴.

Как было отмечено, лишь к октябрю 1840 года на Черноморской береговой линии был наведен относительный

¹ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6390, лл. 165-167. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 249.

² Лавров Л.И. Убыхи. ... С.133.

³ Дзидзария Г.А. Труды. Т. 3. ... С. 75.

⁴ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы. ... С. 73; Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. ... С. 68.

порядок, восстанавливались и усиливались укрепления. Линия состояла из 17 укреплений и фортов, возведенных на территории Черкесии в землях натухайцев, шапсугов и убыхов. На абхазском побережье были также обновлены и усилены имевшиеся укрепления. Таким образом, с вновь восстановленной Черноморской береговой линией от Анапы до Сухума и новых укреплений на Кубани к 1840 году сомкнулись тиски укреплений вокруг Черкесии и началась военно-казачья колонизация горских земель, оттесняя их в трущобы Кавказских гор, принуждая к переселению.

Вместе с тем происходящие события определенным образом изменили самих горцев, вселили в них небывалое единодушие, борьба с российским присутствием даже в какой-то мере прекратила их собственные, внутренние раздоры и вела уже к планомерному, осознанному, необходимому единению в союз.

Это было отмечено и в рапорте ген.-ад. П.Х. Граббе военному министру А.И. Чернышеву: «последние события начинают для этого края новую эпоху, совершенно отличную от прежних времен, – эпоху войны народной, а не действий хищнических партий, увлекаемых желанием грабежа»¹.

Несмотря на укрепление и усиление Черноморской береговой линии, убыхский лидер Хаджи Берзек Дагомуко, с отрядом в две тысячи человек, вновь предпринимает попытку вторичного разгрома Черноморской береговой линии. Автор Н.В. писал о Хаджи Берзеке: «Предусмотрительный старик, имея несколько орудий, частью иностранных, а частью взятых в наших укреплениях в предыдущем году, практиковал из них своих артиллеристов и затем рассыпал последних на галерах, иногда с несколькими из этих

¹ АКАК. Т. 8. С. 252.

орудий, к шапсугам, в особенности в пункты ближайшие к фортам Лазареву, Головинскому и Вильяминовскому, имея их в виду для первоначальных своих операций...»¹.

Уже 5 января 1841 года он совершает нападение на Вильяминовское укрепление, но боевого столкновения не происходит, все ограничивается небольшой перестрелкой и захватом нескольких подъемных лошадей и двух буйволов, принадлежащих гарнизону. Через три дня, 8 января, в полночь был произведен более решительный штурм, но атака была отбита, и вторая попытка оказалась неудачной². Хаджи Берзек, начинает понимать, что русские в сравнении с прошлым годом действительно более укрепились. Тогда Хаджи Берзек предпринимает хитрую тактику, а именно – совершив одновременное наступление по всей линии³. Так, более 1000 горцев были направлены на вторжение в Абхазию, во главе с его племянником Керантухом (Керантуком) Берзеком. Автор Н.В. писал: «в первых числах февраля повсюду у нас на линии стали громко поговари-

¹ Н.В. Глава X. // Материалы по истории Абхазии. (в 7 томах) Т.4. С. 210.

² Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... С. 362-364.

³ Известно, что для содействия своим сухопутным войскам, по указанию Хаджи Берзека, известным убыхом Омаром Чиземогуа (Чизимоку, Чизмуко, Чизма) проживавшем близ форта Навагинского, были выстроены три галеры для борьбы с байдаками азовских казаков, которые приходили из Головинского и Св. Духа в укрепление Навагинское. 28 марта 1841 года, боевые горские галеры держали первую схватку с азовскими байдаками. Огонь корабельной горской артиллерии отогнал казацкие баркасы. См. Паскевич И.Ф. Наше утверждение в Абхазии... С. 366; В исторической литературе упомянуто имя Омара Чиземогуа (Омер Чизма) и в качестве абрека, под предводительством которого в 1845 году едва не было взято укрепление Навагинское. См.: Г.А. Дзидзария. Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на Западном Кавказе в первой половине XIX века. ... С. 121; Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. ... С. 166.

вать о том, что и Абхазия не избегнет некоторой доли внимания непокорных горцев. Владетель ея князь Михаил тотчас принял кое-какие меры для защиты собственной страны...»¹. Несмотря на то, что предупрежденный владетель Абхазии занял своим отрядом проходы в страну, убыхи, преодолев снежные вершины, обманув бдительность караулов, сумели достичь 10 февраля села Отхара, вблизи укрепления Бамборы, принадлежащего владетелю, и разорить его. Вторжение было внезапным и застало жителей врасплох. Вследствие чего, среди мирных жителей были убиты (5), ранены (7), взяты в плен (12)². Население Абхазии находилось в беспокойстве, так как упорно держался слух, о том, что другая часть отряда Хаджи Берзека направлена через горы на село Гумы, с намерением вторгнуться в Келасур или Нижнюю Цебельду. Узнав о случившемся, полковник Н.Н. Муравьев принимает решительные меры, отзывая войска, предназначенные для работ в Гагре. Разделив их на две части, сформировал два отряда. Один отряд был послан в селение Гумы, а другой на Псху для того, чтобы отрезать горцам обратный путь. Но принятые меры оказались напрасными так как, отряд убыхов 11 февраля, решил на обратном пути штурмовать Гагрское укрепление, подступая к укреплению, они были замечены и отбиты ружейным выстрелом. Убыхи поспешили удаляться³. В то же время 11 февраля отряд убыхов (500 чел.) подступил к Лазаревскому укреплению, лишь к 15 февраля осада была снята. Тогда же были произведены нападения на Навагинское и Головинское укрепления, оба укрепления первое время горцы держали в постоянной тревоге,

¹ Н.В. 1841 год на Кавказе // Кавказский сборник Т. 13. С. 365.

² Лавров Л.И. Убыхи. ... С.134-135.

³ Хафизова М.Г. Убыхи: ... С.81; Лавров Л.И. Убыхи. ... С. 135.

производя частыеочные обстрелы. Попытки штурма останавливались картечным огнем. Так продолжалось до 22 февраля. Как видим, по новой тактике Хаджи Берзека, горцы, одновременно наступали в четырех направлениях, нанося ощутимое беспокойство российским укреплениям.

И.Ф. Паскевич писал: «Разные невзгоды обрушивались на 2-е и 3-е отделения береговой линии, и виновниками их были по большей части убыхи, отличающиеся в среде других племен особенною храбростью и предприимчивостью. Вожаком всякой солидной партии и зачинщиком всех враждебных против нас предприятий был старшина Исмаил-Дагушк-Берзек, называвший себя князем, человек лет восемидесяти, пользовавшийся не только у убыхов, но и у соседей большим уважением и популярностью»¹.

В источниках мы находим упоминание и об имевших место предателях, которые, как думается за определенную плату, находясь в лагере горцев, служили российскому военному командованию. Одним из таких был дворянин Душанух Аридбаев, который за спиной ничего не подозревающего Хаджи Берзека разыскал два орудия, принадлежащих убыхам, и заклепал их. Кроме того, ему удалось стащить и два фальконета. За этот «героизм» начальник 3-го отделения Н.Н. Муравьев ходатайствовал о награждении Аридбаева – золотой медалью².

К 1841 году вновь происходит разделение береговой линии на три отделения. Первое отделение от Кубани до Геленджика (нач. контр-адмирал Л.М. Серебряков); второе отделение от Геленджика до укрепления Навагинского (нач. ген.-м. граф Опперман); третье отделение от укрепления Навагинского (нач. полковник Н.Н. Муравьев). Абхазия

¹ Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... С. 361.

² Н.В. Т. 13. С. 366.

теперь относилась к третьему отделению, в которое входили от укрепления Навагинского, Головинского, Святого Духа, Гагра¹, Бамбара, Пицунда, пост Пстыртский, Сухум-Кале, внутреннего форта Марамба, посты Дранда, Илор и Квитаул, Илор, Анаклия, укрепление Редут-Кале, Поти, пост св. Николая и внутри Гурии пост Озургети².

Каждым отделением Черноморской береговой линии управлял начальник в чине генерал-майора. Войска береговой линии ежегодно укомплектовывались из резервной дивизии Отдельного Кавказского корпуса и особого резерва, сформированного при Херсонском и Таврическом внутренних гарнизонных батальонах. Гарнизонные укрепления в основном состояли из черноморских линейных батальонов³.

В 1843 году прибавилось четвертое отделение береговой линии – от Илора до укрепления св. Николая.

В 1851 году в Сухум был переведен штаб Начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии⁴. В таком виде береговая линия оставалась вплоть до конца апреля 1854 года, начала новой Крымской войны, когда Черноморская береговая линия была упразднена, форты взорваны, гарнизоны сняты, войска выведены. После упразднения укреплений Черноморской береговой линии на

¹ Впоследствии, с упразднением укрепления в Гаграх, был открыт военный госпиталь, где с успехом лечились малярийные больные солдаты, доставляемые на военных шхунах с побережья. См.: Дьячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум. ... С. 645.

² Военно-статистическое обозрение. Восточный берег Черного моря. ... С. 36-37; По другим источникам, внутренние укрепления начальнику береговой линии не подчинялись. См: Паскевич И.Ф. Утверждение наше в Абхазии. ... С. 358.

³ Военно-статистическое обозрение. Восточный берег Черного моря. ... С. 39.

⁴ Свешников В. // газ. Кавказ. 1853, № 95.

Кавказском побережье были оставлены лишь крепости в Новороссийске, Геленджике, Анапе, Сухуме¹.

Черноморская береговая линия далее «не восстанавливалась, так как было решено «основать поселения» по мере занятия Черноморского побережья войсками².

Канцелярия начальника Черноморской береговой линии, сформированная 5 апреля 1839 года для управления укреплениями на Восточном берегу Черного моря, 24 апреля 1859 года была переименована в гражданскую канцелярию командующего войсками Правого крыла Кавказской линии, которая в свою очередь, была упразднена 11 января 1869 года³.

6. Приведение садзов и убыхов к присяге на верность Российской империи

Садзы, занимая территорию, которая была легко доступна как со стороны моря, так и по суше, часто подвергались беспокойствам со стороны российских войск. Как известно, на помощь садзам всегда спешили воинственные убыхи, создавая известные помехи в российских планах.

Военное командование искало выход из создавшегося положения, и видело его в разобщении садзов с убыхами. Так, начальник Черноморской береговой линии ген. Н.Н. Раевский прямо указывал на это: «... Мы едва можем защищить Абхазию, пока убыхи в связи с джигетами (садзами). Из этого следует необходимость принудить последних к немедленной покорности, а потом соединенными силами

¹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы Абхазии. ... С.130.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т.1. С. 59.

³ ЦГИАГ. Путеводитель. – Тб., 1947. С. 226.

джигетов (садзов) и Абхазии, поддерживаемыми нашими войсками, действовать решительно против убыхов»¹.

Именно с этого времени начинается планомерная работа со стороны абхазских князей и дворянства во главе с её владетелем князем Михаилом Чачба по убеждению садзов – принять российское подданство.

Генерал Н.Н. Раевский писал военному министру А.И. Чернышеву от 16 июля 1840 года: «На пространстве, составляющем 2-е отделение Черноморской береговой линии, обитает пять племен одного происхождения и говорящих одним языком: Самурзакань, Цебельда, Абхазия, Джигеты и Убыхи... Тесные связи родства соединяют джигетов (садзов) с Абхазией. Пользуясь сим и влиянием владельца Абхазии, я имею большие сношения с береговыми джигетами (садзами), которые всегда готовы к покорности, но опасаются убыхов и ахчипсоу...»².

В работе под названием «Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 год» в разделе об Абхазии, мы может найти некую оценку о достигнутых успехах царскими военными чиновниками: «В Абхазии водворено согласие, достоинство владельца возвышено, власть его над... абхазцами по возможности утверждена, а тем самым край этот более и более за нами обеспечивается...»³.

Дворяне Хасан и Кац Маан были верными соратниками владельческого князя Михаила в деле укрепления централизованной власти в Абхазии, борясь с оппозицией и внешними врагами силой царского оружия. Тогда как царское военное командование, с их помощью успешно доби-

¹ Инал-ипа Ш.Д. Садзы. ... С. 32.

² ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6411, л. 14-15. Копия. // Материалы по истории Абхазии. ... Т. 2, С. 239.

³ АКАК. Т. 8. С. 305.

валось склонения на свою сторону соседних непокорных народов¹. Одним из примеров этого может служить «приведение к покорности» садзов и убыхов².

Первыми в начале 1840 года покорились общество Хишха (200 дворов), принадлежащее князьям Анчабадзе (Ачаба), и несколько деревень в Цандрипше. Это произошло после убедительной агитационной беседы князя Михаила Чачба с князьями Анчабадзе. Генерал И.Р. Анреп писал о князе Михаиле: «...успел уговорить князей Анчабадзе покориться и вступить в подданство России со всеми... подвластными»³. Вследствие чего князья: «Состан-Газ, Кван, Лаз, Сосран, Ходжала, Шахиль, Решит-хана, Халил, Соломон и Шорахмед Анчабадзевы» с несколькими своими подвластными, присягнули в присутствии владельца Абхазии.

¹ Одним из примеров усердия русскому правительству князем Михаилом, можно назвать следующий факт, например, в убыхскую экспедицию ген. И.Р. Анрепа, князь Михаил должен был доставить 800 милиционеров, – князь привез 1.500. См.: Дьячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум. ... С. 655.

² Садзы (джигеты) принадлежали к абхазской этнической группе. Занимали территорию от гагринских теснин до р. Хоста (Хамыш) и делились на горных и прибрежных, которые в свою очередь подразделялись на ряд обществ. Ахчипсаа, Аибга, Псхуаа и др., обитали в верховьях рек Мзымта и Псоу в среднем течении Бзыби и были известны под названием мдюаа, в русских источниках «медовеевцы». Здесь господствовали княжеские фамилии Маршан и Ачба. ТERRITORIA, занятая прибрежными садзами, делилась на общества, связанные главным образом, с наиболее знатными родами (фамилиями) Гечба (Геч), Арыдба (Арыд, Аред), Артба (Арт). Вся эта территория называлась Садзен (Джигетия) или Малая Абхазия. См. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии. ... С. 87; При сильном владельце Абхазии Келешбее, садзы (джигеты) платили ему дань. См.: Агумаа З.С. Черноморская береговая. ... С. 172; Званба С.Т. Абхазские этнографические этюды. ... С. 6.

³ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6411, л. 2-3. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 218-219.

зии князя Михаила и командированного начальником 2-го отделения Черноморской береговой линии подполковника В.М. Козловского, – выдав четырех аманатов.

Начальник 2-го отделения Черноморской береговой линии М.М. Ольшанский в рапорте начальнику Черноморской береговой линии Н.Н. Раевскому писал: «*Покорению Анчабадзевых мы обязаны отличному усердию владельца Абхазии*¹».

Из рапорта генерала Е.А.Головина графу А.И. Чернышеву от 30 мая 1840 года, мы видим, что по убеждению князя Михаила и цандрипшские князья Омар, Беслан и Ислам Цанба – «*сильнейших между Джигетами (садзами)*», также вступили в подданство России. Князья Цанба владели 150 дворами и жили на р. Хошупсе в Садзене, которая и называлась – Цандрипш. Несмотря на то, что не весь род князей Цанба покорился российскому государству, военное командование, тем не менее, расценивало этот шаг положительно, считая, что: «...их пример может иметь хорошее влияние на остальных. Этот факт в определенной степени, в рассуждениях генералов, «*мог сдерживать нападения на укрепление Гагры со стороны джигетов (садзов)*».²

В дальнейшем и другие представители феодальной верхушки садзов князья: «Зураб Хамыш и Геч Гасан, дворяне: Осман Чуу, Омар Осван, Омар Цвамбая, Яков Цвамбая, Хусsein Чуа, крестьяне: Болихуху Авздахва, Мустаф Абада, Жи (Жиба) Хуссеин, Бгазв (Бгажба) Мусва, Взеда Жузуф, Чани (Чанба) Согуш, Очиба Еслам, Терим Кваташа, Цвей (Цвейба) Тахуху, Тигней Наурза, Хванапши Болихуху, Инагу Мусса, Абгаджаа Жусуф и Абаш» и др., дали клятвенное обещание на верность русскому самодержавию. Аманатом был взят

¹ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6411, л. 2-3. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 218-219.

² АКАК. Т. 8. С. 448.

сын Зураба Хамыша «главнейшего из тамошних князей». Об этом свидетельствует в своем рапорте начальник береговой линии генерал-майор И.Р.Андреп к генералу Е.А. Головину: «...спешу доложить в. пр., что главным виновником покорения джигетов был владетель Абхазии генерал-майор князь Михаил Шервашидзе»¹.

Князь Михаил, убеждая садзов принять подданство Российской империи, главным образом, аргументировал примером благосостояния своего княжества «*которое в подданстве его императорского величества, сохранив все свои права и обычаи, достигло небывалого прежде благосостояния*»².

Было понятно, что эта покорность не могла быть абсолютно надежной до тех пор, пока оставались непреклонными остальные садзы, которые, объединившись, вместе с убыхами продолжали причинять беспокойства российским укреплениям. Именно они, во главе с Хаджи Берзеком, в качестве наказания за присягу данную России, подвергли присягнувших набегам, и Цандрипш был разорен и опустошен и «*кроме штрафа, взята присяга не входить в сношения с русскими*»³.

¹ ЦВИА. Ф. ВУА, Д. 6435, Л. 11; Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. С. 154-155.; За активное содействие и участие в деле склонения прибрежных джигетов (садзов) и части убыхского населения к добровольному изъявлению покорности русскому правительству, князю Михаилу Чачба по высочайшему повелению от 3 июня 1841г., - был жалован орден св. Анны I степени. Кроме того, по приказу министра военных дел А.И. Чернышева, от 12 июня 1841 года, были награждены садзские и убыхские дворяне – военными чинами. См.: ЦГВИА, Ф. ВУА, Д. 6435, 1841г. лл. 27-27обр., 269. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 267-268

² ЦВИА. Ф. ВУА, Д. 6435, л. 11.

³ ЦГВИА. Ф. ВУА, Д. 6435, 1841 г., лл. 8-10 обр. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 257. Инал-ипа Ш.Д. Убыхи. ... С. 72;

Но, как было отмечено выше, в конце 1840 года, ситуация несколько меняется. Российские береговые укрепления были приведены в лучшее оборонительное состояние, гарнизоны усилены. Горцы становятся свидетелями того, как участилось большое движение военных судов, сбор войск, подвоз дополнительного резерва и т.д. Такие изменения заставляют непокорных горцев задуматься о своей безопасности. Более всего они опасались военных экспедиций в свои земли. Являясь приморскими жителями, они первыми могли быть подвергнуты военным действиям. Все эти обстоятельства приводят прибрежных садзов пойти на соглашение с российским военным командованием. В этом огромную роль сыграл владетель Абхазии князь Михаил. В рапорте начальника Черноморской береговой линии ген. И.Р. Анрепа, прямо говорится: «он (Михаил – М.Г.), не щадил никаких издержек, чтобы склонить на нашу сторону самых значительных людей между джигетами... совершенное знание обычая и языка, издревле сохранившееся почтение к дому владетелей Абхазии, и, наконец, личные достоинства князя Михаила давали особенную силу его убеждениям...»¹.

Так, 25 апреля 1841 года садзами, под влиянием владельца Абхазии князя Михаила Чачба и Каца Маан была выражена покорность царской администрации на Кавказе. Руководил принятием присяги дворянин Кац Маан. Присутствовавший во время принятия присяги Г.И. Филиппсон,

Владения Геча и Ареда, как менее сильные и ближайшие к убыткам, заплатили этот штраф. Благодаря пособничеству владельца Абхазии, жители Цандрипша отказались его выплатить. За что и были подвергнуты в дальнейшем разорению. См.: Антология памятников права народов Кавказа. Т.30. С. 236.

¹ ЦГВИА. Ф. ВУА, Д. 6435, 1841 г., лл. 8-10 обр. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 258.

так описывает это событие: «Коренастый старик, с усами, выкрашенными в розовую краску, с палкой в руке, распоряжался как староста на барщине. Если слова присягающего были удовлетворительны, он говорил «гай, гай», и том, приложив руку ко рту, и ко лбу отходил в сторону; в противном же случае Кац поднимал свою палку, говорил несколько слов, и присяга возобновлялась. Так присягнули до 500 человек князей, дворян и простолюдинов»¹.

На территории Джигетии (Садзен) было образовано Джигетское (Садзенское) приставство, вошедшее в состав Абхазии, хотя и до 1847 года оно считалось составной частью владетельного княжества, но ситуацию, фактически определяло командование Черноморской береговой линии². По условиям принятой присяги садзы сохраняли

¹ Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война 1810-1864 гг. С.73.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т.2. (2015) ... С. 385; Приставство было принято лишь прибрежным населением, которое поступило в ведение абхазского владетеля. Именно поэтому писал Г.А. Дзидзария, - Н.Н. Раевский в работе «Описание берега Черного моря», отмечал, что прежде все пространство от реки Хамыш до границ Мегрелии принадлежало князьям Шервашидзе». См.: Дзидзария Г.А. Труды. Т.3. (2016) ... С. 28; Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война 1810-1864 гг. ... С. 74; Документы и материалы по истории Джигетии (1750-1868 гг.) Сборник документальных материалов под редакцией А.А. Черкасова. – Сочи 2016. С. 7; В исторической литературе, мы встречаем непостоянство в определении точной северо-западной границы Абхазии. Одни считают, что она проходила по реке Бзыбь, другие – по реке Гагрипш, третьи – по реке Жоэквара. Наблюдая такое непостоянство, мы отдаляем предпочтение сведениям первого абхазского этнографа С. Званба. В своей работе, он, прямо указывает: «Земля абхазская начинается от реки Жуазех». См.: Званба С.Т. Абхазские этнографические этюды». – Сух. 1982. С. 5. Он также поясняет, что, несмотря на то, что это место на тот период было безлюдно, прежде там были абхазские деревни и паслись стада абхазцев. Но из-за частых набегов со стороны горцев, они подвергались постоянной опасности. Такое положение и вынудило их оставить

внутреннюю автономию. Первым приставом был назначен поручик князь Александр Чачба-Шервашидзе, брат владельца, которого очень любили садзы и не раз благодарили генерала И.Р. Анрепа за его назначение. Садзенское (Джигетское) приставство простипалось от Гагры до Хосты. После Александра Чачба-Шервашидзе приставство возглавил подполковник С.Т. Званба¹, находящийся в этой должности с 1841 по 1850 годы. В начале 40-х годов именно он возглавил депутатию садзских князей в Петербург для представления императору Николаю I. После завершения аудиенции, от имени императора, всем были вручены различного рода подарки и денежное вознаграждение. Профессор Ш.Д. Инал-ипа писал: «Эта акция свидетельствует о том большом значении, которое царское правительство придавало садзам и Садзену в выполнении их военно-политических планов»².

Здесь же следует отметить, несмотря на то, что почти все приморские садзы присягнули на верность России,

эти места. Об имевших место тяжелых условиях отмечено и в работе историка-кавказоведа Г.А. Дзидзария. Ученый писал: «...пастбища, лежащие на рубеже Абхазии, были местом ежегодных кровавых столкновений во время летней пастьбы скота», в другом месте он же писал: «территория эта, богатая пастбищами и пашнями, являлась ареной постоянных набегов и столкновений с целью захвата скота и людей. Поэтому эта местность, несмотря на удобство жизни, оставалась незаселенной». См.: Дзидзария Г.А. Труды. Т.1. – Сух. 1988. С. 61, 216. Когда русскими войсками в 1830 году было заложено укрепление в Гаграх, тогда это пространство напрочно было закреплено за Абхазией.

¹ Одновременно С.Т. Званба, являлся не только приставом, но и комендантом, начальником войск укрепления Святого Духа (Адлер), а также командиром Черноморского линейного № 8 батальона. С 1843 года и начальником войск и милиции, расположенных в Цебельде. См.: Дзидзария Г.А. Труды. Т. 2. ... С. 385-386.

² Инал-ипа Садзы. ... С. 35.

горные абхазские общества: Ахчипсу, Аибга, Цвиджа и другие вместе с убыхами продолжали сопротивление.

Такое внезапное образование новой российской административной единицы, в первую очередь очень насторожило убыхов, но не всех. Известно, что сочинский владетель Аублаа Али-Ахмет¹ тяготел к сближению с Россией, к тому же, его резиденция была так близко расположена к военному укреплению русских, что он всякий раз рисковал своим имуществом, находясь под огнем Навагинского гарнизона.

Ф.Ф. Торнау сравнивал Аублаа-Али-Ахмета с Гасанбеем Чачба: «Облагу был от Бзыба до Шахе самый значительный

¹ Аублаа Али Ахмет-бей считался одним из богатейших жителей Сочи, славился по всему побережью как «отчаянный пират», большой покровитель торговли с турками. Более ранние сведения о нем не сохранились, по происхождению, он принадлежал к абхазскому этническому миру. Его владения находились между устьями рек Мыца (Мыцо), Сочи (Соче) и Псах (Псахо) и составляли 700 дворов. Население в основном состояло из садзов и убыхов. После принятия присяги на верность России, состоял на службе в чине капитана. См.: Дзидзария Г.А. Труды Т. 3... С. 137; Хотелашивили-Инал-ипа М.К. К истории рода сочинских князей Аублаа.// Джигетский сборник выпуск 1. – М., 2012. С. 159; Поскольку князь Аублаа был одного достоинства с владельцами Абхазского княжества, то «представитель рода Аублаа пользовался беспрецедентным правом не вставать, когда остальные абхазские и джигетские князья вставали, приветствуя, владельца Чачба или других членов владельческого дома». См.: Чачхалиа Д.К. О владельцах Сочи – князьях Аубла. // Джигетский сборник. Вып.1. – М.. 2012. С. 175; Л.И. Лавров писал: «Особое место в убыхском обществе занимала фамилия Аблагу (Облагу Аубла, Аублы), которая не считалась куашха, а «ахы». Этим термином убыхи называли высшую горную знать (абхазских «ах», черкесских «пши»). Ученый также считал, что «наличие признаков вассалитета на Сочи в начале XIX века Аблагу, очевидно были одним из абхазских родов, завладевших частью убыхского побережья в процессе абхазской миграции на северо-запад; недаром Ф.Ф. Торнау называл Али-Ахмета и его общество абхазами» См.: Лавров Л.И. Убыхи. ... С.73-74.

владелец и подобно Гасан-бею Абхазскому, ревностный мусульманин и покровитель турок, имевших в Сочисах постоянный склад товара...»¹.

29 апреля 1841 года стало известно, что убыхи изъявили желание встретиться с князем Михаилом в укреплении Св. Духа, для переговоров о мире.

Уже 9 мая 1841 года, представители убыхов во главе с Хаджи Берзеком Дагомуко и Ахметом Аублаа встретились вблизи (на расстоянии картечного выстрела) укрепления св. Духа, для переговоров с генералом И.Р. Анрепом, нач. 3-го отделения Черноморской береговой линии полковником Н.Н. Муравьевым. На встрече присутствовали также владетель Абхазии Михаил Чачба-Шервашидзе, Кац Маан, Зосхан Маршан и другие влиятельные абхазские князья и дворяне. Переговоры продолжались два дня. Среди убыхской знати было разное отношение к российской власти. Сторонники за немедленное принятие присяги на верность самодержавию были Ахмет Аублаа и Зураб Хамыш. Хаджи Берзек был за постепенное сближение, в этом его поддержали убыхи из Вардане и окрестностей укрепления Головинского. Возможно, это было связано с тем, что они являлись жителями, оттесненными в горы, и были убеждены в том, что в их труднодоступные места невозможно будет поднять тяжелое российское орудие, а Аублаа Ахмет и Зураб Хамыш, наоборот, являлись прибрежными жителями и достаточно состоятельными, опасались разорения личного имущества. Вместе с тем нетрудно было заметить, что Берзек опасался непонимания со стороны своих сторонников, и, как свидетельствуют документы, на встрече выступил против мирных переговоров. Но после озвученных аргументов владетелем Абхазии князем Ми-

хаилом, он в частной беседе дает слово сдерживать военные сборы убыхов против российской власти, и «не будет противиться на покорность убыхов, если они на оную решаться»¹.

Аублаа Ахмет оказался человеком более дальновидным, он представлял невозможность сопротивления могущественной России и, не желая разорения своих аулов, 12 мая 1841 года первым изъявил желание покорности. Вместе со своим населением Саше он вошел в состав джигетского приставства и подчинился владетелю Абхазии князю Михаилу, выдав трех аманатов, среди которых был и его сын. Сторонники Берзеков отказались присягать и прекратили переговоры. Таким образом, Аублаа Ахмет противопоставил себя остальным убыхским предводителям². Покорившиеся убыхские и садзкие князья и дворяне были произведены в офицерские чины. Принятие российского подданства сочинскими убыхами расценивалось царскими чиновниками как большой политический успех на Кавказе.

¹ Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 259; По другой версии Хаджи Берзек Дагомуко колебался, и в первый же день покинул собрание, даже не попрощавшись с ген. И.Р. Анрепом. Но его племянник Керантух (Керантук) Берзек проявил откровенную решимость. Именно он дает слово в частной беседе ген. И.Р. Анрепу и князю Михаилу за себя и за своего дядю. См.: Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. ... С.156; ЦГВИА, Ф. ВУА, Д. 6435, 1841 г., лл. 8-10 обр. Копия. // Материалы по истории Абхазии. Т.2. ... С. 259; Частная беседа с ген. И.Р. Анрепом не осталась в секрете, Керантух был арестован вместе с другими участниками переговоров. Известно, что по приказу Николая I он получал денежное пособие, которого лишился в 1851 году. Лишившись пенсиона, изменив мировоззрение, он вновь возвращается к освободительной борьбе, и уже в 1852 году, во главе 2-х тысячного ополчения, вторгается в Абхазию.

² Ворошилов В.И. История убыхов. ... С. 191.

¹ Ворошилов В.И. История убыхов. ... С. 190.

После проведенной встречи с убыхами генералом И.Р. Анрепом был подготовлен обширный рапорт на имя командира Отдельного Кавказского Корпуса Е.А. Головина от 25 мая 1841 года. Генерал сообщал о том, что князь Михаил воспитывался до 9 лет в доме Хаджи Берзека, и что по горскому обычанию это священнее чем кровное родство, используя это обстоятельство, князь пытался склонить своего старого воспитателя на сторону русских. Касаясь действий Берзеков, генерал И.Р. Анреп писал: «*В обоих Берзеках не видно было никакого ожесточения, но тут были другие убыхи...*¹». В другом месте он писал: «*Вообще Керантух показался мне человеком замечательным и могущим впоследствии быть для нас весьма полезным. Я не нашел в этом человеке ожесточения против русских, но к сожалению, я увидел чрезмерную недоверчивость, рожденную опасением измены, которой, говорят, были примеры. Большого труда мне стоило уверить его, что никогда русский царь не одобрят того, что в 1839 году голова Хаджи Берзека была оценена. Между тем видно, что эта ошибочная мера имела дурное влияние на наши отношения с горцами*².

По мнению историка Л.И. Цвижба, сильной мотивацией положительного исхода было: «*движение кораблей российских в море*³», которые могли в любой час высадить на берег вооруженный десант, что, в сущности, и не скрывалось военным командованием.

Император Николай I высоко наградил и повысил в чине многих лиц, сопутствовавших этому успеху. Владе-

¹ Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 258.

² ЦГВИА. Ф. ВУА, Д. 6435, 1841 г., лл. 8-10 обр. // Материалы по истории Абхазии Т. 2. ... С. 260.

³ Цвижба Л.И. Владетели Абхазии Шервашидзе-Чачба: личности в истории. ... С. 304.

тель Абхазии князь Михаил по представлению И.Р. Анрепа, был награжден орденом св. Анны I-й степени, кроме того, для денежного поощрения вновь принявших присягу было выделено «39 червонцев и 2311 рублей серебром».¹ Абхазский дворянин подполковник Кац Маан, был представлен к чину – полковника.

Кроме денежных поощрений, на вновь присягнувших, было представлено ходатайство о принятии их на российскую службу с присвоением чина (поручика, подпоручика, прапорщика)² и определены жалования. Генерал И.Р. Анреп был за постепенное увеличение жалования и предлагал начинать с весьма малого вознаграждения. Он писал: «*чины, которые я осмелюсь им ходатайствовать, будут служить видимым знаком их обязанностей в отношении к правительству и возбудят в них полезное соревнование. Я с намерением ходатайствую о назначении им весьма малого жалования, дабы иметь случай входить с представлениями об увеличении онаго тем, кои окажут впоследствии особенные услуги*³.

Историк Л.И. Цвижба в своей работе «Джигетские князья Гечь в XIX веке» приводит полный список награжденных садзских князей и дворян с указанием какие именно поощрения и в каком размере были получены каждым⁴.

¹ Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. ... С.156.

² Были произведены в следующие чины – убыхский князь Аублаа Ахмет в **капитаны**; джигетские князья Сосран Аридбаев и Цан Омар в **подпоручики**; Хамыш Зураб, Пата Аридбаев, Ислам Аритбаев, Геч Алтхуа Асланбей, Геч Эдирбей, Геч Гасан, Цан Батырша, Цан Якуба, Учан-ипа Мисоуст, Учан-ипа Беслан, Состангаз Анчибадзе Дишанух Аритба в **прапорщики**. См.: Антология памятников права народов Кавказа. Т. 30. С. 270.

³ Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 261.

⁴ Цвижба Л.И. Джигетские князья Гечь в XIX веке. ... С. 181.

Кроме того, и со стороны владетеля Абхазии князя Михаила было оказано денежное поощрение из собственной казны¹.

Согласно Высочайшей воле, покорившимся садзам (джигетам) было жаловано – знамя. Директору канцелярии военного министерства М.М. Брискорну было отдано указание: «изготовить знамя... сколь можно скорее». Изготовленное знамя было передано начальнику Черноморской береговой линии ген.-м. И.Р. Анрепу². Но начальник 3-го отделения береговой линии Н.Н. Муравьев не торопился его передавать садзам, он считал, что объявит и передаст его только тогда: «когда милиция их (садзов – М.Г.) окажет отличие в предстоящих действиях в земле убыхов»³.

Несмотря на то, что присяга была принята, тем не менее, это в полной мере не удовлетворяло военное командование. Необходимо было не только «удержать приобретенное», но и заставить других не покорившихся последовать этому примеру. Для чего и планировалась сильная «сухопутная экспедиция» в земли убыхов. Относительно горских обществ Ахчипсоу, Аибга, было решено «если не покорятся до движения отряда в их земли, то по крайней мере это покорение силою оружия не оставит никакого затруднения»,⁴ – так рассуждал генерал И.Р. Анреп.

Действия приморских садзов и Аублаа Ахмета нанесли ощущимый удар по убыхам, так как в их лице они теряли союзников в борьбе. Одновременно это повлияло и на появление примиренческого настроения и среди отдельной убыхской знати.

¹ Документы и материалы по истории Джигетии. Сборник документальных материалов. ... С.7.

² ЦГВИА. Ф. ВУА, Д. 6435, 1841 г., лл. 48-48 обр. // Материалы по истории Абхазии. Т.2. ... С. 268.

³ Н.В. Т. 13. С. 408.

⁴ Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 260.

Уже спустя неделю после принятия присяги садзами, убыхи собрались в значительном количестве и решили осудить тех, кто её принял за спиной народа и даже тех, кто просто принимал участие в переговорах. В результате чего, были арестованы князь Ахмет Аублаа, Зураб Хамыш. Лишь после того, как они под давлением были вынуждены отречься от принятой ими присяги – были освобождены¹. И Хаджи Берзек был вынужден отказаться от данного ранее обещания в частной беседе с владельцем Абхазии. В надежде вернуть доверие народа, он вновь становится во главе освободительного движения. Первым его действием на этом пути было распоряжение о сборе убыхов для похода против продавшихся царским властям садзов.

Хаджи Берзек с другими убыхскими старшинами входит в переговоры с абадзехами, шапсугами и др. для совместного наступления против садзов, с требованием отложитьсь от русской власти. Но объединить усилия ему не удалось, так как опустошительные набеги генерала Г.Х. Засса отвлекли внимание адыгов².

Генерал И.Р. Анреп в своем рапорте писал: «Убыхский предводитель Хаджи Берзек... предпринимает меры к сбрую вооруженных людей, чтобы с силами, доселе невиданными, ударить на джигетов, и заставить их отложитьсь или огнем и мечем опустошить землю...»³.

Садзы, узнав о готовящемся на них нападении со стороны убыхов, обращаются за помощью к генералу Н.Н. Муравьеву, который, долго не раздумывая, сразу принял ре-

¹ Однако, как известно, при встрече с российским командованием Ахмет Аублаа и Зураб Хамыш подтвердили, что, несмотря на случившееся, они данной русским присяге не изменят.

² Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война 1810-1864 гг. ... С. 75.

³ РГВИА. Ф. ВУА, Д. 6470, лл. 105-109. В кн.: Хафизова М.Г. Убыхи: ушедшие во имя свободы. ... С.137.

шение – помочь должна быть оказана, в противном случае промедление грозило потерей той части садзов, которые уже присягнули на верность Российской империи. Не теряя времени, он советует садзам в срочном порядке собрать местное ополчение для отпора убыхам. Сам ген. Н.Н. Муравьев с усиленным отрядом¹ 22 мая в пять часов утра 1841 года, направился в укрепление св. Духа. Это было первое сухопутное движение российских войск по берегу из Гагр. По приглашению Н.Н. Муравьева в походе принял участие владетель Абхазии князь Михаил. Собрав несколько сот милиции, владетель на галерах выступил с ними к Адлеру². Долина реки Мзымта вокруг укрепления Святого Духа кипела народом, садзы собирались поголовно и вместе с российскими войсками представляли грозную силу. Источник сообщает: «Слышино было, что владетель едет с абхазцами»³.

Вместе с тем генералом И.Р. Анрепом было поручено Н.Н. Муравьеву «не предпринимать ничего важного против убыхов, потому, что... всякая неудача может иметь дурное влияние на успех в землю убыхов сильной сухопутной экспедицией»⁴. Внезапное появление на границе Убыхии вооруженных российских солдат, заставляет задуматься убыхских предводителей. С согласия Н.Н. Муравьева трое представителей от садзов в сопровождении русского офицера и переводчика были направлены в укрепление Навагинское для предварительного обсуждения дальней-

¹ Отряд в составе 12 рот пехоты, полсотни казаков при 6 горных орудиях. Ему сопутствовали с моря пять (в других источниках восемь) азовских баркасов с тяжестями войск. См.: Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. ... С. 158; Н.В. Т.-13. ... С. 395

² Н.В. Т.-13. ... С. 395.

³ ЦГВИА. Ф. ВУА, Д. 6435, 1841 г., лл. 42-46 обр. Подлинник. // Материалы по истории Абхазии. Т.2. ... С. 265.

⁴ АКАК. Т.-9, с. 505-506.

ших действий. Встретившись у форта, садзы дали знать убыхам, что без согласования с российской военной властью, они не будут вести какие-либо переговоры. Было решено организовать новую встречу, на середине расстояния между р. Соча и Адлером. Н.Н. Муравьев согласился на новую встречу. Опасаясь дальнейшего обострения событий, отдельные предводители убыхов решают идти на переговоры с садзами и царским военным командованием на Кавказе. Переговоры были назначены на 4 июня, во главе садзской делегации стоял ген. Н.Н. Муравьев, который и передал убыхам условия из пяти пунктов и назначил, для принятия решения, трехмесячный срок. Хотя и нехотя, условия убыхами были приняты¹.

Таким образом, подтвердив свою приверженность оказания помощи и успокоив садзов, военное командование пытается более прочно утвердиться в Садзене. Для достижения этой цели, по мнению ген. И.Р. Анрепа, необходимо было: Черноморский линейный батальон № 14 (предназначенный в резерв) утвердить в укреплении Святого Духа; учредить постоянное сухопутное сообщение из Абхазии с укреплением Св. Духа, для чего необходимо было а). устроить каменный мост с башнею на р. Бзыбь, для защиты этого пути, и мосты на реках Хошупсе, Псху, Мзымте; б). проложить дорогу по прибрежным скалам от Гагры до устья укр. Святого Духа. Данное предложение было одобрено Корпусным генералом. Работу планировали начать с будущего (1842) года².

¹ Убыхи все же попытались организовать в июле 1841 года (на народном собрании был принят «Дефрет») всеобщее наступление, однако попытка привлечь к этому шапсугов и абадзехов не увенчалась успехом. Шапсуги и абадзехи были отвлечены операциями генерала Засса. См. Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении. ... С. 159.

² Н.В. Т.-13. ... С. 397.

Генерал И.Р. Анреп в своем рапорте военному министру А.И. Чернышеву от 30 мая 1841 года, излагая подробности совершенной экспедиции под начальством полковника Н.Н. Муравьевса, помимо прочего, ходатайствовал и о вручении наград особо отличившимся садзским князьям. При этом он настаивал на необходимости их быстрого вручения: «... я осмеливаюсь обратить милостивое внимание с-ва на это ходатайство... что дарование сих наград немедленно было бы чрезвычайно важно для большего укрепления джигетских (садзских) князей в покорности и преданности... для привлечения обществ, еще не покорившихся последовать их примеру»¹.

Уже к середине августа 1841 года Государь Император в награду услуг, оказанных при сухопутном движении отряда из Гагр к укреплению Св. Духа, пожаловал садзких князей: «Гечь Алтхуа Мисоуста, Хаджетли Арзакана-ипа Цамбаева, Джамлет Хилат-ипа Цамбаева и Созран Масыр-ипа Цамбаева в прапорщики»².

Убыхи, следуя данному на встрече (4 июня) обещанию, определенное время ничего не предпринимали против садзов. Но они не могли смириться с вмешательством русских в их с садзами отношения. Стал вынашиваться план возмездия. Участились сборы. Было принято решение поднять на борьбу шапсугов. Хаджи Берзек ожидал пополнения в свой 9-ти тысячный отряд до 7 тысяч шапсугов, в общей сложности предполагалось поднять до 16 тысяч ополчения. Главной мишенью стало укрепление Навагинское. Был разработан стратегический план, в котором до начала штурма, предусмотрена была бомбардировка

¹ ЦГВИА, Ф. ВУА, Д. 6435, 1841 г., л. 46 обр. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 266.

² ЦГВИА. Ф. ВУА, Д. 6435, 1841 г., л. 77. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 272.

укрепления. Для чего были на разных высотах установлены оружия. Генерал И.Р. Анреп, узнав о подготовительных действиях горцев для наступления на укрепление Навагинское, отдает приказ Н. Муравьеву – стянуть большие силы в долину Мзымта, производя впечатление подготовки для вторжения в землю убыхов. Этим действием командование рассчитывало отвлечь главные силы, блокирующие укрепление. Но производимые действия со стороны русских «не смущали убыхов». Так как убыхи быстро разгадали предпринятый против них маневр, понимая, что движение российских войск к их жилищам из долины Мзымта невозможно, кроме как берегом моря мимо укрепления Навагинского. Генерал Н.Н. Муравьев, также признал, что их маневр оказался неудачным и решается, в самом деле, двинуть вооруженный отряд в направление к укреплению Навагинское, но подоспевшая разведка сообщила, что убыхи планируют свое наступление только к 30 июля. Однако, приостановив свой отряд, Н.Н. Муравьев был введен в заблуждение, потому как убыхи начали свое наступление гораздо раньше – уже 25 июля, в полночь (3 часа ночи). Была открыта оружейная стрельба из пикетов, расставленных по горам. Бомбардировка продолжалась в течение трех дней. Изначально горцам даже удалось прорваться к укреплению, вскоре действия стали носить переменный характер. К укреплению, российской стороне, на судах, стали подавать дополнительные силы. Так, продолжалась жесточайшая борьба в течение шести дней (25-30 июля 1841 г.). 31 июля, на рассвете, разведка докладывала, что амбразуры убыхов закрыты, и орудия перевезены ночью в дальние глубокие овраги. Убыхами в этой схватке были выпущены около ста снарядов (97). Осколки, собранные в укреплении от убыхских гранат,

показали, что они «были полурудовые, а расстояние от горы, менее 300 сажень».¹

По поводу проведенной убыхами блокады укрепления Новагинского, ген.-м. И.Р. Анреп в донесении военному министру отмечал, что такого рода действия со стороны убыхов могут быть приостановлены лишь тогда, когда будет выстроена (уже запланированная) – башня. Но главную и радикальную меру он видел: «в одной только предстоящей экспедиции, которая со дня на день становилась все более необходимой»².

Генерал И.Р. Анреп, вскоре после вступления на новую должность начальника Черноморской береговой линии, пришел к убеждению, что спокойствие на береговой линии не установится до тех пор, пока убыхи не будут приведены к покорности. Несмотря на запрет императора проводить какие-либо сухопутные экспедиции от берега моря внутрь страны, он решается изложить свои доводы командиру Отдельного Кавказского корпуса Е.А. Головину. Корпусный командир передает Представление военному министру А.И. Чернышеву, а тот в свою очередь монарху. Государь Император, ознакомившись с ними, признал доводы И.Р. Анрепа основательными и отменил «запрет». Таким образом, предполагаемая военная экспедиция в земли убыхов, в начале апреля 1841 года, была санкционирована Николаем I.

Готовясь к карательной экспедиции «в земли убыхов», ген. И.Р. Анреп считал необходимым провести её в конце августа. Им рассматривались два варианта пути. Один – наиболее результативный (успешный) с военной точки зрения, из укрепления Святого Духа по реке Мзымта через земли,

¹ Н.В. Т.13. ... С. 413.

² Н.В. Т 13. ... С. 415.

принадлежащие фамилии Цвиджаа, с выходом непосредственно в долину Сочи, где открывалась возможность прямого истребления ряда убыхских аулов. Но передвижение отряда по труднодоступным местам могло создать непредсказуемые осложнения. Второй – по узкой дороге вдоль морского берега из Адлера в Сочи. Что он, в сущности, и предпринял. К 1 сентября должна была собраться вся милиция, артиллерия и вьючный транспорт, и только после этого И.Р. Анреп предполагал начать поход. Но события, начавшиеся в Гурии, приостановили экспедицию к убыхам. То, что гурийское восстание реальным образом повлияло на умонастроение многих и даже уже покорившихся России, не вызывает сомнений. Свидетельством тому может послужить, тот факт, что запланированные для начала сбора милиции, не проявили активность. Так, из намеченных 100 сванской прибыло лишь 60; из 600 самурзаканской явились с трудом 336; а остальные: мегрельская, гурийская, имеретинская и др. «отговорились под различными предлогами»¹. Отличился лишь владетель Абхазии, который сумел собрать вдвое больше запланированного и тем самым компенсировал отсутствие других. Понимая всю опасность создавшегося положения, ген.-м. И.Р. Анреп, лично отправляется в Гурию, узнать о положении дел и при необходимости дать военное подкрепление. Он намеревался высадить в редут Святого Николая три батальона пехоты. Но назначенный военным начальником в Гурии князь Аргутинский-Долгоруков отказался от помощи, так как уже ожидал её из Грузии. Лишь когда восстание гурийских крестьян было подавлено, только тогда, военное командование нашло возможным, приступить, к давно задуманному походу на Убыхию.

¹ Н.В. Т.13. ... С. 421.

Генерал И.Р. Анреп, был убежден, что: «скорое усмирение Гурии, послужит серьезным уроком и не только поправит все дела, но и даст еще лучше прежнего оборот»¹.

Здесь необходимо отметить очень важное обстоятельство, а именно значение народного ополчения – милиции. Примеры ранее проведенных экспедиций показали со всей очевидностью, что, несмотря на техническое превосходство российских войск, одними только регулярными войсками нельзя было достигнуть успеха. Поскольку природные кавказцы, с большой легкостью и быстротой передвигались по привычной для них местности. А царским войскам это не удавалось, они не могли совершать быстрых движений, не могли ориентироваться в сложном горном рельефе. И здесь милиция играла, чуть ли не решающую роль. Именно поэтому И.Р. Анреп ждал полного сбора милиции. К этому следует добавить, весьма удручающее состояние здоровья военнослужащих офицеров, не говоря уже о нижних чинах; свирепствовали цинга и злокачественная лихорадка. Вследствие чего, из планируемого изначально отряда в количестве 11 тысяч человек, удалось собрать 8 тысяч.

В начале октября из Гагр берегом моря выступила длинная колонна войск². Генерал И.Р. Анреп посчитал необходимым

¹ Н.В. Т.-13. ... с. 424.

² Авангард колонны составляли 2 батальона пехоты, 100 казачьих пластунов, команда саперов, пешая гурийская и мегрельская милиции. При авангарде находились 2 горных единорога и 2 ручные мортиры. В арьергарде находились: 2 батальона пехоты, пешая абхазская милиция. Арьергарду были приданы 2 единорога. Правым прикрытием служили: 2 батальона пехоты, сотня пластунов и пешая имеретинская милиция. Ядро отряда состояло из 2 казачьих полков, 3 батальона пехоты, конной мегрельской, имеретинской, гурийской и абхазской милиции. См. Лавров Л.И. Убыхи. ... С. 142-143.

мым, для поддержания войска, содействие морского военного флота. Он обращается за помощью к контр-адмиралу М.Н. Станюковичу. Таким образом, с моря отряд поддерживался эскадрой кораблей, 12 азовскими казачьими байдаками, 4 вооруженными баркасами¹.

Привлекает внимание многонациональный состав принятой экспедиции, в которой принимали участие кроме русских и украинцев, также: гурийцы, имеретинцы, мегреи, абхазы и др. Следует также отметить, что впервые в экспедиции такого рода, принял участие и небольшой отряд, состоящий из 60 человек сванетского княжества².

Войска и милиция прибывали эшелонами по трудному Гагрскому дефиле, и только к 6 октября весь отряд окончательно был собран. Владетель Абхазии ген.-м. князь Михаил Чачба принял начальство над всей милицией, которая состояла из «1852- пеших и 1017 всадников»³.

¹ По другим сведениям на адлерский рейд прибыла эскадра Черноморского флота в составе 84-пушечного линейного корабля, 60-пушечного фрегата, трех пароходов и нескольких более мелких военных судов. Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война. .... С. 78.

² Сванетское княжество приняло российское подданство в 1833 году. Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война 1810-1864 гг. ... С. 76; Михаил (Циох) Дадешкелиани через год после принятия российского подданства (1834) был пожалован чином майора. В декабре 1840 года вместе с сыном и 73 воинами принимал участие в походе русских на Цебельду. Став верным слугой российского монарха, командуя отрядом сванетской милиции, принимал активное участие в российских экспедициях против садзов, убыхов, шапсугов. По данным архивного источника, майор М. Дадешкелиани прибыл осенью 1841 г. в распоряжение Иосифа Анрепа, для нанесения решающего удара убыхам, с отрядом 40 человек сванской милиции. В этом походе он и вся сопровождавшая его сванетская милиция «стали жертвой горячки и умерли в лазарете укрепления Святого Духа на Черноморской береговой линии». См.: ГАРФ. Ф. 792. Оп.1, Д. 4. л. 14.

³ АКАК. Т. 9. С. 513-519.

Прослышиав о мощном укрепленном и вооруженном отряде царских войск, убыхи осознали реальность угрозы, нависшей над ними. В срочном порядке стали вывозить свои семьи в горы, а сами стали сосредоточиваться для укрепления проходов из Адлера в Сочи, усиленно укрепляя завалы из камней, поваленных деревьев и колючего кустарника. Уже 5 октября, убыхов и пришедших к ним на помошь горцев, насчитывалось около пяти тысяч конных и пеших. К убыхам спешили на помошь жители горной Абхазии и Шапсугии, и даже некоторые покорившиеся садзы.

Так, убыхи впервые стали перед реальным фактом вторжения на их земли российских войск. Все как один встали они на защиту своей территории. Даже уже престарелый Хаджи Берзек Дагомуко клялся, что не пропустит на убыхскую территорию войск генерала Анрепа¹.

В ночь на 8 октября, войска ген. И.Р. Анрепа выступили из Адлера в Сочи. Путь до границ убыхов был пройден без единого выстрела, садзы не вступили в перестрелку². За рекой Хоста авангард столкнулся с первым завалом. Именно этот завал контролировался горными садзами. Отряд был вынужден остановиться в жестком перекрестном огне, открытом убыхами со всех вершин. Завалы в несколько ярусов и непроходимые узости, заваленные гигантскими де-

¹ Филипсон Г.И. Воспоминания.... С. 214.

² Отсутствие ополчения (милиции) от садзов объясняется следующим образом: здесь несомненно сказалось влияние гурийского восстания, которое определенным образом отвлекло внимание военного командования. Находившиеся в настороженности убыхи, уверовав в победу гурийцев, забыв о своих обещаниях не трогать садзов несколько расслабились, и вновь начали оказывать давление на них. Большинство садзов вновь стало поддерживать убыхов. По решению генерала И.Р. Анрепа, садзы не были допущены в состав отряда, так как командование стало сомневаться в их надежности. Им было предложено просто оставаться в своих домах и защищать свои семьи.

ревьями, совершенно преградили ему путь. Тогда контр-адмирал М.Н. Станюкович на 80-пушечном корабле «Три иерарха» открыл огонь и произвел пальбу по завалам. Отряд вынужден был двинуться обходным путем¹. Большое сражение произошло у устья реки Агура. Лишь после отчаянного сопротивления позиции убыхов были сданы. По сообщению Л.И. Лаврова: «Хотя убыхов было значительно меньше, но они оказали настолько сильное сопротивление с переходом в контратаку, что действовавшие против них войска не только не могли продолжить наступление, но готовы были показать тыл. Лишь после присылки нового батальона наступление возобновилось...»². Ожесточенные столкновения продолжались три дня (8-10 октября). С каждым днем потери русских увеличивались. В атаку убыхов вел сам Хаджи Берзек Дагомуко. Трудно описывать с каким героизмом и самоотдачей сражались убыхи. Вот всего лишь один пример: «На завале один убых, будучи ранен пулею в правую руку, схватил кинжал в левую и бросился на наших солдат... В это время другая пуля пронизала его в ногу; он упал, но пополз навстречу нашим и швырнул в батальон своим кинжалом...»³. После рукопашного боя убыхи, не устояв против численно превосходящего противника и его огневых средств, когда с моря строчила артиллерийская канонада, с боем отдавали каждый метр своей земли.

Сам генерал И.Р. Анреп признавался: «Вероятно, не многим на Кавказе удалось слышать такой батальонный огонь горцев, какой убыхи открыли по всей линии, прежде чем бросились в шашки», он также писал: «убыхи

¹ Сущев И.Н. Об укреплениях, расположенных по берегу от Анапы до Гагры. ... С. 7.

² Лавров Л.И. Убыхи. ... С. 144.

³ Лавров Л.И. Убыхи. ... С. 146.

были выбиты из своих укреплений только после отчаянной штыковой атаки».

В исторической литературе имеются сведения, о том что, даже после того, как убыхские позиции подвергались сильному огню корабельной артиллерии, и после их прекращения, убыхи, вновь возвращались на эти места и авангардные части отряда вынуждены были вторично штурмовать эти же позиции.

Достигнув форта Навагинского, генерал И.Р. Анреп не счел нужным продолжить движение вглубь Убыхии, его отряд в течение целого месяца (12 октября – 7 ноября) продолжал находиться в Сочах. Месячное пребывание большого отряда на р. Сочи, было использовано для сооружения башни на командующей высоте над укреплением. Главной целью было – не дать убыхам возможности обстреливать Навагинское укрепление из пушек. А.Н. Дьячков-Тарасов писал: «Анреп открыл действия против убыхов, несколько аулов были разгромлены, но внутрь страны отряд не проник»¹.

8 ноября отряд генерала И.Р. Анрепа был возвращен в Адлер на кораблях Черноморского флота.

В работе историка Г.З. Анчабадзе мы находим истинные причины того, почему отряд И.Р. Анрепа не пошел дальше. Ученый сообщает: «Однако из-за больших потерь, понесенных в сражении (около 600 убитых и 3000 раненых), генерал Анреп отказался от намерения вторгнуться в Убыхию. Значительный урон понесли и горцы. ... Тем не менее, стычки продолжались и в последующие дни... что увеличило потери русского экспедиционного отряда еще на 100 человек убитыми и ранеными»².

¹ Дьячков-Тарасов А.Н. Гагры и их окрестности. ... С. 74.

² Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война. ... С. 79.

Не всеми российскими военачальниками была одобрена состоявшаяся экспедиция. Так, по оценке адмирала Л.М. Серебрякова, этот поход был ненужным и неоправданным. Адмирал, отмечая огромные потери, понесенные русскими в живой силе, писал: «... и со стороны неприятеля не без потерь; но не может сравниться с нашим, потому что горцы всегда ведут перестрелку врасыпную и имели возможность бить наших в густой колонне, идущей у самого моря».¹

Таким образом, так долго готовившаяся и дорогостоящая карательная экспедиция в земли непокорных убыхов была закончена. В результате кроме огромных потерь с обеих сторон (скольких русских солдат унесла одна только малярия!), была только построена башня у Навагинского укрепления, лишившая убыхов их миниатюрной артиллерии. И это все чего добилось царское правительство в результате своего «нашествия».

Совсем другого мнения был сам генерал Е.А. Головин, не считаясь с большими потерями в живой силе, был доволен результатом похода, и заявлял: «Мы тут показали горцам, что для российского оружия нет у них еще такой преграды, который бы оно не преодолело»².

Этнограф Л.И. Лавров, описывая экспедицию генерала И.Р. Анрепа в земли убыхов, отметил и роль в ней владетеля Абхазии князя Михаила: «Владетель Абхазии князь Михаил Шервашидзе, с целью отвлечь внимание убыхов, произвел с милицией ночной десант у Головинского укрепления. Он напал на три селения в 8 км. от укрепления. Но селения оказались пустыми, и М. Шервашидзе ограничился сожжением их

¹ Касымов А.Х., Касымов Х.А. Геноцид адыгов. – Нальчик. 1992. С. 100-101.

² Половинкина Т.В. Адыги. История Сочи. Ч. 4. Убыхи во всеобщем восстании на Черноморской береговой линии в 1840 году.

и возвратился назад без добычи и без преследования. Было ясно, что убыхи, отправив семью и имущество в дальние горы, поголовно собирались между Адлером и Сочи для достойной встречи своего врага¹.

По мнению Л.И. Лаврова, все действия владетеля Абхазии были направлены в первую очередь на то, чтобы укрепить и расширить свою власть: «вынашивал заветную мечту объединить все Черноморское побережье на северо-запад от Абхазии под своей властью (конечно в рамках российской государственности)»².

За походы в земли убыхов в 1840-41 гг. князь Михаил был награжден орденом Святой Анны 1-й степени³.

Поражение несколько деморализовало убыхов, но жажда мести не покидала их. Пока в течение месяца отряд И.Р. Анрепа стоял в Сочах, в трех километрах от него проходило многочисленное народное собрание убыхов. Для принятия важного решения, убыхами были приглашены абадзеши и шапсуги. К сожалению, приглашенных пришло слишком мало (от абадзеев – 5 человек, от шапсугов – 90). Собрание протекало в больших громких спорах и противоречиях. Не было единения. Убыхи требовали военной поддержки от абадзеев и шапсугов, но получили отказ, последние даже покинули собрание. Покинули убыхов и ахчипсоуцы и аибговцы, ранее разделявшие их взгляды. Но в убыхах еще теплилась вера и надежда в невозможность проникновения царских войск в их ущелья.

Только после последовавшей еще череды кровопролитных столкновений хорошо вооруженных российских

¹ Лавров Л.И. Убыхи. ... С. 143-144.

² Лавров Л.И. Убыхи. ... С.147.

³ В убыхскую экспедицию генерала И.Р. Анрепа, владетель Абхазии должен был доставить 800 человек (абхазской милиции), а доставил 1500 человек. См.: Дьячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум в XIX столетии. ... С. 655.

войск с убыхами, жители убыхских обществ Саше и Цвиджа выразили желание покориться и выдать аманатов.

Так, вслед за принесенной присягой садзского (джигетского) дворянства, начинается и переговорный процесс убыхов¹ с царским правительством. И здесь немалую роль сыграл князь Михаил Чачба, находящийся, как известно, в близких отношениях с Хаджи Берзеком Дагомуко².

Представители убыхских общин принимают решение идти на переговоры с новым российским военным командованием на Кавказе³. С 1842 года начинается постепенный переход убыхской знати на сторону царской власти. 27 февраля 1842 года, вблизи от Головинского укрепления состоялось собрание. От имени собравшихся «Шеулех-уко-Аамщук Берзек, Хапеш-уко-Элебуз Берзек, Шеулех-уко-Эдик Берзек, Шеулей-уко-Мату Берзек, присягнули за себя и своих

¹ Убыхи занимали часть Черноморского побережья, между р. Хоста и р. Шахе, гранича на востоке с абхазскими этническими группами, а на западе с шапсугами и подразделялись на ряд обществ. Этнически и лингвистически они составляли промежуточное звено между абхазами и адыге (черкесами) и занимали особое место в западной группе народов Кавказа. Убыхи «играли в Кавказской войне выдающуюся роль... считали их народом многочисленным и сильным». Они отличались храбростью и организованностью, царские генералы называли их «самым воинственным племенем» на Западном Кавказе. Убыхи в результате Кавказской войны, были полностью изгнаны со своей родины. См. Г.А. Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории Абхазии. ... С. 87.

² Владетель Абхазии князь Михаил, в знак покорности предложил Керантуху Берзек переселиться со своими сторонниками (1000 дворов) на свободные земли между Гагрой и рекой Бзыбь. См.: Цвижба Л.И. Владетели Абхазии Шервашидзе-Чачба: личности в истории. ... С. 304.

³ В этом же году происходит изменение в военном руководстве Кавказа. На смену Е.А. Головина, новым командиром Отдельного Кавказского корпуса назначается – Нейдгарт Александр Иванович (с октября 1842 по 1844 год).

подвластных на вечное подданство великому государю»¹, ими было подписано «клятвенное обещание».

Каждому из покорившихся Берзеков, император Николай I, жаловал чин поручика, награды и денежное жалование по 200 рублей серебром в год². Хотя царские генералы понимали, что это ненадолго.

Здесь следует прояснить, «клятвенное обещание» было подписано Субешскими (субашинскими) Берзеками³.

Давая оценку политическим процессам, происходящим с 1842 года на Западном Кавказе, историк А.В. Фадеев отмечает их, как период вступления в новую фазу освободительного движения горцев, что проявляется «окончательным переходом убыхской знати и феодальных элементов на сторону русского царизма». Вследствие чего, освободительное движение, лишившись признанных в народе предводителей, становится «крестьянским движением»⁴. Ученым также отмечено, что именно с этого периода влияние Берзеков среди «трудящихся убыхов» быстро падает⁵.

¹ Лавров Л.И. Убыхи. ... С. 149.

² Инал-ипа Ш.Д. Убыхи. ... С. 98; Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. ... С. 161

³ Следует отметить, что, после того, как субешская знать стала проводить «предательскую политику» в отношении борющихся убыхов, в знак наказания на народном собрании был вынесен приговор, по которому 20 предательских семей должны были быть проданы в рабство в Турцию. См.: Лавров Л.И. Убыхи. ... С. 154.

⁴ Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. ... С.160.

⁵ Хаджи Берзек Дагомуко, хотя официально и не присягнувший царской России, почувствовал, что авторитет его заметно ослаб. Он отрекается от освободительной борьбы, направляется в Мекку для совершения хаджа, на обратном пути в Убыхию 2 июля 1846 года, умирает. Смерть Хаджи Берзека совпадает с проникновением на Западный Кавказ мюридизма. См.: Фадеев А.В. Убыхи в освободительной борьбе на Западном Кавказе. ... С.163; В последних исследованиях ученых Северного Кавказа дают

Итак, Берзеки присягнули, но оставалось еще много самоотверженных убыхов, отчаянно веривших в победу за справедливость, даже, невзирая на превосходящие силы противника. Убыхи продолжали группироваться для продолжения борьбы. Помогая одним живой силой, призывали к оружию других. Гарнизоны Навагинского и Головинского укреплений находились в положении постоянной тревоги.

Горцы как «блудящие огни» перебрасывались с одного пункта на другой, испытывая российские гарнизоны на бдительность. Особенно Навагинский гарнизон в течение только двух месяцев держали свыше двадцати приступов¹.

В 1843 году желание присягнуть на верность России возникает и у абадзехов. В рапорте начальника Черноморской береговой линии А.И. Будберга от 6 ноября 1843 года, мы находим подтверждение, что у абадзехов было «большое собрание», на котором присутствовали: «почетные люди от других племен, в том числе и от убыхов, где было заявлено, что не видя конца бедствиям войны, они хотели бы принять какую-либо решительность, чтобы, по крайней мере, отдохнуть от беспрерывных и бесполезных тревог. Абадзехи, выслушав перед собранием о бедствиях, которые они терпят, объявили, что они решаются сблизиться с русскими, даже покориться, лишь бы избавиться от положения от всех тягостного. Однако исход решения был сорван возражением «некоторых» о том, что «они не имеют права приступить к этой мере без формального

ся другие сведения о смерти Хаджи Исмаила Дагомуко Берзек, так, например, М.Г. Хафизова сообщает: «Хаджи Берзек старший умер (1775-1853 гг.). Он дважды совершил хадж и умер в своем родовом селении Мутыхуа. См.: Хафизова М.Г. Убыхи: ушедшие во имя свободы. ... С. 77.

¹ Н.В. ... С. 378.

объявления турецкого султана, что он от них отказывается и не дает им никакой помощи против русских»¹.

Таким образом, исходя из представленного документа, мы видим, что среди отдельных горцев имелись определенные сомнения, и еще теплилась надежда на помощь Турции.

Весной 1844 года нагорные садзы с частью шапсугов присягнули на верность России². Посредником в переговорном процессе был владетель Абхазии князь Михаил. Часть шапсугов, обещавшая явиться в укрепление Св. Духа, для встречи с начальником Черноморской береговой линии А.И. Будбергом, который намеревался раздать подарки «главным лицам», - не явилась. Хотя было известно, что они готовились и были в сбое. По мнению А.И. Будберга, причина могла быть вызвана прибытием к шапсугам Хаджи Магомета³.

Лишь к концу 1845 года владетелю Абхазии удается убедить жителей Айбга на мирное расположение к русским. Успех этого предприятия позволяет ему убедить и жителей долины Ахчипсху. Старания владетеля не остались безуспешными. Главные и влиятельные ахчипсхувские князья фамилии Маршан в составе восьми человек, обязались владетелю Абхазии прибыть в Соук-Су для ведения переговоров, принятия присяги и выдачи аманатов. Но в назначенный срок они не явились, из опасения навлечь на себя гнев убыхов, которые после появления посланников Шамиля (Сулейман-эфенди), стали угрожать всем изъявившим желание сотрудничать с русской властью⁴. Таким

¹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии. ... С. 68

² Цвижба Л.И. Джигетские князья Гечь в XIX веке. ... С. 180

³ ЦГВИА, Ф. ВУА, Д. 6541, 1844 г., л.53. // Материалы по истории Абхазии. Т.2. ... С. 300.

⁴ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 560, лл. 34-47. // Материалы по истории Абхазии. Т.2. ... С. 312.

образом, в 1845 году общество Ахчипсоу номинально признало над собою власть царского правительства¹.

Г.А. Дзидзария отмечал: «Неслучайно,... после событий 1840 года среди так называемых «непокорных черкесов» возросло число сторонников русской ориентации»². В другом месте, ученый уже наблюдает массовость перехода: «уже к середине 40-х годов наблюдается более тесное сближение представителей феодальной и племенной знати Западного Кавказа и царских властей, массовый переход на сторону царизма»³.

Еще ранее было отмечено желание о вступлении в подданство России псхувского князя Пшемако с подвластными ему дворянами и крестьянами в количестве – 100 дворов.

Генерал Е.А. Головин отмечал: «...с самого вступления моего в управление Кавказским краем я обращал особое внимание на приведение к покорности племени Псхи, но разные обстоятельства заставляли отложить это предприятие...»⁴.

Приведение к покорности жителей Псхи, сопредельного с горными черкесскими народами, для русского военного командования было тем важно, что после покорения цебельдинцев, оставалось одним из живущих по ту сторону Гагринского хребта, не признававшим российской власти, и давало убежище и приют разного рода «беглецам и перебежчикам». Военное командование понимало также, что присяга, данная на верность одного князя Пшемако, не вела к покорению всего населения Псхи, но некоторым

¹ АКАК. Т. 10. С.416.

² Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии. ... С.68.

³ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии. ... С. 84-85.

⁴ АКАК. Т.8. С. 448.

образом оберегала Абхазию от вторжения непокорных горцев «всегда в этом случае проходящих через землю Псхувцев».¹ Князь Пшемако, конечно, не мог один остановить вторжение, но в его силе было заблаговременно известить о намерении горцев, тем самым, давая возможность отразить набег в самом начале.

Число сторонников российского присутствия среди жителей труднодоступного Псху, начинает возрастать. В июле 1840 года в Бамборах в присутствии начальника Черноморской береговой линии Н.Н. Раевского, почтенные жители Псху, количество которых превышало 150 человек, приносят на Коране торжественную присягу на верность Российской империи. Выдают аманатов, признают управление пристава. Первым приставом (до назначения русского офицера) был назначен – Хутуни Чачба-Шервашидзе, житель Самурзакана.

Довольный результатом проведенного мероприятия, ген. Н.Н. Раевский отмечал: «*Наконец, с покорением Псху нам открывается прямая и одна удобная дорога в Ахчинскую, от коего зависит прочная покорность всех джигетских обществ*»².

Как известно, жители Псху очень скоро нарушили свое обещание быть верными Российской империи. Они продолжали содействовать горцам, проходившим через их территории для вторжения в Абхазию и в особенности её горную часть Цебельду.

Для пресечения новых беспорядков, ген. А.И. Будберг принимает решение предпринять экспедицию на Псху, считая, что одновременно следует произвести наступление и со стороны правого фланга Кавказской линии. Ко-

¹ АКАК. Т. 8. С. 449.

² ЦГВИА. Ф. ВУА. Д.71, л.6-7. В кн. Материалы по истории Абхазии. Т.2. ... С. 241.

мандиром Отдельного Кавказского Корпуса было одобрено предложенное решение¹. Так, согласно предписанию А.И. Будберга от 23 ноября 1843 года – «*привести в послушание жителей Псху*», уже 26 декабря 1843 года, сформированный в Бамборах экспедиционный отряд возглавил сам владетель Абхазии князь Михаил². Владетель проявлял чувства откровенного негодования к действиям происходящим на Псху, откуда не прекращались вылазки и набеги не только на российские укрепления, но и на мирные абхазские села. Псхувцы, уверенные в труднодоступности и неприступности к своим жилищам, долго сопротивлялись, не отвечая на выдвинутый командованием ультиматум. Но, увидев на вершине скал милицию, «*висевшую над их головами*», а с другой стороны надвигающуюся грозную силу регулярных войск, грохот пушек, вынуждены были признать, что им не устоять. Вместе с тем поход на Псху не был означенован «*сечами и перестрелками*».

Князь Михаил в своем рапорте генералу А.И. Будбергу писал: *Я мог истребить Псху не оставить на ней камня на камне*, но руководствуясь холодным рассудком он предпочел: «...лучше иметь в Псху население, обязанное служить верно, ... нежели оставить её пустым..., для какого-либо нового сброва...»³.

¹ Предлагаемые для одновременного содействия силы правого фланга Кавказской линии не были задействованы, так как, «по позднему времени года были уже распущены». См.: Антология памятников права народов Кавказа. Т. 30. ... С. 271.

² Отряд состоял из: одного батальона мегрельского егерского полка, одного сводного линейного батальона, 4-х горных единорогов, команды донских казаков и 3.700 абхазской милиции. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 65, 1844 г., лл. 2-8 обр. Подлинник. // Материалы по истории Абхазии. Т.2. ... С. 289.

³ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 65., 1844 г., лл. 2-8 обр. // Материалы по истории Абхазии. Т.2. ... С. 292.

Общество Псху было приведено к присяге, принятые условия, состоящие из семи пунктов, выданы аманаты в количестве 21 человек, в основном дети.

За экспедицию на Псху были представлены в следующий чин: полковник Кац Маан – в генералы, ротмистр Александр Шервашидзе, адъютант начальника Черноморской береговой линии штабс-капитан Колюбакин, подпоручик Гасан Маан, правитель Абжуйского округа Григорий Шервашидзе. Владетеля Абхазии князя Михаила к ордену св. Владимира 2-й степени¹.

Таким образом, в 1843 году при участии ген. Н.Н. Муравьева, владетеля Абхазии князя Михаила и Абхазской милиции во главе с Кац Маан, псхувцы вновь были вынуждены покориться.

Военные успехи князя Михаила усилили его личную власть. Опираясь на российскую военную силу, он стал ещё более предан самодержавному монарху. Для царских политиков и военных чиновников старание князя Михаила расценивалось как удачный политический и военный успех российского самодержавия в Абхазии.

С целью пресечения в дальнейшем возмущений и недовольства, в 1844 году по согласованию с военным министром владетель Абхазии князь Михаил получает неограниченное право высылать в Россию всех неугодных ему людей, в основном политических противников, временно или навечно².

Именно в этот период происходят реформы управления Кавказом. С конца 1844 года должность Главноуправляющего была заменена институтом наместника. В отли-

че от Главноуправляющего, наместник пользовался «неограниченными правами» и мог самостоятельно решать почти все вопросы, связанные с управлением края. В рескрипте Николая I на имя первого наместника на Кавказе графа М.С. Воронцова, отмечалось: «*Все те дела, которые по существующему ныне порядку представлялись от Главного управления краем на разрешение министерств – представляется вам разрешить на месте. Сверх того, представляется вам, когда вы найдете нужным, принимать на месте все меры, обстоятельствами требуемые, донося прямо мне*¹».

В начале 1844 года у убыхов вспыхивают внутренние фамильные раздоры. Это, в частности, касалось одной партии фамилии Берзек и Дзияш, против другой партии фамилии Берзек. Основное недовольство убыхов этой фамилии вызывало поведение Хаджи Берзека и его племянника Керантуха Берзек. На очередном народном собрании, дело дошло до перестрелки с обеих сторон (были убитые и раненые). Было решено взыскать с Керантуха Берзека штраф, за связь с российским командованием. Керантух, ответив решительным отказом, покинул собрание. Такое отношение не могло долго продолжаться, некогда уважаемые и ведущие предводители убыхов оказались в тяжелом положении. Керантух с согласия старого Хаджи Берзека едет в Абхазию увидеть владетеля и военное начальство, чтобы искать защиты или убежища на крайний случай. После обстоятельной откровенной беседы с генералом Н.Н. Муравьевым и владетелем Абхазии – планировалось переселить Керантуха Берзек и его подвластных в количестве одна тысяча человек на территорию между укреплением Гагры и рекой Бзыбь: при условии, что все они при-

¹ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 65, 1844 г., л. 8 обр. // Материалы по истории Абхазии... Т. 2. ... С. 293.

² История Абхазии. – Сух. 1991. С.180

¹ АКАК. Т. 10. С. 2.

мут присягу на верность Российской империи. Сторонники Керантуха были готовы выслать в укрепление св. Духа делегацию для окончательного решения этого вопроса. Осуществиться этому переселению помешала новая, очередная вражда между фамилиями Берзек-Хахуповы и Дзияш (в основе было кровомщение). Разыгравшаяся драма привела к сплочению и скреплению фамилии Берзек. С этих пор Керантух более не говорил о желании переселиться в Абхазию. А старый Хаджи Берзек совершил хадж в Мекку¹.

Очевидно, что на общее положение в крае, сказывалось появление на Западном Кавказе посланников Шамиля, борющиеся за независимость горцы приняли появление наиков с воодушевлением.

Уже летом 1844 года горцы вновь стремятся организовать всеобщие восстания на побережье. В известной степени, Гагрское укрепление создавало определенные сложности для безболезненного вторжения в Абхазию. Горцами, в частности убыхами, зачастую рискуя жизнями, предпринимались трудные, рискованные переходы через перевал Доу (Дау) на Псху, которые выводили к верховьям реки Бзыбь. В исторических документах имеются упоминания о трагических исходах таких походов.

В начале мая 1845 года среди убыхов и садзов вновь разразился страшный голод (даже престарелые горцы не могли припомнить такого). Российская эскадра блокировала побережье. Хаджи Берзек писал генералу И. Р. Анрепу: «Оставьте нас в покое. Оставьте нас порядочными врагами. Разве поступает человечно тот, кто голодом пытается, добиться того, чего не смог достичь оружием!

¹ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6541, 1844 г., л. 47-53. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 298.

Голод привел меня к вам, бедствия моего народа запали мне в душу, но я пришел не для того, чтобы покоряться, а напомнить вам о нашем праве и вашей чести! Это, хваленое, великодушие вашего падишаха? Что он хочет оставить нас голодными, господствовать над нами через нашу смерть? Мы не требуем ваш хлеб – мы требуем свободы. Вы считаете нас преступниками за то, что мы не хотим принять вашего правления - и это дает вам право оставить нас голодными?!»¹

Вследствие этого, с российской стороны, были внесены некоторые послабления².

В начале января 1846 года убыхи направляют удар в сторону Абхазии. Вблизи укрепления Навагинского, в одном из сел, под руководством Джамбулата Берзек происходит большой сбор горцев, их цель была Абхазия, по пути они намеревались совершить набег на укрепление Свято-

¹ Фридрих Боденштэндт «Горные народы Кавказа и борьба против русских за свою независимость» на нем. яз. – Франкфурт на майне. 1848 г. Перевод с немецкого языка осуществлен в 2015 году Р. Ачба., книга в новом названии «Борьба народов Кавказа против русских за свою независимость».

² Военное командование, в лице начальника 3-го отделения береговой линии К.К. Врангеля, учитывая, такое серьезное обстоятельство, решило пойти на переговоры с наиболее активными представителями садзов и убыхов с определенными предложениями. О том, что им было предложено, к сожалению в источнике нет информации, но именно во время этой встречи в укреплении Св. Духа, представители горцев, среди которых были Асланбей Гечь, Керантух Берзек и др., стали получать российское жалование (пенсион). См.: ГАКК. Ф. 260, Оп.1, Д. 558, лл. 11-14. // Материалы по истории Абхазии. Т.-2. ... С. 307; Кроме того, чтобы избежать голод, многие из жителей вынуждены были согласиться на земляные работы вокруг укрепления за определенную плату – «нужда и голод, заставили садзов преодолеть отвращение свое к наемному труду». См.: ГАКК. Ф. 260, Д.560, лл. 32-33. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 307.

го Духа и Пицунду. Предпринятый поход не имел успеха, так как, задуманное было выдано царским властям. Предположительно они были предупреждены Аублаа Ахметом. Узнав об измене и готовящейся засаде, Джамбулат Берзек не решился с основным отрядом перейти реку Бзыбь. Он пробует послать разведгруппу в составе 200 человек. Посланная для разведки группа, кроме основной цели, успевает разорить абхазское село в верховьях реки Бзыбь, захватив в плен 17 человек и убив трех. На обратном пути их преследовал отряд во главе с князем Инал-ипа. В ходе боестолкновения с вооруженным отрядом князя Инал-ипа, убыхи потеряли восемь человек убитыми, 20 были ранены и один взят в плен¹. Не удовлетворившись походом Джамбулат Берзек, уже в феврале того же года, вновь внезапно вторгается в Абхазию. Ему удается разгромить ряд селений, и с богатой добычей вернуться в Убыхию, но на обратном пути его отряд был захвачен снежной метелью, в результате больше половины отряда погибли, остальным удалось вернуться в отмороженном состоянии². Это не останавливало их. Ровно через год в начале 1847 года, вновь отряд убыхов предпринимает вторжение в Абхазию, их вновь постигает та же участь, источник сообщает: «*копять застигнута была метелью, причинившею много вреда*». Автор источника с недоумением, не понимая, зачем, так сознательно рисковать жизнями, отмечает: «*Надобно полагать, что местные причины заставляют избирать переход через эти горы, предпочтительно пред другими временами года – зимою*»³.

¹ ЦГВИА . Ф. ВУА. Д. 6596, л.10-17.

² Лавров Л.И. Убыхи. ... С.154.

³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Восточный берег Черного моря. ... С. 10.

В июле 1846 года 400 убыхов и шапсугов, в течение 12 дней держали под осадой Головинское укрепление¹.

Только за 1846 год на Черноморской береговой линии произошло 88 боевых столкновений².

7. Мухаммед-Эмин наиб Шамиля

«Внешность Мохаммед-Эмина очень располагала в его пользу. Лицо, окаймленное темной бородой, красиво и благородно носит отпечаток лезгинской расы; он бодр, крепкого телосложения и выше среднего роста. В то время ему было около сорока лет. По магометанскому обычанию он бреет голову и носит элегантную черкесскую одежду, но с белым тюрбаном, и белой мантией, которые свидетельствуют о его духовном звании. Он происходит из кумыков Дагестана, и его легко распознать как чужестранца среди черкесов»³.

Именно тогда, когда отдельные садзские и убыхские князья и дворяне заключили негласный договор с российским военным командованием, изменив тем самым делу народного движения за свободу и независимость, среди народов Черноморского побережья начинают распространяться новые идеи – мюридизма. Развитие этих идей связано с легендарным предводителем народов Кавказа в борьбе с самодержавием – Шамилем⁴. Следует также под-

¹ Фадеев А.В. Убыхи в освободительной войне на Западном Кавказе. ... С.168.

² История Абхазии. (1986). ... С.83.

³ Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная война против русских. – Нальчик 1995. С.70-71.

⁴ К концу 20-х годов на Северном Кавказе возникла необходимость объединения под общую идеологию разрозненных племен сильной личностью. Такой идеологией стал – Кавказский

черкнуть, что распространение этих идей было связано с победами Шамиля в Дагестане и Чечне.

Еще наместник Кавказа М.С. Воронцов писал ген. Н.А. Реаду от 1 марта 1854 года: «Хотя действия Шамиля ограничиваются Дагестаном и Чечнею, но после успехов в 1843 году его влияние распространилось во всех горах и за Кубанью и по Черноморской береговой линии, агенты его, Хаджи Мухаммед, потом Сулейман-эфенди и, наконец, теперьший Мухаммед-Эмин, говоря его именем и действуя по его системе...»¹.

Как известно, впервые идеи мюридизма проникли на Западный Кавказ через наиба Шамиля Хаджи Мохамеда, который появился среди абадзехов в 1842 году. Наиб принялся провозглашать не только религиозное, но и социальное равенство, замену адата шариатом, организацию постоянных военных дружин «мутазигов» (муртазеков) и

мюридизм, а его основателем – мулла Магомед (Гази-Мухамед) – первый имам Дагестана (1830 г.). В 1834 году, в результате заговора был убит преемник Гази-Мухамеда Гамзат-бек, новым имамом Дагестана становится Шамиль (Гаджи-Мурад). Ему удается создать в горах достаточно прочное теократическое государство – имамат, в котором он обладал не только светской, но и военной, и духовной властью. При нем в Дагестане создается постоянно действующее войско, имеющее неплохое вооружение и снабжение. Было налажено собственное производство холодного и огнестрельного оружия, пороха (а в дальнейшем и собственной артиллерии, была освоена технология производства, отливались пушки и ядра, этому горцам обучали дезертиры, бежавшие из русской армии). Армия Шамиля насчитывала более 30 тысяч человек; за счет пошлин и налогов пополнялся финансовый фонд; функционировала администрация. Действовавшее с древнейших времен обычное право (адаты), он заменил судом по шариату – мусульманским законом. В центре Северо-Восточного Кавказа в укрепленном ауле Ахульго находилась резиденция имама. Имамат делился на округи, которые управлялись его наместниками – наибами. См.: За стеной Кавказа. – М., 1989. С. 21-22.
¹ АКАК. Т. 10. С. 93.

т.д. Местная феодальная знать встретила его идеи крайне враждебно, так как они сводили к минимуму их социальную значимость. Таким образом, первые попытки развить идеи мюридизма были безуспешными. К тому же, через год, в 1843 году, наиб внезапно умер.

В 1845 году среди натухайцев и абадзехов появляется другой наиб Шамиля Сулейман-Эфенди, который также пытался развить идеи мюридизма. Ему удалось учредить у абадзехов орган управления – мекхеме (мекхеме мягкеме), старался зародить неприязнь к российскому присутствию, недопущению контакта с русскими и т.д. Кроме того, его целью было сформировать в помощь Шамилю военный отряд. Ничего, не добившись, Сулейман-Эфенди также через год покинул Западный Кавказ.

Желание Шамиля вовлечь горцев Западного Кавказа в орбиту имамата на этом не остановилось. В 1848 году он посыпает одного из лучших своих наибов в пределы убыхов с целью поднять мятеж против русских – Мухаммед-Эмина (Магомет-Амин)¹. Деятельность Мухаммед-Эмина на Западном Кавказе продолжалась с 1848 по 1859 годы. Новый наиб в сравнении с его предшественниками, уже имел определенный успех.

Семен Эсадзе писал: «Таинственность, которою окружил себя Магомет-Амин, увлекательная речь, гордый повелительный тон с окружающими его старшинами, привет-

¹ При рождении ему было дано прозвище Асияло, Асиялов, по имени матери его приемного отца Ассии. Под именем Мухамед был известен в Дагестане. Имам Шамиль в своих посланиях к наибу, обращаясь к нему, писал: «нашему Магомеду верному». На арабском языке «верный» значит «Амин». В литературе 19 века именовался как: Магомед-Амин, Магомет-Эмин, Наиб-паша, Эмин-бей. В современной исторической литературе Мухаммед-Эмин. По своему происхождению Мухаммед-Эмин был аварцем. См.: Половинкина Т.В. Черкесия – боль моя.... С.135.

*ливое, ласковое обращение с народом, обещание лучшей будущности – все это производило сильное впечатление*¹. Историк А.В. Фадеев объяснял его успех: «не столько его личными качествами, сколько тем, что к моменту его появления обострились до крайности противоречия между феодально-родовой верхушкой и трудящимися массами адыгейских и убыхских племен»².

Особо ярким было его выступление в январе 1849 года, где он призывал население следовать основе основ Корана, согласно которому, принимая веру Пророка, человек становился мусульманином. Законы мусульман это – равноправие сословий, т.е. один мусульманин не мог властвовать над другим, другими словами, привилегии князей и дворян должны были быть отменены³.

Из чего следует, что идеи мюридизма пришли по душе народным массам, но враждебно были встречены феодально-родовой знатью, которая уже успела войти в союз с царской властью, и не желала расставаться со своим жалованием и другими привилегиями верховенства. Первоначально Мухаммед-Эмин начал развивать свою деятельность среди абадзеев и бжедухов на началах равноправия. Он разделил население на общины, общины были поделены на 4 округа, которые управлялись мекхеме (межкеме) (своего рода администрация), которой управлял муфтий. В распоряжении муфтия был отряд муртазеков, который сопровождал наиба во всех переездах⁴. При

¹ Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа. ... С. 68.

² Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. ... С.169.

³ Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная война против русских. – Нальчик 1995. С. 213.

⁴ Муртазеки вербовались по одному от ста дворов, они ежегодно заменялись новыми. В дальнейшем Мухаммед-Эмин объявляет о созыве «чрезвычайного ополчения», где уже каждый двор

каждом мекхеме была мечеть, помещение для тяжебных разбирательств, духовная школа, яма для заключения преступников и противящихся новым порядкам. Проводя эти преобразования, наиб встречал сопротивление со стороны местной знати. В конце 40-х годов он стал пользоваться исключительным успехом среди простого народа, восстанавливая древние общинные порядки, расправляясь с представителями родовой знати. Он начал издавать законы и создал постоянное войско. Успехи Мухаммед-Эмина, позволили уже в феврале 1849 года предпринять, хотя и не совсем удачные набеги на Линию.

Один из неудачных походов Мухаммед-Эмина отмечен в статье участника Кавказской войны И.Дроздова: «В 1849 году близ Карабая, Мухаммед-Эмин пытался остановить русских, но разбитый на голову едва смог спасти свою жизнь от своих воинов раздраженных неудачаю»¹.

В то же время Мухаммед-Эмин встречал и от простого народа сопротивление к введению некоторых изменений. Народ не соглашался на судопроизводство по шариату и отмену суда с разбирательством его по народным обычаям, и отвергал предоставленную народу смертную казнь². В 1850-1851 гг. происходит ослабление теократической власти Мухаммед-Эмина³. Но уже к 1852 году ему удается

был обязан выставить одного воина. Из этого ополчения собиралось большое войско.

¹ Дроздов И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе. // Кавказский сборник. Т.2. 1877. С. 11.

² АКАК. Т.10. С. 692.

³ Это ослабление было связано с всеобщим неповиновением, даже общим восстанием против действий наиба. В восстании приняли участие шапсуги, натухайцы, бжедуги и другие адыгейские племена. См.: Г.А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии»... С.91; Несмотря на это утверждение, в материалах АКАК есть сообщение, что Мухаммед-Эмин в 1850 году

восстановить свои позиции у убыхов, здесь его действия вновь пользовались успехом.

Мухаммед-Эмин осознанно стремился распространить свое влияние среди убыхов, так как понимал, что именно убыхи наряду с шапсугами и натухайцами «составляют ядро освободительного движения»¹.

Появление Мухаммед-Эмина совпадает с периодом, когда убыхское население внутри себя испытывало семейную междуусобицу, не было единения. Мухаммед-Эмин своим появлением и системой управления, сумел примирить в определенной степени, враждующие между собой фамилии. Таким образом, нахождение наиба у убыхов послужило их сплочению и пробудило воинственный дух. Царское военное командование именно этого и опасалось, так как сплоченные и усиленные убыхи с Мухаммед-Эмином, могли влиять на уже покорившиеся общества. В первую очередь это касалось садзов. Мухаммед-Эмин мог в любую минуту при поддержке убыхов вторгнуться в Садзен, а затем и в Абхазию.

Исследователь М.Г. Хафизова пишет: «Следующим шагом его деятельности стало ожесточенное противостояние русским за влияние над джигетами...»².

Появление Мухаммед-Эмина у убыхов, вызвало тревожное состояние у садзов (джигетов). Сам Берзек, приезжал к садзам и намекал старшинам, что Мухаммед Эмин придет с сильным войском, чтобы оторвать их от России³. И в самом деле, находясь у убыхов, Мухаммед-Эмин стал требовать

уничтожил две сотни Ставропольского казачьего полка на Лабинской линии. АКАК. Т.12. С. 698.

¹ Хафизова М.Г. Убыхи: ушедшие во имя свободы. ... С. 90.

² Хафизова М.Г. Убыхи: ушедшие во имя свободы. ... С. 92.

³ Документы и материалы по истории Джигетии (1750-1868 гг.). ... С. 88.

к себе садзских старшин, для переговоров, и некоторые из садзов (присягавших ранее на верность России) колеблясь, вынуждены были отправиться к нему. Часть садзов, не желавшая встречи с наибом, обратилась к своему приставу, с просьбой поддержать их войсками, опасаясь, что своими силами не смогут противостоять как наибу, так и убыхам. Одной из причин их метания, была разобщенность внутри самих садзов, мешающая прийти к единому мнению.

Начальник Черноморской береговой линии А.И. Будберг, столкнувшись с этим обстоятельством, писал: «Нет необходимости говорить о необходимости подать возможную помощь джигетам (садзам). Кроме невыгодного влияния от оставления беззащитными покорного нам племени, успехи Магомета Амина между джигетами (садзами) принесли бы тот большой вред, что из-за этого племени мюридизм мог бы постепенно распространяться во владении абхазском, которого народонаселение на половину состоит из мусульман»¹.

Вместе с тем генерал понимал, даже считал бесполезным и опасным сбор садзской милиции, при отсутствии единства. Было понятно, что разобщенные садзы, лишенные своего лидера, конечно, не могли самостоятельно противостоять Мухаммед-Эмину.

В рапорте Наместнику Кавказа М.С. Воронцову от 18 декабря 1850 года он писал: «При таких неблагоприятных обстоятельствах нельзя ожидать, чтобы джигеты (садзы) соединились против Магомета Амина, а потому недостаточно поддержать их слабым отрядом... а только сильный и самостоятельный отряд, независимый от джигетской милиции, был бы в состоянии их

¹ АВПР. Оп. 272, 1850 г., св. 126, д. 206/11, лл. 115-116. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С.347.

защитить»¹. Генерал был убежден в необходимости экспедиции к убыхам для защиты садзов, и даже считал, что одной экспедиции будет недостаточно, чтобы остановить среди убыхов «сильное религиозное движение». А.И. Будберг, принимая решение оказать военную помощь садзам, был намерен выделить гарнизон укрепления Святого Духа, две-три роты и абхазскую милицию. Но, как показывают источники, эта помошь сразу не могла быть оказана из-за неблагоприятных погодных условий – большого разлива рек Бзыби и Мзымта.

Одновременно для противодействия влиянию мюризма, военное командование спешило учредить в Абхазии Архиерейскую кафедру и Духовную миссию. Священный Синод принял решение восстановить древнюю архиерейскую кафедру в укреплении Пицунда, в прежнем местопребывании католикоса. Епископ новоучрежденной паствы именовался – Абхазским². Восьмого сентября 1851 года в Сионском соборе был рукоположен Абхазский епископ Германий³.

Уже в марте 1851 года по Абхазии стали распространяться слухи о том, что Мухаммед-Эмин намерен проникнуть в Абхазию через Карабай в Цебельду, или через земли садзов. Князь М.С. Воронцов в своем отчете за 1849-1851 гг. отмечал: «... По последним известиям, Мухаммед-Эмин находится у убыхов и старается склонить их к принужде-

¹ АВПР. Оп. 272, 1850 г., св. 126, д. 206/11, лл. 115-116. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 349-350.

² ГАКК. Ф. 260, Оп.1. Д. 1203, св. 151, лл. 2,5. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 348.

³ Назначение епископа Германия было принято абхазским народом как особенный знак высочайшего к нему внимания. Епископ Германий был долгое время духовником владельца Абхазии князя Михаила и его семьи. См.: АКАК. Т.10. С. 899.

нию джигетов отложиться от нас и действовать против соседних провинций Абхазии...»¹.

Владетель Абхазии князь Михаил Чачба обращается с письмом к наместнику на Кавказе М.С. Воронцову, в котором выражает озабоченность, связанную с утверждением власти Мухаммед-Эмина среди убыхов, которая, по его убеждению, неминуемо могла распространиться и среди садзов. Владетель предостерегал, что вторжение Мухаммед-Эмина можно будет ожидать ко времени понижения уровня воды в реках, предполагая, что силы их будут направлены как на укрепление Святого Духа, так и на Пицунду². Владетель писал: «... не составит ему большого труда, если джигеты (садзы – **М.Г.**) будут оставлены нами на произвол судьбы... имея на своей стороне сильное племя убыхов и покорную землю джигетов, он (Мухаммед-Эмин – **М.Г.**) без труда может составить значительный отряд и, сосредоточив силы в джигетском селении Цандрипш, предпримет движение в Абхазию». Вместе с тем владетель утверждал, что подвластная ему Абхазия хоть и в состоянии будет удержать свою независимость, но при этом указывал, что эта независимость «купится дорогою ценою». Это было связано в первую очередь с тем, что Абхазия по расположению своему представляла весьма удобный спуск для неприятеля в пределы края по всему пространству гор её окружающих. Как принято в военном деле, в ожидании вторжения противника, как правило, основными силами занимаются те места, которые наиболее удобны неприятелю для проникновения, а на менее удобопроходимых участках устраиваются пикеты (засады). Но

¹ АКАК. Т.- 10, с. 902.

² Документы и материалы по истории Джигетии (1750-1868). ... С.89.

для вторжения в Абхазию имелись широкие возможности проникновения с нескольких мест одновременно. При таких обстоятельствах защита края представлялась весьма затруднительной. Поэтому мы видим, как князь Михаил желая обезопасить Абхазию, настойчиво требовал поддержать садзов, предлагая при этом и свои услуги. Он, в частности, писал: «...я, во всякое время могу усугубить от 1500 до 3000 милиции, если к этому присоединить имеретинскую и гурийскую милицию и дать небольшой отряд русских войск с четырьмя горными орудиями, тогда можно будет надеяться на успешное отражение неприятеля»¹.

По мнению владельца, помочь садзам может еще более утвердить их веру и преданность к российскому правительству, что в свою очередь, одновременно, могло поколебать преданность горцев к Мухаммед-Эмину.

Доказательством неограниченной преданности российскому правительству владельца Абхазии, может послужить весьма интересный и заслуживающий внимания факт. Князь Михаил, очевидно думая в первую очередь о сохранении спокойствия в Абхазии, посчитал необходимым, для того чтобы оградить садзов «от гостей», указать военному командованию на потаенные места, откуда отряды Мухаммед-Эмина могли проникнуть на Восточный берег, предлагая поставить там военные укрепления. Он, в частности, писал: «...я весьма важным нахожу в местах, которые служат как-бы ключом для сообщения народов, обитающих по ту сторону Кавказских гор с горцами живущими на покатости Восточного берега Черного моря основать два укрепления, эти места находятся в земле абадзехов, между реками Большая и Малая Лаба, а именно:

¹ ГАКК. Ф. 260. Оп.1. Д.1202, св. 151, лл.2-4. // Материалы по истории Абхазии. Т.2. ... С. 350-352.

Псталия и Чегерия Лаба. Если в этих пунктах основать по одному укреплению или, по крайней мере, одно укрепление в Псамши, то этим совершенно прекратится путь тамошних горцев к Восточному берегу.... Места эти на кавказской карте не обозначены, но если в.с. угодно будет принять в уважение мой проект, то я могу дать средства к указанию этих мест»¹.

Получив задание по сбору абхазской милиции для защиты садзов, А.И. Будберг тем не менее, в письме начальнику Главного Штаба Отдельного Кавказского Корпуса П.Е. Коцебу, делится своими размышлениями по поводу действий Мухаммед-Эмина. Он утверждал, что наиб не решится вторгнуться в Абхазию: «...отважное действие открытою силою не в духе системы действий Магомета Амина». Угроза Абхазии, по его мнению, могла исходить из постепенного распространения учения мюридизма² в мусульманской части народонаселения. «Учение это доставит Магомету Амину ревностных поборников и тогда только он в состоянии будет войти в край, но не открытою силою с ополчением, а с небольшим числом телохранителей»³.

Вместе с тем генерал А.И. Будберг тщательно стал изучать пути, по которым Мухаммед-Эмин мог войти в Абхазию. Таких оказалось три: через Садзен, через Псху и через Цебельду. Из перечисленных наиболее опасным представ-

¹ ГАКК. Ф. 260. Оп.1. Д.1202, св. 151, лл.2-4. // Материалы по истории Абхазии. Т.2. ... С. 350-352.

² Для устранения этого учения в княжестве, в 1850 году по представлению обер-прокурора Синода была учреждена в Абхазии архиерейская кафедра. Наместник Кавказа М.С. Воронцов также выражал надежду «...на великие успехи...для того полезного в политическом виде влияния...от распространения нашей веры». См.: АКАК. Т. 10, С. 231.

³ ГАКК. Ф. 260. Оп.1. Д. 1202, св. 151, лл. 8-11. // Материалы по истории Абхазии. Т.2. ... С. 353-354.

лялся путь через Псху. Из Псху можно было проникнуть в Бзыбский округ несколькими путями. А.И. Будберг очень опасался этой возможности, он писал: «*Вообще если псхувцы признают над собой власть Магомета Амина, то Псху будет на южной покатости Кавказа притоном его, опасным для спокойствия Абхазии*»¹. Таким образом, в целях охраны Абхазии, военное командование в 1851 году ставило вопрос об организации экспедиции на Псху.

Дело усугублялось еще тем, что князь Михаил сообщал в рапорте Главнокомандующему, что Мухаммед-Эмин планирует остаться на постоянное жительство в Убыхии². Это в определенной степени лишало надежды и затрудняло защиту садзов, которые занимали земли открытые для вторжения убыхов. В укреплении Святого Духа, как известно, отсутствовала возможность держать в боевой готовности необходимое количество отряда для защиты края. В рассуждениях военного командования, оставалась еще одна возможность, которая заключалась в организации крупной, по своему масштабу, военной экспедиции в земли убыхов, состоящей из не менее 8-10 тысяч живой силы.

Уже в начале февраля 1852 года убыхи (частично совместно с садзами) в количестве 2000 человек (по другим сведениям 3000 ч.³) во главе с Керантухом Берзек, через снежные горы, решают вторгнуться в Абхазию. Одна часть отряда должна была напасть на укрепление в Пицунде, другая (из ахчипсуйцев) на имение Каца Маан. Об этом намерении становится известным командованию Кавказской

¹ ГАКК. Ф. 260. Оп.1. Д.1202, св. 151, лл. 8-11. // Материалы по истории Абхазии. Т.2. ... С. 354.

² ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1202, св. 151, л. 11. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... с. 354.

³ Дзидзария Г.А. Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе. ... С. 124.

армии. Принимаются срочные меры. Под командованием начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии подполковника Н.П. Колюбакина и абхазского дворянина ген.-м. Каца Маан, у Бамбор, концентрируется отряд в количестве 3500 человек. 24 февраля в 12 км. от Бамбор происходит боевое столкновение продолжительностью в несколько часов. Несмотря на яростное сопротивление убыхов, они вынуждены были скрыться в снежных горах, не выдержав вооруженного технического превосходства. Тем временем еще 22 февраля адмирал М.Л. Серебряков находясь в укреплении Святого Духа, узнает о вторжении убыхов через горы в Абхазию. Разгневанный адмирал в срочном порядке предписывает «предать пламени» селения близ Сочи. В течение всей ночи 24 февраля регулярные войска 3 роты солдат под командой м-ра Бибикова, воспользовавшись отсутствием убыхского ополчения, из всех видов оружия палили по жилищам мирного населения Сочи¹.

Уже летом в конце июня 1852 года, ахчипсуйцы и аибговцы вновь решают осуществить вторжение на имение дворянин Каца Маан, на дом владетеля Абхазии в Лыхны и на имение князя Дмитрия в Келасуре. Но и на этот раз предупрежденное военное командование в Абхазии, предпринимает необходимые упреждающие меры².

В сентябре 1852 года Мухаммед-Эмин во главе убыхских вооруженных отрядов вновь вторгается в Садзен, для того, чтобы заставить садзов присоединиться к союзу горцев и принять его реформу. Узнав об этом, военное командование (4 октября) высаживает укрепления Святого

¹ АКАК. Т.10. С. 537; Лавров Л.И. Убыхи. ... С.164-165; Дзидзария Г.А. Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе. ... С.125.

² Дзидзария Г.А. Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе. ... С.125.

Духа отряд 800 (742) человек при двух орудиях, во главе с тем же майором Бибиковым. Боевое столкновение с отрядами Мухаммед-Эмина произошло 5 октября в 4-х верстах от укрепления. Убыхи, в ходе ожесточенной борьбы, проявляя храбрость «осыпая градом пуль, бросились в шашки, подскакивая под самые дула орудий, но встречая живой огонь орудий заставлял их всякий раз отступить».¹ Бой продолжался в течение трех часов. Потери российской стороны составили 20 человек убитых и раненых. Майор Бибиков был контужен. Убыхи потеряли 20 человек убитыми, Мухаммед-Эмин покинул Садзен².

Спустя месяц, в конце октября 1852 года, Мухаммед-Эмину с двух – тысячным отрядом убыхов удается войти в Садзен. В Садзене Мухаммед-Эмин начинает развивать свою систему управления.

По донесению адмирала Л.М. Серебрякова, Мухаммед-Эмин продолжал проводить внутреннее управление среди убыхов, стараясь распространить его и над другими соседственными горцами «воззванием к религиозному чувству мусульман и страхом оружия»³. Часть садзов колебалась и нехотя выполняла требование о выдаче аманатов. Из четырех фамилий наиболее подвергаемых опасности со стороны убыхов были Аридбай, Гечь, Цанбай и Анчабадзе. Чувствуя грозящую опасность, три садзские фамилии решили примириться и объединились, лишь Аридбай и в небольшом числе князья Цанбай, переходят на сторону убыхов, под власть Мухаммед-Эмина⁴. Подчинились наибу

¹ АКАК. Т.10. С. 626.

² АКАК. Т.10. С. 626.

³ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 35-692, лл.115-122. Копия. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С.373.

⁴ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 35-692, л 171 обр., 172. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 375.

также общества Аибга и Ахчипсы. Таким образом, граница распространения идей мюридизма достигла Гагры¹.

Начальник Черноморской береговой линии Л.М. Серебряков более всего опасался вторжения убыхов во главе с наибом в Абхазию. В рапорте на имя М.С. Воронцова он писал: «Нельзя предвидеть, к чему может повести пребывание наиба между убыхами, но должны быть готовы на все, и особенно на защиту Абхазии от властолюбивых его замыслов. Обстоятельства могут потребовать сбора значительного числа абхазской и вызова мингрельской милиции»².

Военное командование принимает меры по разведению садзов от убыхов и наказанию присягнувших Мухаммед-Эмину. По приказу главнокомандующего Отдельным Кавказским Корпусом М.С. Воронцова, было дано указание усилить надзор за садзами к прекращению свободной торговли, в которой активное участие принимали убыхи; запретить продажу соли непокорным горцам и ограничить её отпуск мирным горцам. Понятно, что эти меры совершенно стеснили убыхов.

Эти решения повлекли недовольство и со стороны садзов, они требовали отменить ограничения и разрешить свободную торговлю. К 1852 году резко начинает меняться их отношение к российскому командованию. Стали появляться требования пересмотра условий, по которому они присягали российскому правительству, мотивируя тем, что многие из лиц «учавствовавших в переговорах, умерли». В частности, это касалось смерти почетного старшины капитана Асланбека Геч, который своим влиянием мог удержи-

¹ Анчабадзе Г.З. Абхазия и кавказская война 1810-1864 гг. ... С. 87.

² ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 35-692. л. 105-108 обр. // Материалы по истории Абхазии... Т. 2. ... С. 369-370.

вать садзов, сдерживать междуусобные распри. Смерть постигла и других почетных садзских князей. Садзы остались без лидера, последствия этих потерь еще более разожгли фамильные раздоры и ослабили народ¹.

Начальник 3-го отделения Черноморской береговой линии полковник Н.П. Колюбакин понимал, что одной из главных причин неопределенности садзов была их общая разобщенность и, более того, фамильная, так например Геч враждовали с Анчабадзе и Цанба; Цанба между собой; Цвиджаа враждовала с Ардба. Для того чтобы каким-то образом объединить садзов Н.П. Колюбакин решает пригласить ведущих представителей на беседу в укрепление. К его удивлению, садзы отказались от общей встречи, и тогда в течение трех дней (19-21 апреля) с каждым в отдельности была проведена беседа. И только 24 апреля состоялось общее собрание. Н.П. Колюбакиным были предложены три условия 1. выдать в аманаты детей для воспитания в Сухумской школе. 2. назначить суды для завершения всех имеющихся споров как между родом, так и между членами одного дома. 3. выбрать старшин для полицейского порядка которые, а). будут ходатайствовать о нуждах народа б). передавать народу распоряжения начальства в). собирать в случае необходимости суды для решения внутренних и внешних вопросов. Уже через день был получен от садзов положительный ответ, но при этом и садзами были поставлены условия: 1. увеличить выдачу соли. 2. позволить купцам (прошедшем карантин) торговать в аулах. 3. позволить кочермам (имеющим разрешение) подвозить товары к Цандрипшу для населения, отдаленного от Адлера. 4. брать из уважаемых княжеских

¹ Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С.366-367; Аналогичный материал содержится в ГАКК. Ф. 260. Оп.1. Д. 1415. л. 1-5.

фамилий на службу для отличия. 5. определить товары, разрешенные для ввоза¹.

Убыхи, казавшиеся всегда противниками садзской почноности России, вместе с тем, были зависимы от неё. Как выясняется, именно убыхи не допустили Мухаммед-Эмина в 1850-51 гг. подчинить своей власти садзов из опасения потерять последний торговый пункт в укреплении Святого Духа, в котором на случай отложения садзов, прекратилась бы торговля. Что и подтверждал новый начальник Черноморской береговой линии Л.М. Серебряков: «Не подлежит никакому сомнению, только одна эта причина удержала наиба от покорения джигетов (садзов – М.Г. и что многие из них находились в тайных сношениях с ним)»².

Лишь постепенно некоторые из садзов стали проявлять смирение и раскаиваться, прося считать их по-прежнему подданными России. Начальник 3-го отделения Черноморской береговой линии Н.П. Колюбакин, в связи с участившимися просьбами раскаяния от отдельных садзов, пришел к решению, что, настало время, когда необходимо объединить, сосредоточить в одном месте ориентированных на Россию садзов. Он предлагает образовать рядом с укреплением Святого Духа, деревню, в которой будут проживать садзы, соблюдая условия правопорядка военного командования. Для решения задуманного он возлагал надежду на садзского князя Решида Геч. С целью привлечь

¹ ГАКК. Ф. 260. Оп.1. Д. 1415, л. 1-5. Условия, поставленные Н.П. Колюбакиным не были выполнены, из-за вмешательства Керантуха Берзек. Аманат был выдан только Анчабадзе (отправлен в Сухумскую азиатскую школу). Фамилии Геч, Цанба, Аридба потребовали разрешения на вывоз «живого товара» и отпуска соли в неограниченном количестве, в противном случае они отказывались поддерживать какие-либо соглашения. Там же. л. 9-9обр.

² Письмо Л.М. Серебрякова к М.С. Воронцову от 8 июля 1852 года. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 367.

садзов к нововведению, он приказал установить недалеко от укрепления «два духана». На случай успешного решения, Н.П. Колюбакин, планировал сам лично заняться распределением обязанностей и установлением порядка¹.

Мухаммед-Эмин, пробыв среди садзов меньше года, возвращается вновь к убыхам. Уже в феврале 1853 года оставляет и убыхов, так и не договорившись по ряду важных вопросов², возвращается к абадзехам.

Более подробно о действиях Мухаммед-Эмина узнаем из секретного послания вице-адмирала М.Л. Серебрякова графу М.С.Воронцову от 18 марта 1853 года, видно, что Мухаммед-Эмин действовал с переменным успехом, постепенно удаляясь от убыхов, подчинил себе – частью силою оружия, и частью убеждением – прибрежных шапсугов. Убыхи, сами призвавшие Мухаммед-Эмина для введения у себя порядков устройства правильного судопроизводства и окончания всех внутренних раздоров, по-видимому, не имели особого желания предоставлять наибо неограниченную власть. Главными инициаторами приглашения Мухаммед-Эмина к убыхам были властолюбивые старшины, которые думали «именем его управлять народом». Со стороны старшин желание сделать его орудием своим и управлять его действиями, а со стороны наиба – притязание на исключительную и самостоятельную власть подавали повод к взаимным несогласиям. Вместе с тем, если Мухаммед-Эмину не удавалось достигнуть совершенного полновластия над убыхами, то ему удалось воспользоваться положением своим между ними, для подчинения себе части садзов и прибрежных шапсугов до укрепления

¹ ГАКК. Ф. 260. Оп.1. Д. 1417, л. 4. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 376.

² АКАК. Т. 10. С. 626,693.

Лазарева. Преуспев в этом, он приступил к подчинению абадзехов. Живущие на северной покатости Кавказского хребта натухайцы, решились добровольно пригласить к себе наиба. Успеху этому способствовал слух, разнесшийся между горцами – о скорой войне России с Турцией и прибытии двух турецко-подданных лазов, которых Мухаммед-Эмин выдавал за влиятельных лиц, посланных с полномочиями от Порты.¹

Документы АКАК также подтверждают, что 16 июня 1853 года Мухаммед-Эмин, собрав многочисленное войско (конных и пеших) горцев объявил им о полученном от турецкого султана фирманде, в котором сообщалось о разрыве турецко-российских отношений, в связи с чем «все правоверные призывались к восстанию во имя сохранения исламских ценностей»².

В связи с создавшимся событием, Мухаммед-Эмин предложил всем горцам забыть внутренние разногласия, объединиться и признать его власть. Он говорил, что если через полгода не оправдаются полученные им из Турции сообщения, откажется от всяких притязаний на власть, станет простым муллой, а если народ пожелает, то и вовсе удалится³. Такая речь, конечно, произвела сильное впечатление, и вынудила абадзехов вновь признать Мухаммед-Эмина.

Разведка доносила, что указанный фирманд был доставлен из Константинополя на трех пароходах, груженных порохом, свинцом, железом, ружьями со штыками; а также о скором прибытии к черкесам из Турции военных инструкторов. Главной миссией посланников из Турции было задание для Мухаммед-Эмина – собрать для турецкой артиллерии и всадников, которые прибудут на корабле, до двух

¹ АКАК. Т. 10. С. 693.

² АКАК. Т. 10. С. 622.

³ Фелицин Е.Д. Князь Сефер-бей Зан. ... С. 72.

тысяч лошадей; а также содействовать, турецким войскам всеми силами какие только можно собрать от горцев. Для выполнения полученного задания Мухаммед-Эмином было собрано большое народное собрание в Белореченском мекхеме, где было озвучено прошение султана. Предложение было принято, но с условием, что соберут лошадей, только тогда, когда прибудут сами турки¹.

Накануне надвигавшейся Крымской войны, остро возрастает интерес военного командования Турции, Англии и Франции, именно к горцам Западного Кавказа. Командование этих государств стремилось наладить отношения в первую очередь с лидерами освободительного движения. Такой фигурой на тот период оказывается именно Мухаммед-Эмин.

Таким образом, объединив вокруг себя горцев, ранней весной 1853 года он отправляется на Восточный берег Черного моря для покорения прибрежных горцев. Победоносно шествуя, он входит во владения прибрежных шапсугов. Здесь он жестоко расправляется с их старшинами, которые в 1851 году настраивали народ против него. Затем передвигается в земли натухайцев. Здесь, как известно, жил со своими подвластными, сын Сефербэя Заноко Карабатыр (Ибрагим-бей). Подвластные Карабатыра также постепенно переходят на сторону Мухаммед-Эмина. Сам Карабатыр колеблется², так как он, на тот период, находился на службе у русских. Мухаммед-Эмин громит его аул.

В августе 1853 года Мухаммед-Эмин посыпает известное письмо на имя королевы Англии, в котором выражает все нужды и чаяния горцев.

¹ АКАК. Т. 10. С. 788.

² Карабатыр Заноко впоследствии переходит в национально-освободительное движение, имеет большой авторитет у горцев и после смерти отца продолжает его дело.

В октябре 1853 года три причаливших к Черноморскому побережью турецких судна, выгрузили возле речки Бжапе (между Сочи и Адлером) – порох, свинец и железо. Мухаммед-Эмин лично распределял доставленное среди черкесов. Окрыленный возросшим влиянием, Мухаммед-Эмин в январе 1854 года наносит ряд ударов по Черноморской кордонной линии¹.

Мы видим, что уже с 1853 года на Западном Кавказе начинается процесс активной переброски подготовленных европейских инструкторов. Целью которых, была подготовка населения к предстоящей войне, в которой у горцев, по обещанию иностранных эмиссаров (Т. Лапинский), могла возникнуть возможность – создания «Независимой Черкесии».

В процессе подготовительных действий, у турецкого правительства начинают возникать сомнения в отношении Мухаммед-Эмина. Так как, возросшее влияние Мухаммед-Эмина над горцами проводилось не от имени турецкого султана, а от имени имама Шамиля. Они стали сомневаться в надежности наиба и решили поставить более верного во главе Черкесии, им оказался натухайский дворянин Сефербэй Заноко, живший с 1830 года в Турции. Сефербэй Заноко в течение двадцати двух лет поддерживал своими письмами-воззваниями дух вражды против России и давал надежду на помощь Турции. Таким образом, одновременно велась работа с двумя лидерами Мухаммед-Эмином и Сефербэем Заноко.

Е.Д. Фелицин писал о Сефербее Заноко и Мухаммед-Эмине: «Эти люди представляют собой два различных начала: один аристократического происхождения и власть,

¹ Хафизова М.Г. Убыхи: ушедшие. ... С. 93.

данная извне турецким султаном, а другой – духовное начало и власть, возникшую из среды народа»¹.

Тем временем в Убыхии ожидали приезда Сефер-бея Заноко, который в своем послании, обещал прибыть с артиллерией в Цемесскую бухту и просил подготовить транспорт для их выгрузки, также призывал горцев к объединению, а до его приезда советовал подчиняться Мухаммед-Эмину. Наиб стал готовиться к встрече Сефербея Заноко, собирая по паре быков и лошадей от каждой сотни хозяйств, для перевозки артиллерии. Сефербей Заноко просил тысячу быков и столько же лошадей².

Приближалась Крымская война. Как известно, уже в 1854 году Сефер-бей Заноко прибывает к берегам Абхазии. В ответ на его призыв, объединенные войска убыхов, абадзехов, шапсугов стекаются в Бзыбской Абхазии. Здесь, мы видим, как встречаются два народных лидера Мухаммед-Эмин и Сефербей Заноко, именно здесь и начинается борьба за первенство между ними.

Г.А. Дзидзария писал о Мухаммед-Эмине, что именно под его руководством в конце 40-х годов борьба горцев вступила в «новую фазу», отмечая при этом, что в одном только 1849 году было совершено 101 вторжение на занятую российскими войсками территорию. Об отношении Мухаммеда-Эмина к Абхазии, он, в частности, указал: «энергичный наиб, очень стремился распространить свое влияние и на Абхазию установив связи с некоторыми абхазскими феодалами»³.

Историк Г.З. Анчабадзе отмечал, что Мухаммед-Эмин являлся лишь формальным наместником Шамиля в Черке-

¹ Фелицин Е.Д. Князь Сефер-бей Зан. ... С. 80.

² АКАК. Т.10. С. 642.

³ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии. ... С. 85.

сии, в действительности же из-за территориальной разобщенности с имаматом, он независимо вел газават и управлял своими округами. Касаясь его связи с абхазами, учений пишет: «Эшсоу Маршан установил связь с Магомед-Амином, но идеи мюридизма нашли лишь незначительное распространение среди абхазов»¹.

Как известно, дальцы и цебельдинцы еще ранее проявляли интерес к действиям Шамиля, даже имеются отдельные сведения о попытке установить с ним связь. Так, по сообщению генерала Н.Н. Раевского, отдельные дальские князья Маршан посыпали гонца в Дагестан, с тем, чтобы подробнее узнать о действиях Шамиля².

Мухаммед-Эмин проникает на территорию Абхазии и устанавливает связи с цебельдинскими и дальскими вождями. В особенности это относилось к Эшсоу Маршан. К.Д. Мачавариани писал: «...Эшсоу принимал участие во всех действиях Магомета Эммина (главного помощника Шамиля) на Северном Кавказе»³.

Сведения о связях Эшсоу Маршан с Мухаммед-Эмином мы находим и в рапорте Л.М. Серебрякова, который отмечал: «вошел в сношение с Магомет-Амином и, как носятся слухи, получил от него приглашение принять начальство...в замышенном наибом предприятии овладеть Карачаем...необходимого для открытия Шамилю свободной дороги к Абхазии...»⁴.

О том, как Мухаммед-Эмин соприкасался с Абхазией свидетельствуют материалы АКАК, в частности, письмо

¹ Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война 1810-1864 гг. ... С. 82.

² Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии. ... С. 88.

³ Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму. ... С. 277.

⁴ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 35-692, лл. 89-98.

главнокомандующего на Кавказе графа М.С. Воронцова к владетельному князю Абхазии Михаилу: «... по последним известиям, Мухаммед Эмин отправился в Абхазию, для встречи будто-бы ожидаемых войск от Турецкого султана... Кумыку Хануко, недавно вернувшемуся с подарками из Константинополя и совершившему переход свой до Батума, потом на лодке высадившемуся в ночь выше Редуткале, и далее, при пособии жителей Абхазии, благополучно достигшему Мегкеме на реке Белой, где Мухаммед Эмин сделал ему самый торжественный прием, с пальбою из пушек и ружей, при стечении многочисленной толпы горцев, жадно ожидавших его прибытия из Турции...»¹.

Граф М.С. Воронцов, в своем письме, выражал надежду на князя Михаила, в том, что им будут приняты все меры по недопущению в дальнейшем, прохода через Абхазию «подозрительных лиц». Граф также поручил князю Михаилу выявить и наказать виновных в содействии Хануко.

Более подробные сведения об этом факте мы узнаем из рапорта ген.-м. Кухаренко графу М.С. Воронцову от 28 ноября 1953 года: «В августе этого года из Константинополя, через Трепизонд и Батум и далее через Абхазское владение, прибыл к наибу хан-Кумук, прозванный в народе Хунуком, и привез, по показанию лазутчиков, диплом Мухаммед-Эмина на почетное звание и богатую одежду с двумя орденами усыпанными бриллиантами, и вступил вместе с ним в управление непокорными племенами...».²

Накануне Крымской войны, Мухаммед-Эмину в Абхазии удается наладить связь и с абхазским влиятельным дворянином (близким в окружении владельца Абхазии князя Михаила) Хасаном Маан, который, в свою очередь,

¹ АКАК. Т. 10. С. 269.

² АКАК. Т. 10. С. 640.

способствовал «сношениям Мухаммед-Эмина с турецким правительством»¹.

В военных отрядах Мухаммед-Эмина помимо горцев разной народности, были беглые русские солдаты и казаки². В своей главной резиденции на р. Белой, им была устроена «христианская солдатская колония», в которой было собрано около 800 человек, они занимались всевозможными ремеслами и земледелием. Во всех меихеме при помещениях для арестованных и на караулах несли службу русские беглецы³.

По свидетельству участников событий тех лет, в частности русского офицера И. Дроздова, Мухаммед-Эмин обладал незаурядными качествами военного командира, который никогда не вступал в бой, заранее не рассчитав на верный успех атаки, он писал: «Магомет-Эмин, сберегая главные силы и высылая к нам для перестрелок небольшие партии, видимо старался утомить нас и истощить наши боевые запасы, зная слабость нашего солдата выпускать десятки патронов, там где можно было обойтись одним»⁴.

Под влиянием убыхов очень незначительное распространение получил мюридизм среди жителей горной Абхазии в Ахчипсу, Цебельде и Дале. Распространить идеи мюридизма и газавата в прибрежной Абхазии Мухаммед-

¹ АКАК. Т.10. С.49.

² По сведению Теофила Лапинского в Убыхии и Черкесии в 1857-1859 гг. проживало до 4 тысяч дезертиров русской армии. Беглые казаки принимали участие в набегах горцев против русских и даже направляли, хорошо зная расположение правого берега Кубани, где они выросли и служили. См. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная война против русских. ... С. 146-148.

³ Половинкина Т.В. Черкесия – боль моя. ... С. 140.

⁴ Дроздов И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе. // Кавказский сборник. Т. 2. 1877. С. 11.

Эмину не удалось, несмотря на неоднократные попытки убыхов прорваться через гагрскую теснину во внутренние районы Абхазии¹.

Г.А. Дзидзария в своих исследованиях отмечал, что юрисдикция получила наибольшее распространение именно в той среде, которая отличалась неразвитостью феодальных отношений: «Не случайно, конечно, в Абхазском княжестве в его горных районах: Дале, Цебельде – была сделана попытка установить связи с Шамилем и Мухаммед-Эмином»².

По большому счету, о том, как это учение распространялось среди горцев, ответил сам Мухаммед-Эмин в откровенной, доверительной беседе с Теофилом Лапинским, уже в 1858 году, то есть за год до прекращения сопротивления против русских. Чертесы, – говорил наиб ... еще и через двадцать лет не станут истинными мусульманами. Он был уверен, что мусульманство, раз введено в Черкесии будет прочным как в Дагестане, но в действии это оказалось совсем не так³.

И к тому же надвигавшаяся Крымская война наглядно показала отношение жителей Западного Кавказа к учению наиба. Исследователь М.Г. Хафизова пишет: «В этот период практически перестали функционировать мекхеме в Шапсугии и Натухае, а также единственное, в Убыхии... жители жгли мечети»⁴.

Н. Карлгоф писал о Мухаммед-Эмине: «Довольно сказать, что с 1848 года до начала Восточной войны, то есть

в продолжение пяти лет, Магомет-Амин два раза с быстрой подчинил себе все черкесские племена, населяющие северо-восточный берег Черного моря, и столь же скоро терял свою власть»¹.

Давая общую характеристику деятельности и значению Мухаммед-Эмина в судьбе горцев Западного Кавказа, вместе с тем следует признать, что он оставил неизгладимый след в деле организации их устройства и объединения. Л.И. Лавров писал: «...одинокий чужестранец, хотя и временно, но смог **впервые** объединить разрозненный Западный Кавказ, несмотря на интриги пши, уорков и куашха (высшие сословия – М.Г.), несмотря на сложные противоречия и дрязги между племенами, родами и общинами. Даже старые официальные историки царского правительства вынуждены были признать большую моральную силу и выдающееся историческое значение этого реформатора»².

Середина XIX века отмечена тем, что именно в это время царизм начинает набирать обороты, активно борется с горскими народами Западного Кавказа, его задача – систематическое завоевание всех народов, оказывающих сопротивление. Несмотря на то, что покоренным народам противостояли лучшие кавказские войска России, народы Кавказа не сложили оружия борьбы за независимость, ими двигала вера в благожелательном исходе, мечты о свободе были сильнее мысли о смерти.

¹ Ворошилов В.И. История убыхов. ... С.290.

² Дзидзария Г.А. Махаджиество и проблемы истории Абхазии. ... С. 88.

³ Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная война против русских. ... С.71.

⁴ Хафизова М.Г. Убыхи: ушедшие во имя свободы. ... С. 99.

¹ Карлгоф Н. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря. ... С. 17.

² Лавров Л.И. Убыхи... С. 175.

8. Проблема Самурзакана

В 1840 году было введено российское правление в Самурзакане.

Отношение владельца Абхазии князя Михаила к владельцу князю Мегрелии Левану Дадиани, было сильно напряженным и недружелюбным. Причиной тому стал не только отказ князя Левана выдать свою дочь Нину замуж за князя Михаила, но и то, что в свое время, князь Леван хитростью овладел Самурзаканом и при поддержке российской военной администрации закрепил официально за собой.

Область Самурзакан принадлежала особой ветви владельческой фамилии Чачба-Шервашидзе – Манучару. После гибели (1813 г.) князя Манучара, Леван Дадиани стал опекуном сыновей Манучара Александра и Дмитрия, так как мать их была из рода Дадиани¹. Уже в мае 1818 года Леван Дадиани и владелец Абхазии князь Сефербей в присутствии генерала И. Курнатовского договариваются о признании Самурзакана частью Мегрелии. По заключенному договору граница между Абхазией и Мегрелией была передвинута и проходила по реке Галидзга, что являлось грубейшей политической ошибкой слабого на тот период владельца Абхазии Сефербея (Георгия).

Выдающийся историк-кавказовед Г.А. Дзидзария, исследуя причины потери Самурзакана, писал: «Сафарбей не воспротивился этому, а наоборот, дал Дадиану, его союзнику в борьбе с Асланбеем и другими феодалами, воз-

¹ Оставшаяся вдовой жена Манучара Шервашидзе Кетеван Дадиани (родная сестра Левана Дадиани), по настоянию своего брата, выходит замуж за сына покойного князя Келешбека – Ростомбека (обращенного им же в христианство). См.: Дзидзария Г.А. Труды. Т.1. С.55-56; Хотя, как известно из других документов, она желала выйти замуж за другого сына Келешбека - Гасанбека.

можность захватить Самурзакан в виде вознаграждения за его поддержку»¹.

Начальник Черноморской береговой линии генерал Н.Н. Раевский писал в своем известном «Обозрении Абхазии...» и о проблемах Самурзакана. Здесь, в частности, были раскрыты отдельные условия заключенного между владельцами письменного акта: «Цель владельца Мингрелии Дадьяна Левана была, как говорят – воспользоваться смятениями Абхазии, чтобы через свою родную сестру, вдову Манучара, приобрести влияние на Самурзакан. Владелец Абхазии Сефер-бей не будучи в силах восстановить свою власть в Самурзакане, дал Мингрельскому Дадьяну, по его собственной просьбе, письменный акт, коим представлял ему, как ближайшему родственнику малолетних детей Манучара, получать доходы с Самурзаканы, **до совершеннолетия сыров**, с тем чтобы обращались сии доходы на их содержание. С этих пор вдова Манучара во всех делах обращалась большую частью к Дадьяну, не выходя, однако из повиновения владельца Абхазии»².

Здесь следует помнить, что права опекунства за ним сохранялись до совершеннолетия сыновей Манучара.

Таким образом, мегрельский владелец, пользуясь происходящими смутами в Абхазии, смертью Манучара, влиянием на свою сестру, малолетством двух её сыновей и малолетством нового владельца Абхазии князя Михаила – стал присваивать Самурзакан в свое непосредственное владение.

Когда старший сын Манучара Александр достиг совершеннолетия, князь Леван, желая избавиться от справедливых требований племянника, возвел на него клеве-

¹ Дзидзария Г.А. Труды. Т.3. С. 30-31.

² ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 61, лл. 7-10.

ту в неповиновении русскому правительству и, схватив его, выдал кавказскому начальству. В 1829 году, графом И.Ф.Паскевичем было принято распоряжение сослать его в Сибирь. Таким образом, в результате интриги мегрельского владельца, Александр был удален в Россию и по дороге к месту поселения (как считают многие ученые) – умер¹.

¹ В документе АКАК, в частности из письма полк. кн. В.О. Бебутова ген.-ад. Сапягину от 22 декабря 1827 года отмечено: «владетель Мегрелии в отношении своем к ген.м. Гессе назвав несколько лиц из самурзаканских князей и дворян просил...удалить из владения за неповиновение и разные противозаконные поступки». Из указанных были братья Темурыка и Тада Анчабадзе и кн. Александр Шервашидзе сын Манучара. См.: АКАК. Т.7. С. 396; Здесь же необходимо отметить, что в имеющейся исторической литературе, многими учеными подтверждается смерть князя Александра, но приводит к сомнению документ, обнаруженный в Краснодарском архиве, в частности «Обозрение Абхазии», написанное уже в 1839 году генералом Н.Н. Раевским, где он, для разрешения Самурзаканского вопроса, предлагает «вернуть наследственное право кн. Александру, удаленному в Россию». Это наводит на мысль, что князь Александр не умер, а возможно продолжал жить в России без права на приезд в Абхазию. Так как многие сосланные не выдерживали сибирского климата, Александра возможно считали в народе «умершим». В работе А.Н. Дьячкова-Тарасова также не отмечается смерть кн. Александра, он пишет, что князь был арестован и сослан в Россию и ни слова о его смерти. В другом месте ученый упоминает Н.Н. Раевского: «наиболее целесообразной мерой генерал Раевский считал передачу всей Самурзакани Александру Шервашидзе, сосланному в Россию». См.: А.Н. Дьячков-Тарасов. Абхазия и Сухум. ... С. 642-643; Еще одно подтверждение мы находим в работе академика Т.А.Ачугба, который пишет о том, что самурзаканцы не признавали власти мегрельского владельца «...и российские власти были вынуждены административно оторвать Самурзакан от Мегрелии и **«до отыскания настоящего владельца»**, сделать русской областью под управлением пристава». См.: Ачугба Т.А. Этническая история Абхазии XIX-XX вв. – Сухум 2010. С. 49; Наши сомнения по поводу смерти Александра Манучаровича были

Для устрания младшего сына Манучара, Дмитрия владетелем Мегрелии также предпринимались меры. Из отношения барона Г.В. Розена к графу А.И. Чернышеву от 23 марта 1833 года, мы видим, что Леван Дадиани неоднократно обращался к управляющему Имеретией ген.-м. Вакульскому с жалобой на родного племянника за неповиновение, прося «через военную команду к поимке и арестованию его». Поначалу ген.-м. Вакульский не принял во внимание такую просьбу мегрельского владельца, опасаясь возможных нежелательных последствий со стороны самурзаканцев «дабы не озлобить народ». Но Дадиани продолжал решительно настаивать на поимке и аресте племянника. Тогда ген.-м. Вакульский был вынужден предписать подполковнику Гедримовичу, находящемуся в Ортакалах с двумя ротами Мингрельского пехотного полка, – арестовать Дмитрия Шервашидзе, и сделать это незаметно, не привлекая народ. Генерал Вакульский по-прежнему считал эту меру опасной, так как князь Дмитрий был всегда окружен вооруженными людьми, да и село, принадлежащее ему, было густо заселенным, составляло 150 семейств. Подумав о нежелательных последствиях, генерал Вакульский отменяет свое же предписание. Разгневанный бездействием правителя Имеретии, Леван Дадиани, поручает своему родному дяде князю Тариелу Дадиани решить вопрос с князем Дмитрием. 27 февраля 1833 года князь

оправданы вышедшей в 2013 году монографией «История абхазских князей Шервашидзе». В работе сообщается, что Александр по пути на катогу совершил побег и при помощи своих северокавказских друзей остается на Кавказе в селении Буково под г. Георгиевск, изменив фамилию Шервашидзе на производную от имени деда Мурзакан. В настоящее время его потомки, проживающие на Северном Кавказе, носят фамилию – Мурзаканов. См.: Непрошин А.Ю., Шамба Т.М. История абхазских князей Шервашиде. ... С. 365.

Тариел Дадиани со своей вооруженной свитой направляется в село Чубурхинджи, где находился князь Дмитрий. Приглашает его на встречу, с тем, чтобы захватить его. После недолгого разговора, князь Дмитрий догадавшись о цели визита, быстро достает пистолет и стреляет в знак сопротивления, ранив одного из свиты Тариела Дадиани прапорщика Кардava. Тот, еще в сознании срывает с князя Дмитрия кинжал и вонзает в него. Оба мертвыми падают¹.

Так, князь Леван, избавившись от законных претендентов, стал управлять Самурзаканом. Ближайшие родственники князя Дмитрия по отцу, набакевские и бедийские Чачба-Шервашидзе не смогли препятствовать этому, вследствие своей слабости. Не смогли препятствовать стремлению Дадиани и бзыбские Чачба-Шервашидзе в лице князя Сефербека. Хотя, следует отметить, что в конце своего правления Сефербек делает слабую попытку вернуть Самурзакан и с этой целью переносит свою резиденцию на границу Абживского округа и Самурзакани, но влияние Дадианов было столь сильно, что он ничего не успел сделать².

Уже относительно повзрослевший князь Михаил все это знал, и как владетельный князь Абхазии хотел вернуть земли, принадлежащие ему по праву. Им неоднократно предпринимались попытки самостоятельно вернуть Самурзакан, используя при этом различные методы. На какое-то время он достигает определенного результата. Ему почти удается вернуть Илор, получить присягу от населения и взять аманатов. Но об этих действиях очень скоро было доложено командиром русского отряда, расположенного в Самурзакане, главноначальнику в Тифлисе ба-

¹ АКАК. Т.8. С. 435-436.

² Введенский А. Абхазцы (азега). В кн.: Абхазия страна души. Т.1. сост. М. и В. Котляровы. – Нальчик. 2011. С. 342.

рону Г.В. Розену. Барон в своем предписании обращается к князю Михаилу: «...присваивая село Илори, вы требовали от оного присягу на верность их вам и взяли от них аманатов. Таковое действие в. св. служит к умножению происходящих в Абхазии беспорядков, и не могу я не удивляться, что вы решились на таковое самоуправство в чужом владении; ибо известно правительству, что живою границею между Мингрелией и Абхазией служит река Галидзга. А селение Илори находится на левом берегу оной, то и не может принадлежать к Абхазии, почему я обязываюсь просить в. св., чтобы вы немедленно дали от себя кому следует приказание о возвращении в свои дома взятых вами у Илорцев аманатов...»¹.

Желание вернуть Абхазии Самурзакан было не только у князя Михаила, но и у его младшего брата Александра, о чем мы узнаем из предписания барона Г.В. Розена княгине Тамаре Кацциевне от 25 июля 1834 года. По донесению управляющего Имеретией генерала Д.Д. Ахлестышева, младший сын княгини князь Александр, 17-го июня 1834 года, оставил тайным образом с несколькими приверженцами дом свой и отправился к цебельдинцам, где «собирает шайку разбойников» в намерение захватить самурзаканские деревни. В связи с чем, разгневанный барон Г.В. Розен потребовал, чтобы князь Александр был непременно схвачен и доставлен в Тифлис для дальнейшего определения на службу.²

Князь Александр, предупрежденный об ответственности за свои поступки князем Михаилом, вынужден был выехать в Тифлис на личную аудиенцию с бароном Г.В. Розеном, о чем свидетельствует предписание барона Г.В. Ро-

¹ АКАК. Т. 8. С. 449.

² АКАК. Т. 8. С. 449.

зена к князю Михаилу от 22 декабря 1834 года: «Вместе с братом в. св. князем Александром Шарвашидзе прибыл ко мне Абхазский дворянин поручик Кацо Маргания и я весьма доволен, что имел случай узнать его лично». После воспитательной беседы с князем Александром решено было оставить его при генерале Д.Д. Ахлестышеве «под особым его покровительством»¹.

Несмотря на заверения владетельного князя Михаила о наведении мира на пограничной Самурзакану территории, события там, на самом деле, разворачивались совсем не в мирную сторону. Сами самурзаканцы оказывали сопротивление попыткам навязать им, начиная с 1832 года мегрельских владетелей. Они прогоняли чиновников, присылаемых Дадиани, и говорили: «Мы абхазы, а не менгрельцы, зачем ставить над нами власть, которой не знали и не хотели знать; пусть законы Дадиани делают несчастными его подданных...»².

На этот факт указывает и историк М.К. Хотелашивили-Инал-ипа: «...самурзаканцы, считая себя абхазцами, каковыми в то время и были, и не признав власти Дадиана, объявили ему войну и боролись с его представителями»³.

Подтверждением такого отношения к мегрельским владельцам, со стороны жителей Самурзакана, свидетельствуют и материалы АКАК, в частности это отчет князя Багратиона, командированного самим бароном Г.В. Розеном, летом 1832 года в Абхазию, для изучения реальной обстановки в княжестве. Собрав соответствующие материалы, князь Багратион в своем отчете, в частности, упомянул и о событиях в Самурзакане. Князь писал: «...необходимо

¹ АКАК. Т. 8. С. 450.

² Лакоба С.З. История Абхазии. (1991). ... С. 182.

³ Хотелашивили-Инал-ипа М.К. История и этнография Абхазии. – Сухум. 2019. С. 108.

публично объявить самурзаканцам, что они уже причисляются к Мегрелии, хотя определенной части об этом известно, но, тем не менее, я заметил и слышал, что есть и такие, которые все еще думают, что они принадлежат к Абхазии»¹.

Вместе с тем в материалах АКАК, еще за 1827 год имеется документ, свидетельствующий, что неповинование самурзаканских князей владетелю Мегрелии князю Левану Дадиани было всегда предметом жалоб последнего перед кавказским начальством². В докладной записке полковника князя В.О. Бебутова генерал-ад. Сапягину от 22 декабря 1827 года, также говорится о безрезультатных стараниях по благоустройству Самурзакана: «....водворить тишину в Самурзакане остается тщетным».

Сам князь Дадиани не раз обращался к российскому правительству с жалобой и просьбой расположить в Самурзакане отряд российских войск. Князь В.О.Бебутов писал: «...мера эта признана была необходимой, и в прошлом 1826 году, по предписанию командовавшего Корпусом ген. Ермолова, отправлен был в Самурзакан отряд из 300 человек при одном орудии»³.

Таким образом, мы видим, что для сохранения спокойствия в Самурзакане еще в 1826 году, был введен регулярный отряд в 300 человек.

В документах АКАК за тот же 1827 год, было обнаружено письмо-обращение Самурзаканского князя Темурыквы Ачба-Анчабадзе⁴ князю В.О. Бебутову о необходимости

¹ ЦГИАГ. Ф. 548. Оп.3. Д.19, лл. 34-34 обр. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С.132.

² АКАК. Т.7. С.395.

³ АКАК. Т.7. С. 395.

⁴ Самурзаканский князь Темурыква Анчабадзе был известен пре-данностью и усердием российскому правительству; принимал

введения в крае русского правления, очевидно, это был отчаянный шаг самурзаканских князей, желавших избавиться от мегрельского влияния: «*Касательно здешних дел уведомляю вас, что они находятся в Самурзакани в самом смутном положении в отношении..., грабежа между собою и раздора. В сей земле существует безнадежие, ибо Дадиани, ниже кто-нибудь из фамилии Шарвашидзе, не могут управлять и распоряжаться здесь... если начальству угодно будет, то можно объявить Самурзакань казне принадлежаще; ибо все здешние князья и дворяне желают, чтоб их взяли в казну...».¹*

Нахождение российских военных отрядов, возможно, и не всеми было воспринято положительно, но эта мера вместе с тем сдерживала в определенной степени спокойствие в крае. Но возобновившиеся военные действия со стороны Персии в том же году, вынудили военное командование снять батальон из Имеретии и отряд из Самурзакана и направить их для усиления и объединения сил². С уходом войск, в Самурзакане начались беспорядки. Леван Дадиани не смог остановить их, и вынужден был вновь обратиться за помощью к российскому командованию на Кавказе. В 1831 году, временно, для наведения порядка, был введен отряд регулярных войск во главе с подполковником Гедримовичем. Вместе с тем князь Леван Дадиани, предвидя какие осложнения, вновь произойдут после ухода российских войск, обращается к командованию с просьбой, оставить войска в Самурзакане на «постоянной основе». Через год вновь был поднят вопрос о необходимости

участие в экспедициях в 1821 и 1824 годах, связанных с мятежами в Абхазии, за оказанное содействие и усердие был награжден чином, орденом и пенсионом. См.: АКАК. Т.7, с. 396.

¹ АКАК. Т. 7. С. 396.

² АКАК. Т. 7. С. 395.

мости выделения в Самурзакан отряда в 200 человек солдат¹. В 1932 году просьба была удовлетворена, в местности Атангело (Тагелон) было выстроено небольшое укрепление для их размещения².

Обессиленный владетель Мегрелии, желая избавиться от влиятельных противников в Самурзакане, обращается с жалобой к управляющему Имеретией ген.-м. К.Ф. Гессе. В письме он представляет список наиболее, на его взгляд, мятежных самурзаканских князей с просьбой удалить их. Это были поручик князь Темуркви Ачба (Анчабадзе), прапорщик князь Тада Ачба (Анчабадзе), князья Сесиркви (Сасрыкви) Эмухвари и Джембулат Маргания и др³. Но в представленном списке оказались князья известные своей преданностью к русскому правительству, как, например, Темуркви Анчабадзе, его родной брат Тада. Получив такое сообщение, генерал К.Ф. Гессе был в недоумении. В документе сообщается: «*Князь Темуркви Анчабадзе, как человек благонамеренный, не может быть подозреваем в каких-либо против нашего правительства замыслах; а неудовольствие владельца Мингрелии, я полагаю основано на личности, и по наговорам других, что весьма обыкновенно в том крае. Не могу умолчать здесь и о том, что наказание человека, усердием и преданностью заслужившего у правительства уважение, может ослабить доверенность к начальству во мнении Самурзаканцев и Абхазцев*»⁴.

Таким образом, жалоба, поданная владетелем Мегрелии на удаление влиятельных самурзаканских князей, мешавших ему в управлении Самурзаканом, была оставлена без внимания военного командования.

¹ АКАК. Т. 7. С. 396.

² Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война. ... С. 52.

³ АКАК. Т.7. С. 396.

⁴ АКАК. Т.7. С. 395-396.

Волнения в Самурзакане перерастали в мятежи. Мегрельский владетель все чаще обращался за помощью к русской военной администрации. О чем свидетельствует отношение барона Г.В.Розена к военному министру А.И.Чернышеву от 3 сентября 1836 года, в котором барон выражает явную недоброжелательность и сомнение в действиях владетеля Абхазии князя Михаила, подозревая его в умышленном подстрекательстве своих подданных в деле возврата Самурзакана. Особо муссировался слух о том, что князь Михаил готовит военное вторжение, объединившись с садзами и цебельдинцами. Командование в срочном порядке стало принимать меры. Егерский батальон, расположенный в Илорском укреплении, был усилен двумя пехотными ротами, еще три роты были оставлены в резерве на случай осложнения обстановки. Мегрельский владетель также выдвинул отряд в 500 человек милиции¹.

Барон Г.В. Розен готов был арестовать князя Михаила: «...я предписал управляющему Имеретию генералу Ахлестышеву употребить всевозможные меры к открытию замыслов владетеля, и если генерал сей совершенно удостоверится в неблагонамеренности и изменнических предприятиях его против правительства,... арестовать его и отправить ко мне в Тифлис». На случай необходимости, генералу Д.Д. Ахлестышеву было предоставлено право, употребить для усмирения абхазов 2 ½ батальона пехоты, находящихся в ведении генерала Я.М. Эспехо. Предупреждая при этом, что применять силу следует только после того, когда все меры убеждения будут исчерпаны.²

Между тем, беспокойство жителей Самурзакана, по природе своей этнических абхазов, становится все более

¹ Анчабадзе Г.З. Абхазия и Кавказская война... С. 63.

² АКАК. Т. 8. С. 453.

активным и опасным для нахождения там чиновников из Мегрелии. Непредсказуемость ситуации, в любой момент способной перерasti в прямое неповиновение и мятеж, вынуждает барона Г.В.Розена периодически уведомлять военного министра графа А.И.Чернышева о трудности управления Абхазией, что видно из отношения от 19 ноября 1836 года.¹

В ответном секретном послании военного министра графа А.И.Чернышева к барону Розену от 10 декабря 1836 года дается разрешение от самого императора к применению крайних мер: «... Его Величество, разделяя мнение ваше насчет князя Михаила Шарвашидзе, предоставляем изволит... удалить сего последнего из Абхазии если злонамеренные его виды против правительства обнаружились, или он поведением своим продолжал бы возбуждать беспорядки в том крае. В случае необходимости этой меры, Е.В. полагал бы удалить его куда либо в Россию».²

Не в силах самостоятельно разрешить вопрос принадлежности Самурзакана – Абхазии или Мегрелии даже при вооруженных нападениях друг на друга, владетели обратились к царской администрации на Кавказе. Для разрешения вопроса была образована специальная комиссия.

В своей работе историк К.Д. Кудрявцев сумел осветить реальную обстановку, в которой находилась на тот период Абхазия, и как субъективные факторы влияли на её политические границы, ученый пишет: «оба владетеля предъявили этнографические и исторические права на эту область³. Хотя комиссия и выяснила, что самурзакан-

¹ АКАК. Т. 8. С. 455.

² АКАК. Т. 8. С. 445.

³ Даже генерал Н.Н. Раевский писал о том, что «... во всех описаниях Абхазии, составленных из официальных сообщений, до настоящего времени (имеется в виду 1839 год), река Ингур на-

цы родственны абхазцам и входили в состав Абхазии, но благоволивший к мегрельскому владетелю Левану барон Розен решил, дабы не обижать Левана Дадиани, выделить Самурзакан в особую административную единицу, с чем, понятно, согласилась на секретных совещаниях и комиссия, состоящая из русских чиновников. Провести решение комиссии взялся князь Бебутов¹.

Известно также, что барон Г.В.Розен в один из пунктов составленного им руководства «Об освоении и благоустройства Абхазии», а именно в пятый, записал: «...желание об обратном присоединении к Абхазии самурзаканского владения...невозможно, ибо оно упрочено навсегда владельцу Мингрелии, за постоянную верность и преданность российскому правительству...»².

Вот такая отписка и решила на тот период, судьбу политической границы Абхазии.

Князю Михаилу было даже запрещено более обращаться с просьбами к военному командованию. И здесь необходимо отметить, что в этом не последнюю роль играло неприязненное отношение барона Г.В. Розена к владельцу Абхазии, это касалось не только проблемы Самурзакана, но даже и вопросов личного характера. Здесь резонен будет вопрос, а почему барон Г.В. Розен так благосклонен был к мегрельскому князю? Внимательно изучив историческую литературу, удалось выявить, что барона связывало с фамилией Дадиани, как ни странно, родственное отношение. Дочь барона была замужем за неким полковником

значается границей Абхазии и Мингрелии. Географический словарь Максимовича, сведения о Кавказе Броневского, история последней войны в Азиатской Турции полковника Ушакова и проч.». См.: ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 61, лл. 7-8.

¹ Кудрявцев К. Сборник материалов. ... С. 180.

² Материалы по истории Абхазии. Т.2. ... С. 129.

князем Александром Левановичем Дадиановым (Дадиани) – командиром Ереванского полка, из-за которого, кстати, впоследствии в 1837 году, барон был отстранен от должности командующего Кавказом.

Но владельцу Мегрелии этого оказалось мало. Надеясь на покровительство кавказского начальства, он пожелал присоединить к своим владениям и часть Абжуйского округа, граничащего с Самурзаканом, границей которого была река Охурей (между р. Галидзой и р. Гудавой).

Изумленный неслыханной дерзостью мегрельского владельца, начальник Черноморской береговой линии Н.Н. Раевский в 1839 году в своем «Обозрении» отмечал: «Вопрос Самурзакани, сей значительной области, которую оспаривают признанные правительством владельцы Абхазии и Мингрелии весьма важен... Но я не отвечаю за ропот и его последствия в Абхазии, если сие требование Дадьяна приведется в исполнение¹.

Для того, чтобы придать решению комиссии законный ход, были собраны представители самурзаканского населения. Очевидно заранее подготовленные и предупрежденные, они свидетельствовали, что, никогда не подчинялись ни абхазским владельцам, ни мегрельским, а жили независимо и самостоятельно. Кроме того, ими было выражено желание находиться под властью русского правления.

Интересным образом описывает Ф.Ф. Торнау положение в Самурзакане, после передачи её мегрельскому владельцу: «...последствием этого отчисления, было то, по крайней мере в мое время, что самурзаканцы, избавленные от послушания своему природному князю, отказывались также повиноваться и новому владельцу; а независимое

¹ Цитировано по работе А.Н. Дьячкова-Тарасова. Абхазия и Сухум в 19 столетии. С. 642.

направление своего образа мыслей принялись обнаруживать разбоями...»¹.

О продолжающихся беспорядках в Самурзакане свидетельствует отношение наместника Кавказа М.С.Воронцова к военному министру графу А.И. Чернышеву. В отношении говорилось, о неспокойном состоянии Самурзакана, о господствовавшем междуусобии, которое ежедневно усиливалось из-за вражды и ненависти между абхазским и мегрельским владельцами.

Это и побудило в 1840 году главноуправляющего тогда Кавказским краем, генерала от инфантерии Е.А. Головина, отобрать Самурзакан у владельца Мегрелии, подчинить её непосредственному русскому управлению. Приставом был назначен (как полагалось по уставу) русский офицер штабс-капитан Кириллов, в подчинении которого были перевodчик и четыре есаула с привлечением почетных князей избранных населением. Милиция набиралась как из представителей знати, так и из простого народа (600-800 чел.). Милицией командовал сам пристав, его помощником мог быть один из самурзаканских князей. Пристав, в свою очередь, подчинялся начальнику Черноморской береговой линии.

Вновь назначенный пристав вошел с представлением об учреждении в Самурзаканском округе «словесного суда» для решения накопившихся во множестве старых дел².

Образованный в феврале 1840 года, Комитет по устройству Закавказского края, предписал своим «Положением» данный вопрос генералу Е.А. Головину – для надлежащего исполнения. Генерал Е.А. Головин в предписании от 16 октября 1840 года начальнику 3-го отделения Черноморской

¹ Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. ... С. 165.

² АКАК. Т.12. С. 332.

береговой линии полковнику Н.Н. Муравьеву – разрешил учреждение этого суда¹.

Генерал Е.А.Головин поручает генерал-адъютанту Н.Н. Раевскому «приступить к составлению предложения об управлении новоприсоединенной провинции»².

Таким образом, в Самурзакане (село Окум) было учреждено Управление, с подчинением начальству Черноморской береговой линии, под ближайшим надзором начальника 2-го отделения этой линии (впоследствии переименовано в 3-е отделение).

Так была образована административно-территориальная единица в системе российского управления на Кавказе.

Таким образом, лишь в 1840 году самурзаканцам удается выйти из-под мегрельского влияния.

Мегрельский владетель приходит в ярость, им было обжаловано данное постановление, он просил денежного возмещения за лишение значительных выгод. По ходатайству наместника Кавказа князя М.С. Воронцова, в 1845 году владельцу Мегрелии было выдано вознаграждение в размере 25 тыс. рублей. Кроме того, за Мегрелией были оставлены несколько сел на правом берегу Ингура³, тогда как самурзаканским князьям Чачба-Шервашидзе были

¹ АКАК. Т.12. С. 332.

² АКАК. Т.10. С. 248.

³ Впоследствии отнятые несколько селений, принадлежавших Самурзакану, отделенных рекой Ингур, переменившей в начале XIX столетия свое течение – были признаны родовым именем Манучара. См.: Введенский А. Абхазцы (азега). В кн.: Абхазия страна души. Т. 1. С. 342; В 1865 году, с образованием Сухумского военного отдела, Самурзакан был включен в его состав: «Составив, таким образом, одно целое с Абхазией, родственной по племенному происхождению и по исторической судьбе...» См.: Кравич П.Д. Очерк устройства общественно-политического быта Абхазии и Самурзакана. В кн.: Абхазия, страна души ... С. 321-322.

оставлены «только помещичье право на крестьян», чем, разумеется, князья были весьма недовольны.

Вместе с тем, несмотря на введение прямого российского правления, в документах мы находим сообщения о непрекращающихся притязаниях на Самурзакан. В частности, это видно из отношения наместника Кавказа М.С.Воронцова к военному министру А.И.Чернышеву от 20 декабря 1847 года.¹ Это касалось села Пахулани, которое по-прежнему оставалось во владении мегрельского князя. Самурзаканские князья Чачба-Шервашидзе, являвшиеся удельными князьями названного села, проявляли к Да-дианам непослушание, что зачастую заканчивалось перестрелкой.

О том, какие меры административного наказания, были приняты в отношении опальных самурзаканских князей Чачба-Шервашидзе, «позволивших себе самовольно и насильственно» занять село Пахулани, и оказавших сопротивление местному начальству, мы узнаем из отношения военного министра А.И. Чернышева наместнику Кавказа графу М.С.Воронцову от 3-го января 1848 года: «...Его Величество, одобряя меры, принятые нами по этому делу,... соизволил повелеть: Высланных, по распоряжению Вашему, в Ставрополь, за самовольство, насилие и неповинование власти поручика князя Кациа Шарвашидзе и его брата кн. Манучара Шарвашидзе, отправить для жительства в г. Воронеж...»²

Как видим, новое военное командование на Кавказе, принимая сторону мегрельского владетеля, отправляло опальных самурзаканских князей в российскую ссылку.

¹ АКАК. Т. 10. С. 249.

² АКАК. Т. 10. С. 250; Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии. ... С. 179-180.

Вознаграждение, выданное мегрельскому владетелю, выводит из терпения владельца Абхазии князя Михаила, было задето его самолюбие.

Историк Г.А. Дзидзария писал о князе Михаиле: «Теперь он был оскорблён, как владетель, считавший эту страну принадлежавшей Абхазии, а присоединение к Мегрелии деревень, которыми владели ранее самурзаканские Чачба, раздражало его как главу этой княжеской фамилии»¹.

Для разъяснения обстоятельства, князь Михаил подает встречный иск, который был отклонен ген. А.И. Будбергом. Возмущившийся князь 10 ноября 1847 года решается на крайнее, он обращается с просьбой «уволить от звания владельца».² Князь Михаил писал, что «звание владельца, теперь слишком унижено; можно быть владельцем, только, не при русском правительстве...»³.

Но военное командование считалось с личностью князя и его влиянием на соседние горские народы и не торопилось с его отставкой. Графу М.С. Воронцову удалось переубедить князя Михаила отказаться от своего намерения, решив компенсировать потерю Самурзакана другим путем – помогая ему в усилении и укреплении владельческой власти.

9. Сухум – портовый город

Полуразрушенным и жалким выглядел Сухум после захвата его штурмом в 1810 году. Как утверждают многие источники, в период турецкого влияния это был богатый го-

¹ Дзидзария Г.А. Труды. Т.3. (2006). ... С. 65.

² АКАК. Т.10. С. 268; Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. ... С. 134-137.

³ Дзидзария Г.А. Труды. Т.3. (2006). ... С. 66.

род, ручей, разведенный по каналам, всюду давал, свежую воду для орошения. Везде были разведены цветочные сады, кипела торговля. Протекающая через весь город речка была разведена на многочисленные выложенные камнем рукава. Ближе к морскому берегу эти мелкие водные артерии соединялись в один большой выложенный кирпичом канал, в который могли заходить мелкие турецкие суда. Сухум называли «вторым Истамбулом». Попытки восстановления Сухумской крепости начались с 1829 года, несмотря на это она, тем не менее, продолжала оставаться в запущенном состоянии¹. Лишь с занятием русскими в 1830 году абхазского побережья, было проведено частичное восстановление. Сухум стал приобретать значение главного экспортного и импортного пункта (центрального пункта). Уже в 1832 году был официально разрешен вход транспортных судов в Сухум, учреждена таможенная застава, хотя и продолжала действовать контрабандная торговля, дававшая абхазским князьям большой доход. Только введение крейсерства пароходов вдоль абхазского берега, и особенно гребной флотилии из азовских баркасов, стало способствовать уменьшению контрабандной торговли.

В середине 30-х годов Сухум (при бароне Г.В. Розене) вновь пришел в запустение. Очевидно, причиной тому служила занятость кавказского командования всякого рода экспедициями, связанными с устройством Черноморской береговой линии. Канавы засорились, крепостной ров был засорен нечистотами, словом, гарнизон крепости находился в тяжелом антисанитарном положении, была большая смертность. Начальник вновь сформированной Черноморской береговой линии генерал Н.Н. Раевский, просил выс-

¹ Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. ... С. 40.

шее начальство позволить использовать местные войска в количестве 1000 человек для выполнения ряда очистительных работ, как например, углубить русла засоренных речек, очистить старые канавы, крепостной ров и т.д.

Как было отмечено выше, после погрома горцами Черноморской береговой линии, командование к 1840 году приступило к работе по восстановлению разрушенных укреплений, что коснулось и Сухумской крепости¹. Она была относительно укреплена, и число гарнизона достигло 800 человек. Встал вопрос и относительно осушки болот вокруг неё, вопрос, который оставался нерешенным в течение 30 лет. На осуществлении последнего очень важного предприятия император настаивал в особенности «положив, таким образом, начало радикальному оздоровлению этого рокового в санитарном отношении пункта»².

Начальник Черноморской береговой линии ген. Н.Н. Раевский в связи с создавшимися более благоприятными условиями настаивал на том, чтобы именно Сухум стал торговым центром, отмечая, что Сухум «... в настоящем положении дел прекрасный и единственный порт для торговли Западной России и Закавказским краем, Персию, и восточной частью азиатской Турции. Посему развитие торговли в Сухуме неминуемо превзойдет развитие Новороссийска

¹ 25 февраля 1841 года в Военном министерстве было рассмотрено предложение начальника Черноморской береговой линии Н.Н. Раевского, как о строительстве лазарета на Сухумской горе, укрепления в Гагре, так и об обустройстве Сухумского порта в целях развития торговли и промышленности. См.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6426, лл. 53-55.

² Утверждение наше в Абхазии. ... С. 358; В Сухуме предлагалось построить крепость по новому проекту, проект был направлен для утверждения в Петербург, возведение по нему было отложено до осушки болот. См.: ГАКК. Ф. 260. Оп.1. Д. 1214, лл. 1, 5. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 334.

и Геленджика в сем отношении».¹ В связи с этим генерал просил распространить на Геленджик и Сухум «переселение и льготы для торговли, которые предоставлялись Новороссийску».

Именно Н.Н. Раевскому принадлежат слова: «На всем пространстве между Геленджиком и границею Азиатской Турции мы имеем один только рейд, который может служить для самых мелких и самых больших судов безопасным убежищем во всякое время: - это Сухум»².

Кроме всего в Сухуме имелась таможенная застава, которая относилась к ведению начальника Черноморской береговой линии, но вместе с тем являлась портом Закавказского края. По глубокому убеждению ген. Н.Н. Раевского: «...в нем (Сухуме – М.Г.) необходимо иметь на месте заставы, центральную таможню, которой был бы перепоручен надзор всех таможен береговой линии. Из трех единственных портов восточного берега, а именно: Новороссийска, Геленджика и Сухума, сей последний имеет сухопутное безопасное сообщение с Тифлисом...»³.

Изучив весь Восточный берег Черного моря относительно его морских и сухопутных сообщений и карантинов, необходимо было выбрать место для центрального карантина. От Новороссийска, где начиналось сухопутное сообщение с Черноморием, до Николаевской крепости на турецкой границе – Сухум занимал центр линии карантинов. Это выгодное расположение и привело к необходимости учредить в Сухуме «центральный карантин, которому необходимо подчинить все имеющиеся карантины и карантинные заставы...»⁴.

¹ АКАК. Т. 9. С. 470.

² АКАК. Т. 9. С. 470-480.

³ АКАК. Т. 9. С. 470-480.

⁴ АКАК. Т. 9. С. 470.

О росте российской торговли на побережье Абхазии очень заботились царские генералы, они с сожалением отмечали, что для русского купечества Сухум не существует. Препятствуя турецкой торговле, она не была плавно заменена русской. Так, ген. Е.А. Головин в докладной записке на имя министра иностранных дел А.И. Чернышева от 28 мая 1842 года писал: «Для скорейшего упрочения нашего владычества на этом берегу необходимо учредить торговые отношения между нами и южной Россиеи»¹. Генерал Е.А. Головин также настаивал на избрании главным пунктом торговли Сухум-Кале. Такая забота и покровительство русской торговле вместе с тем усложняла отношения во внешней политике, особенно это касалось Англии. Вспомним, что установление таможенных границ еще в 1831 году (после Адрианопольского соглашения), запрет ввоза иностранных товаров, причинили немалый ущерб именно английской торговле.

Достоинства сухумской бухты были отмечены также и вице-адмиралом Л.М. Серебряковым. Он отмечал, что в южной части Кавказа есть одна бухта на Черном море, и эта бухта находится в Сухуме, имеет все условия хорошей и спокойной якорной стоянки и «хотя открыта со стороны моря, но в неё не доходит ни один морской ветер», и что «для Сухума не доставало только одного, чтобы сделаться главным пунктом Закавказской торговли на Черноморской линии»². Но для осуществления этого необходимо было осушить болота.

Первые начинания в этом плане проводились (1840 г.) по инициативе Н.Н. Раевского³.

¹ АКАК. Т. 7. С.

² РГВИА. Ф. 827. Оп.1. Д. 4020, л. 29-30 обр.

³ После осушки болот к 1851 году, в Сухуме предполагалось построить крепость по новому проекту, который был представлен

Генерал Н.Н. Раевский понимал, что из-за расположения Сухумской крепости на низменности, куда стекались все нечистоты города, образовывая болота, – распространялись главным образом все болезни и смертность. В связи с этим, генерал настоятельно ставил вопрос о переносе крепости на возвышенное место, а болота осушить. Он писал: «... осушение сего болота не представляет большого затруднения»¹.

По Высочайшей воле было предписано «приступить к осушке болот в Сухуме»². Уже с февраля 1841 года, в течение зимнего периода проводились работы, так как привлеченные к ним мегрелы отказывались работать в летние жаркие месяцы, очевидно боясь болотных испарений. Продолжались одновременно и работы по восстановлению водоснабжения, к этой работе были привлечены специалисты из греков, но и здесь работа продвигалась медленно из-за частой болезни рабочих.

Первые конкретные начинания по осушке болот были начаты в 1844 году, по инициативе начальника Черноморской береговой линии генерала А.И. Будберга. Это совпало во времени со строительством госпиталя и казармы на Сухумской горе, на расстоянии полтора километров от крепости был вырублен мелкий лес и проложены две продольные канавы по обеим сторонам дороги, ведущей к месту строительства. Таким образом, были приняты уже первые меры по осушке местности вдоль вырубленного леса.

в Санкт-Петербург. См.: Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 334; Дзидзария Г.А. Труды. Т.1. ... С. 161-162;

¹ ГАКК. Ф. 260. Оп.1. Д. 62, лл.1, 17-19 обр.

² АКАК. Т.10. С. 470-480.

В начале 1845 года наместник Кавказа граф М.С. Воронцов¹, вместе с начальником 8-го округа путей сообщения генералом Я.М. Эспехо, начальником Черноморской береговой линии А.И. Будбергом, начальником 3-го отделения Черноморской береговой линии ген. А.И. Врангелем и владельцем Абхазии Михаилом Чачба-Шервашидзе – совершили объезд зоны сухумских болот. Увиденное, поставило их в необходимость – немедленного их осушения.

Для осуществления намеченной цели, было привлечено до 1000 работников-мегрелов с оплатой по 35 копеек в день за работу². Наёмные работники приступили к работе в апреле 1845 года. Уже в ноябре (11 ноября) было доложено М.С. Воронцову и военному министру А.И. Чернышеву о первых результатах³.

Но работа по осушке болот в Сухум-Кале была временно приостановлена, привлеченные к работе мегрелы по-прежнему отказывались работать в летние жаркие дни. Работа по устройству водопровода также продолжалась с переменным успехом. Это происходило из-за болезни основной части опытных специалистов греческой национальности, налаживавших положение водопроводных труб⁴. Несмотря на всякого рода препятствия, в результате в окрестностях Сухума было вырублено 240000 квадратных саженей кустарника, речка Гиндарка, разливавшаяся

¹ Воронцов Михаил Семенович – граф, светлейший князь, ген. фельдмаршал Главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом, наместник Кавказа после ген. Е.А. Головина с 1844 по 1854 год.

² РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 65, л. 20-21 обр.

³ Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. .... С. 42.

⁴ ГАКК. Ф. 260. Д. 560, лл. 113-114. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 313.

близ ботанического сада, была отведена в канаву, вырытую вдоль дороги для отвода притока нагорных вод¹.

В 1845 году устанавливается пароходное сообщение между Керчью и Сухумом, а в 1846 году и с Одессой. С русских торговых городов к берегам Абхазии регулярно курсировали пароходы с товарами российской промышленности, начало развиваться торговое мореплавание. Если до 1845 года, ежегодный приход судов не превышал в год двадцати мелких баркасов, а каботажное судоходство – 240 судов малого размера, то с 1845 года, приход судов из-за границы превышал цифру 50, а к 1850 году до 220 судов разного размера. Оживилось и каботажное судоходство, сухумский порт посещали уже от 357 до 420 каботажных судов ежегодно².

Весной 1845 года начальником Черноморской береговой линии А.И. Будбергом был составлен проект, в котором предлагалось, для принятия русского населения на северо-восточном берегу Черного моря использовать три пункта – Анапу, Новороссийск, Сухум. Намечалось образовать в них необходимые городские управления³.

Царское правительство решило контролировать все абхазские порты: Гудаву, Очамчиру и Сухум. При этом одновременно преследовались не только экологические, но и политические цели, что давало возможность окончательно пресечь проникновение в Абхазию турок и европейцев, а также жестко держать монополию торговли на товар и ценообразование.⁴ Кроме того, ставилась цель – положить конец торговле «живым товаром». В этом отношении большой интерес представляет письмо, написанное владете-

¹ Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии. ... С. 42.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т. 2. ... С.522.

³ Там же. С. 43.

⁴ Дзидзария Г.А. Труды. Т. 3. ... С. 73.

лем Абхазии князем Михаилом. Из него видно, что, несмотря на то, что некогда и сам владетель князь Михаил был отчасти покровителем этой постыдной торговли, решил полностью покончить с этим ремеслом. Принимая действенные меры: владетелем всенародно было объявлено **Постановление**, о строгом запрете этого вида «товара». В письме, направленном начальнику Черноморской береговой линии, в частности, сообщалось: «Сколь ни тягостно было такое запрещение для многих лиц, находивших в торговле этого рода большие выгоды, сколь значительны были их потери, ни один до сего времени из подвластных мне жителей Абхазии не решился нарушить объявленное мною всенародно постановление и подвергнуться за таковое нарушение неизбежному взысканию»¹.

Озабоченность российского правительства в отношении других контрабандных товаров, завозимых в Абхазию из Турции, отсутствие возможности пресекать контрабанду прослеживается и в архивных документах, в частности в отношениях военного министра А.И.Чернышева к Новороссийскому генерал-губернатору М.С. Воронцову от 18 декабря 1846 года. Из отношения следует, что 31 августа 1846 года, поступило предложение генерал-губернатора М.С. Воронцова «...о закрытии в Абхазии некоторых портов для прекращения контрабанды и о производстве за это владетельному Абхазскому дому особого денежного вознаграждения». Государь Император, опасаясь последствий этой меры, и имея в виду, что главное основание предложения состояло в уменьшении пошлины, предложил пересмотреть систему тарифа.²

¹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1611, св. 190, л. 46. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 314-315.

² АКАК. Т. 10. С. 267.

В 1846 году Сухум был объявлен торговым портом¹.

Начальник Черноморской береговой линии А.И. Бутберг в 1847 году, в отчете отмечал: «ни один из пунктов Черного моря не обещает такой блестящей будущности как Сухум-Кале предназначенный быть главным портом Закавказского края на Черном море. Уверенность в безопасности и хорошее сообщение с внутренними частями Закавказского края составляют необходимые условия для привлечения к этому пункту и прочного на нем водворения торговых людей»².

Развитие морской торговли требовало контроля береговой линии и морских портов. Однако пограничная охрана побережья русской флотилией была слабой, вследствие чего и активизировалась деятельность контрабандистов. В результате русские промышленные и бытовые товары залеживались на складах, реализация их шла с низким товарооборотом. Все это сильно беспокоило русское купечество, о чем свидетельствует переписка между Новороссийским генерал-губернатором князем М.С.Воронцовым и военным министром А.И.Чернышевым от 15 марта 1847 года. Генерал-губернатор М.С. Воронцов, исполняя Высочайшую волю, вновь рассмотрел дело об Абхазской торговле, а также замечания по этому предмету министров финансов и внутренних дел. Губернатор пришел к выводу, что главными причинами такого обстоятельства являлось нахождение в Абхазии трех портов: Очемчири, Келасуры и Гудава, принадлежащих фамилии владельца и совершенно независимых от всякого влияния, как по карантинной, так

¹ Очерки истории Абхазии. Ч.1. ... С.158; В работе Г.А. Дзидзария он был объявлен торговым городом. См.: Дзидзария Г.А. Труды. Т.1. – Сухуми. 1988. С.161.

² РГВИА Ф. 38. Оп.4. Д.583, л. 18 обр.-19. В кн.: Цвижба Л.И. Этнодемографические процессы в Абхазии в XIX веке. ... С. 41.

и по таможенной части. В этих портах производилась совершенно свободная торговля, доходы с которой получала фамилия владельцев. Более важным и опасным в карантинном отношении считал М.С. Воронцов, является то, что «никакие наши тарифы не могут почитаться действительными, когда в трех портах ничто не подвергается таможенному досмотру; но что всякая зараза может войти в наш край без помешательства и также легко, как и запрещенные товары». Оставлять эти три порта в настоящем положении считалось невозможным, «взять оные в наши руки необходимо». Но и вместе с тем несправедливо было лишить князей Чачба-Шервашидзе тех выгод, которые они получали от портов. Мера этого вознаграждения была определена 12000 рублей серебром. «Таким образом не останется уже свободного пути для каких-либо сношений по карантинной и таможенной частям, мимо нашего начальства»,¹ – заключал губернатор.

По представленному выше письму было дано Заключение Кавказского Комитета от 6-го мая 1847 года, из которого следовало, что все выше перечисленные предложения наместника Кавказа и министра финансов были приняты к исполнению. «...Комитет признает совершенно справедливым, вознаградить владельческий Абхазский дом, во внимание к его преданности нашему правительству, производством ежегодно таковой суммы, которая равнялась бы ныне получаемому сим домом с означенных трех портов доход...»².

Подтверждение принятому решению мы находим и в отчете наместника Кавказа графа М.С.Воронцова за 1846-1848 гг.³

¹ АКАК. Т. 10. С. 268.

² АКАК. Т. 10. С. 268.

³ АКАК. Т.10. С. 863.

Таким образом, абхазские порты: Очемчири, Келасур и Гудава были приняты в карантинно-таможенное ведомство с марта 1847 года¹. Вместе с тем были отданы необходимые распоряжения к недопущению контрабандных лодок для сообщения с абхазским берегом. Со стороны моря велся надзор крейсирующими военными судами и азовскими ладьями, находящимися в ведении 3-го отделения Черноморской береговой линии, а по сухопутной границе – разъездными постами. Начальник Черноморской береговой линии ген.-ад. А.И. Будберг, счел это недостаточным, и распорядился прибавить еще три азовские лодки с командами и учредить 4 разъездных поста между Ингуром, Сухумом и Бамборами – состоящих из донских казаков и частью из абхазов².

В Управлении Сухум-кальской карантинно-таможенной службы остро стоял вопрос запрета контрабандной торговли, которую проводили повсеместно на побережье турки, давно осевшие в Абхазии. Приток контрабандных товаров был значительным, за одну только навигацию 1845 года, прибыло товаров на сумму 32 т. рублей серебром³. Решено было переселить торговцев с побережья в глубь страны. В решении этой проблемы владетель Абхазии князь Михаил проявил определенную принципиальность,

¹ Карантинно-таможенный округ простирался по северо-восточному берегу Черного моря, от реки Ингур до реки Кубани и делился на две дистанции: Абхазскую и Черкесскую. В абхазской дистанции по расположению на 4 мая 1847 год, учреждены пять постоянных карантинно-таможенных постов; из них три в укреплениях: Бамбore, Пицунде и Гаграх, а два в прибрежных пунктах Абхазии: Келасурах (на Сухумской бухте) и Гудаве (Гудаута) около Бамбora. См.: ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1204, л. 3. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 356-357.

² АКАК. Т. 10. С. 218.

³ Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии. ... С. 43.

отстаивая права турок. Князь, в частности, писал: «...турки, населяющие берег Абхазии и занимающиеся торговлею с давних времен, принадлежат нашему владетельскому дому, деды и отцы их родились в Абхазии, и если они еще носят название турок, то это только потому, что они происходят из этого племени, но они прежде и теперь всегда считались нашими подвластными. Как и все прочие жители, они имеют свои оседлости, заключающиеся в их собственных делах и земли им принадлежащей. Выселить их во внутрь края не только неудобно, но даже вредно для края, не говоря уже о том, что встретилось бы много препятствий в отводе им вновь земли. По этим переселениям они подвинутся к горам, где очень не трудно им будет войти в торговые сношения с неприязненными нам горцами, лишенные средств торговли береговой, они будут её искать в горах, совершенно бесполезной для края и вредной для нас вообще...»¹.

С такими доводами владетеля вынужден был согласиться наместник Кавказа М.С. Воронцов. Решено было закрыть торговлю в тех портах Абхазии, где нет таможенных застав и карантинных учреждений.

В 1947 году Сухум получает статус портового города² (раньше он считался торговым портом), было предоставлено право транзита в Тифлис. А.Н. Дьячков-Тарасов называл его: «Сухум – абхазский Петербург».

Так, Сухум, превратившись в торговый город, наряду с Анапой и Новороссийском получил льготы, согласно которым население, проживающее в торговых городах, освобождалось на 30 лет «от рекрутской и квартирной повин-

¹ РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 95, л. 18-19.

² Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы. ... С. 43.

ности, имели право торговли на всей Черноморской береговой линии без оплаты гильдейских пошлин»¹.

При карантинно-таможенном управлении также были созданы: полицейское управление, которое на правах сухумского градоначальника подчинялось начальнику войск в Абхазии; особая канцелярия – для разбора городских дел; городская ратуша, ведавшая судебными делами. Действия русской администрации и суда ограничивались Сухумом².

Здесь следует указать на некий парадокс, что единственным постоянно проживающим населением в Сухуме, являлся местный российский гарнизон. Торговлей в Сухуме занимались мегрэлы, имеретинцы, армяне и турецкие греки, которые «...хотя и живут там, но семейства свои оставляют в местах постоянного проживания»³. Казалось бы, представленные льготы должны были увеличить выгоды торговцам и тем самым увеличить их число. Однако рост числа жителей в Сухуме проходил весьма медленно. Историк Л.И. Цвижба причину малого прироста населения в Сухуме видит в следующем: «...такое незначительное число торговцев в Сухуме объяснялось тем, что приток населения в город задерживала распрастраненная здесь малярия. К тому же близ города Сухума находились и другие оживленные населенные пункты – Келасур, Очамчира, куда контрабандисты доставляли из Турции товары, необходимые населению Абхазии»⁴.

В 1851 году из Бамбю в Сухум было переведено Управление начальника З отделения Черноморской береговой линии. Вследствие чего были переведены и войска, которые временно были дислоцированы на горе Трапеция. Под

¹ Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы. ... С. 44.

² Очерки истории Абхазии.Ч.1. ... С. 197.

³ Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии. ... С. 43.

⁴ Цвижба Л.И. Там же

город офицерам и семейным солдатам было позволено выстроить турлучные дома. Дома строились и в центре города.

Князь М.С.Воронцов в отношении к вице-адм. М.Б. Бергу от 21 марта 1852 года, отмечал: «С окончанием проводимой ныне дороги из Сухума в Редут, торговля здесь и мореходство... еще более разовьются. Между тем Сухум-Кале есть одно из самых главных станций наших пароходных сообщений Закавказского края с Керчью и Одессою, а в недавнее перед этим время сюда же переведена из Новороссийска главная стоянка Черноморской военной эскадры, суда которой крейсируют вдоль восточного берега этого моря... Порт этот есть лучший на всем протяжении этого берега и доступен для судов всех величин во всякое время года...».¹

Таким образом, отмечая достоинства Сухумского порта, князь М.С.Воронцов указывал и на явный недостаток, который, по его мнению, проявлялся в особенности в зимнее время, когда: «...окрестные горы... бывают покрыты туманом, препятствующим судам узнавать местность, отчего происходит потеря времени». Поэтому кн. М.С.Воронцов считал необходимым для улучшения «этого выгодного порта и пользы коммерческого и военного мореплавания... учредить маяк».² Считая, что на это не потребуется много денег, воздвигать большое здание не было необходимости, так как сама местность этому благоприятствовала, представляя для маяка ближайшие возвышения, известные тогда под именами Сухумских трапеций. Относительно освещения он предлагал, что «огонь мог бы быть постоянный с 10 или 12 рефракторами».³

¹ АКАК. Т. 10. С. 690.

² АКАК. Т. 10. С. 690.

³ АКАК. Т. 10. С. 690.

К сожалению, из ответного письма вице-адм. М.Б. Берга князю М.С. Воронцову от 11 июля 1852 года, узнаем, что предложение кн. М.С. Воронцова было переадресовано на изучение к вице-адм. М.Л. Серебрякову. Из письма видно, что вице-адмирал М.Л. Серебряков изучив вопрос, не одобрил предложенное, отмечая: «...местность при Сухум-Кале не представляет почти никаких средств к предполагаемой постройке, и что все нужные для него материалы должны будут доставлять из Феодосии, Керчи и Херсона».¹ Из него также следовало, что построение в Сухум-Кале берегового маяка обойдется весьма дорого «к чему в настоящее время не представляется никаких возможностей».

Между тем, сам вице-адм. М.Б. Берг выразил желание, при первой возможности прибыть в Сухум, чтобы удовлетвориться на месте, как и какие способы, помогут приступить к сооружению маяка.²

Как известно, маяк был сооружен лишь через девять лет в 1861 году.

В докладе М.С. Воронцова от 27 апреля 1853 года город Сухум признан как «один из самых главных станций пароходного сообщения Закавказского края с Керчью и Одессой, а в недавнее время сюда же переведена из Новороссийска главная зимовая стоянка Черноморской военной эскадры, суда которой курсируют вдоль восточного берега»³.

Но скоро возникшая Крымская война, вовлекла в свои действия и Абхазию, в частности, именно в Сухуме был высыжен турецкий экспедиционный Корпус во главе с сардаром Омер-пашой. Налаженные торговые отношения были прерваны.

¹ АКАК. Т. 10. С. 690.

² АКАК. Т. 10. С. 691.

³ РГВИА Ф. 788. Оп. 7. Д. 198, л. 81-84.

После окончания Крымской войны, новый наместник Кавказа князь А.И. Барятинский, очень сильно был заинтересован идеей князя С.М. Воронцова в отношении Сухума. По его указу инженером Гоппе была исследована Сухумская бухта. Кроме того, она была осмотрена начальником штаба Кавказской армии графом Д.А. Милютиным, и, наконец, Сухум посетил сам А.И. Барятинский и решил осуществить план С.М. Воронцова¹. Так была начата дорога от Сухума к Кутаису по новому направлению. Главным было выстроить переправу в надежном месте на реке Кодор, из-за отсутствия которой во время Крымской войны пришлось оставить Абхазию и вывести российские войска. Но и на сей раз, этому не суждено было осуществиться, так как был представлен новый, дешевый проект Потийского порта.

В 1857 году, в Сухуме, около крепости была открыта морская станция, аналогичная Новороссийской².

10. Князь Михаил и царская военная администрация на Кавказе

Вспомним, что владетель Абхазии «аһ», был типичным феодальным государем, являясь всего лишь «первым среди равных». Степень его власти в первую очередь соизмерялась с его личным достоинством. Обычно владетели мало вмешивались во внутреннее управление частных уделов других князей, в свою очередь и их власть также ограничивалась собственным владением. Отдельные

¹ Завадский Ф. К вопросу о дороге в Абхазию. ... С.78.

² Кавказский календарь на 1865 год. Типография главного управления Закавказским краем. – Тифлис 1864. С. 35.

представители владетельской фамилии, считались удельными князьями и не от кого не зависели.

Владетелю Абхазии Михаилу Чачба-Шервашидзе принадлежало 283.806 десятин земли, 1613 крестьянских дворов, или 5048 душ, расположенных в 40 селениях. В главных резиденциях владетеля в Лыхны и Очамчире стояли восемь домов, лично принадлежащих владетелю, в их числе были каменные двухэтажные и деревянные. Он имел табун лошадей и конный завод¹. Владетель ежегодно получал от крестьян 1620 голов скота, 806 мер кукурузы, свыше 140 арб кормовой кукурузной чалы. Только из южной части Абхазии получал 576 пудов кукурузы и проса, 1800 ведер вина, около 120 пудов ореха².

Директор гражданской канцелярии Кавказского наместника, он же историк, С.В. Сафонов, находясь в Абхазии в 1836 году, отмечал, что владетелю Абхазии полковнику русской армии Михаилу Шервашидзе: «принадлежат обширные земли вокруг Бомбор, покрытые большей частью лесом. Эти пространные земли и леса он отдает чужим и подвластным ему абазинцам (абхазам – М.Г.) на разных условиях, ... половина производства земли идет владельцу, а другая, взявшему землю»³.

Принудить к повиновению крупных феодалов он мог только силой. Этой силой он сам не обладал, для проявления её, он прибегал к организации союзов и группировок и использовал распри и раздоры среди феодалов. Споры эти были в основном из-за пастбищ, лесов, часто

¹ Очерки истории Абхазии. Ч. 1. С. 163.

² История Абхазии с древнейших времен до XX века. – Сухум 2001. С. 153.

³ Сафонов С. Поездка к восточным берегам Черного моря на корвете «Ифигения» в 1836 году. – Одесса, 1837, С. 63-65. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 185-187.

принимая форму вооруженных столкновений или внезапных набегов. Не секрет, что каждый крупный феодал, князь всегда находился «на военном положении», и весь его домашний быт был милитаризован. Именно с этой целью, дома многих феодалов располагались на возвышенности, чтобы в нем можно было выдержать осаду и легко отразить врага. Как известно, в Келасурах, у князя Гасанбека (Хасанбека) Чачба вокруг дома были установлены несколько возвышенных будок вроде сторожевых башен, где ночью укрывалась стража¹. Таким был дом феодала Каца Маан в селе Джирхва². Такого же типа был и дом Хасана Маан в Псырцхе³.

Французский путешественник Дюбуа де Монперэ, когда навестил князя Михаила в Соук-Су, то видел, как владетель: «...сооружал вокруг дома ограды из толстых бревен в десять футов высоты. На верхушке старой башни устанавливали деревянную вышку... в ожидании набегов черкес»⁴.

Каждый крупный князь или феодал, выезжая из дома, всегда был в сопровождении более десятка надежных и вооруженных телохранителей.

Политическая власть владельца Абхазии во внешних отношениях основывалась на регулировании внешнего обмена, включая в себя вопросы предоставления прав и льгот торговли иностранным торговцам, решении вопросов войны и мира используя военную силу подчиненных ему князей и феодалов. Во внутреннем управлении владетель имел право взыскивать сборы с обмена, разрешал тяжебные вопросы вместе с почтенными представите-

¹ Гумба М.В. Гасанбей. ... С. 37.

² Фадеев А.В. Очерки истории Абхазии. – Сух. 1934. с. 105.

³ Гумба М.В. Кац Маан. – Сухум. 2013. С. 13.

⁴ Дюбуа де Монперэ. Путешествие. .... С.118.

лями того или иного рода. Известно также, что за всякие конфликты, произошедшие близ его резиденции, получал определенные пени и т.д.¹

Владетельный князь Абхазии Михаил Чачба-Шервашидзе, наряду с теми денежными довольствиями, которые он получал от Российской военной администрации², имел денежные доходы и из местных базаров. Товары сухопутным путем поступали как из Грузии по Военно-грузинской дороге, так и через Волгу и Астрахань. Русские купцы в тот момент не имели поддержки правительства и морским путем не могли завозить свои товары. Только отдельные суда греческих и армянских купцов эпизодически привозили из Крыма соль, железные изделия. Причем, если русские или армянские купцы в обмен на товары требовали денег, то турецкие купцы использовали с местным населением натуральный обмен, т.е. меняли на меха, кожу, мед, фрукты и т.д. – без денег. Русские товары были дороже, и это вынуждало местных торговцев заниматься контрабандной торговлей. Только с одного Очамчирского базара владетель получал 500 рублей серебром ежегодно. Общая сумма всех доходов владетельского дома определялась в 43.594 рубля в год³.

Царское военное командование на Кавказе всеми средствами старалось утвердить власть князя Михаила над абхазским народом, тем самым, повышая его влияние и значение и среди соседних горских народов. Так, в августе 1837 года Высочайшим утверждением за заслуги перед

¹ Фадеев А.В. Очерки истории Абхазии. ... С.104.

² Необходимо отметить, что князь Михаил, денежное содержание, полагаемые ему по чину генерал-лейтенанта и по званию генерал-адъютанта из казны не получал. ЦГИАГ. Ф. ОВД. Д. 48, лл. 52-68. //Документы по истории Грузии. Т.1, Тб., 1954, С. 646.

³ Очерки истории Абхазии. Ч. 1. ... С. 163.

Российской империей владетелю Абхазии был пожалован титул светлейшего князя¹.

К этому же периоду было сломлено сопротивление и эшерских феодалов Дзиапш-ипа.

В 1840 году были построены укрепления в Драндах и Илори с целью подчинения абжуйских феодалов и т.д. Как видим, такими действиями царское правительство всячески старалось усилить власть князя Михаила, сделав его действительным владетелем, через которого в свою очередь стремилось укрепить свое влияние в Абхазии. Таким образом, 6 тысяч царских штыков всегда были готовы действовать по просьбе владетеля. Другими словами, через князя Михаила царское правительство находило себе социальную опору внутри Абхазии. Генерал Г.И. Филиппсон отмечал в своих мемуарах: «При Раевском (1840) все изменилось. Он сделал князя Михаила действительным владетелем Абхазии»².

Кроме того, для карательных мероприятий и личной безопасности владетель, как и другие знатные абхазские феодалы, имел постоянную охрану из дворян и ашнакума. Из их числа были те, кто выполняли разные административно-хозяйственные обязанности, в частности управляющие, которые вели контроль над сборщиками налогов, штрафов и других повинностей. При владетеле были переводчики и личный секретарь. Кроме того, как

¹ Только после смерти князя Михаила титул светлейшего князя был подтвержден его сыну Георгию Михайловичу (10 февраля 1875 г.). Другим представителям владетельской фамилии Шервашидзе был предоставлен титул – князей сиятельных. См.: Непрошин А.Ю., Шамба Т.М. Статус и герб владетельных князей Абхазии. // Кавказские научные записки. № 3, М., 2011. С. 59-60.

² Филиппсон Г.И. Воспоминания. / Русский архив, 1884. С. 209.

офицер русской армии, генерал-адъютант князь Михаил имел адъютанта.¹

Пользуясь таким исключительным положением, князь Михаил осуществлял, по сути, заветную мечту своего знаменитого деда, князя Келешбека подчинить безусловной своей власти Сухумский и Абжуйский округа, в которые прежде не имел права появляться без предварительных переговоров с их владельцами. Вместе с этим видно, как возышение князя Михаила вызывало возмущение и сопротивление остальных князей и дворян. Вследствие чего, Абхазия находилась в беспокойном состоянии, а такой расклад, не входил в планы царских чиновников.

Еще в начале 1832 года барон Г.В.Розен удачно заметил: «...главные князья нуждаются в нашей помощи для поддержания своей власти, но другие по сему не доверяют нам»².

Пытаясь сгладить положение, уже после 1840 года, можно наблюдать, как меняется отношение военного командования и к другим князьям и дворянам. Для этого случая характерным является поучительная выдержка из наставления наместника Кавказа графа М.С. Воронцова к царским генералам: «...ввиду политического положения края, надлежит не только не посягать на право высшего сословия, но и всеми мерами стараться об ограждении и укреплении оных...».³

Эта процедура «ограждения и укрепления» выражалась, как мы знаем, в раздаче чинов, орденов, наград, денежных

¹ В 30-х годах при князе Михаиле, в качестве переводчиков находились Н.Н.Шакры и С.Т. Званба «для помощи в письменных сношениях» владельца с русскими властями. См.: АКАК. Т.12. С.7.

² ЦГИАГ. Ф. 548. Оп.3. Д.19, лл. 1-Зобр. Копия. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 124.

³ Фадеев А.В. Очерки истории Абхазии. ... С.157.

пособий и всякого рода подарков наиболее влиятельным феодалам.

Проводя такого рода политику, царское правительство постепенно превращало их в своих надежных пособников. Простой абхазский народ при этом испытывал двойной гнет. Если ранее во главе освободительного движения стояли феодалы, то после 40-х г. всё изменилось. И как отмечал историк А.В. Фадеев: «неудивительно, что национальная борьба Абхазии против русского царизма очень скоро стала классовой борьбой трудающихся масс крестьянства против владельца и крупных феодалов, продавшихся русскому царизму»¹.

Княжеская власть облагала простой народ за малые проступки огромными штрафами в пользу своей казны и оставляла почти всегда безнаказанными сильных.

Иоганн Бларамберг писал о незащищенности простого абхаза: «Поскольку их не защищают ни князья, ни законы, они доверяют лишь самим себе и своему оружию, с которым никогда не расстаются»².

В каждой семье простого абхаза было оружие. Э. Спенсер, путешествуя по Абхазии, наблюдал: «...мы нашли весь народ с оружием в руках сражающимся за свою независимость с непреоборимою храбростью...»³.

Таким образом, каждый абхаз имел оружие, даже у самых бедных имелись ружье или сабля⁴.

¹ Фадеев А.В. Очерки истории Абхазии. ... С.154.

² Бларамберг Иоганн. Историческое, топографическое, статистическое и этнографическое описание Кавказа. ... С. 56.

³ Спенсер Э. Путешествие в Черкесию. ... С.194.

⁴ Ружье обычно абхаз носил за спиной в чехле из шакальей кожи; сабля отличалась немного изогнутой формой, гарда сделана из рога, гравированного или черненого серебра. Гарда сабель не прикрывает кисть руки и в ножны входит полностью. Сбоку на поясе висит довольно широкий кинжал, а сзади большой турец-

Князь Михаил был достаточно образованным человеком, владел абхазским, убыхским, русским, турецким, мегрельским и грузинским языками. В доме Михаила в Очамчирах была прекрасная библиотека, свидетельствовавшая, о его культуре и кругозоре. Было много книг на военную тематику, очень важные для него как, например, о Наполеоне, Суворове, походах 1812 года, а также книги на французском и итальянском языках. Все книги были тщательно переплетены¹.

У владельца Абхазии были определенные заслуги в сохранении и возрождении христианских памятников Абхазии. Так, в Соук-Су им был восстановлен храм из развалин древней греческой церкви². Известная церковь в Илори, построенная последним абхазским царем Абхазо-Карталинским Багратом и его матерью Гурандухт в конце X – начале XI века, в 1858 году князем Михаилом, была реставрирована церковь и возведена новая ограда. Другая древняя церковь, построенная в селе Моква абхазским царем Леонидом III в 957 году (впоследствии в 1659 г. её расписывают при императоре Алексее Комнине и при царе Давиде), со временем успевшая прийти в запустение, реставрируется князем Михаилом в середине XIX века³.

кий пистолет. На груди черкески, с каждой стороны, нашиты в ряд газыри, редко украшенные серебром. С помощью серебряных цепочек пистолет прикрепляется к поясу. К поясу с саблей подвешивается много предметов, в которые помещаются все необходимые предметы для применения огнестрельного оружия: большой рог с порохом, кожаные круглые мешочки для пуль, пыж, масло, камни и др.

¹ Непрошин А.Ю., Шамба Т.М. История абхазских князей Шервашидзе. ... С. 99.

² Непрошин А.Ю., Шамба Т.М. История абхазских князей Шервашидзе. ... С. 97.

³ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. ... С.37.

Между верным служением военному командованию на Кавказе, и решением отдельных тяжелых вопросов подвластных его княжества, князь Михаил находил время для своей излюбленной охоты. Он постоянно искал для неё пригодные леса. Такое место он нашел в Самурзакане под названием «Гиндзе-Эцери», где водилось много различных косуль, диких свиней (кабанов), зайцев и других животных и птиц. Выкупив эти места у прежних хозяев (дворяне Маргания и князья Анчабадзе), он является единовластным хозяином этого леса. Только он один имел право охотиться в нем. Выстроив на середине леса небольшой домик на четырех высоких столбах, он приезжал сюда ежегодно в сентябре. Владелец содержал огромное количество охотничьих собак, которых кормили мясом и поили мясным отваром. Княжеская охота ложилась большим бременем для обслуживающих его крестьян, которые все время должны были содержать не только охотничьих собак, но и ловчих птиц. Если кто-либо вторгался в эту область без разрешения, то должен был платить «штраф». Например, если в лесу владельца была убита косуля, то взамен нужно было вернуть пять жирных коз, за кабана – двух свиней¹.

Известно, что князь Михаил был очень гостеприимным и расточительным, никто из гостей в доме владельца не уходил, не угостившись и без дорогого подарка (по воспоминаниям Ф. Торнау). На такую щедрость уходили огромные средства.

Возвращаясь к вопросу о неограниченной власти владельца Абхазии, следует обозначить и некоторые пункты

¹ Дзидзария Г.А. Труды. Т.1. ... С. 232.; Антелава И.Г. Очерки по истории Абхазии XVII-XVIII веков. – Сухуми. 1949. С.102.

административных циркуляров, давлеющих над Абхазией. Так, начальник 3-го отделения Черноморской береговой линии, куда входила Абхазия, обладал полономочиями, как: «... иметь политический надзор за Абхазией... в случае необходимости... права употребления силы оружия»¹.

Г.А. Дзидзария писал о том, что царизм всячески усиливая власть владельца, но «с другой стороны, он постепенно ограничивал эту власть в своих интересах». В 1839 году был подготовлен проект Положения об управлении Закавказским краем, по которому Абхазия причислялась как «Абхазское княжество» к составу Редут-кальского окружного начальства Грузино-Имеретинской губернии².

С образованием Кутаисского генерал-губернаторства, наследственные владельцы Абхазии управляли: «под главным надзором Кутаисского генерал-губернаторства»³. Решение многих уголовных дел, также находило последнюю инстанцию в решениях российских военных судов. Таким образом, владелец, управляя страной по народным обычаям, являлся во внутренних делах полноправным правителем княжества. Вместе с тем он был подчинен высшим распоряжениям местного русского начальства⁴. Владелец обязан был оказывать помощь российским войскам, расквартированным на территории Абхазии, – доставлять

¹ АКАК. Т.12. С. 239-240. Отношение от 13 сентября 1856 г. начальника Главного Штаба Кавказского корпуса к нач. канцелярии наиместника Кавказа.

² Дзидзария Г.А. Труды. Т.1. ... С. 49.

³ Дзидзария Г.А. Труды. Т.1. ... С. 50.

⁴ Антология памятников права народов Кавказа. Т.30. Памятники права абхазов. ... С. 310.

продовольствие¹, по распоряжению военного командования выставлять местное ополчение-милицию².

Российский дипломат, ген.-м. граф Н.П. Игнатьев писал: «Малочисленные войска русские, расположенные в Абхазии, достаточны только для занятия укрепленных пунктов. Но в случае даже каких-либо частных беспокойств, русское начальство принуждено прибегать к пособию туземных милиции...»³.

¹ Еще бароном Г.В. Розеном в 1834 г. было дано указание оказывать необходимое пособие войскам, расположенным в Абхазии: «...строго подтвердить всем жителям, приказав им... продавать русским все жизненные припасы; в противном случае я буду иметь полное право думать, что сам владелец старается не допускать абхазцев кближению с русскими». См. АКАК. Т. 8. С. 450-451; Это отмечено и в работе А.В. Фадеева: «страна целые десятилетия была на военном положении. Русские войска кормились за счет местных жителей...». См.: Очерки истории Абхазии... С.150; В источниках упоминается факт, того, как мать владельца Абхазии князя Михаила, княгиня Тамара в знак благодарности за присуждение ей правительственной награды, решила сделать подарок русским солдатам гарнизона дислоцированного на территории Абхазии а именно: «30 голов рогатого скота и 60 ведер водки». См.: письмо Командира Отдельного Кавказского Корпуса Е.А. Головина военному министру А.И. Чернышеву от 18 августа 1838 года. ЦВИА. Ф. 38. Оп.30\286, св.839, Д.192, л.1. Подлинник.

² Милиция – иррегулярные отряды собирающиеся владельцами князьями в порядке феодальной повинности. Военная служба лежала почти на всем населении княжества. От похода освобождались старики и молодые юноши, «не бывавшие в делах». Если не требовался усиленный сбор, то после проделанного отбора необходимого количества, лишних, отправляли по домам. Не участвовавшие в милиции должны были доставлять отрядам продовольствие и другие предметы необходимые для похода. См.: Дзидзария Г.А. Труды. Т.1. ... С. 216.

³ Игнатьев Н.П. Кавказский край. Военная география. Из курса лекций, прочитанной в военной академии генерального штаба 1852 г. // Антология памятников права народов Кавказа. Т.30. ... С. 310.

Вместе с тем не следует исключать и те моменты, когда командование, решая те или иные вопросы по Абхазии, считалось с мнением владетеля. Примером этого следует назвать документ, найденный в АКАК, в частности письмо ген.-л. князя Г.Р. Эристова к ген.-ад. князю А.И. Барятинскому. В указанном документе Г.Р.Эристов в связи с участвовавшимися грабежами и другими преступными действиями в Абхазии предлагает князю А.И. Барятинскому ввести новое управление, поделить Абхазию «на округи и участки», ужесточить закон, принимать строгие административные меры к преступникам. Князь А.И.Барятинский не соглашается с мнением кн. Г.Р. Эристова, считая, что такие вопросы должны быть согласованы с владетелем Абхазии.

Необходимо отметить, что сам князь Михаил в определенной степени стремился к позитивным изменениям в княжестве. Отметим, что еще в начале 1834 года, в период наместничества барона Г.В. Розена, князь Михаил начинает предпринимать попытки внутреннего административного изменения Абхазского княжества. Предполагалось из почетных абхазских князей и дворян учредить – **Правление**, в обязанности которого входило бы разбирательство разного рода прошений и жалоб жителей, с целью восстановления справедливости. Для начала, изменения должны были охватить только один округ – Бзыбский. Который намеревались сделать образцовым во всей Абхазии, для чего предлагалось его разделить на несколько «участков», по усмотрению владетеля, выделить людей для исполнения обязанности «земской полиции»¹. Но, к сожалению, эти новшества не были привиты на тот период, поскольку князь Михаил как полновластный владелец был еще слаб.

¹ АКАК. Т. 8. С. 450-451.

Вторая попытка, владетелем была предпринята в июле 1846 года, когда он, уже получил неограниченную власть и вникнув надлежащим образом в причины, препятствующие развитию края, принял намерение положить конец беспорядкам путем искоренения вредных обычаев и на风俗ностей своих подвластных, мешавших к достижению благосостояния. Но для пресечения этих причин в самом корне, необходимо было коснуться, основ народных обычаяев, считавшихся незыблемыми в понятии народа, поэтому он не решился приступить к преобразованиям без согласия самого народа. Созвав в 1846 году народное собрание в Соук-Су, он предложил: уничтожить обычай кровной мести, учредить суды из лиц по избранию владетеля для разбирательства тяжебных и уголовных дел; подвергать преследованию и наказанию лиц всякого сословия – князей, дворян и простых крестьян, которые впредь будут уличены в убийстве, нанесении ран и побоев, воровстве и всякого рода насилии и самоуправства, хотя бы они действовали в этих случаях по старинным абхазским обычаям; за преступления эти определять князьям и дворянам пеню и арест, а простым крестьянам пеню и телесное наказание, увеличивая то и другое по мере повторения одним и тем же лицом преступлений, а по третьему разу высыпать преступника из Абхазии; учредить род земской полиции для наблюдения за порядком, преследования преступников и выдачи их суду. Предложение это было принято единодушно и с восторгом, особенно низшим сословием, и начало постепенно приводиться в исполнение¹.

О том, как было принято указанное нововведение в народе, узнаем из письма А.И. Будберга М.С. Воронцову:

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.16. 1855 г. С. 30 (143).

«...князья и дворяне, утомленные прежними раздорами, понявши пользу от введения порядка...с радостью приняли эти постановления, предложенные им владетелем... на народном собрании и присягнули следовать им...»¹.

Но впоследствии князья и дворяне, усмотрев, что новые постановления ведут преимущественно к обузданию их своеволия, тайно старались вредить их успеху

К разряду проводимых в княжестве преобразований можно отнести и Постановление «О запрете продажи невольниками». Данное Постановление было всенародно оглашено. И как следует из письма самого владетеля к начальнику Черноморской береговой линии Е.П. Врангелю (сентябрь 1845 г.), читаем: «Сколь ни тягостно было таковое запрещение для многих лиц, находивших в торговле этого рода большие выгоды, сколь незначительны были их потери, но ни один до сего времени из подвластных мне жителей Абхазии не решился нарушить объявленное мною всенародно постановление и подвергнуться за таковое нарушение неизбежному взысканию»².

Каково было отношение самого князя Михаила к российской власти?

На этот вопрос достаточно ясный ответ дает Дюбуа де Монперэ, с которым невозможно не согласиться, он, в частности, пишет: «...Михаил-бей, конечно враждебно относится к их (русских – М.Г.) намерениям основаться в этой стране; он их боится, быть может ненавидит и сделает все на свете, чтобы задержать или совершенно пресечь их успехи; он будет мириться с их присутствием здесь, поскольку это необходимо для его личной безопасности; он

¹ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д.6597, лл.84-95 обр. Копия. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 319.

² ГАКК. Ф. 260. Оп.1. Д. 1611, св. 199, л. 46.

хорошо знает, что он не может быть владетельным князем без поддержки России; он уверен в том, что как только русские повернутся к Абхазии спиной, прежняя прискорбная анархия возьмет здесь верх. Кто защитит его от черкесов, от честолюбивых тайных замыслов его дяди и непокорности вассалов? Поэтому он должен по неволе признать над собой покровителей и властелина; но сделает для них ничуть не больше, чем это следует по мнению русских и всегда найдет тысячи отговорок, чтобы уклониться от всего остального. Князь, первый помог бы прогнать русских из Абхазии, если бы это было не связано для него с риском, так как у него сердце абхаза, и это сердце не терпит узды над собой; от русских он хочет только, чтобы они обеспечили ему свободу, поступать в его стране как ему вздумается»¹.

Каково же было отношение российских чиновников к князю Михаилу?

Сразу отметим, что отношения высших чинов на Кавказе, таких как И.Ф.Паскевич и Г.В. Розен не были благосклонны к владетелю Абхазии. Хотя именно И.Ф. Паскевич заложил основу утверждения власти кн. Михаила. Вспомним, что именно И.Ф. Паскевичем был задан серьезный посып, следует ли утвердить кн. Михаила владетелем всего княжества. Граф писал в письме военному министру А.И. Чернышеву, следующее: «...может наступить необходимость решить вопрос: нужно ли будет для прочного спокойствия в Абхазии и пользе Российского правительства поддержать князя Михаила Шервашидзе главным владетелем Абхазии, которая ему никогда не повиновалась или оставить его только владетелем Бзыбского удела, не подчиняя ему прочих удельных князей». Граф И.Ф. Паскевич

¹ Дюбуа Де Монперэ. Путешествие. ... С. 120-121.

ожидал решения императора. Как известно, от 7 июля 1830 года последовал ответ Николая I: «Я разрешаю генералу Паскевичу действовать по его усмотрению, поступая со всемо возможно справедливостью»¹.

Вместе с тем мы видим, как И.Ф. Паскевич отдавал предпочтение дяде князя Михаила князю Гасанбею (Хасанбею), считая его более достойным на владение абхазским княжеством.

Барон Г.В. Розен, также открыто старался притеснять князя Михаила, вмешиваясь даже в личную жизнь владельца. Но главным его усилием было помешать князю Михаилу в стремлении вернуть исконные земли абхазского княжества – Самурзакан. Даже, несмотря на объективные доводы князя Михаила на права Самурзаканом, барон, своим единоличным решением нарушая границы Абхазского княжества, отписывает его в пользу, мегрельского владельца. Он так мотивировал свое решение, барон писал: «желание об обратном присоединении к Абхазии самурзаканского владения ...невозможно, ибо оно упрочено навсегда владельцу Мегрелии, за постоянную верность и преданность российскому правительству...»².

Кроме того, барон Г.В. Розен, проявляя симпатию к владельцу Мегрелии, готов был перевести и Цебельду под его зависимость, но так называемое «цебельдинское дело» 1835 года, расставило все по местам.

Лишь новый Корпусный командир ген. Е.А. Головин, понимая, что Самурзакан является предметом постоянного раздора между владельцами Абхазии и Мегрелии (и по желанию самих жителей Самурзакана) принимает решение выделить его в отдельную административную единицу.

¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6239, л. 1-7.

² Материалы по истории Абхазии Т. 2. ... С. 129.

Граф М.С. Воронцов в 1936 году писал: «Сношения его (кн. Михаила – М.Г.) с нашими войсками самые дружеские, и он постоянно во всем им помогает»¹.

Весьма высокая оценка владельцу была дана бароном Ф.Ф. Торнау: «Михаил Шервашидзе, абхазский владетельный князь, носивший у своих имя Гамид-бея, был тогда красивый молодой человек лет двадцати четырех, пользовавшийся всеми качествами, имеющими высокую цену у черкесов, то есть был силен, стрелял отлично из ружья, ловко владел конем и не боялся опасности. Как правитель он был, несмотря на свою молодость, далеко не хуже, если не лучше других, много хваленных кавказских владельцев; понимал простые нужды своего народа и умел заставить себя повиноваться. В отношении русских он держал себя как следует, без особой гордости и без подобострастия, действовал нескрытно, и охотно исполнял все наши требования, когда они не находились в совершенном разногласии со средствами и с пользою Абхазии... Как настоящий горский князь, Михаил исполнял правила гостеприимства в самых широких размерах: никто не уезжал из его дома без угощения и без подарка»².

Особо теплые и даже дружеские отношения у князя Михаила сложились с ген. Н.Н. Раевским, при котором князь сделался действительным владельцем Абхазии, получив звание генерал-майора.

Очень высоко были оценены его заслуги генералом И.Р. Анрепом (действия касающиеся приведения к присяге на верность Российской империи садзов и убыхов, а также и других этносов).

В 1844 году, при А.И. Нейдгарте князь Михаил получат неограниченное право – всех неугодных ему людей,

¹ Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 189.

² Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. ... С. 41.

в основном политических противников, высылаясь в сибирскую ссылку временно или навечно¹. Здесь можно отметить и тесные отношения владельца с начальником 3-го отделения Черноморской береговой линии Н.Н. Муравьевым (Амурский), который для того, чтобы показать уважение и почет к владельцу Абхазии в честь рождения первого сына князя Михаила, 17 сентября 1846 года, приказал сделать в Бамборах 101 пушечный выстрел².

К этому периоду относится и удовлетворение просьбы владельца Абхазии князя Михаила – разрешить поездку в столицу Российской империи Санкт-Петербург. Так, 9 июня 1849 года из Керчи, он в сопровождении абхазских князей, дворян и крестьян, направился для аудиенции с императором, в российскую столицу.³

В исторической литературе мы можем встретить и несколько противоречивые взгляды на деятельность князя Михаила. Так, например, А.Н. Дьячков-Тарасов давая характеристику владельцу, писал: «... был ловок и силен, был коварен и хитер; не любил действовать открыто; а по-восточному, лукаво, подкупом и наемным кинжалом... Знание природы, родного племени и умение ладить с русскими дали ему возможность, править страною в течение 44 лет, полных опасностей умереть от пули из-за куста, от кинжала или яда»⁴.

Наше исследование завершается 1853 годом – началом Крымской войны, поэтому ставить точку на деятельности владельческого князя Абхазии Михаила Чачба еще рано. В период начавшейся войны и предстоящей оккупации кня-

жества турками, ему предстоит выполнить сложнейшую задачу по выводу российских войск с территории Абхазии. Ему предстоит испытать неприязненное отношение нового командования на Кавказе в лице генерала Н.Н. Муравьева (Карского).

Забегая вперед, отметим, что события Крымской войны во многом изменят судьбу, как самого князя Михаила, так и Абхазского княжества в целом.

¹ Введенский А.Н. Абхазцы (азега)... С. 4.

² Дьячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум в XIX столетий ... С. 654.

³ АВПР. Ф. Гл.арх. 1-6, 1849. Д.1, лл. 2-2 обр. // Материалы по истории Абхазии. Т. 2. ... С. 343.

⁴ Дьячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум в XIX столетии. ... С. 640.

Заключение

Подведем итоги военно-политических событий, произошедших в Абхазском княжестве за период 1823 по 1853 гг.

Февраль 1823 года был ознаменован новым политическим событием в Абхазии, – российский император вводит на должность владетельного князя Абхазии юного 16-летнего Михаила Чачба-Шервашидзе.

Начало правления князя Михаила было далеко неспокойным. Все продолжающаяся борьба за господство Абхазией князем Асланбеем имела свое продолжение. В 1824 году в Абхазии началось крупное народное восстание, направленное против князя Михаила. Во главе освободительного движения стояли известный дворянин Кац Маан и князь Асланбей Чачба. Они сумели сплотить вокруг себя 12000 ополчение из абхазов и черкесов. Князь Михаил с малочисленным отрядом долгое время находился на осадном положении в родовом имении Соук-Су (Лыхны). Осада длилась полтора месяца и могла завершиться гибелью самого владельца. Но после боестолкновений с превосходившими силами генерала П.Д. Горчакова, подоспевшего из Кутаиса, Михаил был освобожден и отправлен в Мегрелию.

Восстание абхазов 1824 года имело большое политическое значение, оно стало свидетельством зрелости духа осознанного сопротивления, стремления к праву самим

выбрать владельца на Абхазское княжество. Кавказское военное командование было поражено смелостью и решительностью сопротивляющегося народа, именно царским генералом была дана оценка этому политическому акту как: «имеющему преимущественно характер революции низших слоев против господствующего класса в Абхазии».

1824- 1827 гг. характеризуют события в Абхазии как – неспокойные.

Власть вернувшегося в Абхазию молодого владельца была все еще слаба, необходимы были какие-то силы для поддержания хоть какого-то равновесия с народом. С этой целью княгиня Тамара и юный владелец князь Михаил обращаются с письмами к влиятельным чиновникам, с просьбой освободить находящегося в сибирской ссылке князя Гасанбека Чачба, пользовавшегося большим уважением и влиянием в народе. Они надеялись, что именно с возвращением князя удастся усмирить волнения в народе.

После окончания Русско-турецкой войны (1828-1829), 2 сентября 1829 года в Адрианополе был подписан мирный договор, согласно которому российские владения на Кавказе были расширены. Турция лишается всех опорных пунктов на Черноморском побережье Кавказа, включая Анапу и Поти. Таким образом, политическая обстановка на Западном Кавказе существенно изменилась в пользу России. Но этого было недостаточно, это был лишь первый шаг к покорению Кавказа и он был всего лишь на дипломатической бумаге, а «на деле Россия не могла завладеть уступленным пространством не иначе как силой».

Окрыленная победой Россия, посчитала необходимым, приступить к немедленному покорению кавказских народов, в числе которых были и абхазы. В военное министерство России было представлено множество проектов

по покорению Кавказа. Графом И.Ф. Паскевичем был представлен ряд предложений связанных, с утверждением России на Кавказе, среди которых особое внимание привлек план покорения черкесских народов населяющих предгорья и горы закубанского края и южный склон Кавказского хребта. Главная задача состояла в установлении прочной связи между Кубанью и Черноморским побережьем путем разработки дорог через перевалы.

Таким образом, разработанный графом И.Ф. Паскевичем план стратегических действий по одновременному и быстрому покорению кавказских горских народов, в число которых вошли и абхазы, был одобрен и утвержден российским императором.

В общем плане покорения Кавказа, предусматривавшего одновременное продвижение в нескольких направлениях значилась и так называемая «Абхазская экспедиция». Здесь очень важно отметить, что, в сущности, Абхазия до этого времени не была изучена Россией. Поэтому для осуществления данного грандиозного мероприятия, необходимо было в первую очередь изучить Абхазию, собрать все сведения о её народе, культуре, религии, обычаях, географических особенностях и т.д. И только потом, на основании собранного материала принимать решения по проведению экспедиции. Предстояла большая работа. Но события, происходящие внутри самой Абхазии, торопили проведение намеченной экспедиции.

Как известно, подписание Адрианопольского договора, вызвало бурю негодований абхазо-адыгских народов, занимавших береговую полосу Черного моря, которые с незапамятных времен считали себя свободными и независимыми от кого-либо. Известие о том, что они, непонятным образом, с согласия турецкого султана вдруг стали под-

данными России, возбудило ненависть и ярость. Такая реакция вполне понятна, учитывая особенность кавказских народов, в первую очередь приверженных к свободе как к образу жизни, поэтому и власть русских (еще не знакомых им) они не желали признавать. Беспокойство горцев росло, они не понимали, что значит быть зависимыми. Уже в декабре 1829 года стали проявляться первые признаки к созданию единого союза между горцами.

В возмущении горцев были заинтересованы Турция и Англия, которые всячески стремились разжечь антирусские настроения и поднять горцев на борьбу против неё. Под видом обычной торговли, они доставляли морским путем всякого рода военную помощь – «порох, свинец, оружие, и посылали к ним для возмущения своих агентов. Если же слова этих последних не действовали, то употреблялись подарки и деньги».

Возвращаясь к событиям внутри Абхазии, отметим, что именно вернувшийся на родину из ссылки князь Гасанбей Чачба, первое время оказывает помощь своему племяннику владетелю Абхазии князю Михаилу, и они вместе начинают решать судьбу Абхазии (но эта связь длится недолго). Князь Гасанбей, проявляя большие организаторские способности, привлекает к себе внимание кавказского военного начальства, которое видит в нем весьма надежного для службы партнера, доверяя ему важные поручения. Данное обстоятельство отвращает от него владетеля Абхазии, они становятся заклятыми врагами. Их отношения принимают нежелательный оборот, главным образом, отрицательно влияя на спокойствие внутри Абхазии. Острый и пытливый ум князя Гасанбея позволяет ему создавать множество интриг и ловушек, в которые попадает молодой владетель.

К этому времени в Абхазии проходят подготовительные работы для проведения запланированной экспедиции, в частности топографическое и геодезическое исследования. Но прибытие из Константинополя в Лыхны доверенного лица от султана, двухбунчужного паши Хаджи Сулеймана многое меняет. Паша предъявляет местным князьям сultанский фирман с призывом на борьбу с царским режимом и предложением вступить под покровительство Порты. Формируется вооруженное ополчение абхазов во главе с дядей князя Михаила Таербеем Чачба. На помощь к лыхненцам спешат ополченцы из Цебельды. Владетельный князь Михаил ничем не мог им противостоять, слишком слаба была его власть. Волнение, произведенное прибытием двухбунчужного паши с сultанским фирмой начало принимать угрожающий характер. Именно это обстоятельство торопило кавказское командование приступить к запланированной экспедиции. Общий план предстоящей экспедиции состоял из двух периодов. Первый период, касающийся непосредственно территории Абхазии, преследовал две цели: овладеть побережьем и установить сухопутное сообщение между Сухумом и Анапой. Начальником абхазского отряда был назначен генерал К.Ф. Гессе.

В 1830 году были возведены укрепления на побережье Абхазии в Бамборах, Пицунде, Гаграх, где соответственно были расквартированы российские гарнизоны. Как известно, дальнейшее продвижение войска генерала К.Ф. Гессе на север от Гагр было приостановлено. Благодаря решительности садзов и убыхов береговая полоса между Гагрой и Анапой оставалась свободной. План И.Ф. Паскевича, направленный на скорое и окончательное покорение горцев не удался.

Понятно, что такое относительно бескровное проведение экспедиции на территории Абхазии, не могло быть обеспечено без помощи и участия ведущих представителей абхазских князей и феодалов, в частности это касалось самого владетеля Абхазии князя Михаила, его дяди князя Гасанбея (владетеля Сухумского округа) и Алибея Чачба (владетеля Абжуйского округа). Именно с этого периода, возведенные береговые укрепления стали служить надежным оплотом российского присутствия в Абхазии.

Давая политическую оценку свершившейся экспедиции, граф И.Ф. Паскевич писал: «*Успешное покорение Абхазии достигнуто...*». Следует отметить, что было покорено лишь побережье, горные районы Абхазии Псху, Ахчипсху, Цебельда, Дал – оставались свободными и независимыми. И сюда, главным образом, начинают стекаться все недовольные феодальным произволом, образовывая очаги со-противления.

Вместе с тем военное командование понимало, что нужно было принимать меры и для усиления власти князя Михаила. Начинает проводиться планомерная акция по дальнейшему укреплению авторитета владельца. В 1834 году строятся укрепления в Драндах и Илоре для усмирения кодорских феодалов, прокладывается дорога до Бзыби.

В 1837 году барон Г.В. Розен проводит карательную экспедицию в Цабал для принудительного признания князьями Маршан князя Михаила владельцем. Мы видим, как плавно кавказское военное командование на территории Абхазии начинает вводить прямое русское правление – **приставство**. В это же время при помощи российских военных сил было сломлено сопротивление эшерских феодалов Дзяпш-ипа. Решение вопросов, касающихся

внутренних дел в княжестве, стало находиться в прямой зависимости от намерений владельца. Таким образом, царизм прилагал старания, чтобы сделать Михаила «действительным владельцем Абхазии», понимая, что ровно пропорционально шло укрепление, и упрочение их присутствия в Абхазии.

Такое внимание к владельцу со стороны кавказской администрации, в свою очередь не могло не вызвать возмущения и недовольства со стороны опальных князей и дворян. Путем раздачи различных орденов, званий, денежных пособий и подарков разного характера, военному командованию удается и их склонить к сотрудничеству. А простой абхазский народ оказывался под двойным гнетом. Примером такого сотрудничества можно назвать восстание 1840 года цабальских, дальских и кодорских крестьян во главе с крестьянином Измаилом Джопуа. В подавлении восстания принимали участие, как регулярные силы, так и ополчение абхазских феодалов Чачба и Маршан.

Вместе с тем, следуя плану покорения и усмирения кавказских народов, необходимо было решить главную задачу – пресечь все пути горцев к внешним связям. Известно было, что одним из главных в этом отношении направлений являлось морское сообщение, через которое жители могли получать всевозможные товары, необходимые для быта, а также порох, железо и т.д. Эти товары, как известно, доставлялись к берегу моря как турками, так и другими иностранными торговцами, которые свободно, когда хотели и где хотели, приставали к берегу, имея, таким образом, тесную связь с населением. Именно эти связи, показали российскому военному командованию невозможность усмирения жителей до тех пор, пока не будут пресечены их морские сообщения.

После проведения бароном Г.В. Розеном карательной экспедиции на Цабал (1837 г.) и учреждения Цебельдинского приставства, следующим шагом было занятие мыса Адлер.

Весной 1837 года, одновременно в Абхазии и Тамани, концентрируются войска, предназначенные для высадки десанта на еще незанятую часть Черноморского побережья. На территории Абхазии формируются два отряда: один – для направления со стороны Абхазии под командованием г.-м. А.М. Симборского в устье реки Сочи, второй – под командованием г.-м. Н.Н. Раевского в устье реки Туапсе и реки Шапсуга.

Таким образом, мы видим, что совершенно иная картина наблюдалась при возведении береговых укреплений от Гагры вдоль берега моря, до Геленджика протяженностью 200 верст.

2 июня 1837 года десантный отряд, посаженный на суда в Абхазии, прибывает к Адлеру 6-го июня. Несмотря на отчаянное и упорное сопротивление садзов и пришедших к ним на помощь убыхов, техническое превосходство судовой артиллерии российских войск – вынуждает их отступить. 8 июня 1837 года отряд А.М. Симборского приступает к сооружению укрепления Святого Духа. Садзы были насторожены грубым вторжением российских войск на их территорию, что в свою очередь способствовало более тесному их объединению с убыхами. Вместе с тем, сооруженное укрепление «Святого духа», имело для кавказского военного командования важное стратегическое значение, так как занятая территория, превращалась в плацдарм для дальнейшего продвижения уже в земли убыхов.

На этом этапе мы наблюдаем планомерное продвижение российских войск в земли горцев Западного Кавказа.

Одновременно, на этом этапе, происходит накал национально-освободительного движения горцев. Особенно значимым для консолидации горцев было принятие национального знамени «конфедеративных племен». Принятие знамени свидетельствовало о серьезном шаге на пути к объединению, так как с этого момента убыхи, шапсуги, на тухайцы и абадзехи были связаны общим военно-политическим союзом (конфедерацией).

В 1837 году, главноуправляющий на Кавказе барон Г.В. Розен был устранен от занимаемой должности, его заменил генерал Е.А. Головин.

Перед новым командующим была поставлена задача по «скорейшему замиранию Кавказа». В первоочередные планы входили возведения новых укреплений на берегу Черного моря. Царские войска планомерно и целенаправленно шли к своей цели. Одновременно, мы видим отчаянно борющихся горцев, проявлявших чудеса храбрости и упорства. Однако далеко неравные силы и технические средства, которыми располагали российские войска, не давали победы горцам, не привыкшим к длительному ведению боя.

Уже к маю 1838 года, воздвигнутые укрепления с гарнизонами составляют систему Черноморской береговой линии (17 фортоў) от устья реки Кубани до поста Святого Николая, куда входила и Абхазия. Начальником всей Черноморской береговой линии был назначен генерал Н.Н. Раевский. Абхазия в административном отношении подчинялась управлению второго (затем третьего) отделения этой Линии. Начальнику отделения давались полномочия и власть командующего войсками в Абхазии.

На протяжении всего периода времени, занятого на строительство укреплений, горцы не прекращали оказы-

вать сопротивление. Они не могли примириться и принять российские военные укрепления на своей земле. Проявляя сопротивление, они, стремились, как можно больше навредить российским гарнизонам. Считаясь с численным превосходством царских войск, горцы организовывали малочисленные отряды. Их внезапный (неслышный) набег, приносил определенные успехи. Располагаясь на высоких холмах, бдительные горцы, примечали малейшее движение гарнизона, и, находясь в стратегически выгодном положении – стреляли сверху прямо в цель.

Наибольший накал сопротивления горцев Западного Кавказа и горной части Абхазии, был вызван неурожаем в 1839 году, который привел к голоду зимой 1840 года. На всеобщем совете горцев было принято решение – уничтожить Черноморскую береговую линию и захватить склады с продовольствием. Совет возглавил знаменитый лидер убыхов Хаджи Берзек Дагомуко. Так, начиная с 7 февраля 1840 года, под сильным натиском горцев начинается целая серия внезапных вооруженных нападений на российские укрепления. В течение двух месяцев (февраль-март) были разрушены укрепления Лазаревское, Головинское, Вельяминовское, Михаиловское и другие.

Кавказское военное командование было в замешательстве, и очень опасалось вторжения убыхов в Абхазию. Для предотвращения нежелательного удара, в срочном порядке на реку Бзыбь был выслан один батальон с двумя пушками.

Слух о погроме российских береговых укреплений убыхами и шапсугами, а также принимавшими в них участие садзами, быстро проник в Большую Абхазию. Призыв был подхвачен жителями Цебельды и Дала, так как, голод охватил и эти районы. Призвав на помощь псхув-

цев и сванов, они подняли к началу июня 1840 года большое восстание, которое возглавил Шабат Маршан. Восстание стало принимать политический, антироссийский характер. Главным образом, была попытка изгнания цебельдинского пристава Ф.Я. Лисовского в Марамбе. Были сожжены и дома русских поселян (бывших беглых). Восстание было подавлено командиром 2-го отделения Черноморской береговой линии подполковником В.М. Козловским и владетелем Абхазии князем Михаилом. Цебельдинцы были вынуждены вновь присягнуть на верность Российской державе.

К октябрю 1840 года на Черноморской береговой линии был наведен относительный порядок, восстанавливались и усиливались укрепления, в том числе и на абхазском побережье.

Здесь необходимо отметить, что, несмотря на возведенные укрепления с находящимся там военным гарнизоном, несмотря ни на какие и другие преграды, горцы в авангарде с убыхами на всем протяжении изучаемого нами периода, не прекращали вторжения в Абхазию, особенно в зимнее время – через ледяные перевалы, рискуя жизнями. Их вторжения в Абхазию сильно тревожили население, так как громились жилые деревни, людей уводили в плен, угоняли скот, в перестрелке гибли мирные люди. Военному командованию и самому владетелю князю Михаилу не всегда удавалось предотвратить их вторжение.

Военное командование искало выходы из создавшегося положения, и видела его в разобщении садзов с убыхами. Так, начальник Береговой линии ген. Н.Н. Раевский прямо указывал на это: «... Мы едва можем защитить Абхазию, пока убыхи в связи с джигетами (садзами). Из этого следует необходимость принудить последних к немедлен-

ной покорности, а потом соединенными силами джигетов (садзов) и Абхазии, поддерживаемыми нашими войсками, действовать решительно против убыхов».

Именно с этого времени начинается планомерная работа по убеждению садзских князей – принять российское подданство, со стороны абхазских князей и дворянства во главе с её владетелем князем Михаилом Чачба.

Князь Михаил, в целях укрепления централизованной власти в Абхазии, боролся с оппозицией и внешними врагами, силой царского оружия. В свою очередь, царское военное командование с его помощью успешно добивалось склонения на свою сторону соседних непокорных народов. Одним из примеров этого может служить приведение к покорности садзов и убыхов.

Возвращаясь к событиям внутри Абхазии, следует отметить, что после небольшого заташья, с уходом большой части российских военных подразделений, дальцы и цебельдинцы вновь стали совершать набеги на оставшихся российских офицеров и солдат, а также на мирные абхазские села. Такое положение приводит генерала Е.А. Головина к решению развести дальцев от цабальцев, лишить их союза. Для реализации задуманного, организуется мощный карательный отряд под командованием Н.Н. Муравьева. В результате проведенной экспедиции Дал в течение двух недель был совершенно опустошен и лишен своего населения. Более 500 семей остались без кровя. И это был еще не конец, участь Дала и Цабала ожидала и жителей труднодоступного горного района – Псху.

Жители Псху, нарушив принятую ранее присягу быть верными Российской империи, продолжали содействовать горцам, проходившим через их территории для вторжения в Абхазию и её горную часть Цебельду.

Для пресечения новых беспорядков, ген. А.И. Будберг принимает решение предпринять экспедицию на Псху. Сформированный в Бамбороах экспедиционный отряд возглавил сам владетель Абхазии князь Михаил. Общество Псху было приведено к присяге, принятые условия из семи пунктов, выданы аманаты.

Именно в этот период, происходят реформы в управлении Кавказом. С конца 1844 года должность Главноуправляющего заменяется институтом наместника. В отличие от Главноуправляющего, наместник пользовался «неограниченными правами» и мог самостоятельно решать почти все вопросы, связанные с управлением края.

Давая оценку происходящих политических событий, мы можем с уверенностью говорить, что именно после событий 1840 года наблюдается постепенный рост сторонников сближения с российской властью среди горцев представляющих элитную часть, т.е. знать. Уже к середине 40-х годов он принимает некую массовость. Так как отмечается переход не только садзов и убыхов, но и уже к 1843 году желание присягнуть появляется у абадзехов, к 1844 году у нагорных садзов с частью шапсугов, к 1845 году удается убедить жителей Айбга и Ахчипсоу.

Военные успехи князя Михаила усилили его личную власть. Опираясь на российскую военную силу, он стал ещё более предан самодержавному монарху. Для царских политиков и военных чиновников старание князя Михаила расценивалось как удачный политический и военный успех российского самодержавия в Абхазии.

Но, как известно с появлением на Западном Кавказе в 1848 году Мухаммед-Эмина старания князя Михаила, сводится к нулю. Приход Мухаммед-Эмина совпадает с периодом, когда убыхское население внутри себя испытывало

фамильную междуусобицу, не было единения. Своим появлением Мухаммед-Эмин и системой управления, сумел примирить в определенной степени, враждующие между собой фамилии. Таким образом, нахождение наiba у убыхов, послужило их сплочению и возбудило воинственный дух. Мухаммед-Эмин мог в любую минуту при поддержке убыхов вторгнуться в Садзен, а затем и в Абхазию.

Уже в марте 1851 года по Абхазии стали распространяться слухи о том, что Мухаммед-Эмин намерен проникнуть в Абхазию через Карабай в Цебельду, или через земли садзов. В октябре 1852 года, Мухаммед-Эмину с двух тысячным отрядом убыхов удается войти в Садзен. Здесь Мухаммед-Эмин начинает развивать свою систему управления. Часть садзов колебалась и нехотя выполняла требование о выдаче аманатов.

Усилия военного командования и владельца Абхазии на этом этапе направлены были на недопущение распространения идей мюридизма в абхазском княжестве.

Накануне надвигавшейся Крымской войны, возрастает интерес военного командования Турции, Англии и Франции, именно к горцам Западного Кавказа. Командование этих государств, стремилось наладить отношения в первую очередь с лидерами освободительного движения. Такой фигурой на тот период оказывается именно Мухаммед-Эмин.

Подводя общие итоги военно-политических событий в Абхазском княжестве, мы видим, в 1847 году из владений Абхазского княжества российским военным командованием изымаются порты в Очамчирах, Келасуре, Гудаве и переводятся в ведение карантинно-таможенного управления. В портах вводятся карантинно-таможенные управление с целью укрепления российского экономического влияния и расширения экономических и торговых связей

с центрами России. В 1847 году Сухум получает статус портового города со всеми полагаемыми льготами для населения, проживающего в торговых городах.

Мы видим, как постепенно начинает вводиться российское управление в некоторых областях Абхазии: в 1837 году образовано Цебельдинское приставство во главе с царскими военными чиновниками. В 1840 году – Псху, Джигетия (Садзен) и Самурзакан подчинены Кутаисскому генерал-губернаторству.

Волею судьбы, Абхазия, находясь на большом протяжении своих границ с землями непокорных горцев, играла весьма важную роль в общей системе кавказской военной политики на протяжении исследуемого периода. Князь Михаил служил главным сдерживающим фактором в распространении повстанческого движения горцев.

В российских источниках, в частности, в новых исследованиях северо-кавказских ученых, мы видим, стремление подчеркнуть действия абхазского владетеля, принимавшего участие вместе с российскими военными подразделениями в борьбе против горцев. Справедливости ради, следует отметить, что в их работах отмечены и положительные действия Михаила Чачба, направленные на помочь горцам.

К этим событиям следует подходить с пониманием, заглянув в глубь истории. Действия князя Михаила были продиктованы исторической необходимостью. Горцы Западного Кавказа с давних времен совершали весьма частые набеги на Абхазию, уводя людей в плен, угоняя скот, громя жилища, этому не было предела. Абхазия реально страдала. Не вызывает удивления, что после того как Абхазия была присоединена к Российской империи, все, начиная от владельца Сефербея, а затем и Дмитрия, обраща-

лись с настоятельной просьбой к военному командованию на Кавказе, защитить границы Абхазии от постоянных набегов – поставить военный гарнизон. Эти укрепления были возведены лишь с приходом к власти князя Михаила Чачба. Поэтому имеется прямое объяснение, что Михаил беспокоился за свой народ и его границы. Это вполне понятно.

С другой стороны, говоря о взаимоотношениях с горцами Западного Кавказа, нужно учитывать менталитет, особый горский образ жизни, в основе которого в первую очередь – вольность, свобода во всех её проявлениях. Совершать набеги, уводить людей и угонять скот, было обычным явлением того времени. Удачный успешный поход считался между горцами делом чести. О таких героях слагали песни.

Разве не кажется парадоксальным, с одной стороны, князь Михаил был воспитан в доме убыхского старшины Хаджи Берзека Дагомуко, эта связь считалась крепче кровной. С другой стороны, князь Михаил принимал участие в военных экспедициях российских войск, направленных на усмирение убыхов. Следовало бы ожидать кровную вражду между ними, но мы видим обратное, Берзек все время рядом с князем Михаилом, до самого окончания Русско-Кавказской войны. Как это объяснить?

В ответ на имеющиеся суждения определенных ученых, высказанных с позиции сегодняшнего дня, мы можем привести выдержку цитаты начальника войск в Абхазии ген.-м. М.Т.Лорис-Меликова, которая была написана им, в то самое время, когда происходили реальные события, и в которой дана оценка настоящих отношений горцев к владельцу Абхазии князю Михаилу Чачба: «*Владетель Абхазии (Михаил Шервашидзе), воспитанник убыхов, пользуется в этом племени популярностью и влиянием совершенно исключи-*

тельным. Он у убыхов сильнее Магомет-Амина и прочих проповедников, в том нет сомнения...».(АКАТ.12. С. 796.).

Да, есть неоспоримый факт, что абхазская милиция во главе с князем Михаилом принимала участие в ряде походов совместно с российской регулярной армией против горцев Западного Кавказа. Но мы не можем с точностью ответить, шли ли они в этот поход сознательно или по принуждению. В исторической литературе мы находим примеры в пользу вынужденного участия абхазов в походах такого рода. Например, в работе Л.И. Лаврова есть интересное сообщение, относительно того, что находившаяся (1837 г.) в лагере А.М. Симборского абхазская милиции была отослана назад, из-за того, что не желала сражаться против горцев. Л.И. Лавров писал: «Абхазы говорили, что если им придется стрелять, то это будет производиться только в воздух»¹.

Такого рода факт подтверждается и в сообщении профессора Г.А. Дзидзария, описывая деятельность декабриста В.С. Норова в Абхазии, непосредственно принимавшего участие, в занятии мыса Адлер. В своих заметках он писал: «...при занятии Адлера абхазы, участники десанта, стреляли в воздух...»².

Возьмем для примера действия и самого князя Михаила, где он (возможно, чтобы выслужиться) брал инициативу и непосредственно руководил походом для наказания убыхов, и что мы видим, аулы, которые он готовился громить, почему-то зачастую оказывались пустыми³. Что это?

¹ Лавров Л.И. Убыхи... С. 114.

² Дзидзария Г.А. Декабристы в Абхазии. // Труды. Т. 2. ... С. 20.

³ Здесь ярким примером может послужить поход 1841 года на убыхов во главе с ген. И.Р. Анрепом. Где владетель Абхазии под предлогом отвлечь военные силы убыхов, взялся напасть на три жилых аула находящихся в 8 км от Головинского укрепления, но

Случайность, или уже заранее им же осведомленные убыхи успевали укрыть свои семьи.

Таким образом, несмотря на внешне кажущиеся враждебные отношения, мы отчетливо прощупываем их скрытую взаимную симпатию и горскую солидарность.

Во время одного из значительных восстаний на Черноморской береговой линии, когда происходила целая серия погромов российских береговых укреплений, событие, в которое не могло поверить и высшее военное командование на Кавказе, мы видим и абхазов (жителей Большой Абхазии), борющихся на стороне горцев. Цитирую источник: «...в ночь с 27 на 28 июня объединенный убыхо-абхазский отряд в 550 человек при двух горных орудиях под командой цебельдинского князя Эшсау Маршан штурмом занял укрепление Навагинское. Но, к сожалению, удержать укрепление было невозможно, так как отряд подвергался убийственному огню орудий Черноморской эскадры»¹.

Наверное, сегодня очень не просто давать оценку действиям, происходившим более 200 лет назад, тем объективно-историческим условиям, в которых происходили эти неизбежные события. Наша беда в том, что мы не располагаем действительными документами, дающими возможность взглянуть на события в Абхазии, через призму интересов непосредственно абхазского народа.

Вспомним, Абхазия входила в состав 2-го (затем 3-го) отделения Черноморской береговой линии, в пространство которой входили укрепления от Новагинского до границ Мегрелии. Местом пребывания начальника 2-го (3-го) отделения Черноморской береговой линии был Сухум

аулы оказались пустыми. Таким образом, князь Михаил, отвел (на какое-то время) от боевых действий руководимую им милицию.

¹ Хафизова М.Г. Убыхи ушедшие во имя свободы ... С.80.

(Абхазское княжество), ему была передана также власть командующего войсками в Абхазии. В связи с этим обстоятельством, волею судьбы, все военные сборы, направленные на покорение горцев проводились именно в Сухуме, а её владетель, как известно, прямо подчинялся начальнику 2-го (3-го) отделения, и был постоянно на виду. Князь Михаил Чачба – владетель Абхазии, был офицером русской армии, и не мог игнорировать или не подчиняться поставленным военным командованием задачам.

Список условных сокращений слов

- АВПР - Архив внешней политики России (Москва)
АКАК - Акты, собранные Кавказскою
археографическою комиссиою (Тифлис)
В.В. - Ваше величество
В.выс. пр. - Ваше высокопревосходительство
В.И.В. - Ваше Императорское Величество
В.пр. - Ваше превосходительство
В. с. - Ваше сиятельство
ВУА - Военно-ученый архив
ГАКК - Государственный архив Краснодарского края
(Краснодар)
Вице-адм. - вице адмирал
ген. - генерал
ген.-ад. - генерал-адъютант
ген.-губ. - генерал-губернатор
ген.-л. - генерал-лейтенант
ген.-м. - генерал-майор
Г.И. - Государь Император
г-н - господин
гр. - граф
д.с.с. - действительный статский советник
Е.В. - Его Величество
Е.В. - Его Высочество
Е.И.В. - Его Императорское Величество
Е.пр. - Его превосходительство
Е.с. - Его сиятельство

Е.с. - Его светлость

кн. - князь

м.г. - милостивый государь

т.с. - тайный советник

ЦГАОР - Центральный государственный архив

Октябрьской революции (Москва)

ЦГИА - Центральный государственный исторический архив
(Ленинград)

ЦГИАГ - Центральный государственный исторический архив
Грузинской ССР (Тбилиси)

Использованная литература

- Абхазия и абхазы в российской периодике.** Сост. Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. Ч.1. – Сух. 2005; Ч.2. – Сухум 2008.
- Абхазский биографический словарь.** Под ред. В.Ш. Авидзба. – М., 2015.
- Агумаа А.С.** Черноморская береговая линия. // Абхазоведение. №7. – Сухум. 2012.
- Аджинджал И.А.** Из этнографии Абхазии. – Сухуми. 1969.
- Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК).** Ред. А. Берже. Т. 6. Ч.1. – Тифлис 1874 г.; Т. 7. – Тифлис 1878 г.; Т. 8. – Тифлис 1881 г.; Т. 9. – Тифлис 1884 г.; Т. 10. – Тифлис 1885г.; Т. 12. под ред. Е.Фелицина – Тифлис 1904.
- Антелава И.Г.** Очерки по истории Абхазии XVII-XVIII веков. – Сухум. 1949.
- Анчабадзе Г.З.** Абхазия и Кавказская война 1810-1864 гг., место изд. не указано. 2018.
- Антология памятников права народов Кавказа.** Т. 30. Памятники права абхазов. – Ростов-на-Дону, 2017.
- Ачугба Т.А.** Этническая история абхазов XIX-XX вв. – Сухум. 2010.
- Ачугба Т.А.** Абхазия: депортация абхазов (XIX век). – Сухум. 2018.
- Бантыш-Каменский Д.Н.** 45 генерал-фельдмаршал князь Иван Федорович Варшавский, граф Паскевич Ериванский. // Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4-х частях. (переизд. С 1840 года). – М., Культура 1991.
- Башенов Н.** Пятидесятилетие покорения Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. – Тифлис. 1914.

-
13. **Бгажба О.Х., Лакоба С.З.** История Абхазии с древнейших времен до наших дней. – Сухум. 2007.
14. **Бгажба О.Х** Шервашидзе-Чачба Асланбей. // Абхазский биографический словарь. Ред. В.Ш. Авидзба. – М., 2015.
15. **Белл Джеймс Станислав.** Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837-1839 гг. Т.1. – Нальчик: Эль-фа. 2007.
16. **Берже А.П.** Кавказская старина. – Пятигорск 2011.
17. **Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов.** В 4-х томах. (Переиздание 1840 года). – М., Культура. 1991.
18. **Бларамберг И.Ф.** Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа (1834) – Нальчик: Эль-фа, 1999.
19. **Введенский А.** Абхазцы (азега). В кн.: Абхазия страна души. Сост. М. и В. Котляровы. Т.1. – Нальчик. 2011.
20. **Верещагин А.В.** Исторический обзор колонизации Черноморского побережья Кавказа, её результаты. – Санкт-Петербург, 1885.
21. **Военно-статистическое обозрение Российской империи.** Т.16. Ч.10. – Санкт-Петербург. 1885.
22. **Военно-энциклопедический словарь.** – М., 1983.
23. **Волков С.В.** Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т.2. Л-Я. – М., 2009.
24. **Ворошилов В.И.** История убыхов. – Майкоп. 2006.
25. **Генерал А.А. Вельяминов** и его значение для Кавказской войны. // Кавказский сборник. Т.7.
26. **Гулия Д.Г.** Абхазия в системе международных отношений. // История Абхазии. – Сухуми. 1991.
27. **Гумба М.В.** Гасанбей. – Сухум. 2012.
28. **Гумба М.В.** Кац Маан. – Сухум. 2013.
29. **Гумба М.В.** Келешбей. – Сухум. 2014.

-
30. **Гумба М.В.** Сефербей. – Сухум. 2017.
31. **Гумба М.В.** Первый этап правления владетельного князя Абхазии Михаила (Хамутбея) Чачба-Шервашидзе. Восстание 1824 года. // Акуа-Сухум. № 1-2. 2018.
32. **Гумба М.В.** План генерала И.Ф. Паскевича по скорейшему покорению кавказских горцев 1829-1830 гг. // Акуа-Сухум. № 1-2. 2019.
33. **Гумба М.В.** «Абхазская экспедиция» - возведение российских береговых укреплений на побережье Абхазии. // Сборник научных трудов АГУ. – М., 2019.
34. **Гумба М.В.** Барон Г.В. Розен и Абхазия. // Акуа-Сухум. №3. 2020.
35. **Гумба М.В.** Покорение Цебельды 1837 год. // Абхазоведение
36. **Гумба М.В.** Восстание убыхов, шапсугов и садзов на Черноморской береговой линии. Цебельда Дал 1840-1841 гг. // Акуа – Сухум. № 2, 2021 .
37. **Гумба М.В.** Возрождение и становление Сухума как портового города в первой половине XIX века. // От древности до современности. Тезисы. Конференция молодых ученых Абхазии, посвященная 80-летию Ю.Н. Воронова. – Сухум. 2021. С. 12-14.
38. **Гумба М. В.** Предпосылки введения русского управления в Сумурзакане 1840 г. // Материалы первой научной конференции аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь: актуальные проблемы абхазоведения», посвященной 20-летию со дня принятия акта «О государственной независимости Республики Абхазия». – Сухум. 2021.
39. **Гумба М.В.** Военная экспедиция генерала И.Р. Анрепа в Убыхию 1841 г. // Акуа-Сухум № 4. 2021.

40. **Дзидзария Г.А.** Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX века. – М., 1976.
41. **Дзидзария Г.А.** Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухуми. 1960.
42. **Дзидзария Г.А.** Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми. 1982.
43. **Дзидзария Г.А.** Труды. Т. 1. – Сухуми. 1988.
44. **Дзидзария Г.А.** Труды. Т. 2. – Сухум. 2015.
45. **Дзидзария Г.А.** Труды. Т. 3. – Сухум. 2006.
46. **Дзидзария Г.А.** Труды. Т. 3. – Сухум. 2016.
47. **Дзидзария Г.А.** Абхазо-убыхский союз в освободительной борьбе на Западном Кавказе в первой половине XIX века. // Труды. Т.3. – Сухум. 2006.
48. **Дзидзария Г.А.** Завоевание Абхазии царской Россией. // Труды. Т.3. – Сухум. 2006.
49. **Документы по истории Грузии.** Т.1. Тб., 1954.
50. **Документы по истории Абхазии** XIX – начало XX века. – 2018.
51. **Дроздов И.** Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе. // Кавказский сборник. Т. 2. 1877.
52. **Дубровин Н.Ф.** История войны и владычества, русских на Кавказе. Т. 6. – Санкт-Петербург. 1888.
53. **Дюбуа де Монперэ.** Путешествие вокруг Кавказа. Пер. с фр. Н.А. Данкевич-Пущиной. – Сухум. 1937.
54. **Дьячков-Тарасов А.Н.** Абхазия и Сухум в XIX столетии. В кн. Абхазия и абхазы в российской периодике. Сост. Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. Ч.2. – Сухум. 2008.
55. **Дьячков-Тарасов А.Н.** Гагры и их окрестности. – Тифлис 1903.
56. **Ермолов А.П.** Записки о событиях в Абхазии 1821-1824 гг. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.1. – Сухум. 2008.

57. **Епанчин Ю.Л.** Николай Николаевич Раевский. // Вопросы истории. № 3. 1999.
58. **Жак Гамба.** Путешествие по восточному берегу Черного моря в 1820-1824гг. В кн.: Абхазия страна души. Состав. М.и В. Котляровы. Т.1. – Нальчик. 2011.
59. **Завадский Ф.** К вопросу о дороге в Абхазию. // Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.2. сост. Р.Х.Агуажба, Т.А. Ачугба. – Сухум. 2008.
60. **Западный Кавказ в первой половине XIX века.** По материалам Ф.Я. Лисовского и В.Л. Чуркина. Сборник архивных документов. Сост. Л.И. Цвижба. – М., 2019.
61. **Званба С.Т.** Абхазские этнографические этюды. – Сухум. 1956. (переизд. 1982).
62. **Званба С.Т.** О Гагре и джигетах. В кн.: Абхазия страна души. Сост. М. и В. Котляровы. Т.1. – Нальчик. 2011.
63. **Зуев М.Н.** История России. – М., 2003.
64. **Инал-ипа Ш.Д.** Антропонимия абхазов. – Майкоп. 2002.
65. **Инал-ипа Ш.Д.** Садзы. – Сухум. 2014.
66. **Инал-ипа Ш.Д.** Убыхи. – Сухум. 2015.
67. **Инал-ипа Ш.Д.** Абхазы. Изд. 3-е доработанное. – Сухум.
68. **История Абхазии.** – Сухуми. 1986.
69. **История Абхазии.** – Сухуми. 1991.
70. **История Абхазии с древнейших времен до ХХ века.** Сост. М.М. Гунба, Г.К. Шамба. – Сухум. 2001.
71. **История Абхазии с древнейших времен до ХХ века.** – Сухум. 2001.
72. **История СССР с древнейших времен до 1861 года.** Т.1. – М., 1956.
73. **Кавказский календарь на 1865 год.** Типография главного управления закавказским краем. – Тифлис. 1864.
74. **Калмыков И.Х.** Черкесы. Историко-этнографический очерк. – Черкесск. 1974.

75. **Карлгоф Н.** О политическом устройстве черкесских племен населяющих северо-восточный берег Черного моря. // Русский Вестник. № 8. 1860.
76. **Керашев А.Т.** Политическая деятельность князя Сефербека Заноко в годы Кавказской войны. // Россия и Черкесия (вторая половина 18-го – 19 века). Сборник статей Адыгейского Республиканского института гуманистических исследований. – Майкоп. 1995.
77. **Колесникова М.Е.** Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII – нач. XX века: 2-е изд. Доп. – Ставрополь 2011.
78. **Краевич П.Д.** Очерт у устройства общественно-политического быта Абхазии и Самурзакана. В кн.: Абхазия страна души. Сост. М. и В. Котляровы. Т.1. – Нальчик. 2011.
79. **Куакусир И.К.** История Абхазии. – Сухум. 2010.
80. **Кудрявцев К.Д.** Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 2009.
81. **Лавров Л.И.** Убыхи. Историко-этнографическая монография. – Санкт-Петербург. 2009.
82. **Лакоба С.З.** История Абхазии. – Сухуми. 1991.
83. **Лакоба С.З.** Асланбей. – Сухум. 1999.
84. **Лапинский Т.** Горцы Кавказа и их освободительная война против русских. – Нальчик. 1995.
85. **Лутлев М.,** Зевакин Е., Холетлев А. Адыги. Историко-этнографический очерк. – Майкоп. 1957.
86. **Маркелов Н.В.** Летописец кавказских сражений Василий Александрович Потто (к 170-летию со дня рождения) – Ставрополь. 2006.
87. **Материалы по истории Абхазии.** В 7-и томах (альбомный формат). Год издания не указан.
88. **Материалы по истории Абхазии** 1803-1839. Сб. документов. Сост. Г.А. Дзидзария. Т.1. – Сухум. 2008.

89. **Материалы по истории Абхазии** 1762-1859. Сб. документов. Сост. Куправа А.Э., Салакая С.Ш., Авидзба А.Ф. Т.2. – Сухум. 2011.
90. **Материалы по истории Абхазии** 1863-1874. Сб. документов. Сост. А.Э.Куправа, С.Ш. Салакая, А.Ф. Авидзба. Т.3. – Сухум. 2012.
91. **Мачавариани К.Д.** Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. – Сухум. 2009.
92. **Миленькая К.А.** Нarrативные источники о Западном Кавказе первой половины XIX столетия в исследовательских оценках Г.А. Дзидзария. // Кавказ на исторических переломах XIX-XX столетий: проблемы политической социальной и интеллектуальной истории. Материалы Международной конференции посвященной 100-летию Г.А. Дзидзария. – Сухум. 2016.
93. **Милютин Д.А.** Воспоминания генерала фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина (1860-1862). – М., Русский Архив. 1999.
94. **Н.В.** 1841 год на Кавказе.// Кавказский сборник. Т.13. Тифлис.
95. **Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербины и современность.** – Краснодар. 2012.
96. **Непрошин А.Ю., Шамба Т.М.** Статус и герб владетельных князей Абхазии.// Кавказские научные записки. № 2. – М., 2011.
97. **Непрошин А.Ю., Шамба Т.М.** История абхазских князей Шервашидзе. – М., 2013.
98. **Очерки истории Абхазии.** Ч.1. – Сухуми. 1960.
99. **Панеш А.Д.** Из истории распространения мюридизма на Северо-Западном Кавказе в 40 – 50 гг. XIX века. // Сборник статей молодых ученых и аспирантов. – Майкоп. 1993.

- 100. Панеш А.Д.** Деятельность Хаджи Магомета и Сулеймана Эфендия на Северном Кавказе (1842-1846).// Черкесия в 19 веке. – Майкоп. 1991.
- 101. Панеш А.Д.** Деятельность Магомет-Амина на Северо-Западном Кавказе (1848-1859). //Россия и Черкесия (вторая половина 18-го – 19 век.). Сборник статей Адыгейского Республиканского института гуманистических исследований. – Майкоп. 1995.
- 102. Панеш А.Д.** Кавказская война как сложное переплетение конкретно-исторических факторов. //Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Георгия Алексеевича Дзидзария. – Сухум. 2016.
- 103. Паскевич И.Ф.** Утверждение наше в Абхазии. Инструкция ген.-л. Панкратьеву. // Кавказский сборник. Т.13. – Тифлис 1889.
- 104. Покровский М.В.** Из истории адыгов в конце 18 – первой половине 19 в. – Краснодар. 1989.
- 105. Половинкина Т.В.** Черкесия – боль моя. – Майкоп. 2001.
- 106. Поль Гибаль.** Обозрение Крыма, Новороссии и Кавказа в дневнике путешествия из Одессы в Тифлис Поля Гибала 1818-1819. Пер. с фр. Т.П. Петерс. – М., 2017.
- 107. По обе стороны большого Кавказа.** Сост. М. Экзеков. Т.1. Абхазы. – Питер. 2010.
- 108. Потто В.А.** Кавказская война. (в 5-ти томах) Т. 2 Ермоловское время, Т.4. Турецкая война, Т. 5. Время Паскевича.
- 109. Раевский Н.Н.** Обозрение Абхазии 1839 г.
- 110. Росиев П.** У Черного моря. (к истории покорения Кавказа в 1838 г.). В кн.: Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.1. Сост. Р.Х. Агуажба, Т.А. Ачугба. – Сух. 2005.
- 111. Салакая С.Ш.** Владетель Абхазии князь Михаил Шервашидзе и убыхи. // Лавровский сборник. Материалы XXXVI-

- XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2012-2013 гг. – Санкт-Петербург, 2013.
- 112. Сафонов С.** Поездка к восточным берегам Черного моря на корвете «Ифегения» в 1836 году. – Одесса. 1837.
- 113. Свешников В.** // Кавказ. №95. 1853.
- 114. Селезнев М.А.** Руководство к познанию Кавказа. В кн.: Материалы по истории Абхазии Т.2. Сухум. 2011.
- 115. Смирнов Н.А.** Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. – М., 1958.
- 116. Спенсер Эдмонд.** Путешествие в Черкесию. Предисловие, перевод и комментарий Н. Нефляшевой. – Майкоп. 1994.
- 117. Статистический взгляд на Абхазию.** В кн.: Абхазия страна души. Сост. М. и В. Котляровы. – Нальчик. 2011.
- 118. Сущев И.Н.** Об укреплениях, расположенных по берегу от Анапы до Гагры и о сопредельных с ними племенах. Заметки лейтенанта линейного корабля «Силистрия».
- 119. Торнау Ф.Ф.** Воспоминания кавказского офицера. – Майкоп. 2010.
- 120. Фадеев А.В.** Очерки истории Абхазии. – Сухуми. 1934.
- 121. Фадеев А.В.** Россия и восточный кризис 20-х годов 19 века. – М., 1958.
- 122. Фадеев А.В.** Россия и Кавказ в первой трети XIX века. – М., 1960.
- 123. Фадеев А.В.** Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. // Исторический Сборник. 1935. №4. В кн.: Материалы по истории Абхазии (в 7-ми томах) Т.-2.
- 124. Фадеев А.В.** Лекция по обзорному курсу истории Черноморского побережья Кавказа. Стенограмма.
- 125. Фадеев А.В.** Международное положение России и внешняя политика царизма во второй четверти XIX века. // История СССР. – М., 1956.

-
126. **Фадеев А.В.** Политика царизма в «восточном вопросе» в 30-40 годы XIX века. // История СССР. – М., 1956.
127. **Фадеев Р.А.** Кавказская война. – М., 2005.
128. **Фелицин Е.Д.** Князь Сефер-бей Зан. Политический деятель и поборник независимости черкесского народа. Материалы по истории кубанского народа.
129. **Филипсон Г.И.** Из воспоминаний об Абхазии. В кн.: Материалы по истории Абхазии. Т.1. – Сухум. 2008.
130. **Хавжоко Ж.** Магомет-Эмин. // Тарих. № 2-3. – Махачкала. 1996.
131. **Хан Гирей.** Записки о Черкесии. – Нальчик. 1992.
132. **Хафизова М.Г.** Убыхи: ушедшие во имя свободы. – Нальчик. 2010.
133. **Хотелашивили-Инал-ипа М.К.** История и этнография Абхазии. – Сухум. 2019.
134. **Хотелашивили-Инал-ипа М.К.** К истории рода сочинских князей Аублаа. // Джигетский сборник. Вып. 1-й. – М., 2012.
135. **Хрестоматия по истории России** с древнейших времен до наших дней. – М., 2000.
136. **Цвижба Л.И.** Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. – Сухум. 2001.
137. **Цвижба Л.И.** Джигетские князья Гечь в XIX веке. // Джигетский сборник. Вып.1-й. – М., 2012.
138. **Цвижба Л. И.** Владетели Абхазии Шервашидзе-Чачба: личности в истории. // Вторые международные иналиповские чтения. – Сухум. 2016.
139. **Цвижба Л.И.** Сыны Кавказа в рядах русской императорской армии: на примере Абхазии.// Войны на Кавказе – уроки истории. Материалы международной научной конференции, посвященной 20-летию начала Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг. – Сухум. 2014.

-
140. **Чачхалиа Д.К.** О владетелях Сочи – князьях Аубла.// Джигетский сборник. Вып. 1-й. – М., 2012.
141. **Чирг А.Ю.** Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа. (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.) – Майкоп. 2002.
142. **Шамиль** – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тб., 1953.
143. **Шеремет В.И.** Турция и Адрианопольский мир 1829 года. – М., 1975.
144. **Щербина Ф.А.** История Кубанского казачьего войска. Т.2. – Екатеринодар. 1913.
145. **Шикман А.П.** Деятели Отечественной истории. Биографический справочник. – М., 1997.
146. **Эммануэль Георгий Арсеньевич.** // Российский архив: История отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв. Альманах Т.-7. – М., Студия ТРИТЭ. 1996.
147. **Эсадзе С.С.** К 40-летию уничтожения абхазской автономии. В кн.: Абхазия и абхазы в российской периодике. Ч.1. – Сухум. 2005.
148. **Историческая Записка об управлении Кавказом.** (в 2-х томах) Т.1. – Тифлис, 2007.
149. **Эсадзе С.С.** Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. – Майкоп. 1993.
150. **Юров А.** 1843 год на Кавказе. // Кавказский Сборник.1882, Т. 6.
151. **Юров А.** Три года на Кавказе 1837-1839. // Кавказский Сборник. 1884. Т.8; 1885. Т. 9.

Михаил Гумба

**Абхазское княжество
в 20-х – 50-х годах XIX века**

Редактор **Л. С. Пачулия**

Корректор **Л. С. Пачулия**

Компьютерный набор **А. Л. Авидзба**

Верстка **Н. Г. Гунба**

Формат 84x108 $\frac{1}{32}$. Тираж 300.
Физ. печ. л. 8. Усл. печ. л. 13,44. Заказ № 39.

Отпечатано в РУП «Дом печати»,
г. Сухум, ул. Эшба, 168.